

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Е. С. Розенблат

ГЕНЕЗИС ФАШИЗМА

Учебно-методический комплекс
для студентов исторического факультета специальности
1-21 03 01-05 «История (политология)»

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2023

УДК 94(476):323.1(075.8)

ББК 63.51(4Бей)я73

Р 64

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Рецензенты:

кафедра гуманитарных наук учреждения образования
«Брестский государственный технический университет»,
зав. кафедрой истории Беларуси,
доктор исторических наук, профессор В. В. Зданович

Розенблат, Е. С.

Генезис фашизма : учебно-методический комплекс для студентов исторического факультета специальности 1-21 03 01-05 «История (политология)» / Е. С. Розенблат. – Брест : Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2023. – 217 с.

Учебно-методический комплекс разработан с учётом современных тенденций развития системы высшего и школьного исторического образования Республики Беларусь и методики преподавания истории. УМК содержит лекционный курс, планы семинарских занятий, тесты для самоконтроля, документы для работы над темами, материалы для контроля знаний. Материалы УМК соотносятся с курсом «Новая и новейшая история стран Европы и Америки», «История Беларуси».

Предназначен для студентов первой ступени высшего образования исторического факультета специальности «История (политология)».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Содержание учебного материала	6
Лекционный материал	8
Тема 1. Предпосылки возникновения национал-социализма в Германии и Австрии во второй половине XIX – начале XX в.	8
Тема 2. Идеологические корни фашизма	13
Тема 3. Европейский фашизм: общее и особенное	22
Тема 4. Изучение фашизма в современной отечественной и зарубежной историографии	44
Тема 5. Фашистские режимы в странах Европы	56
Тема 6. Итальянский фашизм	83
Тема 7. Оформление фашистского режима в Италии	96
Тема 8. Возникновение и развитие национал-социализма в Германии	102
Тема 9. Немецкий фашизм в 1933–1939 гг.	108
Тема 10. Фашизм в 1939–1945 гг.	126
Планы семинарских занятий	144
Материалы для самостоятельной работы	147
Тесты для самоконтроля	147
Темы для самостоятельного исследования	154
Глоссарий	157
Приложения	159
Приложение А. Документы о поведении СС, СД и вермахта на временно оккупированной территории	159
Приложение Б. Нацизм и население. Культура и ценности	173
Приложение В. Писатели о фашизме	205
Список рекомендуемой литературы	213

ВВЕДЕНИЕ

В учебно-методическом комплексе (далее – УМК) «Генезис фашизма» рассматриваются основные проблемы истории европейского фашизма. Материал УМК включает анализ появления и развития расизма, анализ генезиса фашизма в Италии и национал-социализма в Германии. Большое внимание уделяется вопросам развития национал-социалистического движения, рассмотрению основных постулатов и идеологии, историографии фашизма, а также анализу феномена европейского фашизма в целом и проблемам типологизации.

Данный УМК является вспомогательным и предназначен для более углубленного изучения и понимания студентами общественно-политических, экономических и социальных процессов европейской цивилизации XX в. Именно в указанный период произошло зарождение и развитие фашизма, который определил многие геополитические изменения, тенденции и проблемы развития мировой истории первой половины XX в.

Содержание курса охватывает основные этапы и проблемы генезиса фашизма и развития фашистских режимов в странах Западной и Восточной Европы в 20–40-е гг. XX в.

Цель УМК – выработать у студентов представление о феномене фашизма, понимание причин возникновения и развития фашистского движения в Европе после окончания Первой мировой войны, осмысление основных концепций и теоретических подходов, имеющих в отечественной и зарубежной историографии фашизма; на основании лично ориентированного характера образовательного процесса сформировать у студентов умения выявлять существенные явления и связи между политическими, экономическими и социальными процессами развития западной цивилизации в первой половине XX в.

Данная цель достигается через реализацию следующих **задач**:

– формирование у студентов системы знаний и умений, связанных с анализом закономерностей и особенностей политического, социально-экономического и культурного развития западной цивилизации в контексте развития фашистских режимов;

– постижение взаимозависимости, многовекторности исторических процессов, а также многомерности методов исторического исследования и обучения;

– развитие у студентов критического мышления в оценках общественных теорий тоталитарного толка (фашизм), формирование системы гуманистических ценностей.

В результате изучения дисциплины студент **должен знать:**

– исторические модели возникновения и развития фашистской идеологии государств, основные политические и идеологические теории возникновения фашизма;

– причины, ход и последствия глобальных экономических и социальных процессов, их влияние на ход исторического развития отдельных западных стран.

В результате изучения дисциплины студент **должен уметь:**

– применять формационный и цивилизационный подходы к изучению истории при характеристике закономерностей и особенностей исторического развития стран Западной Европы;

– оценивать результаты деятельности политических лидеров и руководства политических партий в отдельных странах, а также их влияние на геополитическое развитие региона и мировой цивилизации;

– определять сущностные характеристики демократической и тоталитарной моделей социально-экономического и политического развития западных стран, выявлять причины их конфронтации и противостояния.

УМК «Генезис фашизма» предназначен для студентов дневной формы получения образования, обучающихся по специальности 1-21 03 01-05 «История (политология)», направлен на реализацию требований образовательного стандарта высшего образования и учебной программы, содействие организации и упорядочения как аудиторной, так и самостоятельной работы студентов по овладению знаниями и умениями в соответствии с учебной программой.

УМК включает в себя теоретический, практический, контрольный и вспомогательный разделы. Теоретическая часть представлена лекционным курсом, практическая – тематикой семинарских занятий. Раздел контроля знаний включает тесты и вопросы для самоконтроля, вспомогательный раздел – информационно-методические данные, а именно приложения, включающие в себя документы, отражающие политику нацизма по отношению к населению оккупированных территорий в 1939–1945 гг., а также иллюстрирующие отношение национал-социализма к культуре; список рекомендуемой литературы и источников.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Предпосылки возникновения национал-социализма в Германии и Австрии во второй половине XIX – начале XX в.

Фолькизм в истории Германии и Австрии. Гвидо фон Лист. Йёрг Ланц фон Либенфельс. Герман Вирт. Деятельность ариософов. Общество «Туле» и оккультные корни национал-социализма. Анэнербе. Отто Ран. Рудольф фон Зеботтендорф.

Определение понятия «фашизм». Пьер Милза. Появление понятия «фашизм». «Fascio di combattimento». Марксистское определение фашизма. Ж. Желев. Э. Тельман. Три интерпретации фашизма. Психологическая структура фашизма.

Варианты и этапы эволюции фашизма.

Тема 2. Идеологические корни фашизма

Появление и развитие расизма. Антропология, лингвистика, генетика. Социал-дарвинизм. Немецкий «фолькизм» XIX в. Антисемитизм.

Тема 3. Европейский фашизм: общее и особенное

Зарождение фашизма в Европе в 1920–1930-е гг. Фашизм как общий европейский исторический феномен. Проблемы типологизации.

Тема 4. Изучение фашизма в современной отечественной и зарубежной историографии

Изучение феномена фашизма в Германии. Немецкие философы о фашизме. Изучение фашизма в Западной и Восточной Германии. Э. Нольте и «спор историков». Неофашистские представления о тоталитаризме в Европе.

Тема 5. Фашистские режимы в странах Европы

Фашистские режимы в странах Центральной и Восточной Европы: «Железная гвардия» в Румынии; «Скрещенные стрелы» в Венгрии; «Движение Лапуа» в Финляндии; «Стыдливый фашизм» и «Боевые кресты» во Франции.

Тема 6. Итальянский фашизм

Генезис итальянского фашизма. Рост и укрепление фашистского движения в Италии. Социальная база и программные установки. Приход к власти и начало фашизации государства (1922–1925 гг.).

Тема 7. Оформление фашистского режима в Италии

Декреты 1925 г. Чрезвычайные законы (октябрь 1926 г.). Создание корпоративной системы. Латеранские соглашения. Отношения между католической церковью и фашистским государством. 1929–1939 гг.

Окончательное оформление фашистского режима.

Тема 8. Возникновение и развитие национал-социализма в Германии

Духовная ситуация в немецком обществе в первые послевоенные годы. Зарождение национал-социализма. Программа партии 1920 г. Генезис и основные постулаты нацистской идеологии. Приход А. Гитлера к власти.

Тема № 9. Немецкий фашизм в 1933–1939 гг.

Установление фашистской диктатуры в Германии. Поджог Рейхстага. Процесс Г. Димитрова. 1935 г. – Нюрнбергские законы. Создание системы концентрационных лагерей, государственный антисемитизм. 1938 г. «Хрустальная ночь». Слияние государства с НСДАП. Социальные и культурные особенности нацистского государства.

Тема № 10. Фашизм в 1939–1945 гг.

Начало Второй мировой войны. Оккупация Европы. Создание системы концлагерей в Польше. Массовые уничтожения населения Европы. Поддержка нацистского режима фашистскими партиями Западной и Восточной Европы. Л. Дегрель и бельгийский легион СС. Фашистские военные формирования в странах Прибалтики и Украине. План «Ост» и уничтожение гражданского населения СССР. Холокост на территории СССР и Европы. Нюрнбергский процесс 1946 г. над нацистскими военными преступниками и фашизмом.

ЛЕКЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

Тема 1. Предпосылки возникновения национал-социализма в Германии и Австрии во второй половине XIX – начале XX в.

1. Фолькизм в истории Германии и Австрии.
2. Определение понятия «фашизм». Психологическая структура фашизма.
3. Варианты и этапы эволюции фашизма.

1. Фолькизм в истории Германии и Австрии

Народное движение, или фолькизм (нем. Völkische Bewegung, Фёлкише/Фёлькише), – националистическое, а также расистское движение, политическая идеология, распространенные в Германии конца XIX – начала XX в. Движение использовало идеи учения ариософии, введенного Гвидо фон Листом, сочетая с идеями пангерманизма, националистического романтизма и социал-дарвинизма. В фёлькише входили различные группы объединений. Ведущую роль в создании идей фёлькише играли произведения Гвидо фон Листа и Йёрга Ланца фон Либенфельса. Большое влияние на формирование фёлькише как единого движения оказали идеи Германа Вирта.

Ариософы, начавшие свою деятельность в Вене незадолго до Первой мировой войны, соединили народнический (volkisch) немецкий национализм и расизм с оккультными идеями, заимствованными из теософии Елены Петровны Блаватской, с целью предсказания и оправдания грядущей эры немецкого мирового порядка.

Общество «Туле» (нем. Thule-Gesellschaft) – немецкое оккультное и политическое общество, появившееся в Мюнхене в 1918 г. Полное название – группа изучения германской древности (нем. Studiengruppe für germanisches Altertum). Название Туле происходит от мифической северной страны из древнегреческих легенд. Лица, связанные с обществом, внесли заметный вклад в создание Немецкой рабочей партии, позднее переросшей в Национал-социалистическую германскую рабочую партию (НСДАП).

Основной темой исследований общества было происхождение «арийской расы». Страна Туле помещалась древнегреческими и древнеримскими географами на крайнем севере. Общество было названо в честь Ultima Thule («самая дальняя Туле») – дальней северной части Туле, которая упоминается Вергилием в «Энеиде» и под которой обычно понимают Скандинавию. Нацистские мистики заявляли, что это была столица древней Гипербореи, находившаяся на дальнем севере, рядом с Гренландией и Исландией.

Члены общества верили, что арийцы были высшей расой, якобы существовавшей в доисторическую эпоху на легендарном материке Атлантида. Миф гласил, что жители Туле были потомками арийцев, выжившими после гибели Атлантиды.

Легенда о таинственном острове выполняла для членов общества «Туле» двойную функцию. Они не только верили в существ, хранящих мудрость мифической цивилизации, но также утверждали, что немцы – наследники арийцев, что делало их «расой господ».

Идеи Туле повлияли на многих деятелей нацистской Германии. В 1933 г. Герман Вирт, один из учредителей общества «Наследие предков», организовал в Берлине религиозно-историческую выставку под названием «Святые податели. Из Туле в Галилею и обратно из Галилеи в Туле». По мнению Вирта, христианство было слабым отголоском духовной культуры Туле. Другой немецкий оккультист Отто Ран считал Исландию страной Туле, однако после ее посещения был разочарован. Отождествлениями Атлантиды и прародины нордической расы занимался и Альфред Розенберг, считая, что раньше на территории Арктики был более мягкий климат.

Слово «Туле» получило распространение у немецких правых радикалов после издания «Северных саг» 1913 г. (серия носила это название в качестве отсылки к северному острову, упоминающемуся в античных источниках). В 1918 г. Рудольф фон Зеботтендорф создал расистское фёлькише Общество «Туле» в Мюнхене. Зеботтендорф считал, что Туле являлось древнейшей в истории человечества немецкой культурой и обладало развитой наукой: в частности, астрономические записи «Туле» позднее якобы послужили источником для создания рун. Следы этой культуры он находил по всей Евразии, в том числе в Палестине (до того, как туда пришли иудеи, Туле сыграло важную роль в становлении нацистского движения: почти все ранние соратники Гитлера были связаны с этим обществом. В Немецкой рабочей партии и ее газете поначалу доминировали люди с активным интересом к оккультизму). Членом его был Рудольф Гесс.

2. Определение понятия «фашизм». Психологическая структура фашизма

Едва появившись в политическом лексиконе, слово «фашизм» стало служить для обозначения самых различных режимов, движений, коллективных и индивидуальных действий и образов мышления. До самого последнего времени, особенно в странах либеральной демократии, фашизмом назывались любые проявления правой политики. Правые же, наоборот, с фашизмом отождествляли красный тоталитаризм. При этом ни в том ни в другом лагере не могли четко объяснить, где кончается правая

политика и где начинается тоталитаризм. Однако следует определить семантическое поле термина «фашизм».

Наиболее общее определение фашизма представлено в Большой советской энциклопедии, где в словарной статье указывается, что слово «фашизм» произошло от итальянского *fascismo*, *fascia*, что буквально означает 'пучок, связка, объединение'. Фашизм – это политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Фашизм у власти – это открыто террористическая диктатура самых реакционных кругов монополистического капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистического строя. Важнейшие отличительные черты фашизма – это использование крайних форм насилия для подавления рабочего класса и всех трудящихся, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм. Внешняя политика фашизма характеризуется как политика империалистических захватов.

Французский исследователь Пьер Милза конкретизирует приведенное выше определение, акцентируя внимание на том, что слово «фашизм» происходит от итальянского *fascio di combattimento*, что означает 'боевая связка'. Термин был заимствован итальянскими националистами у крайне левых и связан с революционной традицией («связки» сицилийских трудящихся в 1893–1894 гг.). Фашистским назвало себя общеитальянское собрание сторонников Муссолини, собравшееся 23 марта 1919 г. в Милане. Однако наряду с этими определениями существует множество других, каждое из которых в той или иной степени раскрывает политическую сущность этого противоречивого и загадочного для культуры XX в. явления.

Ж. Желев высказывает интересную мысль о том, что, когда итальянские фашисты пришли в 1922 г. к власти, многие марксисты и вся европейская социал-демократия 1920–1930-х гг. говорила о фашизме как о мелкобуржуазной революции, «о борьбе средних слоев за самосохранение». Таким образом, движение понималось как результат бунта мелкой буржуазии, задавленной в схватке между крупным капиталом и рабочим движением.

В 1932 г., когда итальянский фашизм начал выстраивать свою специфическую государственную систему, Э. Тельман охарактеризовал фашизм как «вооруженную контрреволюцию, представленную в виде массового движения, воплощенную в гитлеровских организациях».

Французский историк фашизма Пьер Милза пишет о том, что в целом существует три интерпретации фашизма. Первая из этих интерпретаций – теория «нравственной болезни» Европы. Наиболее

разработанная версия данной теории принадлежит итальянскому философу Б. Кроче, который полагал, что фашизм – это реакция в большинстве европейских стран против общей тенденции осуществления идеалов, унаследованных от философии Просвещения.

Вторая интерпретация фашизма, согласно точке зрения Милзы, – это радикальная, первоначально появившаяся в левых марксистских кругах. По мнению радикалов, фашизм является логическим и неизбежным результатом длительной эволюции, следствием врожденных пороков исторического развития определенных стран, в первую очередь Италии и Германии.

Третья классическая интерпретация фашизма принадлежит марксистам, которые считают, что фашизм можно объяснить лишь в рамках социоэкономических структур капиталистического общества, находящегося на стадии монополистической концентрации и империализма. Фашизм является специфической для XX в. формой анти-пролетарской реакции.

Некоторые исследователи назвали германский фашизм «революцией нигилизма» («революцией отрицания»).

Уинстон Черчилль дал своеобразное генетическое определение фашизма, называя его «тенью или, скорее, уродливым ребенком коммунизма».

Однако все эти определения, по мнению Ж. Желева, отражают лишь отдельные стороны реального политического явления, названного фашизмом. Именно поэтому политолог приводит свое исчерпывающее определение: «Фашизм одновременно и “массовое движение”, и “революция мелкой буржуазии”, и “отчаянная борьба средних слоёв за самосохранение”, и “революция справа”, и “превентивная контрреволюция”, и в каком-то смысле даже “шизофрения нации”, “эпилептический припадок” целого народа».

Эрих Фромм, рассуждая о фашизме, пишет, что в научной литературе о фашизме высказывается две противоположные точки зрения. Первая состоит в том, что фашизм – это сугубо экономическое и политическое явление, и психология никак его не объясняет, а вторая – в том, что фашизм – чисто психологическая проблема.

3. Варианты и этапы эволюции фашизма

По мнению многих историков и политологов, существуют варианты и этапы эволюции фашизма. Отсюда два главных критерия, которые выделяет П. Милза:

1) пространственный критерий, предполагающий, что нет одного фашизма, существуют фашизмы. Зарождаются политические движения

нового типа, которые родственны друг другу по социальной базе, программам и методам действия, но в то же время обладают спецификой, связанной с историческим прошлым и традициями;

2) временной критерий, предполагающий, по мысли Милзы, что в эволюции фашизма можно различить четыре этапа.

Первый фашизм (фашизм на первом этапе) развертывается в условиях кризиса экстремистских движений, воплощающих интересы и чувства значительной части среднего класса. Эти движения направлены одновременно и против капитализма, и против крайне левых революционных сил.

Для «второго» фашизма, следуя концепции ученого, характерен более или менее формальный союз между крупными частными собственниками и мелкой буржуазией во имя захвата или возврата власти.

Третий этап – фашизм у власти.

Тоталитарное общественное устройство государства, общества и власти во многом базируется на исходной теоретической доктрине, внедренной впоследствии в жизнь средствами неограниченного насилия, террора, милитаризации и бюрократизации всех общественных структур и отношений.

Тоталитарное общество отличается следующими главными чертами:

- 1) официальная идеология, представленная официальной доктриной;
- 2) наличие одной массовой партии, которая организуется на строго иерархической основе и имеет только одного вождя;
- 3) система террористической полицейской власти, монополия на насилие и средства коммуникации.

Тоталитарная идеология имеет свою строгую систему:

а) тоталитарная идеология претендует на всеобщность, на воплощение истины, правоты и блага народа, что, в принципе, не наблюдается в реальности прошлого и настоящего;

б) ради осуществления провозглашаемых идеалов необходимо радикальное переустройство общества в целом и каждого в отдельности, т. е. добровольное или «насильственное» обновление;

в) все идеологические постулаты и лозунги могут приниматься только на веру и носят характер культа;

г) преобразование общества должно осуществляться вопреки воле народа.

Тема 2. Идеологические корни фашизма

1. Определение фашизма. Основные черты фашистского государства.
2. Основные этапы развития европейского расизма. А. Гобино, Г. Лебон, Х. Чемберлен. Идеи фёлькише.
3. «Евгенический расизм». Ф. Гальтон.
4. Краниоскопия. А. Плётц.
5. Нацистский расизм. Социал-дарвинизм.

1. Определение фашизма. Основные черты фашистского государства

Фашизм – это национализм расового толка, оформленный соответствующей мифологией, доходящей до агрессивной ксенофобии внутри страны и стремящейся к завоевательным войнам вне ее. Характерной чертой фашизма является отрицание всех демократических и либеральных ценностей в пользу жестко структурированной иерархии и репрессий общества, возглавляемого харизматичным вождем, который олицетворяет понятие «нация» и «государство». На сегодняшний день не удалось создать глобальную теорию фашизма. Пока удается объяснить лишь отдельные явления.

Основные теории:

1. Фашизм – партия мелкой буржуазии.
2. Фашизм – неизбежный результат специфического развития национальной истории.
3. Фашизм – следствие определенной стадии модернизации страны.
4. Фашизм – результат определенного социально-психологического импульса.
5. Фашизм – продукт и причина морального распада.
6. Фашизм – специфическая форма господства одного человека.
7. Фашизм – форма тоталитаризма.

Фашизм был результатом глубокого экономического и общественного кризиса. Существуют три интерпретации фашизма:

- 1) теория нравственности;
- 2) фашизм – это логически завершенная деятельность эволюции, следствие врожденных пороков определенных стран, в первую очередь Германии и Италии;
- 3) фашизм – это специфическая форма антипролетарской революции.

Отмечают противоречивость фашизма, называя его «индустриальным феодализмом». Германский фашизм называют «революцией отрицания». Рассматривают фашизм как «борьбу средних слоев за самосохранение», «превентивную контрреволюцию», эпилептический

«припадок народа». Э. Фромм указывал, что фашизм – психологическая проблема.

Для фашистского государства характерны следующие черты:

– социальная ориентированность государственного регулирования экономики;

– стремление вернуться к традиционным ценностям революционными средствами.

Национализм (национал-патриотизм) – идеология, в которой вопросы отношений между нациями стоят на первом плане, а носитель такой идеологии все проблемы воспринимает в первую очередь в их национальном аспекте (по крови).

2. Основные этапы развития европейского расизма. А. Гобино, Г. Лебон, Х. Чемберлен. Идеи фёлькише.

Нацистскую идеологию действительно нельзя понять, не учитывая той национальной почвы, на которой она возросла и которая в значительной степени предопределила ее специфику, отличие от других идеологических течений в фашизме.

Прежде всего бросается в глаза преемственная связь, существовавшая между национал-социализмом как мировоззрением и традиционным пангерманским шовинизмом, возникшим в 80–90-х гг. XIX в. как идейное выражение имперских устремлений германской буржуазии. Три основные идеи, определявшие деятельность пангерманистов (господствующее положение Германии в континентальной Европе, объединение всех говорящих по-немецки народов и национальных групп в рамках Германской империи и расширение германских колониальных владений), были приняты на вооружение нацизмом без каких бы то ни было существенных корректив.

Приняв на вооружение идейный багаж пангерманизма, национал-социалисты перемешали его со специфической формой феодальной критики капитализма, получившей широкое распространение в Германии еще в первой половине XIX в. и ставшей с течением времени традиционным направлением в идейной жизни Германии.

В начале XX в. этот комплекс идей всячески популяризировали «почвеннические движения» – так называемые «фёлькише». Через их посредство важнейшие компоненты реакционного феодального социализма были восприняты идеологами нацизма.

Расизм появился в Европе в середине XV в. и развивался до начала XIX в., оформившись как мировоззрение, как политическая идеология. Вначале был «проторасизм» как «представление о крови».

1. Миф «чистоты крови» в Испании и Португалии в XV–XVI вв. и идея о «порче крови» в результате браков христиан с новообращенными (потомками евреев и мавров).

2. Французская доктрина двух рас (германские племена франков превратились в господ, дворян, завоевавших галлов – простолюдинов).

3. Появление в Карибском бассейне фобий по смешению белых с неграми, белых с индейцами, появляются идеи о «черной крови», «еврейской крови» как о яде.

Хотя понятие «расизм» возникло в XX в., теории о неравенстве человеческих рас существовали с XVIII в.

В многотомном труде Ж.-Л. Бюффона (1707–1788) «Естественная история» указывалось, что только европейцы «воплотили в себе подлинную человеческую природу», которую утратили все прочие расы. К. Линней (1707–1778) в книге «Система природы» выделяет четыре разновидности Homo sapiens – американца, европейца, азиата, африканца. Выше всех он ставит американца. В 1820-е гг. исследователи индоевропейских языков начинают употреблять термин «ариец». Адольф Пише (швейцарец) опубликовал книгу «Индоевропейские источники или примитивные арийцы». Основная идея – среди индоевропейцев живет раса, которая с помощью высших сил будет властвовать над миром. Она выделяется красотой, интеллектом и языком.

Отцом научного расизма считается Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882). В 1852–1855 гг. он написал книгу «О неравенстве человеческих рас». Гобино пытался объяснить историю социальных потрясений смешением рас. В основе расового изображения истории у Гобино – отрицательные и положительные качества рас. На взгляды Гобино повлияла работа Ч. Дарвина «Происхождение видов» (1859), положившая начало социал-дарвинизму. Как считал А. Гобино, идеи демократии и социализма ускорили социальную катастрофу. Расовая идея объясняла появление этих идей негативными последствиями смешанных браков.

Вторым лицом «научного» расизма выступает Гюстав Лебон (1841–1931). Г. Лебон провел параллель между патологиями медицинских заболеваний и социальными болезнями. Он впервые объяснил «феномен толпы». В 1879 г. написал работу «Анатомические и математические исследования законов изменения объемов черепа», где доказывал прямую зависимость между размерами черепа и интеллектуальными способностями человека, что было основой для построения расовой системы. С 1880-го по 1894 г. Г. Лебон собирал материал по «истории рас» и в 1894 г. издал работу «Психологические законы эволюции народов». Идеи Г. Лебона взяли на вооружение фашисты и нацисты.

Хьюстон Стюарт Чемберлен (1855–1927) – англичанин, политик, философ-германофил, один из основоположников «научного расизма», поклонник композитора Вагнера. Его идеи «возрождения» представляют собой изменения самой природы человека и примиряют христианство с расистской теорией. Автор двухтомника «Основы XIX века», где утверждаются два основных тезиса: 1) человечество разделено на расы, отличающиеся своими умственными способностями и физическим строением; 2) борьба и взаимодействие этих рас были главной движущей силой истории.

Чемберлен выделил шесть первооснов, оказавших влияние на культуру XIX в.: греческое искусство и философия, римское право и организация, откровение Христа, расовый хаос, возникший из-за падения Римской империи, негативная сила евреев и созидательная миссия арийской расы. «Жизнеспособность» Британии, Франции и России, по Чемберлену, исчерпана их расовым вырождением и приверженностью к «чуждым» (семитским) идеалам. И только Германия может защитить Западную Европу от нашествия других рас. Экспансия германской силы опирается, по Чемберлену, на национальное или расовое единство. Раса для Чемберлена – инструмент национального объединения.

3. «Евгенический расизм». Ф. Гальтон

В XIX в. появляется «евгенический расизм», направленный на усовершенствование человека и его наследуемых черт. Раса становится целью, которую можно достичь путем селекции. Евгеника – учение о целях, средствах, путях и условиях достижения высших качеств наследственности человека. Ее основные задачи и принципы разработаны английским биологом сэром Фрэнсисом Гальтоном (1822–1911) в книгах «Наследственный гений» (1869), «Естественное наследство» (1889). Сам термин «евгеника» был предложен им в 1883 г. Так, на рубеже XIX–XX вв. появляется «пессимистический», или политический, расизм А. Гобино, эволюционный расизм и социальный дарвинизм Гюстава Лебона, биологический расизм, лежащий в основе националистического антисемитизма (Чемберлен) и евгенический расизм.

Расовая евгеника, или евгенический расизм, была основана в Германии Альфредом Плётцем (1860–1940), когда в 1895 г. вышла его книга «Основы расовой гигиены». «Евгеника», или расовая гигиена, совпадают и имеют четыре источника: антропологию, теорию селекции, биологию наследственности и учение о наследственных болезнях. Евгеника – теория о наследовании здоровья человека и способах его улучшения – была распространена и в России, и в СССР. В. М. Флоринский (1833–1899) писал, что человечество должно улучшить свою

«породу». В 1866 г. он опубликовал труд «Усовершенствование и вырождение человеческого рода». Идея формирования высшей расы присутствует в работах Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, частично И. П. Павлова. С 1920-го по 1929 г. существовало Русское евгеническое общество с секциями по городам СССР. Выпускался «Русский евгенический журнал». Н. К. Кольцов возглавлял Институт экспериментальной биологии с отделением евгеники.

4. Краниоскопия. А. Плётц

В 1829 г. У. Эдвардс опубликовал книгу «О физиологических свойствах человеческих рас, рассматриваемых в связи с их историей». Он ввел термин «исторические расы», утверждая, что самым достоверным признаком расы является форма и размер черепа. Рост и цвет волос важны, но являются второстепенными. С конца XVIII в. в Европе процветала френология – наука об изучении человеческого черепа.

В 40-е гг. XIX в. швед Рёциус предложил коэффициент для измерения черепов (длина черепа делится на его ширину и умножается на 100). В конце XIX в. ученые утверждали, что разница есть и в характере представителей разных рас. Указывалось на связь между внутренними и внешними различиями рас. Первые обмеры черепов сделал немецкий врач и анатом Франц Галл. Новую науку он назвал краниоскопия, но вскоре в Германии ее запретили, и он выехал за границу. Немецкий же ученый, геттингенский профессор медицины Фридрих Блюменбах изобрел головной указатель, который нацисты часто использовали в практике своей расовой политики. Сторонники «череповедения» полагали, что судьба и способности человека зависят от 2–3 миллиметров разницы в длине или ширине его черепа. Расистские теоретики не удовлетворялись, разумеется, этими измерениями: в отличие от Северной Америки, где расизм ориентировался преимущественно на цвет кожи, в Европе он расширялся до подчеркивания культурных и духовных различий, превращаясь в расовый миф. В таком виде гитлеровцы и приспособили его к своим политическим целям и практике. Впрочем, и в НСДАП многие скептически относились к практическому значению краниологии. Розенберг однажды сказал: «Нет ничего ошибочнее, чем с сантиметром в руках измерять индексы черепов. При оценке отдельных людей нужно правильно оценивать их жизнь на службе нации». Утверждением о неравенстве человеческих рас нацистский расизм отвергал единство человечества: чуждые расы были объявлены замкнутыми видами. Цветные расы расизм рассматривал как переходные к животному миру, а больных или умственно отсталых людей – как находящихся на промежуточной ступени между человеком и животным. Поскольку для расизма субъектом

истории является не индивидуум, а раса, то объективно расизм сводится к превознесению и абсолютизации надындивидуальных социальных структур (раса, народ, государство). Нацистские расовые теоретики и евгеники считали, что любое состояние дисгармонии в человеческом обществе коренится в наследственных качествах и может быть «излечено» путем «очищения народного организма от нездоровых наследственных предрасположенностей» (как указывал один из нацистских расовых теоретиков Фриц Ленц). «Ужасно видеть, – писал Ленц, – как миллионы людей прозябают на грани возможного существования вследствие унаследованной физической и духовной несостоятельности. Внешними средствами здесь никак не помочь, но нужно прекратить продолжение рода среди наследственно слабых и несостоятельных. Расово-гигиеническая стерилизация является самым гуманным способом, какой только существует».

Значительный «вклад» в нацистскую расовую доктрину внес немецкий социолог и историк Людвиг Гумплович, который, продолжая линию английских социал-дарвинистов, изображал дело так, будто всякая мощная этническая группа стремится к тому, чтобы поработить другие, а расовая борьба – это единственная настоящая движущая сила истории. Необходимо отметить, что еще в XIX в. расовая теория абсолютно доказуемо опровергалась. Так, крупнейший немецкий патолог и гигиенист того времени Рудольф Вирхов (1821–1903) на основании исследования 7 млн детских черепов пришел к выводу, что немцы не имеют определенного расового типа. Из 6 777 000 немецких детей 31,8 % были блондинами, 14,05 % брюнетами, 47 % – смешанного типа. Из 75 377 еврейских детей 11 % были блондинами, 42 % брюнетами, 47 % – смешанного типа. Разумеется, за эти исследования Р. Вирхов подвергался ожесточенным нападениям националистов. Он также доказал, что инфекционные заболевания обусловлены социально, а не генетически (как это утверждали сторонники расовой теории). Следует отметить, что в отрицательном отношении к расовой теории Вирхов был не одинок: антрополог Рудольф Мартин считал расовую теорию ненаучной и при вступлении в должность профессора потребовал прекратить привязывать антропологию к политике. Жестким критиком расовой теории был известный немецкий зоолог профессор Оскар Хертвиг.

Несмотря на объективные данные науки, евгеника в начале XX в. получила (под названием «расовая гигиена») особенно значительное распространение в Германии. Отцом этого движения стал Альфред Плётц, издавший в 1895 г. книгу «Основы расовой теории» (долгое время эта книга считалась самым основательным трудом по расовой гигиене). В 1893 г. Альфред Плётц вместе с друзьями основал в американском штате

Айова общину Pacific – своего рода икарийскую, утопическую коммуны. Но вскоре он разочаровался в возможностях подобного сообщества, так как счел наличный человеческий материал совершенно для этого неподходящим. Плетц обратился к изучению медицинских аспектов проблемы и в 1904 г. выпустил первый номер журнала «Архив расовой и общественной биологии» (Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie). В 1905 г. было основано «Берлинское общество расовой гигиены», а в 1910 г. – «Немецкое общество расовой гигиены», в которое входили медики, зоологи, генетики, социологи, гигиенисты, антропологи, этнологи и все интересующиеся этой проблемой. Свидетельством широкого распространения расовой теории в Германии является то, что перед Первой мировой войной там издавалось шесть (!) псевдонаучных журналов по расовой теории. Столь широкое распространение расовой теории именно в Германии (по сравнению с другими европейскими странами) связано, очевидно, с тем, что если в Англии и Франции расовую теорию одно время использовали против буржуазии (отчего значительная ее часть отрицательно относилась к расизму), то в Германии – против нарастающего рабочего движения и левых, борьба с которыми долго оставалась актуальной. Свое победное шествие по земному шару евгеника начала в 1890 г., а уже в 1911 г. в Дрездене в рамках международной выставки гигиены состоялась встреча евгеников из восьми стран. Своего пика это движение достигло в 1930-е гг. Евгеника процветала как в авторитарных, так и в демократических странах, а также в СССР.

5. Нацистский расизм. Социал-дарвинизм.

Наиболее жестким и прямолинейным последователем Плетца был немецкий социолог, дарвинист и политик Александр Тилле, который в ряде публикаций в начале XX в. дал национал-социализму для его расовой теории и практики теоретический инструментарий. Задолго до 1933 г. А. Тилле требовал признать русских, румын, цыган, евреев и поляков «расово неполноценными». Он же еще до Первой мировой войны призывал к умерщвлению душевнобольных и к категорическим запретам смешанных браков. Некоторые пассажи в «Майн кампф» почти дословно совпадают с высказываниями Тилле.

Прямое применение расовой теории пропагандировал учитель гимназии из Саксонии, зоолог Вилибальд Хентшель, который в 1906 г. основал «Митгарбунд». Эта организация должна была служить практической реализации расовой теории. В. Хентшель планировал создать так называемые мужские и женские дома, в которых регламентировалось бы спаривание. С 30 тыс. мужских и 300 тыс. женских элитных арийских экземпляров он хотел наладить «производство» 100 тыс.

голов «истинных германцев» в год. Во время Первой мировой войны В. Хентшель был наставником одной из правых молодежных организаций, из которой вышли многие активисты нацистского движения.

Первоначально нацистская расовая доктрина формировалась как обоснование «качественных» различий между арийцами (индоевропейскими народами) и евреями, а с началом Второй мировой войны потребовалось отделить от индоевропейской языковой семьи относящихся к ней славян, ставших врагами. Нацистские расовые теоретики доказывали, что белая раса является единственной одаренной расой, а монголоиды хотя и превосходят по одаренности черных африканцев, но значительно отстают от белых. В учебнике по расовой гигиене доказывалось, что монголоиды так же отличаются от европеоидов, как мужчина отличается от женщины, и они не так воинственны; представители средиземноморской же расы (итальянцы, французы, испанцы) менее одарены, чем германские народы. К расизму относится и стремление охранить благородную арийскую расу от вредоносных влияний и болезней: реформаторы от медицины задолго до нацистов говорили о необходимости радикальных мер по борьбе с распространением наследственных психических и других болезней. Врачи-социал-демократы задолго до 1933 г. убеждали в «необходимости уничтожения психически и физически неполноценных людей». Сторонники евгеники претендовали на право обладания истиной и на основе ее добивались власти над жизнями людей задолго до нацистов. При этом они признавали: «Мы не знаем ничего достоверного с точки зрения наследственности... ни в одном психологическом заболевании передачу наследственных признаков не удалось прояснить полностью». Между тем, несмотря на отсутствие научных аргументов в пользу евгеники (опуская моральные соображения), ее сторонники не сомневались, что основанием для стерилизации может быть и слабое зрение, и искривление позвоночника, и выраженная некрасивость человека. В 1920-е гг. социал-демократический евгеник А. Гротьян считал, что треть населения Германии не имеет права продолжить свой род и подлежит стерилизации. А. Гротьян всерьез полагал, что выявление и изоляция «дефектной» части населения Германии должны стать амортизацией человеческой неполноценности в целом, и эта амортизация приведет к сокращению, а потом и исчезновению нищих, бродяг, тунеядцев, алкоголиков, рецидивистов. Отсюда ясно, что теоретический вклад традиции немецкой евгеники в практику массовых уничтожений людей нацистами трудно переоценить.

Расизм был тем основанием, которое составляло гитлеровское видение мира. Конкретными планами реализации своего видения он не располагал – ни по завоеванию «жизненного пространства», ни по убиению евреев. Нацистские руководители без указаний знали, что

согласуется с гитлеровскими расовыми представлениями, и действовали соответствующим образом; всем было ясно, что расизм и антисемитизм стали в Германии после 1933 г. государственной доктриной. Новым в нацистском расизме было стремление практически решить расовую проблему, а также то, что нацистский расизм носил государственный характер, – прецедентов этому в истории крайне мало, хотя они и есть.

В духовной сфере выделяется «романтика» нацизма и фашизма, где центральная роль отводится чувствам, отвергается рационализм, культивируются мифы, воспеваются средневековое прошлое (готический шрифт, крепости). Прошлое символизирует чистоту и гармонию – культ юности, здоровья, силы. Кто такой герой в «романтике» нацизма? Это павший за родину в войне юным.

Миф насилия и «священной войны» определяется как естественное выражение «иррационализма, спонтанности духа и проявления мужества». На уровне государства это выражалось в стремлении к войне. Война перестает быть средством для достижения определенной цели и превращается в самодостаточное явление.

В социальном плане и фашизм, и нацизм – это популистские движения. Они выступали против элиты общества и утверждали, что лидеры рождаются обществом естественным образом. Лидеры – это избранные, знающие, что народу нужно, близкие народу, но не спрашивающие, что народ хочет. Это противоположность демократии, где «средние люди» с помощью технического приема избираются на роль лидера нации.

В идеологии нацизма и фашизма противопоставляются безвольные демократии сильному государству (изображается в виде пирамиды, где наверху лидер).

Новая стадия расизма началась после открытий в биологии. Ч. Дарвин сформулировал главные законы эволюции – закон естественного отбора и закон борьбы за существование. Его идеи подхватили общественники. Появился социал-дарвинизм. Его главные тезисы:

- Природа построена на эволюции, вершина – человек.
- У эволюции нет границ, поэтому среди человечества можно и нужно искать виды и среди них самый высший.

Так появился расистский дарвинизм. Сторонники социал-дарвинизма утверждали, что высшая – белая раса, так как а) в войнах белый человек завоевал мир; б) в сфере духа она породила великих философов; в) в музыке – классические произведения; г) в архитектуре – величественные творения; д) в технологии – паровозы и пароходы. Борьба за существование – это норма. Инструментом этого является война.

Тема 3. Европейский фашизм: общее и особенное

1. Зарождение фашизма в Европе в 1920–1930-е гг.
2. Личность Гитлера и ее влияние на становление фашистской идеологии.
3. Политика нацистов в странах Северной и Восточной Европы.
4. Нацистская политика в Польше. План «Ост».
5. Политика в отношении цыган.
6. Программа эвтаназии.

1. Зарождение фашизма в Европе в 1920–1930-е гг.

Резолюция, принятая по докладу Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна (1935), определяла фашизм как политическую систему открытой террористической диктатуры, в установлении которой капитализм ищет себе спасение; как открытую, террористическую диктатуру наиболее реакционных, шовинистических элементов финансового капитала в целях осуществления исключительных, грабительских мер против трудящихся, подготовки нападения на СССР, подавления колониального освободительного движения. Безусловно, со всем этим невозможно не согласиться.

1. Необходимо разграничивать итальянский фашизм и немецкий национал-социализм.

2. Первые фашистские организации появились весной 1919 г., а весной 1922 г. фашисты во главе с Муссолини уже захватили власть.

3. Установление фашистского режима стало возможным в Японии, Болгарии, Польше, Румынии, Испании, Китае и других странах.

4. Германский фашизм начинался с невинных культурнических движений эскапистского характера.

5. В становлении нацизма большую роль сыграли представители крупного капитала и полуразорившегося юнкерства. Без их поддержки, по мнению многих исследователей, Гитлер никогда не смог бы победить. Как следствие этого, к концу 1920-х гг. в Германии сложился союз между ведущей фашистской партией и влиятельными финансовыми и промышленными группами. В 1930-е гг. симпатии абсолютного большинства немецкого офицерства уже находились на стороне НСДАП – нацистской партии Гитлера, несмотря на идеологический раскол немецкого офицерства. Парадоксально, но фактом является то, что основная часть интеллигенции поддержала Гитлера. Нацистская система, по мнению Фромма, – это «усовершенствованный» вариант довоенного германского империализма; нацисты продолжают дело павшей монархии. Становление тоталитарных или авторитарных режимов началось в 1920-х гг. В 1922 г.

была установлена фашистская диктатура в Италии, в 1926 г. – военная диктатура Салазара в Португалии, в 1933 г. – фашистская диктатура в Германии, в 1939 г. – в Испании.

Формирование тоталитарного режима означало изменение социально-политического строя этих стран. Установлен режим жестокой террористической диктатуры, ликвидирован парламентский строй и легальная оппозиция. Во главе государства становится узкий слой партийно-государственной бюрократии, подчиняющейся вождю, фюреру, дуче, каудильо. Наиболее полной формой тоталитарного режима была нацистская диктатура в Германии. Менее полная форма тоталитарной диктатуры – фашистская Италия, ограниченная католической церковью и монархией.

В Испании и Португалии сохранилось еще больше черт консервативного режима, военно-монархической диктатуры, поэтому чисто фашистские группы делили власть с военными и церковью, в связи с чем либеральную форму фашизма считают авторитарной. Германский фашизм, по мнению ряда исследователей, начинался с невинных культурнических движений эскапистского характера, таких как «фёлькише» («народ»).

Доктор исторических наук А. А. Галкин, анализируя концепции различных исследователей, говорит о том, что фашистские партии и установленные ими режимы обладали большим национальным своеобразием.

Согласно концепциям ряда исследователей, германский национал-социализм отличался от итальянского фашизма. Оба они не были похожи на испанский фалангизм, на фашистские и фашизоидные партии и движения в межвоенной Восточной Европе, в Скандинавии, в Латинской Америке. Это дало, по мысли А. А. Галкина, основание некоторым исследователям предложить гипотезу, в соответствии с которой фашизм как общий феномен представлял собой всего лишь пропагандистский фантом. В 1920–1930-е гг. в левых кругах стран Запада получили распространение представления о фашизме как выражении антикапиталистического бунта разоряющейся мелкой буржуазии (в одних случаях – городской, в других – сельской). Наряду с этим в работах известных марксистских теоретиков некоммунистической ориентации О. Бауэра и Х. Брандлера фашизм трактовался как специфическая форма бонапартизма, приход к власти которого может быть обусловлен особой ситуацией, когда относительное равновесие антагонистических классов создаёт возможность проведения таким режимам сравнительно независимой политики.

Фашизм как режим (или ультраправый фашизоидный режим) в результате складывается из разных элементов: в Италии – фашистские боевые отряды-сquadры, националисты, революционные «синдикалисты»;

в Испании фашистская фаланга была лишь одним из четырех элементов, соединение которых дало франкистский режим. Таким образом, понятно, что в истории фашизм каждый раз – иной, с обновленным набором черт и возникает каждый раз по-новому.

Историки указывают, что германский национал-социализм имел одно основание с итальянским фашизмом, но все же отличался от него, так как был значительно жестче.

Немецкая фашистская партия, имевшая официальное название Национал-социалистическая германская рабочая партия Германии (НСДАП), возникла в 1919 г. Принятое партией название отражало стремление ее организаторов использовать в интересах крайней реакции влияние идей социализма среди германских трудящихся.

Необходимо признать, что германский фашизм, как и итальянский, возник в совершенно определенных исторических обстоятельствах. Его появление – это специфический мобилизационный ответ на резко кризисную ситуацию.

Известным фактом является то, что в 1920–1930-е гг. европейское общество вошло в полосу острейшего кризиса, который во многом был связан с последствиями Первой мировой войны. Парламенты не успевали адекватно реагировать на вызревающие проблемы, обострились межгосударственные и межнациональные отношения, экономика «агонизировала». Таким образом, в Германии к концу 1920-х гг. сложился союз между ведущей фашистской партией страны – национал-социалистами – с одной стороны и влиятельными финансовыми и промышленными группами – с другой. Крупные финансисты и промышленники Германии, по мнению ряда исследователей, столкнувшись с острой кризисной ситуацией в 1929–1933 гг., проявили заинтересованность в передаче власти НСДАП. В результате их поддержка сыграла решающую роль в назначении главой правительства (канцлером) Германии вождя НСДАП А. Гитлера.

Исторические требования прошлого наложились на жестокий внутренний кризис, и фашизм явил себя немецкому народу в ипостаси спасителя нации. Историки и политологи констатируют, что германский рейхстаг после падения кайзеровского режима и создания республики стал ареной беспрерывных политических склок, интриг и потерял всякое доверие избирателей, у которых всё сильнее стала проявляться тяга к сильной власти, способной покончить с изнурительной, ослаблявшей страну говорильней и объединить нацию.

Германский вариант фашизма был, безусловно, предельно гнусным, но в его основе лежали объективные причины: своими корнями он уходил в реальные потребности общества. В этой связи нужно отметить, что

на базе экономического кризиса возник как следствие кризис общеполитический. Особенность фашизма состояла в том, что он предлагал «квазиединую и квазилогическую» идеологию – идеологию упрощенную и доступную массе. Кроме того, фашизм обладал и организационными механизмами, способными мобилизовывать массы.

Партия Гитлера пришла к власти на националистических лозунгах. Причем одновременно фашисты провозглашали в своей предвыборной программе ряд лозунгов, которые были близки людям наемного труда. В целом фашистское руководство проводило активную социальную политику: создало туристическое общество, которое устраивало бесплатные поездки рабочих в европейские страны, организовывало кампанию под названием «Зимняя помощь» (собирались вещи и раздавались нуждающимся). В каждом доме был свой уполномоченный фашистской партии, функция которого состояла в том, что он должен был знать, где кто живет и кто в чем нуждается. А. А. Галкин отмечает, что вышеназванный уполномоченный, когда наступала зима, приходил в дом и говорил следующее: «Мы единая нация, мы должны помочь друг другу. Фюрер заботится о вас. Вот – примите скромное выражение его заботы». И конечно, это был не простой подарок, а необходимый конкретно каждому человеку.

Очень важным моментом является то, что, по мнению А. Галкина, Гитлера поддержала основная часть интеллигенции, которая в условиях экономического кризиса являлась наиболее пострадавшей стороной. Таким образом, первой неправительственной организацией, которая поддержала фашистов еще до прихода к власти, был Немецкий союз доцентов. Накануне выборов 5 марта 1934 г. почти все нобелевские лауреаты Германии подписали обращение к правительствам и народам мира с просьбой поддержать национальные устремления немецкой нации и фюрера. Немногим раньше все в той же обстановке углублявшегося политического кризиса, опираясь на поддержку группы крупных монополий и заключив союз с влиятельными кругами в руководстве рейхсвера, вождь («фюрер») германских фашистов А. Гитлер получил в конце января 1933 г. мандат на формирование правительства. Инсценировав поджог рейхстага и приписав вину за него коммунистам, германские фашисты в течение нескольких месяцев полностью «унифицировали» страну, обрушив кровавый террор на все демократические и либеральные течения, бросая в тюрьмы и физически уничтожая всех действительных и потенциальных противников нацистского режима. Вслед за коммунистической партией были запрещены социал-демократическая и все традиционные буржуазные партии. Были распущены все общественные организации, и прежде всего

профсоюзы, лишен своих прерогатив парламент, отменены все формы обществ контроля за государственной администрацией. Террор и бесчеловечность стали повседневностью 65-миллионного народа, а зверства, творившиеся именем Гитлера, превзошли по своей мерзости и жестокости все, что только имело место в предшествующие века. Крестьяне и торговцы, ремесленники и кустари, ожидавшие от фашизма экономических благ, были обмануты: ни земли, ни кредита, ни отсрочки долгов они не получили.

С первых дней власти гитлеровцы стали готовиться к «большой войне», которая должна была обеспечить германской нации господство над всем миром.

Односторонне (при благожелательном отношении США, Англии и Франции) Германия разрывает Версальский договор и создает колоссальную военную машину. В 1939 г. Гитлер отдал приказ о начале военных действий против Польши. Началась Вторая мировая война.

2. Личность Гитлера и ее влияние на становление фашистской идеологии

Общепризнанным и аксиоматичным является тот факт, что колоритная фигура Гитлера оказала решающее влияние на становление фашистской идеологии.

Адольф Гитлер, по мнению историков, в своей жизни как бы поднимался по ступенькам неудач: нерадивый учащийся (учился он плохо, хотя впоследствии говорил об этом с какой-то странной гордостью), исключенный из средней школы, следовательно не получивший систематического образования даже в объеме средней школы и не имеющий аттестата зрелости; абитуриент, провалившийся на экзаменах; в конце концов «изгой» (по мнению Э. Фромма), отлученный от своего класса, неудавшийся художник – каждое поражение все больше ранило его нарциссизм и все больше его угнетало. Он был типичным представителем низов среднего класса – был никем и не имел никаких перспектив на будущее. Именно в «Майн кампф» он подчеркивает, что в молодости он был «никто», «безвестный человек». Думается, поэтому Гитлера не воспринимали всерьез. Елена Ржевская (советская переводчица на Нюрнбергском процессе 1946 г., публицист), размышляя по этому поводу, пишет, что в широких либеральных кругах Германии происходившее воспринимали как фарс Гитлера, сборища национал-социалистов, коричневорубашечников. А в это время в Германии происходит процесс накопления фашистских сил. В связи с этим узник концлагерей Третьего рейха Симон Визенталь писал: «Мы недооценили Гитлера, приняв его при первом появлении за смехотворного и закомплексованного недоучку...

Мир не принимал Гитлера всерьез, мир рассказывал о нем анекдоты... Мы не распознали вовремя опасность. Наше поколение дорого заплатило за свой оптимизм».

В Гитлере, если следовать психологической концепции Фромма, сочетались черты возмущенного и озлобленного мелкого буржуа, с которым низы среднего класса могли себя отождествлять эмоционально и социально, и черты ренегата, готового служить интересам германских промышленников и юнкеров. Историки отмечают, что недостаток образования мог быть восполнен посредством самообразования, однако незнание начальных основ наук, помноженное на дикие предубеждения необразованного, но маниакально самоуверенного человека никак не могло способствовать расширению интеллектуального кругозора. Необходимо, правда, заметить, что в венский период (1907–1913) жизни он много читал, однако блуждал наугад среди дешевых псевдонаучных брошюр и прислушивался к модным сенсационным «теориям». Его особенно привлекали маргинальные гении, не признанные наукой изобретатели, авантюристы амбициозного воображения (в этом смысле, видимо, родственные ему души). В целом, по мнению Эриха Фромма, автобиография Гитлера служит прекрасной иллюстрацией авторитарной личности, характер которой определяется присутствием садистских и мазохистских влечений.

Исследователь нацизма определяет садизм как стремление к неограниченной власти над другими, более или менее связанное с разрушительными тенденциями, а мазохизм – как стремление раствориться в подавляющей силе, приобщившись к ее мощи и славе. Таким образом, по мысли Фромма, и садистские, и мазохистские тенденции вызываются неспособностью индивида к самостоятельному существованию, его потребностью в симбиотической связи для преодоления одиночества. Получается, что в «Майн кампф» Гитлер неоднократно демонстрирует свое садистское стремление к власти. Оно характерно и для его отношения к немецкому народу, который он презирает и любит типично по-садистски. По мнению А. Буртина, учитывая глубокое презрение фашистов к народу вообще, не стоит удивляться подобным фразам: «Народ сам по себе не имеет никаких убеждений» или «Чего хотят массы – это победа сильного и уничтожение или безоговорочная капитуляция слабого». А. Гитлер беспощаден к любой форме проявления слабости: «Если немецкий народ в этой борьбе потерпит поражение, значит, он был слишком слаб». А. Гитлер совершенно не колеблется и заявляет, что господство над миром является его целью и целью его партии. Согласно его теории, стремление к власти коренится в вечных законах природы (а он признает лишь эти законы и следует им), сам он

действует по велению высшей власти – Бога, Судьбы, Истории, Природы; его стремление к господству – это лишь защита от стремления других к господству над ним и над немецким народом. Он хочет только мира и свободы. Видимо, уничтожение славянской нации обуславливается тенденцией к миру?

На вооружение А. Гитлера были взяты некоторые ценности, заимствованные у консерватизма традиционалистского толка:

1) высокомерно негативное отношение к человеческой личности как существу, подверженному всяческим порокам, «сосуду греха» (по терминологии А. Галкина), нуждающемуся для нормального существования в постоянной узде и твердой направляющей руке. Нетрудно в этой связи вспомнить слова Й. Геббельса, который утверждал, что единственное, чего хотят массы, чтобы ими прилично управляли;

2) негативное восприятие разума как неправомерного проявления человеческой гордыни, весьма несовершенного инструмента познания мира, источника заблуждений и разочарований. Чрезмерное упование на разум провозглашается источником бедствий, от которых страдает как личность, так и человечество в целом;

3) оценка нации как определяющего, неизменного, внутренне непротиворечивого инструмента истории человечества, единственного судьбоносного фактора.

Представляется, что именно пренебрежительное отношение к личности, трактовка человека как «сосуда зла» стали обоснованием системы жесткого контроля над обществом со стороны той его части, которая, согласно концепции Гитлера, сумеет благодаря биологической наследственности и самоусовершенствованию подняться над обычным человеческим уровнем (идея «сверхчеловека»). По мысли А. Гитлера и других фашистских идеологов, необходим строгий контроль над обществом, который будет осуществляться специальными институтами. Отсюда естественная потребность в вожде. Ослабление воли вождя, по мнению идеологов фашизма, неизбежно приведет к анархии и беззаконию, а следовательно, к распаду общества. Естественным при этом является оправдание крайних мер насилия.

С точки зрения А. Галкина, цель фашизма – возрождение и оздоровление в своей стране титульной нации, рассматриваемой как этническо-биологическое единство, и, с другой стороны, – прекращение существования России как государства. Поэтому по поводу А. Гитлер писал: «Одна из основных задач германского государственного управления заключается в том, чтобы навсегда предотвратить всеми возможными средствами развитие славянских рас. Естественные инстинкты всех живых

существ подсказывают нам необходимость не только побеждать своих врагов, но и уничтожать их».

В «Майн кампф» А. Гитлер писал, как ему ненавистны славяне – низшая раса. Позже он уточнил, что собирается «устранить миллионы представителей низшей расы, которые размножаются как паразиты». Готовясь к нападению на Советский Союз, Гитлер издал ряд секретных приказов, в которых объявлял предстоящую войну расовой, а Г. Гиммлер выступил с речью и призвал к запланированному геноциду, говоря при этом, что должно быть уничтожено 30 млн славян. Несложно себе представить, в какое безумие и хаос погрузился бы весь мир. Видимо, современные фашисты до конца не осознают, на какую тропу они встали и чем это чревато для цивилизации в целом.

Очень интересными представляются параллели, проводимые многими историками, философами, политическими деятелями, о похожести тоталитарных режимов. Следует, таким образом, признать, что в тоталитарных режимах (и в гитлеровском, и в сталинском) немало схожих черт и заимствований. Однако, по мнению Е. Ржевской, механическое сличение – это болезнь упрощенности, ведь германский фашизм – это свой «опрокинутый» мир, имеющий свою природу, истоки, цели и задачи. Некоторые исследователи указывают на абсурдность фашизма, а Гитлера признают некрофилом, которой в приступе ярости был не просто безобразен – он производил шоковое впечатление. В частности, приступ ярости «бесноватого фюрера» описывает генерал-полковник Гейнц Гудериан: «С побагровевшими от ярости щеками, подняв сжатые кулаки, стоял передо мной человек весь трясущийся от гнева и полностью потерявший самообладание. После каждого взрыва ярости Гитлер срывался с места, устремлялся по ковру туда и обратно... При этом он надрывался от крика, глаза вылезали из орбит, и на лбу у него вздувались вены». И этот человек был вождем!

К началу 1930-х гг. при поддержке Рудольфа Гесса и профессора К. Хаусхофера, который был военным атташе Германии в Японии (он же человек, посвященный в тайный орден Зеленого Дракона, человек, для которого открыты двери буддистского храма, человек, обладающий, по свидетельству современников, способностью ясновидения), организуется механизм диктатуры, включающий в себя аппарат террора (СА, СС, гестапо, Народный трибунал и другие органы фашистской юстиции). Уже к началу 1930-х гг. СС сложился в настоящий орден, сформированный по принципу орденов Средневековья. Это была антихристианская организация, выбравшая своим символом левую свастику (в противоположность правой христианской свастике), вращающуюся против

часовой стрелки. Христианский правый крест выглядел по другому (вращался по часовой стрелке).

Джон Фоли отмечает, что само слово «свастика» произошло от санскритского слова «благоденствие». Германский крючковатый крест как раз и приняла нацистская партия в качестве символа в 1919 г. А. Гитлера к власти, таким образом, привели не только объективно сложившиеся политические и экономические условия, но и мистики. Именно об этом пишет исследователь Ю. Воробьевский. Дата нападения Германии на Советский Союз тоже выбрана не случайно, а в соответствии с руническим кругом. Ведь, по замечанию Ю. Воробьевского, 22 июня – древнегерманский праздник солнечного торжества, а через две руны после той, которой обозначен этот день, по кругу идет руна «зич», означающая священный огонь и победу.

Таким образом, тот факт, что именно Гитлер пришел к власти, многими сторонниками мистики не рассматривается как случайный. Чистым ли совпадением было наложение экономического, политического и духовного кризиса? Видимо, Гитлер и его нацистский режим действительно оказались в нужное время в нужном месте и явились ответом на возникшую кризисную ситуацию (следуя концепции А. Галкина).

Таким образом, было бы несправедливо утверждать, что фашизм явился исключением из правила и случайностью:

а) как фашизм, так и нацизм были порождены противоречиями, возникшими между «старыми» и «новыми» правительствами;

б) фашизм и нацизм – «детище» острых кризисов, сотрясающих общество. Чем глубже кризис, тем питательнее основа для фашизма. Для снятия угрозы нужно найти кризису пути для адекватного решения;

в) фашизм и нацизм – это массовое движение, когда все недовольные могут встать под его знамена;

г) фашизм и нацизм – это идеология и апеллирование к человеческим страстям;

д) фашизм и нацизм – это психологическое явление;

е) фашизм и нацизм – это диктатура, террор и насилие, а во внешней политике – захватнические войны.

На становление фашистской идеологии оказала большое влияние личность самого Гитлера.

К власти Гитлера привели не только объективно сложившиеся политические и экономические условия, но и мистика.

Становление и развитие фашистской идеологии не было случайным явлением в мировой истории и культуре. Появление фашизма является следствием экономического, политического и духовного кризиса целой нации.

3. Политика нацистов в странах Северной и Восточной Европы

В Норвегии оккупанты старались вести себя возможно более лояльно: там деятельность оперативных групп СС (в отличие от Польши и СССР) была запрещена, и только после назначения гауляйтером Йозефа Тербовена эсэсовцы начали «работу» по подавлению Сопротивления и розыску евреев. Та же история повторилась и в Голландии: эсэсовцы были допущены и в эту страну только после назначения эсэсовского офицера Артура Зейсс-Инкварта имперским комиссаром в Голландию.

Датчан признали «германским» народом, поэтому нацисты обращались с ними совершенно лояльно; Дания стала большой «потемкинской деревней» нацистского режима. Некий генерал люфтваффе точно определил разницу в нацистской расовой практике среди германских народов Запада и на Востоке Европы следующей формулой: «датчанин – это не поляк, а германец».

В радикальном стремлении к собиранию «лиц германской крови» по всему миру Гитлера превзошел Г. Гиммлер, который пророчил создание Великогерманского рейха до Урала; СС в нем имели бы полицейские и частично военные функции. Г. Гиммлер считал, что за счет германских народов численность населения Германии необходимо увеличить на 30 млн человек. В ближайшие десятилетия «арийское» население (до 400 млн человек) должно будет составить ядро нового государства в Европе. Этим целям служила и попытка привлечения добровольцев в части СС. Нацистские планы не встретили энтузиазма у европейцев: из Голландии, Фландрии, Норвегии и Дании в СС вступило лишь 13 500 добровольцев.

Расизм нацистов все же давал о себе знать и на Западе. Вернув в состав Германии Эльзас и Лотарингию, нацисты активно взялись за германизацию местного населения, о расовом «состоянии» которого Гитлер высказывался весьма уничижительно. В литературе часто встречается указание на то, что Г. Гиммлер планировал создать эсэсовское государство Бургундия, которое должно было обладать определенной автономией и стать образцовой моделью расового и мировоззренческого государства. Эти планы, однако, так и остались планами.

Совершенно по-другому вели себя нацисты по отношению к славянским народам Восточной Европы. Эта политика имела долгую предысторию и была продолжением и безмерным расширением прежней традиционной немецкой Ostpolitik (восточной политики) кайзеровского рейха и Пруссии. И в Первую, и во Вторую мировые войны германская враждебность к России нарушала традицию Бисмарка (дружественной и союзнической линии в отношениях с Россией). В Первую мировую войну нарушение этой традиции было связано с германо-австрийским союзом и с его вторжением в сферу российских интересов на Балканах; во

Вторую мировую войну все было связано с нацистским расизмом. А. Гитлер полагал, что союз Бисмарка с Россией был возможен потому, что в последней господствующее положение занимала неславянская (германская) элита, а хозяевами СССР являются евреи. Собственно, еврейство и большевизм были для А. Гитлера идентичны. Он повторял, что каждый большевик – это еврей.

Так, пользуясь поддержкой Гитлера, гауляйтер Восточной Пруссии Э Кох, находясь на посту рейхскомиссара Украины, постоянно конфликтовал с рейхсминистром, министром оккупированных восточных территорий Розенбергом. Одним из камней преткновения было нежелание Коха предоставить Украине особый автономный статус. Гитлер поддерживал Коха, считая, что украинцы и русские не способны к государственности: они ленивы, неорганизованны и склонны к анархии. Гитлер иногда хвалил Сталина, который насильно создал из «славянского сброда» государство. На Востоке Европы, особенно в Польше, нацисты, используя старинные конфликты и вражду (например, украинцев и поляков, евреев и украинцев), натравливали одну нацию на другие. Аналогичную политику нацисты проводили и на востоке Польши в Белостокском округе, где наряду с поляками проживало много белорусов. С первых же дней оккупации немецкие власти, игнорируя интересы польского населения, демонстративно отдавали предпочтение коллаборантам из белорусов. Было разрешено открыть начальные школы с преподаванием на белорусском языке и национальные культурные организации. В Белостоке был создан так называемый Белорусский комитет из белорусских эмигрантов; этот комитет предназначался для управления не столько Белостокским округом, сколько всей Белоруссией. Впрочем, не считая белорусов самостоятельной нацией, нацисты вскоре прекратили этот политический флирт.

Нацисты пытались использовать национальные различия и противоречия даже внутри польской нации. Дело в том, что в состав польского народа входят различные этнические группы (кашубы, мазуры, гуралы (всего около 1,5 млн человек)), и отличаются они друг от друга не более, чем рязанцы от курян или ярославцев. Нацисты пытались использовать эти различия в собственных интересах. Весной 1940 г. по отношению к кашубам, мазурам и силезцам было введено понятие «промежуточный слой». Их перестали признавать поляками, но не признавали и немцами. Например, в районе Быдгоща проживало около 200 тыс. кашубов. Распоряжением гауляйтера Данцига и Западной Пруссии Форстера они были признаны народностью «немецкого происхождения». Чтобы вытравить сознание принадлежности кашубов к польской нации, немецкие власти искусственно возрождали их диалект,

называя его самостоятельным языком. В конце концов нацисты объявили неполяками кашубов, мазуров, горалов и лемков (руснаков). В процессе национального размежевания большое значение имело занесение разных групп поляков в так называемые «немецкие народные списки», от положения в которых зависело многое: они предполагали некоторые-поблажки и привилегии. В области Варты нацисты пытались посеять вражду между отдельными группами поляков, материально поощряя некоторые группы польского населения.

Ненависть и презрение к славянам в нацистской расистской практике культивировались настолько сильно, что Гитлер распорядился, чтобы немецкие войска вообще не входили в уцелевшие (после победы нацистов) советские города: «пусть они и дальше влачат жалкое существование в собственной грязи». Именно по этой причине 10 сентября 1941 г. Гитлер запретил немецким войскам вступать в Ленинград, мотивируя это угрозой начала уличных боев и больших потерь для вермахта. Гитлер вообще уничижительно отзывался о русских и об украинцах, которые, на его взгляд, привыкли реагировать только на удар кнута, не имеют представления о трудовой морали и долге; под свободой украинцы понимают разрешение мыться один раз в день, а не два раза, как прежде. Не менее презрительно отзывался о славянах и Гиммлер. В мае 1940 г. он говорил, что «для ненемецкого населения Востока не нужна никакой высшей школы, достаточно четырех классов начальной школы. Целью школы является обучение счету до 500, написанию имени, послушанию немцам, честности и прилежности. Чтению, я полагаю, обучать не нужно».

4. Нацистская политика в Польше. План «Ост»

В принципе, существо нацистской расистской практики и будущая судьба славян в Третьем рейхе стали понятны по тому, как Гитлер обошелся с побежденной Польшей. Такого в европейской политической традиции и истории еще не было. После окончания войны с Польшей Г. Геббельс писал в дневнике, что «суждения фюрера о поляках – презрительные. Скорее животные, чем люди; совершенно тупы и аморфны. А наряду с этим – сословие шляхтичей, – по меньшей мере, продукт низших классов вперемешку с арийским слоем господ. Мерзость поляков даже и представить себе нельзя. Их способность судить о чем-либо равна нулю... Теперь мы, во всяком случае, знаем расовые законы и можем направлять свою жизнь согласно им».

Летом 1940 г. по заготовленным спискам эсэсовцы арестовали и расстреляли как заложников 3500 представителей польской интеллигенции. Гиммлер говорил о необходимости полной децивилизации Польши: помимо евреев, в 1939–1945 гг. в стране погибло 2,5 млн христиан.

29 сентября 1939 г. после визита в Польшу А. Гитлер сказал А. Розенбергу, что хочет разделить Польшу на три части:

1. Между Вислой и Бугом; сюда из Рейха отправят всех евреев, а также другие ненадежные элементы и воздвигнут на Висле непреодолимый вал, еще более сильный, чем на Западе.

2. На старой границе – широкий пояс германизации и колонизации. Здесь огромная задача для всего народа – создать германскую житницу, сильное крестьянство, переселить сюда немцев со всего мира.

3. Между ними – польская «государственность». Розенберг говорил, что Гитлер мечтал о расширении германского пояса расселения на Восток.

Одно из самых страшных преступлений против человечности было совершено эсэсовцами при подавлении Варшавского восстания 1944 г. Когда началось восстание, Г. Гиммлер обрадовался шансу избавиться от «польской проблемы» и приказал специалисту по борьбе с партизанами Э. Бах-Зелевскому набрать соответствующую команду. В этом отряде убийц, помимо подразделений СС и полиции, были остатки «бригады Каминского», а также батальон Дирлевангера (в Беларуси батальон уничтожал население целых деревень и разминировал поля, прогоняя по ним женщин и детей).

Представления о гитлеровских планах на Востоке дает генеральный план «Ост», датированный 24 июня 1941 г. и предполагавший переселение 31 млн человек в течение 30 лет. 14 млн славян должны были остаться в немецком районе расселения в России. Их предполагалось поставить под контроль переселенных туда 4,5 млн немцев. Литовцев, эстонцев и латышей собирались подвергнуть расовому обновлению в соответствии с критериями «нордического типа». В течение 30 лет немецкое население в России предполагалось увеличить до 10 млн человек. Немцев хотели расселять в Беларуси и части Украины. План просматривал переселение на Восток за пределы колонизируемых немцами территорий 5–6 млн евреев, которых Г. Гиммлер сначала собирался использовать для строительства Восточного вала в Польше на границе с СССР.

Практику нацистского расизма по отношению к славянам нельзя назвать полностью последовательной.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что обращение с чехами было несравненно более мягким, чем с поляками или русскими. Это может объясняться в том числе и тем, что гитлеровцы считали чехов отчасти ассимилированными многовековым немецким влиянием. В Германии чехов иногда называли «пруссаки среди славян». Чехов не сделали гражданами Рейха, для них было решено ввести понятие «гражданин протектората», которое было гораздо уже понятия «гражданин рейха». В ноябре 1940 г. Борман подписал распоряжение партийной

канцелярии о том, что для браков между членами партии и чешками, поляками и венгерками требуется особое разрешение гауляйтера. Чехи не могли служить в вермахте, им запрещалось вступать в браки с немцами (по данным германской статистики, в протекторате проживало 270 тыс. немцев). Представить себе аналогичное поведение оккупантов в Польше или Советском Союзе невозможно. Там шла настоящая расовая война, и противостояние имело гораздо более ожесточенный характер.

Столь же жесткую, как в СССР, расовую политику нацистские оккупационные власти проводили на территориях Югославии, с тем отличием, что в этой стране с 16-миллионным населением в качестве инструмента оккупационной политики они более активно использовали внутренние национальные проблемы и разногласия. К тому же Югославия была единственной в Европе страной, оккупированной одновременно четырьмя государствами: Германией, Италией, Венгрией и Болгарией. Это наложило отпечаток на расистскую практику нацистов. Нацисты использовали противоречия между сербами и хорватами, мусульманами и православными, католиками и протестантами, сербо-болгаро-греческие споры о Македонии и другие проблемы.

Наверное, самой необычной была участь словенцев. В июне 1941 г. руководитель РКФДВ Ульрих Грайфельт получил приказ о подготовке к присоединению Словении к рейху и созданию новых провинций Южная Каринтия и Нижняя Штирия на территории Словении. Облеченный специальными гитлеровскими полномочиями, Грайфельт самостоятельно распоряжался переселением немцев из районов Тироля, отошедших Италии (по договору 31 августа 1941 г.), в район Любляны. Г. Гиммлер настоял на расовой проверке словенцев, подлежащих выселению с родины. К ноябрю 1941 г. из 54 тыс. словенцев 38 тыс. было отправлено в Рейх с последующим расселением в Бадене и Вюртемберге, а остальные депортированы в Хорватию и Сербию. Удивительно, но из полумиллиона этнических немцев только 50 тыс. было допущено в Рейх, а почти 70 % немцев – словенцев – переселили в Германию. Расово-переселенческая комиссия признала словенцев «германизуемыми». Также для «германизации» было отобрано 20 тыс. поляков (преимущественно детей), 10 тыс. эльзасцев и лотарингцев, имевших немецкие фамилии, но не говоривших по-немецки. В итоге из 250 тыс. детей, отправленных в Германию из Восточной Европы для «аризации», после войны в свои семьи вернулось только 25 тыс.

5. Нацистская политика в отношении цыган

Евгеническими начинаниями нацистов оказались затронуты и цыгане. Когда А. Гитлер пришел к власти, в Германии было около 26 тыс.

цыган, из них около 5 тыс. пережило войну, а остальные попали под действие программы расового очищения Германии и погибли.

Исследования истории и происхождения цыган начались в Германии в 1899 г. и были связаны с именем Альфреда Дильмана, чиновника баварского правительства, который организовал в Мюнхене центр по сбору информации о цыганах. Нацисты, воспользовавшись его данными, основали в 1936 г. Центр расовой гигиены и биологии населения медицинского департамента при МВД во главе с Робертом Риттером, который к началу 1942 г. классифицировал 30 тыс. цыган, что примерно совпадало с общим количеством цыган, проживавших на территории Германии. Оценки этого Центра при МВД мало чем отличались от обыденных представлений. Так, один из сотрудников Риттера писал, что «по своей природе цыгане коренным образом отличаются от нас и придерживаются абсолютно других жизненных правил. Они являются чужеродным элементом во всех культурах». Это мнение разделяли многие обыватели, а исследователи Центра расовой гигиены утверждали, что цыгане безнравственны, преступны, не любят трудиться и не поддаются обучению, поэтому являются бременем для общества. Нацисты подготавливали общественное мнение к мысли о необходимости выселения цыган из Германии. Нацистская пресса поддержала предложение цыганского короля Польши Януша I Квиека о поселении цыган в Эфиопии. Некоторые расоведы предлагали поселить цыган в Полинезии.

Общее настроение немцев выразил один из сотрудников Риттера, доктор Беренд: «Цыгане пришли из Индии и сейчас являются смешанной расой. Всего в Европе и Северной Америке их около двух миллионов. В Германии проживает 6 тыс. чистокровных цыган, а также 12 тыс. цыган смешанного происхождения и других кочевников, которые, не являясь цыганами, живут так же, как они. Принятые у них правила запрещают контролировать рождаемость. Они преступны, безнравственны и необучаемы. Всех цыган следует рассматривать как наследственных больных. Единственным решением цыганского вопроса является их полное уничтожение. Таким образом, нашей целью должно быть решительное уничтожение этого явно неполноценного элемента населения. Их следует отделить от общества и стерилизовать». Ведущий нацистский специалист по цыганам Роберт Риттер писал: «Цыганский вопрос будет решен, когда большую часть асоциальных и бесполезных цыган смешанного происхождения соберут в крупные лагеря трудового назначения, где будут приняты действенные меры против их дальнейшего воспроизводства. Только так можно избавить будущие поколения немецкого народа от этой тяжелой ноши». Риттер установил принцип, в соответствии с которым любой, у кого была даже 1/18 цыганской крови, считался цыганом

смешанного происхождения, опасным для общества. Таких людей в Германии насчитывалось 18 тыс.

После Риттера самым известным специалистом по цыганам была Ера Юстин. Изучив жизнь 148 цыганских детей смешанного происхождения; воспитанных в приютах и в приемных семьях, она обнаружила, что их моральное состояние гораздо хуже, чем у выделенной для сравнения контрольной группы детей из кочевого табора. Юстин пришла к выводу, что цыгане не могут быть интегрированы из-за их примитивных жизненных установок и должны быть стерилизованы. Юстин считала, что, хотя цыгане и происходили из арийцев, во время великого переселения народов цыгане перемешались с азиатами и уголовниками и таким образом стали народом, в котором 90 % составляют асоциальные элементы. Другой расовед, Вильгельм Кранц, в 1937 г. предлагал стерилизовать всех цыган, как чуждое арийцам дегенеративное образование.

Американское обвинение в Нюрнберге утверждало, что синти и рома (так же, как евреи и калеки) относились нацистским режимом к той генетической группе, жребием которой было ограничение, концентрация и уничтожение, хотя они составляли в немецком населении всего 0,05 %. По закону о защите нации от наследственных болезней в июле 1933 г. синти и рома были названы «асоциальными» и подлежащими стерилизации элементами, поэтому уже в 1933 г. многие синти были арестованы и помещены в концлагеря. Правда, сначала цыганам отчасти повезло, так как Гиммлер верил в арийское происхождение цыган. Долгое время значительной части цыган разрешали жить в Германии, правда, изолированно от немцев, но это было лучше, чем физическое уничтожение, уготованное евреям. С 1934 г. расово-политическое ведомство НСДАП в сотрудничестве с гестапо начало составление списков «асоциальных элементов». Цыгане при этом классифицировались как «расово-биологическая проблема», как «неполноценные уголовники и асоциальные элементы» азиатского происхождения. Нацистская социальная политика по отношению к цыганам заключалась в сокращении на них государственных расходов. Если вспомоществование евреям было передано в руки Имперского представительства евреев, то расходы на цыган просто произвольно урезали. Цыгане находились в самом низу расовой нацистской шкалы (чуть выше – евреи, затем русские). По Нюрнбергским законам, цыгане считались расово чуждым элементом (вместе с евреями и неграми). Закон о выборах в рейхстаг от 7 марта 1936 г. отказывал в избирательном праве обеим группам – и евреям, и цыганам. К референдуму об аншлюсе не были допущены ни цыгане, ни евреи.

Следуя призывам с мест, нацисты в 1936 г. создали «имперский центр по преодолению цыганской заразы» (Reichszentrale zur Bekämpfung

der Zigeunerplage), который стал отделом имперского управления уголовной полиции в Берлине (с 1938 г.). Финансируемый этим ведомством упомянутый расовед Р. Рихтер (по специальности детский психолог) установил, что цыгане состоят из чистого в расовом отношении меньшинства собственно цыган, метисов и персон с «цыганообразным» образом жизни. На основании многочисленных интервью, проведенных Риттером и его коллегами на цыганском языке, была составлена картотека цыганских родов в Германии. Частично это исследование финансировалось РСХА. Чистопородным цыганам разрешалось кочевать в установленных пределах – таким образом отдавалась дань этническому курьезу. Метисов подвергали насильственной стерилизации и помещению в концлагеря.

Накануне Олимпиады 1936 г. распоряжением МВД цыганские кочевки и бродяжничество были запрещены. Многие столичные цыганские семьи оказались в «месте отдыха» (Rastplatz) Марцан, в котором в июне 1936 г. находилось 600 синти и рома – этих людей там держали насильно и отпускали из лагеря только на работу или за покупками под надзором охраны. В эти дни газета Berliner Anzeiger сообщила, что столица, наконец, очищена от цыган. Берлинское предместье Марцан стало лагерем, охраняемым полицейскими с собаками. В нем в 130 кибитках жили цыгане. Никаких гигиенических норм при этом не соблюдалось: на весь лагерь было три водопроводных крана и два туалета. В марте 1938 г. там было отмечено 170 случаев инфекционных заболеваний. Лагерь был окружен забором, и только под охраной полиции женщины могли посещать магазины. Выхода из лагеря для цыган практически не было. Правда, цыган из лагеря Марцан привлекали на работы и проводили в их среде антропологические измерения, используя данные против них же. Измерения проводил Герхард Штайн, ученик франкфуртского расоведа Отмара фон Вершуэра. В 1941 г. Штайн защитил диссертацию «К вопросу о психологии и антропологии цыган в Германии».

«Место для отдыха» в Марцане было создано якобы для того, чтобы на время Олимпиады очистить Берлин от карманников и попрошайек. Потом временная мера стала постоянной. Во время войны обитатели Марцана работали в каменоломнях Заксенхаузена и разбирали завалы после бомбежек. В 1943 г. их депортировали в Освенцим. Марцан был не единственным лагерем для цыган, но он был самым большим. В 1933–1939 гг. подобные цыганские лагеря возникли в Кельне, Дюссельдорфе, Эссене, Франкфурте, Гамбурге, Магдебурге и Штеттине. После 1939 г. началась массовая депортация цыган в восточные концлагеря, хотя она касалась не всех цыган. Среди них нацисты различали две группы: «чистокровные» синти и лаллери (Sinte und Lalleriezigeneuer), которым РСХА

предоставляло определенную свободу передвижения и разрешало кочевать (циркуляр РСХА от 13 октября 1942 г.), а все прочие – рома и балканские цыгане – полицейским распоряжением от 16 декабря 1942 г. были отправлены в концлагеря.

Цыганская группа синти была известна с XV в. Это были, можно сказать, коренные цыгане Германии. В 1939 г. их насчитывалось 13 тыс. человек, и только их нацисты признавали «истинными» цыганами. В 1942 г. лаллери насчитывалось около 1 тыс. человек. Рома попали в Германию из Венгрии в 1860–1870 гг., в 1940 г. их насчитывалось около 1800 человек, и занимались они в основном торговлей лошадьми. Были и более мелкие группы: балканские цыгане в Бургенланде, литаутикеры в Восточной Пруссии, дрисари, кэлдэрары, довари, медваши, корзинщики. Гиммлер неоднократно заявлял, что хочет сохранить только две группы цыган – синти и лаллери. В 1942 г. он приказал провести подготовку для идентификации и формальной организации этих групп. Представители синти (8 человек) и лаллери (1 человек) должны были работать при местных управлениях полиции. Эти представители цыган, обладая свободой передвижения, должны были составить списки, кого следовало сохранить. Расовые специалисты считали, что чистокровных лаллери не существует, и их определяли как цыган-иностранцев. Причину, по которой лаллери оказались за бортом, Риттер описывает следующим образом: «Лаллери пришли из немецкоязычных земель Богемии и Моравии много веков назад. Большая их часть принадлежала к племени, жившему в Судетах, когда эти земли были присоединены к Германии».

В соответствии с нацистской доктриной, цыгане – это арийцы (они выходцы из Индии, и их язык родственен санскриту), и Гиммлер долго колебался, прежде чем занять позицию по этому щекотливому вопросу. Наконец, циркуляром рейхсфюрера от 12 декабря 1938 г. цыгане были разделены на чистокровных (коричневые паспорта) и метисов (паспорта с голубой полосой). «Аненэрбе» некоторое время ратовала за развитие и поддержку цыганского языка и обычаев, а из канцелярии Бормана в министерство юстиции пришло указание, что среди цыган есть полноценные в расовом отношении элементы. Ведущий специалист по цыганам врач Роберт Риттер, который и консультировал Гиммлера, считал, что в Германии чистокровных цыган не более 10 %, а все остальные – это метисы, подлежащие стерилизации. По всей видимости, именно из числа цыганских «метисов» в Аушвиц и другие концлагеря генерал-губернаторства было депортировано в мае 1940 г. из Гамбурга, Кельна, Дюссельдорфа и Бремена 2,5 тыс. цыган. С началом войны цыган, как и евреев, стали уничтожать. Эти убийства, впрочем, пропагандой никак не освещались (во всяком случае, никаких документов не сохранилось), и по

причине маргинального положения цыган в обществе их никто не комментировал.

20 апреля 1942 г. Гиммлер после разговора с Гейдрихом записал: «Никаких акций по уничтожению цыган!» Речь шла о немецких цыганах. 16 сентября 1942 г. Гиммлер распорядился установить устные контакты с представителями цыганской общины, изучать цыганский язык и обычаи цыган. В этот период в уголовную полицию пришел приказ, запрещающий дальнейшие перемещения цыган и предписывающий гуманное с ними обращение. Артур Небе (шеф уголовной полиции) разъяснил подчиненным, что, по словам Гиммлера, в дальнейшем у цыган будет свобода передвижения и им разрешат жить в соответствии с их обычаями. Гиммлер разъяснял, что метисы, которые по цыганским обычаям являются цыганами, получают возможность присоединиться к таборам. К разъяснению Небе приложил список цыганских старост (цыганских гласных) в различных частях Германии. Эти люди должны были доносить уголовной полиции о преступлениях в цыганской среде. Они же составляли списки расово чистых цыган и отправляли их в Берлин, в РСХА. Добиться предоставления этих списков оказалось, однако, делом совершенно невыполнимым, и полиция стала сама составлять эти списки и утверждать их у старост. Разумеется, такая практика породила коррупцию. Девяти старостам (гласным) предоставлялось право кочевать со своими таборами в установленных пределах, а инструкции они получали в Берлине. Рудольф Хесс в мемуарах писал, что на границе Австрии и Венгрии был выделен район для кочевков «чистых» в расовом отношении цыган.

К инструкции прилагался образец удостоверения личности старост, где они назывались посредническим звеном между «чистокровными» цыганами и полицией. Там же имелось указание на то, что «истинные» цыгане обязались воздержаться от половых связей как с немцами (немками), так и с метисами. В войну «истинных» цыган собирались включить в «Индийский легион», формировавшийся из военнопленных индийцев.

С марта 1943 г. все цыгане смешанного происхождения подлежали отправке в Освенцим. Осужденные цыгане и те, кто нарушил приказ об оседлости, продолжая кочевать по стране, отправлялись в концлагерь (даже синти и лаллери). Нацисты предполагали, что списки синти и лаллери, не подлежащих отправке в концлагерь, гласные подготовят вовремя, но они этого не сделали: к 11 января 1943 г. такие списки были только у троих из девяти гласных. По приказу Гиммлера списки передавались в местные отделения полиции, там их проверяли и вычеркивали лиц с судимостями и членов их семей. На самом деле отношение к спискам часто было формальным, и когда полицейские

приходили в табор, то для отправки в концлагерь забирали всех без разбора. Бюрократический спор между Борманом и Гиммлером закончился тем, что «чистокровные» цыгане были освобождены от отправки в Освенцим, и около 15 тыс. человек остались в Рейхе после массовой депортации в марте 1943 г. Гиммлер настоял на том, чтобы статус «чистокровного» цыгана (после марта 1943 г.) защищал как от концлагеря, так и от стерилизации, хотя Борман и министр юстиции Тирак считали отношение Гиммлера к цыганам слишком эксцентричным. Оба противника Гиммлера полагали, что цыгане – это асоциальный элемент, подлежащий ликвидации. Впоследствии, однако, Гиммлер поддался давлению и постановлением от 10 марта 1944 г. практически уравнил евреев и цыган.

6. Программа эвтаназии

Нацисты стали использовать все виды насильственного контроля над рождаемостью: стерилизацию, кастрацию, аборт, запрет брака. Эти меры применялись к психическим и душевнобольным, калекам, алкоголикам, учащимся дефектологических школ, клиентам социальной помощи и благотворительности. Международный характер увлечения евгеникой никак не объясняет и не релятивирует масштабов систематической и злодейской политики нацистов в этом вопросе: эта политика не только вылилась в стерилизацию 400 тыс. людей, но и привела к убийству 200 тыс. человек в рамках программы эвтаназии.

Нацистские врачи-евгеники действовали не спонтанно, а на основе некоторой законодательной базы. 14 июля 1933 г. вышел Закон о предохранении от наследственных болезней подрастающего поколения, в первом параграфе которого признавалась необходимость принудительной стерилизации наследственных больных. Решение о стерилизации мог принять врач или врачебная инстанция, и осуществлялась она помимо воли пациента. В Третьем рейхе этот закон открыл серию действий против «неполноценных в расовом отношении» людей. Первоначально нацисты ограничились лишь «рейнскими бастардами» (детьми, родившимися от цветных в период оккупации французами и бельгийцами Рейнской зоны и Рура с 1919 по 1934 г.), которых сразу насильственно стерилизовали, а также наследственно душевнобольными и преступниками-рецидивистами. Это не встретило какого-либо общественного противодействия. Закон о стерилизации 1933 г. имел безусловно расово-политический характер.

За весь период нацистской диктатуры был стерилизован 1 % немецкого населения в возрасте от 16 до 50 лет. По существу начало стерилизации было предверием массовых убийств. До начала войны в Германии было стерилизовано 350 тыс. мужчин и женщин.

В 1935 г. закон о стерилизации был дополнен законом об абортах в евгенических целях. В основе нацистской расовой политики лежало четыре закона: Закон о предотвращении рождения потомства, имеющего наследственные болезни, Закон о предотвращении общественно опасного рецидивизма, Закон об унификации системы здравоохранения (все 1934 г.) и Закон о необходимости прерывания беременности по причине наследственных болезней (1935). На основе первых двух законов было стерилизовано 350 тыс. человек. Тексты законов позволяли толковать их все более расширительно, и к преступникам против морали стали причислять со временем так называемых «асоциальных элементов», т. е. тунеядцев, бродяг, проституток, гомосексуалистов, сектантов и цыган. Всех их помещали в концлагеря или больницы.

В число наследственных болезней закон включал шизофрению, слабоумие, эпилепсию, врожденную слепоту, глухоту, пляску святого Вита, сильные физические отклонения и хронический алкоголизм. В увлечении нацистов вопросами наследственности и расовой чистоты было много смешного и нелепого. Ирландский драматург и писатель Сэмюэл Беккет, побывавший в Германии в 1930-е гг., задавал риторический вопрос: кто такой истинный ариец? И отвечал: «Он должен быть блондином, как Гитлер, стройным, как Геринг, той же сексуальной ориентации, что и Рем (тот был гомосексуалистом), и носить фамилию Розенберг (эта фамилия для немецкого уха звучит как еврейская)».

Стали устраивать экскурсии по психиатрическим больницам: только одну лечебницу в Мюнхене с 1933 по 1939 г. посетила 21 тыс. экскурсантов. Им демонстрировали самые крайние случаи помешательства, и большинство зрителей с ужасом и отвращением смотрели на душевнобольных. Снимались пропагандистские фильмы, читались лекции, из которых следовало, что, если все оставить как есть, Германии угрожает наплыв идиотов. Расовое политическое пропагандистское ведомство в Берлине насчитывало 3600 сотрудников.

Убийство детей-калек стало первым шагом в нацистской программе эвтаназии. Эту тему А. Гитлер затронул на съезде партии в 1929 г.: «Если Германия будет ежегодно получать 1 млн младенцев и избавляться от 700–800 слабейших из них, то в итоге страна от этого только выиграет. Более опасным является то, что мы добровольно отрезали себя от очищающего эффекта естественного отбора, а вместе с ним и от возможности иметь действительно способных людей. Талантами обладают не первенцы, а те, кто прошел сквозь сито отбора, – примером тому является Спарта, чисто расовое государство, последовательно осуществлявшее принципы отбора. У нас же все наоборот – наши гуманисты сохраняют и выхаживают слабых и больных за счет сильных и здоровых».

Гитлер не стал вводить эвтаназию законным путем, но 1 сентября 1939 г. отдал письменное распоряжение Булеру, Брандту, а также руководителю имперского союза врачей Вагнеру во время войны взять на себя решение вопроса об эвтаназии.

В соответствии с гитлеровским замыслом, с началом польской кампании на оккупированных польских территориях в Померании специальные подразделения уничтожали обитателей психиатрических больниц. Общее число убитых достигло 10 тыс. человек. С октября 1939 г. Гитлер тайно уполномочил распространить мероприятия по эвтаназии в психиатрических лечебницах на всю территорию Рейха. И это свое решение Гитлер также отказался оформить законодательно. В оккупированных районах СССР было убито около 10 тыс. психически больных: в Елгаве, Риге и Двинске около 2200, в Полтаве – 545, в Минске и Могилеве – 836, в Днепропетровске – 1500, в Киеве – 360 человек.

На служебном жаргоне убийства назывались «дезинфекция». В первую очередь убивали евреев-душевнобольных, ибо они были одновременно и «наследственно больными», и «расово неполноценными». У убитых вынимали золотые зубные протезы (это с немецкой скрупулезностью фиксировалось, и золото передавали по инстанции). Таким образом была испытана модель осуществления массовых убийств евреев и цыган в концлагерях на территории Польши.

Самое раннее известие о тревоге населения относится к августу 1940 г. С этого момента стали просачиваться сведения об убийствах калек и больных, и общество забеспокоилось. То, что в некоторых клиниках (в Хадамаре, Вайльбурге, Альбахе) убивают душевнобольных и калек от рождения, знали многие, даже в детской игре «в больницу» обязательно присутствовало убийство больного. Настоящим шоком, однако, стали слухи об эвтаназии тяжелораненых немецких солдат.

По статистике, до официального прекращения эвтаназии было уничтожено 70 273 человека. Другая методика подсчета дает цифру 93 521. В итоге был убит каждый третий немецкий душевнобольной.

СД передавала, что ходили слухи о том, что эвтаназии будут подвергать пенсионеров с целью экономии средств. В одном из сообщений СД говорилось, что народ не против самой идеи эвтаназии – он против того, как она осуществляется (без всякого плана, незаконно, тайно). Возмущались прежде всего родственники, раздраженные издевательским тоном похоронных писем. Из неудачи с эвтаназией партийное руководство вынесло урок, что необходима большая секретность и перенос учреждений эвтаназии в отдаленные места, недоступные даже и косвенному контролю простых немцев.

Тема 4. Изучение фашизма в современной отечественной и зарубежной историографии

1. Историография фашизма в ФРГ.
2. Спор историков.
3. Историография фашизма в ГДР.
4. Отечественная историография фашизма.

1. Историография ФРГ

В 1945 г. вышла книга узника Бухенвальда Ойгена Когона «Государство СС», впервые повествовавшая о системе национал-социалистического государства. Однако полноценное развитие темы «Нацистская Германия» стало возможным благодаря работам Карла Ясперса (1883–1969) – профессора Гейдельбергского университета. В 1946 г. выходит его книга «Проблема вины», а в 1949 г. – «Истоки истории и ее цель».

В 1946 г. был опубликован труд «Немецкая катастрофа» Фридриха Майнеке – патриарха немецкой исторической науки. Главный вопрос автора – был ли нацистский режим органичным продолжением германского прошлого или случайным историческим эпизодом?

Денацификация к 1948 г. в ФРГ была завершена. Холодная война быстро превратила преступников в помощников США. Расчета с прошлым не произошло. К 1947 г. прошлое было вытеснено из коллективной памяти. Популярным становится тезис «Мне ни к чему знать об этом, у меня совсем другие заботы». Консервативные германские историки (Герхардт Риттер) в 1948 г. писали, что в установлении нацизма виноват А. Гитлер («дьявольская воля Гитлера»), слепой случай. Даже Ф. Майнеке писал, что это «прорыв сатанинского начала в истории».

Антифашистский импульс в историографии ФРГ был изжит. Историки осуждали режим, но уходили от острых вопросов. Публикации о концлагерях прекратились, их место заняли мемуары военных преступников. Зато за всех «отдувался» Гитлер: восторжествовала идея «личной ответственности» и непричастности к преступлениям немецкой элиты. Этот тезис на 20–30 лет определил немецкую историографию Третьего рейха.

Уже летом 1945 г. американцы собрали в лагере для военнопленных до 150 немецких генералов, которые под их руководством работали над отчетами о восточной кампании и мемуарами. В 1949 г. вышла брошюра генерала Ф. Гальдера «Гитлер как полководец», в которой обосновывалась идея о непричастности вермахта к военным преступлениям. Так появилась

легенда о «чистом вермахте». Однако в 1945–1949 гг. все же были поставлены следующие вопросы:

1. Была ли нацистская диктатура продуктом германской истории или «особым путем развития»?
2. Можно ли было предотвратить нацизм?
3. Кто несет ответственность за утверждение режима, его преступления?
4. Почему стала возможной массовая поддержка государства населением Германии?

В 1950-е гг. главной отличительной особенностью немецкого коллективного сознания было коллективное равнодушие. Процессы против военных преступников прекратились, установился негласный «запрет на постановку вопросов о прошлом». Историографическая наука ФРГ оставалась оплотом консерваторов. Из 143 немецких историков, эмигрировавших в США, вернулся только 21.

До конца 1960-х гг. в средней школе тему нацизма не изучали вообще либо подавали в общих чертах. Исследовались только военные и внешнеполитические аспекты в духе холодной войны. Риттер в 1955 г. сформулировал кредо консервативной историографии: «Время перевоспитания прошло навсегда». В 1950-е гг. война против СССР была переосмыслена в войну против большевистской угрозы и была определена преемственность к холодной войне. В 1950-е гг. в научный оборот вошла концепция тоталитаризма (Ханна Арендт «Истоки тоталитаризма», Ф. Бжезинский «Тоталитарная диктатура и автократия»).

В 1950-е гг. в Мюнхене был создан Институт современной истории для сбора, хранения и изучения документов Третьего рейха. Именно здесь впервые были опубликованы документы о плане «Ост» (1958), о связях вермахта и наци (1954), о газовых камерах (1953). В 1958 г. было создано Центральное ведомство по рассмотрению нацистских преступлений, а во Фрайбурге – Ведомство военно-исторических исследований.

В конце 1950-х гг. происходят определенные сдвиги в массовом сознании. Издается дневник Анны Франк, в 1957 г. две тысячи гамбургских детей отправились на территорию концлагеря Берген-Бельзен («Крестовый поход детей против собственного прошлого»).

Но в 1959–1960-х гг. зафиксировано 685 фашистских выходов (осквернение памяти, антисемитизм). Появляется мнение о необходимости чистки политической элиты Бонна, государственного аппарата от наци.

В 1960 г. разразился грандиозный скандал. Выяснилось, что Т. Оберлендер, федеральный министр Боннского правительства, во время войны был политическим руководителем карательного полицейского батальона. Т. Оберлендер был отправлен в отставку. Начались аресты неофашистов.

В 1960 г. было принято решение о пересмотре учебников по истории Германии и переподготовке учителей. В школах ввели предмет «Политическое образование».

В декабре 1963 г. начался Франкфуртский процесс над 22 охранниками Освенцима, который длился 20 месяцев (до 1965 г.) и был связан с именем юриста-антифашиста Фрица Бауэра. После этого процесса слово «Освенцим» стало символом нацистской политики геноцида. Но судили только исполнителей. Суд отказался выслушать эксперта из ГДР Юргена Кучинского о роли концерна «ИГ Фарбениндустри» в организации лагеря. В итоге, как писали журналисты, за одно убийство каждый охранник получил 10 минут тюрьмы. В 1965 г. власти провели амнистию гитлеровских преступников (закон осужден ООН). По материалам Франкфуртского процесса вышел двухтомник «Анатомия государства СС».

С 1948 г. бывшие узники Дахау требовали сделать из лагеря мемориальный комплекс, но власти не разрешили. Только в 1960 г. в Дахау стала работать временная музейная экспозиция, а в 1965 г. был открыт первый и тогда единственный в ФРГ антифашистский мемориал, но до 1975 г. его посещали главным образом иностранцы.

В штыки встретили в ФРГ перевод книги У. Ширера «Взлет и падение Третьего рейха» (указывалось, что книга У. Ширера настраивает мировое общественное мнение против Германии и немцев). И наоборот, шесть раз переиздавалась книга Д. Хогена «Вынужденная война», в которой делалась попытка снять с Германии ответственность за Вторую мировую войну (в США ее отказались печатать).

В 1966 г. произошла сенсация в духовной жизни Германии. В свет вышла книга К. Ясперса «Куда движется ФРГ?». Главной опасностью для жизни граждан ФРГ, по мнению автора, было забвение прошлого.

Появляются книги, которые охватывают различные нравственные темы (Теодор Арно «Воспитание после Освенцима» (1966)), а также посвященные преступлениям нацизма. Так, Александр Мичерлих, основатель и директор Института З. Фрейда, в 1949 г. опубликовал книгу «Бесчеловечная наука» о преступных медицинских экспериментах нацистских врачей. Но только К. Ясперсу удалось «достучаться» до молодежи.

С конца 1960-х гг. началось изучение национал-социализма. Решающими были труды Фрица Фишера «Рывок к мировому господству» (1962–1965) о кануне Первой мировой войны. Г. Риттер объявил книгу Ф. Фишера опасной для молодого поколения. Франц Йозеф Штраус (в 1956–1962 гг. министр обороны ФРГ) потребовал объявить войну Ф. Фишеру. В 1979 г. вышла еще одна книга Ф. Фишера «Сговор элит».

В 1960-е гг. резко вырос уровень теоретического осмысления феномена нацизма. Этому способствовали работы М. Брошата, К.Д. Брахера, Э. Нольте, работы о политической структуре гитлеровского режима, нацистской партии, экономической политике, внешней политике рейха. Стало ясно, что доктрина тоталитаризма не может объяснить феномен германского фашизма. Э. Нольте в 1963 г. писал, что «решить проблему можно, если фашизм и большевизм будут изучены по существу, а не будут заранее подгоняться под формальное понятие тоталитаризма». Через 15 лет он отказался от своей позиции, но благодаря «раннему» Э. Нольте фашизм стал изучаться как самостоятельное понятие.

С точки зрения М. Брошата и Б. Фауленбаха, доктрина тоталитаризма «скорее помешала критическому извлечению уроков истории в Германии», как идеологический рефлекс холодной войны. Вольфганг Випперман заявил, что «пора прекратить сбрасывать красных, зеленых и коричневых в один и тот же тоталитарный котел». Вырос интерес к марксистской интерпретации фашизма (фашизм – порождение реакционных кругов наиболее крупного капитала).

Довольно типичной является судьба и воззрения Вольфганга Абендрота (1906–1985). В 1920-е гг. он был членом КППГ, затем ушел в оппозицию, антифашист, подпольщик. С 1937 г. в тюрьме, в штрафбате, греческий партизан, до 1948 г. – профессор в Восточной Германии, член СЕППГ, затем в ФРГ – член СДПГ, профессор университета в Марбурге. В 1961 г. исключен из СДПГ. Выступал с марксистской трактовкой национал-социализма. В 1966 г. он обратил внимание на ответственность немецкой профессуры за воззрения студенческой молодежи. Оказывал большое влияние на студенческую молодежь. Под влиянием его идей в ФРГ развернулась дискуссия о переломных эпохах в истории Германии. Основанная им Марбургская историческая школа выпустила сборник документов «Германский фашизм».

К концу 1960-х гг. в ФРГ выросло новое поколение, которое стало задавать вопросы. Период 1933–1945-х гг. был для них «черной дырой». По требованию студентов вузов был прочитан курс истории национал-социализма. Это вызвало панику у консервативной профессуры. Молодежное движение 1967–1968-х гг. обернулось поиском новых трактовок прошлого. Однако студенты никак не выражали своего отношения к агрессии Германии против СССР. «Взрыв» 1968 г. открыл форму для дискуссии об исторической памяти. В 1973 г. вышла биография А. Гитлера, написанная Иоахимом Фестом (по ней поставлен фильм «Гитлер – история карьеры»).

Книга И. Феста ознаменовала всплеск «гитлеровской волны» в ФРГ и других странах Запада в 1970-е гг. и была воспринята как кризис

исторического сознания и исторической науки. Причины были разные – тоска по «сильной руке» в условиях политической и экономической нестабильности, упадок молодежного движения.

Блестящая психологическая работа И. Феста вызвала тревогу: «Чем больше мы занимаемся психологией героя, его мотивами, тем больше склоняемся к тому, чтобы понять его, и остается только шаг к прощению, а затем и к восхищению». И. Фест показал нежизненность всех концепций нацистской диктатуры, в том числе и тоталитарной. Книга И. Феста – это публицистика, но она повлияла на западногерманскую историографию нацизма, на дебаты о месте фюрера в политической системе Третьего рейха, на появление версий о «модернизаторской» функции нацистского режима.

Большое влияние на научные споры 1970-х гг. оказала книга Франца Ноймана (1900–1954) «Бегемот: структура и практика национал-социализма». Она вышла в США в 1942 г. Автор писал о неоднородности германского правящего класса, о борьбе его группировок. Он выделил четыре блока власти: промышленность, партию, государственную бюрократию, вермахт. Компромиссом между ними могло быть решение фюрера.

Х. Моммзен (потомок нобелевского лауреата Теодора Моммзена) считал, что в Германии действовали механизмы, ведшие режим к саморазрушению, и война лишь приостановила этот процесс. Похожие аргументы выдвигал и Мартин Брошат (1926–1992), в 1970-е гг. директор Института современной истории. Он считал, что неверные представления о Третьем рейхе есть «отражение нацистской техники пропаганды».

В 1969 г. вышла монография Манфреда Мессершмидта «Вермахт в нацистском государстве». Он доказал, что образ мышления военной верхушки был неотделим от мышления и деятельности наци. Его труд положил основу фрайбургской научной «критической» школы. Мессершмидта обвинили в клевете на «безупречный» вермахт.

В 1979 г. вышел первый том масштабного труда «Германский рейх и Вторая мировая война», где проводилось комплексное исследование истории Второй мировой войны с привлечением политологов, психологов и т. д. В подготовке книги участвовали представители разных исторических течений. Ведущими авторами были Манфред Мессершмидт и ученые «критической» школы Вольфрам Ветте, Герд Юбершер, Рольф-Дитер Мюллер.

В январе 1979 г. по телевидению ФРГ прошел американский сериал «Холокост», который посмотрели 20 млн зрителей. Шесть часов в прямом эфире шла дискуссия (32 тыс. звонков). Журналисты писали: «Весь народ неожиданно и болезненно вспомнил о своей истории», «Историческое сознание немцев делится на период до Холокоста и после». Сериал сделал

для развязывания дискуссии о Третьем рейхе больше, чем многие научные разработки, не достигавшие широкой публики.

Шок от фильма вызвал к жизни работы о расовой политике нацизма, о еврейском вопросе. Х. Моммзен так определил направления этих исследований: изучать Холокост в рамках комплексной истории Третьего рейха. Лидером в историографии ФРГ в этом направлении стал Вольфганг Бенц. С 1982 г. он руководил Центром по исследованию антисемитизма при Техническом университете в Западном Берлине. Очень важной становится так называемая «черная серия» – «Время национал-социализма» под редакцией Вальтера Пеле. В 1977 г. вышла первая карманная книга «Нюрнбергский дневник» американца Густава Джильберта. Среди книг серии – и научные исследования, и материалы дискуссии, и мемуары, и биографии. В. Пеле через четыре недели после выхода на телеканалы фильма «Холокост» выпустил сборник откликов ученых и публицистов «Нация потрясена». Широкое распространение получила книга Эрнста Клее «Эвтаназия в национал-социалистическом государстве». В 1978 г. был переиздан документальный сборник А. Мичерлиха «Бесчеловечная медицина».

В 1983 г. под редакцией О. Когона были опубликованы документы о массовых убийствах в концлагерях газом. В 1979 г. издано четыре книги «черной серии», в 1982 г. – 6, в 1988 г. – 9, в 1993 г. – 12, а в 1994 г. вышла сотая. «Черная серия» стала важным компонентом историко-политической культуры ФРГ. Новым направлением в конце 1970-х гг. стали экономические и социологические исследования Третьего рейха, поиск социально-политических «корней» нацизма. Тема «Нацизм и крупный капитал», «Экономические аспекты режима» вызвала тревогу консервативного крыла. В этом направлении работали Дитер Петцина, Дж. Хальгартен, И. Радкау. В начале 1980-х гг. появляется новая тема – история повседневности, массового поведения и массового сознания, ментальности немцев в Третьем рейхе. Речь шла о «новой перспективе исторического видения». Исследовался «механизм превращения нормального человека в попутчика», затем в соучастника преступления, а нередко в палача, механизм «соблазнения» масс – проблема «обыкновенного фашизма».

Одновременно развернулось движение историков-любителей, создание локальных исторических мастерских, т. е. изучение истории снизу. С 1973 г. по инициативе Президента ФРГ Густава Хайнемана один раз в два года стали проводиться конкурсы индивидуальных и коллективных работ школьников по германской истории (финансировалась Фондом К. Кёрбера). В 1980 и 1982 гг. темой была «Повседневная жизнь во время нацистской диктатуры (до войны и во

время войны)». В ней приняли участие около 9 тыс. школьников (3340 работ). Показателен пример Ани Розмус из маленького баварского города Пассау. С ней отказались разговаривать епископ, бывший бургомистр, судья, ей запретили работать в городском архиве, стали угрожать. Уже студенткой она выпустила книгу «Сопrotивление и террор – пример Пассау». Ее таскали по судам, угрожали, выживали из города, назвали «ведьмой из Пассау». В конкурсе к 1999 г. участвовали уже 90 тыс. школьников. Был внесен огромный вклад в антифашистское воспитание.

В 1970–1980-е гг. германское общество опровергло тезис Ф. Й. Штрауса: «Народ, добившийся таких экономических достижений, имеет право на то, чтобы ничего не слышать об Освенциме». Стали открывать мемориалы в концлагерях. 10 лет понадобилось, чтобы открыть выставку на месте штаб-квартиры гестапо («Топография террора», 1987). С 1986 по 1992 г. решался вопрос о создании музея в Ванзее. Основной тезис музейной экспозиции – «Информация – память – предостережение».

С 1985 г. выходит ежегодник «Дахау – исследования и документы по истории нацистского концлагеря».

2. Спор историков

Эта дискуссия произошла в ФРГ в 1986–1987 гг. и занимает особое место. По ее материалам опубликованы сотни статей и десятки книг. Они получили большой отклик за рубежом.

В 1982 г. к власти в ФРГ вернулся ХДС. Политические деятели ХДС (Штраус) требовали выйти из тени Третьего рейха. В 1982 г. Андреас Хильгрубер опубликовал книгу «Хватит говорить о национал-социализме и Второй мировой войне». Главная идея – отдать предпочтение «школе забвения». Характерно высказывание советника Г. Коля: «Антифашизм – это призрак прошлого». Распространилось мнение, что концлагеря – это плод союзнической пропаганды. А. Гитлер стал ассоциироваться со строителем автобанов и ликвидатором безработицы.

В 1983–1985 гг. М. Брошат выдвинул идею «историзации нацистского периода». Некоторыми историками это было воспринято как программа исторического ревизионизма. К 1985 г. развернулась дискуссия, как праздновать 8 мая 1945 г., – как день траура или день освобождения. Председатель фракции ХДС/ХСС Альфред Дреггер заявил, что 8 мая 1945 г. было величайшей катастрофой германской и европейской истории.

Знаком идейной консолидации консервативных сил стало совместное посещение 5 мая 1985 г. Г. Колем и Р. Рейганом кладбища эсэсовцев в Битбурге. В этой ситуации неожиданно прозвучала речь федерального президента Рихарда фон Вайцеккера 8 мая 1985 г. о том, что 8 мая было днем освобождения. Все это было преддверием большой

научной и политической дискуссии 1986–1987 гг. Инициаторами спора стали Эрнст Нольте и Андреас Хильгрубер. Вопросы дискуссии:

1. Было ли установление и функционирование нацистского режима результатом акций германской политической, экономической и военной элиты или результатом (ответом) на воздействие внешних раздражителей?

2. Какой меркой мерять преступления Третьего рейха – считать их беспрецедентными во всемирной истории или же они вторичны? Сопоставимы ли они с преступлениями других эпох?

3. Каким был характер Второй мировой войны? Кого считать виновниками ее возникновения и поражения Германии?

Э. Нольте заявил, что, во-первых, нацистские преступления «вторичны», во-вторых, главную ответственность за преступления Третьего рейха переложил на Россию, в-третьих, А. Гитлер – это копия И. Сталина, а Освенцим – усовершенствованная копия ГУЛАГа, в-четвертых, нацизм – это реакция на большевистскую революцию, в-пятых, Третий рейх – это чужеродное вкрапление в германскую историю. Э. Нольте ищет корни нацизма не внутри Германии, а вне ее, в России после 1918 г. Это был упрощенный вариант теории тоталитаризма (сначала были большевики). Происхождение Второй мировой войны и геноцид евреев Э. Нольте объявил ответом на объявление войны Гитлеру со стороны международных еврейских организаций, т. е. нацизм становился у Э. Нольте орудием превентивного убийства. К этому добавился тезис об «оборонительной войне против СССР».

В 1986 г. вышла брошюра А. Хильгрубера «Двойной закат. Крах германского рейха и конец европейского еврейства». У него гитлеровский режим 1944–1945 гг. – «защитник Запада» от «азиатских орд». Поражение Третьего рейха означало поражение Европы. Наука оказалась заменена публицистикой и прессой (неонацистской). Почему? Налицо была связь с перестройкой и разоблачением сталинизма в СССР. Только через месяц германские историки дали ответ. Юрген Хабермас опубликовал серию статей «Апологетические тенденции в германской историографии новейшего времени». Дискуссия вопреки ожиданиям правых не расколола, а объединила германских ученых на платформе антифашизма и правды о Третьем рейхе (Х. Моммзен, М. Брошат, Г. Юбершер и др.).

В 1987 г., когда дискуссия утихла, вышла монография Э. Нольте «Европейская гражданская война», где ответственность (т. е. вина) раскладывалась на всех ее участников: большевистская революция – вызов, нацизм – это ответ. Третий рейх провозглашался исторически оправданным и необходимым, война с СССР называлась «оправданной», «неизбежной», «освободительной», частью мирового движения против большевизма.

3. Историография фашизма в ГДР

Историография ГДР – это часть немецкой исторической мысли второй половины XX в. Центральное место в историографии ГДР занимает все та же тема Третьего рейха. В 1940-е гг. одной из первых исследуемых тем стала проблема нацистской расовой политики (С. Гейн, З. Кан).

В 1945–1955 гг. в ГДР не было квалифицированных исторических кадров. Первые научные разработки появились во второй половине 1950-х гг., но научные поиски ограничивались рамками идеологии, фашизм был сведен к понятию империализм.

В ГДР никогда не ставилась проблема ответственности немецкого народа за свое прошлое. В 1962 г. на пленуме ЦК СЕПГ разгромили книгу историка Александра Абуша, в которой говорилось о ложном пути «одной нации». Его поправили: «ложный путь одного класса». Германское прошлое представлялось как две прямые линии. Первая линия негативная: от кайзеровской империи через Третий рейх к ФРГ, вторая – позитивная: от революционного рабочего движения к ГДР. Народ ГДР был причислен к победителям во Второй мировой войне, а ответственность за нацизм переложена на ФРГ.

Основные темы историографии ГДР – связь нацизма с монополиями, агрессивная внешняя политика, преступления нацизма.

В 1969 г. выходит знаковая работа Дитриха Айхгольца «История германской военной экономики». В этом направлении работали Ю. Кучински, Э. Чихон и др. В 1980 г. вышла книга «Исследования фашизма. Позиции. Проблемы. Полемика» Д. Айхгольца.

В 1980-х гг. опубликованы книги И. Петцольда «Демагогия гитлеровского фашизма». «Очерки истории НСДАП». Заслуживает внимания работа Вольфганга Руге «Конец Веймарской республики». В 1986 г. выходят шесть томов фундаментального труда «Германия во Второй мировой войне» под редакцией В. Шумана и Г. Хасса, документальная серия «Европа под властью свастики», сборник «Путь к войне».

В 1990-е гг. в ФРГ появляется «новый немецкий национализм». Стало модным быть правым. Глава правых в историографии – Райнер Цительман. Их кредо – «историзация» нацизма, отказ от морализирования. Консерваторы тоже предлагали забыть призраки прошлого. Э. Нольте считал, что в нацистской диктатуре было рациональное зерно, ее можно понять и оправдать. Реализовывались идеи о положительных сторонах нацистского режима, о «модернизаторской» функции нацистского режима. Манифестом «новых правых» стал сборник «Самоутвердившаяся нация». Идея правых – сформировать новую интеллигентную элиту, свободную от прошлого. Правые и консерваторы объединились под лозунгом «нормализации» (и прошлого, и настоящего, и будущего). По мнению

прогрессивных историков, интеллектуальное поражение ревизионистов обернулось их политической победой.

К 1988 г. появляются новые работы «ревизионистов» («Отчет Лейхтера» в 1992 г.). К его версии об Освенциме присоединился Э. Нольте. Идет уподобление Третьего рейха и ГДР (в рамках теории тоталитаризма – ее ренессанс). Ставится цель перенести центр исследования на «вторую германскую диктатуру», т. е. ГДР. Директор Института современной истории Хорст Меллер заявил, что нацистская история не является объектом работ по истории современности. По сути, это идея переложить на восточных немцев тяжесть вины нацизма и сталинизма.

В 1990-е гг. была ликвидирована Академия наук ГДР, закрыт Институт истории, разгромлены научные школы, изгнаны ученые, выступавшие за обновление системы исторического образования и исследований (например, профессор Курт Петцольд).

Историография ФРГ лишилась оппонента в лице исторической науки ГДР. Идет интеллектуальная колонизация, единственный центр, где работают некоторые ученые из ГДР, – это созданный в 1993 г. Центр по проблемам современной истории.

4. Отечественная историография фашизма

В советской историографии процесс изучения фашизма начался со времени его возникновения в 1920-е гг. и значительно активизировался после прихода к власти в Германии нацистов. Методологическую основу советской историографии фашизма составлял классовый подход. Фашизм рассматривался как социально-политическое явление, сопутствующее общему кризису капитализма. В межвоенный период более доступной для изучения была внутренняя и внешняя политика фашистских государств. Однако в условиях культа личности И. Сталина, недооценки опасности фашизма, когда врагом рабочего класса рассматривался не фашизм, а социал-демократия, особенно ее левое крыло, развитие историографии теории фашизма было затруднено. Большое воздействие на ее развитие оказали решения VII конгресса Коминтерна, в которых фашистские режимы рассматривались как открытая террористическая диктатура наиболее империалистических кругов финансового капитала.

В предвоенный период появились первые работы, посвященные социально-экономической политике фашистской Германии. Значительную роль в разоблачении фашистской идеологии и человеконенавистнической политики сыграла советская публицистика. Большинство работ, опубликованных в годы войны, носило агитационно-пропагандистский характер. В работах 1920–1940-х гг. была дана в целом правильная оценка наиболее характерных сторон фашизма, его классовой сущности, политики

и идеологии. Однако советским исследованиям был присущ схематизм, упрощенные трактовки многообразной проблематики фашизма.

В первое послевоенное десятилетие было опубликовано немного работ о фашизме. Прежде всего, анализировались различные аспекты внешней политики, были опубликованы многочисленные документы, в частности материалы Нюрнбергского международного военного трибунала.

С 1960-х гг. начинается новый этап в развитии советской историографии фашизма. Существенным ее достижением стала книга Г. Л. Розанова «Германия под властью фашизма», в которой автор рассмотрел процесс становления его внутренней и внешней политики. В 1967 г. выходит в свет документальное исследование А. А. Галкина «Германский фашизм», написанное на стыке истории и социологии. В нем автор комплексно осветил основные направления социальной политики нацизма. Анализ отношений германского фашизма и крестьянства представлен в работах А. А. Анисеева («Германский фашизм и крестьянство, 1933–1945»; «Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны»; «Банкротство аграрной политики фашистской Германии»).

Результатом большой работы советских исследователей стала публикация в 1970–1980-х гг. значительного количества статей и монографий по проблематике истории и историографии нацизма. Был восполнен существенный пробел в области изучения его ранней истории и прихода к власти (А. С. Бланк «Из истории раннего фашизма в Германии», Л. И. Гинцберг «На пути в имперскую канцелярию», «Ранняя история нацизма. Борьба за власть»), репрессивного аппарата нацистской диктатуры (Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная «Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер»).

Крупным событием в марксистской историографии стал выход в свет коллективного труда «История фашизма в Западной Европе». Его авторы исследовали феномен фашизма в трех ракурсах: теоретико-методологическом (классовый подход), конкретно-историческом и историографическом. В нем были рассмотрены особенности фашистских режимов, затронуты проблемы антифашистской борьбы. Наиболее многочисленны и разнообразны исторические исследования, посвященные вопросам внешней политики фашистских государств. Концепция советской историографии по общим проблемам истории фашистских Германии и Италии и их внешней политики сводилась к тому, что внешнеполитический курс А. Гитлера и Б. Муссолини рассматривался как продолжение общей экспансионистской, агрессивной политики финансовых и промышленных монополий Германии и Италии. Нацистская

Германия правильно характеризовалась как главный поджигатель Второй мировой войны, как зачинщик крестового похода против СССР. Среди авторов можно назвать Г. Л. Розанова, В. Т. Фомина, Г. С. Филатова и др.

В советской исторической литературе были подробно рассмотрены проблемы влияния идеологии на выработку агрессивной политики Германии. Советские авторы опровергли тезисы западных исследователей об «оппозиционности» генералитета фашистской диктатуры и показали, что германский милитаризм сыграл одну из главных ролей в становлении нацизма и приходе его к власти (Д. М. Проэктор «Фашизм: путь агрессии и гибели», Л. А. Безыменский «Разгаданные загадки Третьего рейха. 1933–1941»).

В целом в советской историографии была прослежена история фашистских режимов в Германии и Италии, основные направления их внутренней и внешней политики. В то же время оставались малоисследованными вопросы организации нацистской пропаганды, отношения церкви и фашизма, роли многочисленных организаций НСДАП в системе репрессий и манипулирования общественным сознанием. Под надуманными предлогами тормозилось появление работ биографического жанра о главарях фашизма. Только в 1980 г. появилась первая монография Д. Е. Мельникова и Л. Б. Черной «Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер», посвященная главному нацистскому преступнику, в которой через призму биографии Гитлера рассматривается история нацистской диктатуры.

Постсоветская историография характеризуется значительным расширением тематики исследований. Наряду с продолжающейся углубленной разработкой таких проблем, как причины установления фашистской диктатуры, взаимоотношения фашистов с различными социальными группами населения, современные историки разрабатывают новые темы, в частности развитие фашистских партий, их карательных органов, взаимоотношения отдельных звеньев механизма фашистской диктатуры. К изучению фашизма подключаются политологи, социологи, философы.

На современном этапе развития историографии фашизма повышается интерес к проблемам тоталитаризма. В 1996 г. Институтом всеобщей истории РАН был опубликован коллективный труд, посвященный этому феномену. В нем анализируются сущностные характеристики тоталитарных режимов правого и левого толков. Новаторским характером отличается для постсоветской историографии монография В. А. Буханова «Европейская стратегия германского фашизма», посвященная европейской стратегии Третьего рейха. Оригинальное исследование об истории нацизма и путях преодоления неонацизма в современной Германии написал

А. И. Борозняк «Искушение. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого».

Белорусские историки Г. А. Космач, Л. Н. Гаранин, С. П. Кизенков, П. А. Шупляк исследовали кризис германского либерализма, вопрос рабочего движения, парламентскую политику национал-социалистов накануне прихода Гитлера к власти (В. А. Космач «Трактовка фашизма в историографии 20–40-х гг. и второй половины XX в.», Л. Н. Гаранин «Второй человек в рейхе», С. П. Кизенков «Политика национал-социалистов в рейхстаге и прусском ландтаге в 1924–1932 гг.»).

В последние годы российские историки опубликовали немало книг по истории фашизма. Среди обобщающих работ необходимо выделить труды санкт-петербургского исследователя О. Ю. Пленкова «Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм», «Третий Рейх. Т. 1. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии)», «Третий Рейх. Т. 2. Нацистское государство», «Третий Рейх. Т. 4. Кн. 1. Война: до критической черты», в которых он интерпретирует социально-экономическую и культурную политику нацистской Германии, идеологию, военную и внешнюю политику.

Важным аспектом современной российской историографии становится социальная политика Третьего рейха (М. Е. Ерин «Советские военнопленные в Германии в годы второй мировой войны», А. Ермаков «Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии»).

Большой интерес ученые проявляют к исследованию тоталитарного типа фашистской культуры и искусства, системе государственного контроля и управления культурой, насаждения художественных фашистских идеалов, стилей и тематики.

Тема 5. Фашистские режимы в странах Европы

1. Режим Хорти и венгерские «Скрещенные стрелы».
2. «Железная гвардия» в Румынии.
3. Хорватские усташи.
4. Финляндия. Движение Лапуа.
5. Бельгийский фашизм.
6. Фашистские движения во Франции. Разновидности фашизма.

1. Режим Хорти и венгерские «Скрещенные стрелы»

Точно так же, как немецкая Австрия (Deutschosterreich), получившая самостоятельность, венгерская часть Австро-Венгерской монархии должна была подписать 4 июня 1920 г. в замке Трианон близ Парижа крайне

тяжелый мирный договор. Венгрия потеряла 71 % своей территории и 63 % своего населения. Впрочем, речь идет о территориях с преимущественно невенгерским населением. Однако все венгерские правительства стремились освободить и присоединить к венгерскому государству венгерские меньшинства в Румынии, Югославии и Чехословакии.

При этом венгерские политики слишком легко упускали из виду, что и в «остаточной Венгрии» были меньшинства. Это были немцы и евреи, которые в условиях преимущественно аграрной Венгрии в ходе медленной индустриализации и модернизации этой страны превратились в некий суррогат буржуазии. Но хотя и немцы, и в особенности евреи в значительной мере ассимилировались и мадьяризировались, они с самого начала оказались в неполноправном положении. Уже первое послевоенное венгерское правительство полностью изгнало евреев из органов государственного управления и ввело для еврейских студентов *numerus clausus* (процентную норму), по которой доля евреев среди студентов не должна была превышать их долю в общем населении (6 %). В дальнейшем антисемитское законодательство еще более ужесточилось. Этим способом венгерские правительства реагировали на требования еще очень слабой венгерской буржуазии, стремившейся ограничить экономическое преобладание евреев: евреями были 80 % адвокатов, 50 % врачей и 37 % промышленников, между тем как в офицерском корпусе они составляли лишь 1,6 %, а среди промышленных рабочих – 0,4 %. Антисемитизм, проявившийся в венгерском обществе еще до 1914 г., тем более усилился и ожесточился оттого, что многие лидеры венгерской советской республики были еврейского происхождения.

Крайне жестокая реакция на эту советскую республику определила также построение и структуру возникшей авторитарной системы правления, ставившей перед собой в том числе реваншистские внешнеполитические цели. При этом советская республика, провозглашенная 21 марта 1919 г. объединенной социал-демократической и коммунистической партией Венгрии, вначале встретила мало сопротивления среди населения, так как наступательная революционная война против соседних государств, возглавленная Бела Куном, воспринималась и поддерживалась преимущественно как национально-освободительная война. Лишь когда Красная армия не пришла на помощь и революционные венгерские войска начали терпеть поражения, образовалось контрреволюционное правительство, которому удалось подавить советскую республику с помощью чехословацких, югославских и главным образом румынских войск, дошедших до самого Будапешта. За этим последовал период беспримерно жестокого «белого террора», жертвами которого пали многие коммунисты и социал-демократы.

В январе 1920 г. были проведены парламентские выборы, в которых сильнейшую фракцию выдвинула Партия мелких сельских хозяев, между тем как вновь организованная социал-демократическая партия, в знак протеста против «белого террора» и продолжавшегося запрета всех коммунистических организаций, не приняла в них участия. Но из этих выборов не возникла парламентско-демократическая система. 1 марта 1920 г. в окруженном войсками будапештском парламенте адмирал Миклош Хорти был избран «местоблюстителем престола», поскольку перед этим был принят закон, устанавливавший продолжение существования монархии. Но после неудавшейся попытки путча претендента на трон Карла ему и всей австрийской династии 16 ноября 1921 г. было отказано в праве на королевский титул. По настоянию Хорти, занимавшего согласно конституции очень прочную позицию в качестве «местоблюстителя», консервативные и либеральные группировки объединились в правящую партию, выигрывавшую все выборы и назначавшую всех премьер-министров. Партия мелких сельских хозяев вместе с очень слабой социал-демократической партией, небольшой Христианской партией и другими мелкими группами была вытеснена в оппозицию. По новому избирательному закону, введенному в 1922 г. премьер-министром Бетленом, в выборах могла принимать участие только половина взрослого населения, причем эти выборы были тайными лишь в Будапеште и других крупных городах, тогда как в деревнях подача голосов производилась открыто, что давало возможность манипулировать этой процедурой. При таких псевдовыборах правящей партии нетрудно было каждый раз получать большинство. Сверх того, Бетлен отменил свободу печати и в значительной степени ограничил гражданские права.

Крайне жесткий курс по отношению к рабочему движению и евреям был продолжен антисемитски настроенным премьер-министром Гембешем и его преемником Вела Имреди. Изданные в декабре 1938 г. антиеврейские постановления следовали образцу нюрнбергских законов. Всем евреям, в том числе участникам войны и даже обращенным в христианство, с этих пор было запрещено исполнение определенных профессий. Кроме того, была начата «ариезация» еврейской собственности. Подражание немецким законам о евреях соответствовало все более тесному внешнеполитическому сближению с Третьим рейхом, после того как венгерское правительство еще в 1920-е гг. вступило в тесный контакт с фашистской Италией для достижения своих реваншистских целей. Если еще принять во внимание, что венгерская экономическая политика вполне определялась интересами промышленников и крупных аграриев (так что настоятельно необходимая аграрная реформа даже не имела в виду), то все это в некоторой степени поддерживает тезис ряда марксистских теоретиков того

времени, считавших режим Хорти фашистской диктатурой. Но, несмотря на свои бесспорно националистические, антидемократические, антисоциалистические и антисемитские тенденции и цели, авторитарный режим Хорти все же не был фашистским, поскольку парламентская система не была полностью устранена и поскольку этот режим не мог и не хотел опираться на фашистскую партию. Венгерские фашистские партии не допускались к участию в правительстве, которое, как правило, с ними ожесточенно боролось.

Еще в 1920-е гг. Венгрия стала сборным пунктом и убежищем правых радикалов и фашистов из различных европейских стран, получавших здесь некоторую поддержку неофициальных и официальных инстанций. Это, несомненно, относится к австрийским хеймверовцам, получавшим материальные средства не только от фашистского правительства Италии, но также из Венгрии. Однако к собственным фашистским партиям венгерское правительство с самого начала относилось далеко не столь позитивно. Некоторым исключением была основанная в 1932 г. национал-социалистская венгерская рабочая партия, поскольку ее лидер Золтан Бесерменьи открыто поддерживал тесные контакты с Гембешем, чья организация «Движение зрелой Венгрии» находилась под сильным влиянием фашистского и национал-социалистского образца. Партия Бесерменьи ставила перед собой цели подчеркнута социалистической окраски. Многие из ее членов, число которых одно время достигало 20 000, происходили из рабочих и сельского пролетариата. После попытки путча эта партия была запрещена, а Бесерменьи осужден на длительное тюремное заключение. Он пережил войну и после 1945 г. играл еще некоторую роль в Коммунистической партии Венгрии.

Остальные фашистские группировки, которые также более или менее открыто следовали немецкому образцу и выражали подчеркнута националистические, антилиберальные, антисоциалистические и, как правило, мотивированные расовой идеологией антисемитские цели, тоже оставались незначительными. На парламентских выборах 1935 г. они получили лишь два места.

Напротив, большее влияние приобрела Партия национальной воли, основанная в 1935 г. Ференцем Салаши, которая после нескольких переименований в конце концов стала называть себя Партией скрещенных стрел (по своему символу). Этот символ венгерские фашисты и национал-социалисты начали применять вместо первоначальной свастики, когда венгерское правительство запретило ношение свастики, как эмблемы иностранного государства. Салаши, офицер действительной службы, вначале симпатизировавший Гембешу, сумел объединить различные небольшие фашистские и национал-социалистские партии. К ним

относились национал-социалистская партия сельскохозяйственных и промышленных рабочих Золтана Мешкоша, Венгерская национал-социалистская народная партия графа Александра Фештетича и национал-социалистская партия графа Фиделя Палфи. В отличие от этих группировок, называвших себя народными или рабочими партиями, но состоявших главным образом из представителей венгерского мелкого дворянства, чиновников, офицерского корпуса и интеллигенции, «Скрещенные стрелы» Салаши сумели получить также весьма заметную поддержку части рабочих и мелких крестьян.

По данным самой партии, в 1937 г. 17 % ее членов были офицеры, 13 % – крестьяне и не менее 41 % – рабочие. И в самом деле, как видно из новых исследований, на парламентских выборах 28 мая 1939 г. «Скрещенные стрелы» достигли особенно больших успехов в предместьях Будапешта, населенных преимущественно рабочими, и в других промышленных и горнодобывающих центрах страны за счет социал-демократов и Партии мелких сельских хозяев. После этих выборов «Скрещенные стрелы», получив 18 % поданных голосов и 49 мест, стали второй политической силой после правящей партии, получившей, 70 % голосов и 183 места. В предместьях Будапешта «Скрещенные стрелы» получили 41,7 % голосов, тогда как правящая партия только 27,5 %, социал-демократы – 17,1 % (лишь пять мест во всей Венгрии) и Христианская партия – 6,9 %. Таким образом, партия «Скрещенные стрелы», насчитывавшая в 1939 г. 250 000 членов, имела массовую базу, поскольку ее сторонники и избиратели происходили из всех слоев населения, и в особенности из промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

Несмотря на заметные успехи на выборах, «Скрещенные стрелы» были не только не допущены в правительство, но и подвергнуты строгим преследованиям. Сам Салаши был приговорен к длительному тюремному заключению за то, что открыто заподозрил жену Хорти в еврейском происхождении, что, по-видимому, считалось в Венгрии оскорблением. Конечно, это было лишь предлогом, чтобы не допустить к власти его партию. Лишь в 1940 г. под давлением Германии Салаши был освобожден из заключения.

Между тем Венгрия еще теснее сблизилась с Третьим рейхом. Эта политика, отнюдь не вызывавшая в Венгрии общего одобрения, на первых порах, казалось, окупалась. В 1939 г. Венгрия получила часть Чехословакии. В 1940 г. ей удалось при недвусмысленном одобрении Германии стремившейся еще теснее привязать к себе Венгрию, вернуть себе области, отошедшие в 1920 г. к Румынии. Эти успехи, завершившиеся аннексией югославских территорий после немецкого нападения на эту страну весной 1941 г., побудили венгерское правительство вступить в войну с Советским

Союзом на стороне Германии. После свержения Муссолини Хорти пытался начать мирные переговоры с союзниками, но немцы его опередили и оккупировали страну. Вслед за тем гестапо и СС под руководством Эйхмана приступили к депортации венгерских евреев в Освенцим.

После свержения Хорти, заключившего в октябре 1944 г. перемирие с Советским Союзом, немцы посадили Салаши на его место в качестве главы правительства. Члены его партии приняли участие в уничтожении венгерских евреев и в обороне страны против наступавшей Красной армии. Хотя власть Салаши, кратковременная и кровавая, имела скорее характер простого коллаборационистского режима, нет сомнения, что «Скрещенные стрелы» были самостоятельной фашистской партией с массовой базой, имевшей весьма значительную поддержку именно в кругах промышленных и сельскохозяйственных рабочих, тех самых, которым авторитарный режим Хорти, разумеется, всеми средствами не давал прийти к власти.

2. «Железная гвардия» в Румынии

Румыния принадлежала не просто к победителям в Первой мировой войне, а к странам, много выигравшим в этой войне; в самом деле, это королевство, возникшее в 1858 г. в результате объединения княжеств Молдавии и Валахии и получившее независимость от Турции лишь в 1878 г., увеличило после войны свою территорию со 139 000 км² до 295 000 км². В качестве члена Малой Антанты и союзника Франции и Польши Румыния представляла собой в 1920-е гг. и еще в начале 1930-х гг. важный политический фактор в Юго-Восточной Европе.

Но эта видимая сила ставила ее в весьма опасное внешнеполитическое положение. Румыния была окружена государствами, которые, за исключением Польши, не были согласны с ее новыми границами и предъявляли к ней определенные территориальные претензии. Это касалось прежде всего Советского Союза и Венгрии. Венгрия, обосновывая свою реваншистскую политику, указывала на присутствие значительного венгерского меньшинства в Трансильвании, составлявшего, по румынским (вероятно, преуменьшенным) оценкам, 1,42 млн и 7,9 % общего населения. Немецкое меньшинство, также населявшее преимущественно Трансильванию, насчитывало 750 тыс. человек, т. е. 4,1 % румынских граждан. По отношению к этим меньшинствам румынское государство с его централизованным управлением проводило подчеркнуто националистическую политику. Наиболее враждебной была установка правительства, и особенно значительной части румынского народа по отношению к еврейскому меньшинству.

Румынские евреи, составлявшие по оценкам 5 % общего населения, занимали, однако, нечто вроде монопольного положения в слабо развитых

видах деятельности – торговле и промышленности, и притом в коренной румынской части страны. В то время как еврейские торговцы и ремесленники в деревнях и маленьких городах, преимущественно не ассимилированные, вызывали к себе ненависть и презрение крестьянского населения, считавшего их эксплуататорами, румынские преподаватели и студенты боялись конкуренции своих еврейских коллег, составлявших почти половину румынского студенчества. Антисемитизм, который уже в XIX в. приводил к погромам, неоднократно вызывавшим протесты и вмешательство великих держав, был широко распространен среди румынского населения. Наряду с религиозным и социальным компонентами он содержал также национальный, поскольку румынские националисты видели в еврейском меньшинстве, в значительной мере не ассимилированном, инородное тело, нарушавшее национальную и социальную целостность румынского народа. Эту ситуацию могли использовать движения, основанные уже в XIX в. Константином Стере и А. К. Кузой, выдвигавшие отчетливо выраженные националистические, антисемитские и социально-революционные популистские цели. Эти движения оказывали все большее влияние на студентов и крестьян. В политико-идеологическом и даже в персональном отношении эти популистско-антисемитские организации были прямыми предшественниками румынского фашизма.

Впрочем, румынские фашисты могли использовать в своих целях не только вопрос о меньшинствах и еврейский вопрос, но также экономические, социальные, политические проблемы и кризисные явления. Межвоенная Румыния была во многих отношениях слаборазвитой страной, вдобавок сильно зависевшей от иностранного капитала. В 1930 г. 80 % общего населения все еще проживало в деревнях. Лишь 7,2 % было занято в промышленности, часто принадлежавшей иностранным предпринимателям. Это прежде всего относилось к нефтепромыслам, более чем на 90 % находившимся в иностранных руках. Несмотря на усилия румынских правительств, им не удалось сколько-нибудь справиться с отсталостью промышленности и устранить зависимость экономики от иностранного (особенно английского, французского и немецкого) капитала. Земельная реформа, проведенная в 1921 г., тоже не принесла желаемых результатов. Она коснулась прежде всего крупных землевладельцев нерумынской национальности, тогда как румынские бояре, владевшие 60 % земли в коренных румынских местностях, хотя и составлявшие всего 5 % всех землевладельцев, были мало затронуты этой мерой. Все же в конечном счете почти 6 млн га земли были разделены между 1,4 млн крестьян. Однако вновь возникшие крестьянские дворы часто оказывались слишком малыми и недостаточно сильными в денежном отношении, чтобы увеличить урожайность за счет использования машин и искусственных

удобрений. Большой частью их производительность покрывала лишь их собственные потребности. Ввиду высокой рождаемости и недостатка рабочих мест в промышленности не удавалось также решить проблему перенаселения деревни. В такой аграрной стране, как Румыния, где особенно ощущалось влияние мирового экономического кризиса, в 1930-е гг. произошло дополнительное обострение структурных экономических и социальных проблем, что привело к кризису и в итоге к разрушению системы правления, и без того представлявшей лишь видимость парламентаризма.

По конституции 1923 г. Румыния была парламентской монархией. При этом король мог не только использовать, но и расширять предоставленные ему конституцией права. Поскольку он мог в любое время распустить парламент, формирование правительства находилось фактически в его руках. Сверх того, не выборы определяли правительство, а, напротив, исход выборов зависел от того, каким было правительство. Это объяснялось, с одной стороны, незаконными фальсификациями, а с другой – конституционным законом, по которому партии, получившей свыше 40 % поданных голосов, доставалось более 50 % мест в парламенте, причем этот парламент, состоявший из 380 членов, выбирался непрямым путем. Такой порядок, единственный в Европе того времени, приводил к тому, что победившая партия, как правило, располагала 70 % мест, что превращало всю эту парламентскую систему в фарс. Получалось так, что однажды пришедшая к власти партия предсказуемым образом выигрывала выборы, а затем, когда король распускал парламент и назначал новое правительство, столь же предсказуемо их проигрывала. Вследствие этого у власти сменялись партии, почти не отличавшиеся друг от друга ни социальным составом, ни даже программами. Исключение составляли в этом отношении партии национальных меньшинств и социалисты – коммунистическая партия была в 1924 г. запрещена и на 20 лет загнана в подполье. Но эти партии оставались крайне слабыми и не могли повлиять на мнимую парламентскую процедуру. Таким образом, Либеральная партия Иона Брэтиану сменялась в правительстве Национальной крестьянской партией, возникшей из слияния Национальной партии Юлиу Маниу и Крестьянской партии Михалаке, а эта, в свою очередь, сменялась Национальной народной партией Йорги и Авереску. После 1931 г. либеральная и Национальная крестьянская партии неоднократно раскалывались, что делало румынскую парламентскую систему еще более непредсказуемой. В то же время и без того небольшое влияние парламента еще более ограничил король Кароль II, вернувшийся в июне 1930 г. из изгнания, вызванного его вторым морганатическим браком. Начиная с выборов 20 декабря 1937 г., он назначал только таких премьер-министров,

которые имели слабую поддержку населения и поэтому полностью зависели от него. Затем в феврале 1938 г. он отменил действовавшую до этого конституцию, еще более усилив позицию короля. Избирательный возраст был повышен до 30 лет, а гражданские права еще больше ограничены. После «референдума», завершившегося предсказуемым почти стопроцентным результатом, 30 марта 1938 г. были распущены все политические партии. Введение этой абсолютной монархии, получившей у современников название «королевской диктатуры», не было реакцией на действия либеральных или левых сил. Деятельность нелегальной коммунистической партии ограничивалась организацией отдельных забастовок и демонстраций местного характера. Королевская диктатура была вполне однозначно направлена против подъема фашистской «Железной гвардии» Кодряну.

Кодряну родился в 1899 г. Он был сыном происходившего из Буковины румынского националиста, переделавшего свою настоящую фамилию Зелинский на румынский лад в Зеля и прибавившего к ней прозвище Кодряну. Молодой Кодряну вначале примкнул, как и его отец, к уже упомянутой антисемитско-националистической организации Кузы, которую он покинул в 1926 г., так как она казалась ему недостаточно воинственной и дисциплинированной. В 1927 г. он основал вместе с другими студентами Легион архангела Михаила, позже названный Железной гвардией.

Необычное для политического движения религиозное наименование, связанное с архангелом Михаилом, не было случайным. Крайне националистические, антикоммунистические и прежде всего антисемитские цели этой партии сопровождались элементами туманной мистики, впрочем никоим образом не стеснявшей ее агрессивности. Именно это подражание определенным религиозным символам и образам доставило легионерам, часто называвшим себя также крестоносцами, притягательную силу в глазах сельского населения. Активное ядро «Железной гвардии», состоявшее из студентов, преподавателей и небольшого числа рабочих, проводило интенсивную пропаганду среди крестьян, сближавшую эту партию с русскими народниками. Но в методах борьбы они скорее напоминали анархистов. И в самом деле, жертвами террора «Железной гвардии» стали многие, решавшиеся преградить дорогу легионерам. Эти насильственные действия, почти не преследуемые правосудием, по-видимому, вызывали у многих румын скорее сочувствие, чем отталкивание. Во всяком случае, число сторонников «Железной гвардии» резко возросло, и легионеры проводили повсюду в стране свои пропагандистские мероприятия и совершали политические убийства.

После присоединения к «Железной гвардии» некоторых мелких праворадикальных и фашистских группировок она получила на выборах 1932 г. пять мест в парламенте, а в декабре 1937 г. 16 % голосов и 66 мест из общего числа 390. Этот успех был одной из причин диктаторского курса, принятого с этих пор королем Каролом II. Сюда относилось повышение избирательного возраста до 30 лет, поскольку легионеры, как и члены всех фашистских партий в их начальной стадии, были очень молоды, и в особенности запрет «Железной гвардии» еще до общего роспуска всех партий. 19 апреля 1938 г. Кодряну вместе с другими лидерами «Железной гвардии» был арестован и осужден на десять лет принудительных работ. 30 ноября он был застрелен «при попытке к бегству». Но это политическое убийство не могло задержать дальнейший подъем «Железной гвардии», которую теперь возглавил Хория Сима. При этом она получила поддержку фашистских режимов Германии и Италии, с которыми и раньше Кодряну поддерживал тесную связь. В первое время запрещенная, но вовсе не разбитая «Железная гвардия» могла извлекать пользу из своей приверженности фашистским образцам, неоднократно подчеркиваемую в выступлениях Кодряну. Это объяснялось внешне-политической ситуацией, складывавшейся для Румынии все более неблагоприятно, поскольку она была связана союзными отношениями с Польшей, Чехословакией, Югославией и Францией.

27 мая 1940 г. был подписан так называемый нефтяной пакт с Германией, по которому Румыния обязывалась поставлять Германии всю добываемую нефть. Однако это сближение с Германией не помешало Советскому Союзу по соглашению с немцами оккупировать Бессарабию и Северную Буковину. Но когда король Кароль II согласно Второму Венскому арбитражу 30 августа 1940 г. подчинился решению Гитлера, по которому Венгрии была возвращена значительная часть Трансильвании, приобретенной Румынией по Парижскому мирному договору, это вызвало в народе такую бурю негодования, что Кароль II вынужден был отречься от престола в пользу своего сына и удалиться в изгнание.

Этим и завершился период королевской диктатуры, поскольку с этого времени страной управлял не новый король Михай, а генерал Ион Антонеску, установивший в союзе с «Железной гвардией» террористический режим, жертвами которого были многие коммунисты, и прежде всего евреи. В середине января 1941 г. возникла прямая борьба за власть между Антонеску и легионерами под руководством Хория Сима, восстание которых было жестоко подавлено. Хория Сима и другие лидеры «Железной гвардии» напрасно надеялись на поддержку Гитлера, который из политических соображений принял сторону Антонеску, считая его более надежным союзником, чем радикальные легионеры. Хория Сима

вместе с другими лидерами «Железной гвардии» удалось с помощью СД бежать в Германию, где они были интернированы. Так решилась судьба «Железной гвардии». Оставшиеся в стране ее члены подвергались преследованиям и арестам. После кровопролитной войны с Советским Союзом, в которой Румыния участвовала на стороне Германии, 26 августа 1944 г. Антонеску был свергнут. Лишь после этого Хория Сима был освобожден из концентрационного лагеря Бухенвальд и назначен Гитлером главой румынского эмигрантского правительства. Но это решение уже не имело политического значения, так как Румыния вскоре была оккупирована Красной армией.

Хотя «Железная гвардия» возникла в слабо развитой аграрной стране, где было немного промышленных рабочих и где левое движение почти не имело значения, эта партия относится к группе фашистских движений. Она ориентировалась в политическом и организационном отношении на фашистские образцы, ставила националистические, крайне антисемитские, антикоммунистические и социально-революционные цели и в то же время отличалась радикальным стремлением к уничтожению. После того как она приобрела массовую базу, она подверглась преследованию и запрещению со стороны королевской диктатуры Кароля II, затем была введена в правительство Антонеску и, наконец, разгромлена его диктаторской властью. Но в отличие от большинства других фашистских движений «Железная гвардия» возникла не в ситуации кризиса парламентской системы, поскольку в Румынии такая система еще не успела образоваться. Значительной отсталостью страны объясняется и тот факт, что члены «Железной гвардии», за исключением студентов, преподавателей, офицеров и немногих рабочих, были главным образом из низших слоев сельского населения. Это обстоятельство, а также ее утопически реакционная программа, производящая определенное социально-революционное впечатление, придают ей специфический характер. Но если в этих моментах «Железная гвардия» существенно отличается от итальянского фашизма и немецкого национал-социализма, то с другой стороны она обнаруживает большое сходство с партией хорватских усташей.

3. Хорватские усташе

После распада Австро-Венгерской монархии Хорватия была освобождена от иностранного господства, но против воли большинства населения включена в образованное в 1918 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев. Впрочем, хорваты, исповедовавшие, как и словенцы, католическую религию, были не единственной нацией, ощущавшей угнетение со стороны православных сербов. Сербов составляли почти половину этого 12-миллионного объединенного государства, раздираемого

национальными и религиозными противоречиями. 1,3 млн мусульман в Боснии, Герцеговине, Черногории и Македонии тоже не ощущали своей принадлежности к «югославскому» народу. Национальные меньшинства – 500 тыс. немцев, 470 тыс. венгров, 440 тыс. албанцев, 230 тыс. румын – были еще менее склонны считать Югославию «своим» государством. Однако югославское правительство с помощью договоров о границах сумело в значительной мере устранить ирредентистские требования венгерского и румынского меньшинств. Немцы вплоть до оккупации страны немецким вермахтом вели себя большей частью лояльно.

Главная проблема состояла в том, чтобы примирить словенцев, и прежде всего хорватов, с объединенным государством, которое многие рассматривали как «Великую Сербию» и по этой причине с ним боролись. Сербские партии, получившие большинство на выборах 28 ноября 1920 г., приняли годом позже конституцию, устанавливавшую по французскому образцу крайне централизованную систему правления, без всякой автономии для отдельных национальностей и без признания каких-либо религиозных особенностей. За исключением коммунистической партии, получившей в 1920 г. 58 мест в парламенте и ставшей третьей партией страны, но затем запрещенной, все другие партии выражали не социальные интересы и не общие вопросы мировоззрения, а только национальные и религиозные различия. Поэтому в Королевстве сербов, хорватов и словенцев по существу не было никакой политической силы, способной и готовой противостоять сепаратистским тенденциям.

Хотя парламентская система Югославии, устраненная в 1929 г. сменившей ее диктатурой короля Александра, потерпела полную неудачу в национальном вопросе, она добилась некоторых успехов в решении серьезных экономических и социальных проблем. Сюда относилось развитие промышленности, стимулируемое государственной помощью и инвестициями иностранного капитала, что, впрочем, не могло сгладить различия между значительным индустриальным развитием Словении и преимущественно аграрным хозяйством южных регионов Югославии. Ограниченные результаты принесла и аграрная реформа, введенная после длительных приготовлений 20 мая 1922 г. Эта реформа предусматривала отчуждение (с вознаграждением собственников) всех земельных владений сверх определенной величины, от 100 до 500 га в зависимости от местных условий. Всего было отчуждено 2,5 млн га, которые были разделены на участки около 5 га каждый, розданные крестьянам и новым поселенцам. Но даже в 1928 г., когда земельная реформа была в основном завершена, около трети крестьянских хозяйств все еще не имели и 2 га земли, а другая треть дворов имела не больше 5 га. Эти мелкие и карликовые хозяйства не в состоянии были обеспечить устойчивое повышение продуктивности

сельского хозяйства. Более эффективны в экономическом отношении были некоторые кооперативы, устроенные на добровольной основе. Но в общем земельная реформа не разрешила проблему перенаселения деревень, тем более что развивавшаяся промышленность не требовала большого притока рабочей силы.

Тяжелый кризис парламентской системы Югославии возник после того, как 20 июня 1928 г. лидер Хорватской крестьянской партии Степан Радич вместе с тремя другими депутатами своей партии был застрелен в белградском парламенте. Крестьянская партия получила голоса подавляющего большинства хорватов и была второй фракцией в парламенте после сербских демократов. После того как Радич летом 1923 г. безуспешно пытался получить поддержку Англии и Австрии для своего плана независимой Хорватии, в июне 1924 г. Хорватская крестьянская партия под его руководством вступила в направляемый коммунистами Крестьянский интернационал. После убийства своего вождя эта партия была еще менее склонна отказаться от своих сепаратистских стремлений, хотя король Александр пытался после разгрома парламентской системы придать Королевству сербов, хорватов и словенцев некоторую федеральную структуру; лишь 3 октября 1929 г. оно было официально переименовано в Югославию. При этом исторически возникшее членение страны, обусловленное национальными и религиозными особенностями, должны были заменить новые административные единицы, так называемые банаты. С той же целью примирения и объединения в 1929 г. были запрещены все партии национального и конфессионального направления. Этот запрет был еще усилен в 1931 г.

Такая политика сглаживания национальных противоречий натолкнулась не только на критику загнанных в подполье прежних партий, но более всего на ожесточенное сопротивление новой партии «Усташаг», основанной 7 января 1929 г. загребским адвокатом Анте Павеличем (название партии буквально означает ‘повстанец’, ‘мятежник’). Усташи, вначале называвшиеся «Домобран», провозгласили бескомпромиссную борьбу за независимость Хорватии, прибегая главным образом к насильственно путчистским методам и к индивидуальному террору. Они получали финансовую и политическую поддержку из Венгрии и из фашистской Италии. В обеих этих странах усташи имели тренировочные лагеря, где их сторонников готовили к насильственным и террористическим действиям. Хотя в августе 1932 г. восстание усташей было подавлено армией и полицией, террористам этой партии удалось 9 октября 1934 г. после нескольких безуспешных покушений убить в Марселе короля Александра. Этот акт не привел, как ожидал А. Павелич, к восстанию в Хорватии, но привел к политическому ослаблению

югославской королевской диктатуры, поскольку ввиду несовершеннолетия наследника страной управлял теперь раздираемый противоречиями регентский совет. Все же новому государственному руководству удалось ослабить политическое влияние усташей. Между тем усташаи все более ориентировались в идеологическом и организационном отношении на образец фашистской Италии, не прекращая при этом своей насильственной и террористической борьбы за хорватскую независимость. Казалось, эти две тенденции находились в непреодолимом противоречии, поскольку Италия твердо поддерживала свои притязания на принадлежащее Хорватии далматское побережье. Против этого резко возражала также Хорватская крестьянская партия. Центральное правительство Югославии использовало эти разногласия между националистической Хорватской крестьянской партией и националистической и фашистски ориентированной партией усташей. Оно пыталось (не без успеха) побудить Крестьянскую партию отказаться от своего обструкционистского курса, обещая значительную автономию для Хорватии.

После того как 26 сентября 1936 г. был издан закон о снятии задолженности с крестьянских хозяйств, удалось преодолеть также последствия мирового экономического кризиса: экономика Югославии была на 75 % аграрной. В этом важную роль сыграла Германия, как раз во время кризиса закупавшая сельскохозяйственные продукты Югославии, причем по ценам, отчасти превышавшим существующие на мировом рынке. После заключения некоторых торговых договоров в 1935 г. доля Германии в югославском импорте составила уже 16,2 %, а в экспорте – 18,7 %. Между тем участие Италии в югославской внешней торговле оценивалось примерно в 10 %, а объем англо-югославских экономических отношений все более снижался. После аншлюса Австрии и частичной (1938), а затем и полной аннексии Чехословакии свыше 50 % югославской внешней торговли приходилось на долю Германии. За экономическим сотрудничеством между Германией и Югославией следовало все более тесное политическое сотрудничество, в то время как Англия и Франция, по-видимому, не могли или не хотели поддержать Югославию, подвергавшуюся все более сильному внешнеполитическому давлению со стороны Италии. Таким образом, экономическая и политическая консолидация Югославии была однозначно связана с ее тесным экономическим и политическим сотрудничеством с Третьим рейхом. Хотя Югославия, как член Малой Антанты, фактически была в союзе с Францией, в начале Второй мировой войны она осталась нейтральной. В марте 1941 г. югославское правительство решило даже вступить в Тройственный пакт (Германии, Италии и Японии), но это решение вызвало резкую критику в государственном аппарате и в армии, устроившей

27 марта 1941 г. военный путч, свергнувший правительство. Это дало повод национал-социалистской Германии вторгнуться в Югославию (6 апреля). Война окончилась полной оккупацией страны, в которой наряду с Болгарией участвовала также Италия, аннексировавшая Далматское побережье Хорватии, давно уже составлявшее предмет ее требований. Поскольку лидер Хорватской крестьянской партии Мачек не согласен был сотрудничать с немцами и итальянцами, Анте Павелич, выполняя задание обоих фашистских государств, захватил власть во вновь основанной мнимо независимой Хорватии.

Усташа установили с помощью своих вооруженных формирований почти тоталитарный террористический режим, преследовавший в Хорватии с жестокой и фанатической последовательностью не только евреев, но главным образом сербское меньшинство, составлявшее в Хорватии 2 млн. Превратившись в единственную правящую партию, усташа рекрутировали своих членов из интеллигенции, буржуазии и в меньшей степени из рабочих. Они получали большую и стойкую поддержку римско-католической церкви, нисколько не препятствовавшей массовым убийствам и насильственному массовому крещению в духе средневековых крестовых походов православных сербов и евреев.

Цель усташей состояла в создании чисто хорватской национальности, никогда в этой форме не существовавшей. Их лидеры притязали восстановить некое состояние, предшествовавшее господству всех иноземцев – турок, австрийцев и сербов.

В своих реакционно утопических намерениях и в своей радикальной, бескомпромиссной воле к уничтожению усташа проявляли некоторое сходство с немецким «радикальным фашизмом», но во многих отношениях они от него заметно отличались. Прежде всего, у них в значительной степени отсутствовал антикапиталистический компонент, а антикоммунистический компонент программы был слабо выражен. Возникновение, социальный состав и функционирование усташей определялись не классовой борьбой, а преимущественно борьбой национальностей. Этим усташа существенно отличались от «нормально фашистских» движений в Италии, Австрии и Венгрии, а их национально религиозные установки весьма напоминали румынскую «Железную гвардию».

Возникновение и структура хорватского усташского государства опирались, с одной стороны, на поддержку фашистских держав, Германии и Италии, а с другой – на применение неограниченного террора. Конец его был предопределен крахом фашистских держав, и при подавлении усташей также были применены террористические средства. Хотя после выхода Италии из войны Хорватии вернули побережье Далмации, она должна была вести на стороне немецких оккупационных войск кровопролитную

борьбу с партизанами Тито. Хорватские войска отступили вместе с немецким вермахтом и наконец сдались в Каринтии англичанам. А. Павеличу удалось найти безопасное убежище в Аргентине, но 150 000 хорватских солдат, захваченных в плен англичанами, были выданы Тито, который сразу же приказал расстрелять 40 тыс. из них. Затем тысячи других усташей были приговорены к смертной казни или к многолетнему заключению в тюрьмах и специальных лагерях. Этими методами партия усташей была разбита и истреблена. Но некоторые из ее прежних членов и новых последователей продолжали свою борьбу против коммунистической Югославии. В самой Югославии, и в особенности за границей, это приводило вплоть до наших дней к различным террористическим актам, на которые югославская тайная полиция отвечала также не всегда законными террористическими методами.

4. Финляндия. Движение Лапуа

До 1808 г. Финляндия принадлежала Швеции, а затем отошла к России в качестве автономного великого княжества. Финское национальное движение возникло лишь в конце XIX столетия. Оно было направлено, с одной стороны, против господствовавшего до тех пор культурного и общественного влияния шведского меньшинства в Финляндии, а с другой – против царского правления, все более выражавшего национальные русские стремления. Во время Первой мировой войны движение за независимость Финляндии пользовалось поддержкой Германии; 2 тыс. финских добровольцев участвовали в войне на стороне немцев в составе 27-го прусского егерского батальона. Из этих «егерей» в дальнейшем выросла при поддержке немцев финская армия.

Однако начиная с лета 1917 г. в борьбе за независимость возникли также внутривнутриполитические и социальные мотивы. Как и в России, в Финляндии вспыхивали стихийные забастовки и происходила радикализация политической жизни. Когда социалисты создали «Красную гвардию», буржуазные силы противопоставили ей «Белую гвардию». Единство между буржуазными партиями, имевшими 108 мест в парламенте, и социалистами, имевшими 92 места, стало невозможно. После Октябрьской революции в России в Финляндии в ноябре 1917 г. произошла всеобщая забастовка, которая привела к насильственным столкновениям и человеческим жертвам. Стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Густава Маннергейма был расширен и объявлен официальной финской армией. Когда она принялась разоружать еще остававшиеся в стране русские войска, финская «Красная гвардия» провозгласила в январе 1918 г. революционное правительство. Таким образом, национально-освободительная борьба финнов превратилась в

гражданскую войну, которую в конце концов после кровавых боев выиграли белые. Столь же страшной была месть белых сил под командованием Маннергейма. Из 70 тыс. красногвардейцев, плененных после взятия их опорного пункта Тампере, 8 тыс. были сразу же казнены и еще 12 тыс. умерли в лагерях военнопленных от голода и болезней.

Гражданская война и ее последствия оказались тяжким бременем для вновь учрежденной финской республики. 60 % финских трудящихся были заняты в сельском хозяйстве, так что экономические и социальные проблемы этой преимущественно аграрной страны могли быть решены земельной реформой. Многочисленные арендаторы, примкнувшие во время гражданской войны главным образом к белым, в результате этой реформы могли приобрести обрабатываемую ими землю путем покупки. Но при этом арендаторы и многие другие малоземельные крестьяне могли оборудовать свои хозяйства лишь ценой тяжелой задолженности. Их положение стало особенно критическим после начала мирового экономического кризиса.

Вопрос о границах был улажен радикальными, но никоим образом не удовлетворявшими обе стороны соглашениями. В 1920 г. Финляндия заключила с Советским Союзом мирный договор, предусматривавший, что область Петсамо отойдет к Финляндии, тогда как Восточная Карелия, населенная главным образом финнами, останется в составе СССР. Этот договор не создал подлинного и прочного мира между Финляндией и ее великим восточным соседом. Напротив, спор со Швецией по поводу Аландских островов был разрешен полюбовно: в 1921 г. Лига Наций отдала этот архипелаг Финляндии, которая обязалась гарантировать автономию его шведского населения. Швеция согласилась с этим решением Лиги Наций, отказавшись поддерживать какие-либо ирредентистские стремления шведского меньшинства в Финляндии.

Однако шведскоязычные финны, составлявшие 11 % всего населения, подверглись серьезной угрозе финнизации, исходившей от правых сил и от крупнейшей финской студенческой организации, называвшей себя Академическим обществом Карелии (АОК). Вопрос о языках, улаженный в конце концов некоторым компромиссом (хотя и не к полному удовлетворению обеих сторон), был столь сложным и спорным потому, что шведы не только жили компактными поселениями на западе страны, но и были значительно представлены в шведской или шведизированной буржуазии и вообще в высшем слое населения. Это вызывало у многих финнов критическое отношение, в котором смешивались национальные и социальные мотивы. В университетах страны происходили резкие столкновения. В то время как в Турку были учреждены два отдельных университета, шведский и финский, в

Хельсинкском университете систематически продолжалась финнизация, хотя здесь 25 % студентов и 50 % профессоров были шведского происхождения. И все же языковой вопрос удалось наконец разрешить, и он не стал тяжким внутривнутриполитическим испытанием для молодого финского государства. Напротив, поляризация буржуазных и социалистических сил не исчезла и после окончания гражданской войны.

Социал-демократическая партия под руководством Вяйно Таннера проводила реформистскую политику и уже в 1926 г. сформировала правительство меньшинства, в первое время при пассивной поддержке Шведской народной партии. Между тем некоторые социал-демократы, не удовлетворенные курсом Таннера, основали самостоятельную партию – Социал-демократическую рабочую партию Финляндии, объединившуюся с Коммунистической партией Финляндии (КПФ), руководимой в советской эмиграции Отто Куусиненом. На выборах 1920 г. левые социалисты получили 10 % голосов. Финская общественность рассматривала их как управляемую из Москвы «пятую колонну». Как только начинали бастовать лесорубы в Северной Финляндии или докеры в Хельсинки, выдвигалось предположение, что это рабочее движение возбуждается Советским Союзом, чтобы нарушить социальный мир в Финляндии и подорвать ее экспорт леса. Все несоциалистические партии Финляндии были настроены крайне антикоммунистически. Это относится и к Национальной прогрессивной партии, и к еще более правой Партии национального сплочения, и к Союзу крестьянства, возникшему в 1919 г. из объединения различных крестьянских партий и превратившемуся в сильнейшую несоциалистическую партию.

Ввиду антикоммунистического настроения, господствовавшего в буржуазных партиях и в значительной части общества, неудивительно, что событие, случившееся в ноябре 1929 г. в восточно-ботнической деревне Лапуа, вызвало большое внимание и в значительной мере одобрение. Крестьяне напали здесь на собрание молодых коммунистов и побоями изгнали их из деревни. Небольшая и ранее неизвестная организация, называвшая себя «Дверной замок Финляндии», приняла в виде программного лозунга имя этой финской деревни. Это руководимое Вииттури Косола (Vihturi Kosola) Движение Лапуа (именуемое также по шведскому названию деревни Движение Лаппо) преследовало с самого начала крайне антикоммунистические установки с националистической и религиозной окраской. Члены этого нового массового движения считали коммунизм не только внутривнутриполитической угрозой, но также опасностью для национальной и религиозной целостности финского народа. Именно вследствие своих религиозных, националистических и особенно антикоммунистических целей Движение Лапуа поддерживалось финской

(лютеранской) церковью, а также консервативными и крестьянскими партиями.

Под нажимом Движения Лапуа правительство решило предложить парламенту проект закона, предусматривавшего роспуск и запрещение всех коммунистических группировок в стране. После новых выборов, на которых правые добились больших успехов, этот антикоммунистический закон получил требуемые конституцией две трети голосов. Только социал-демократы голосовали против. Но Движение Лапуа не удовлетворилось этим успехом. Оно продолжало террористические акции против коммунистов, часто выгоняя их за советскую границу. Члены Движения Лапуа похитили даже бывшего президента Финляндии Штальберга. Но правительство вмешалось лишь тогда, когда в феврале 1932 г. тысячи сторонников Движения Лапуа собрались в деревне Мянсяла (Mantsala) близ Хельсинки с намерением начать оттуда поход на столицу. Встретившись с решительной позицией консервативного президента Свинхувуда, пригрозившего пустить в ход войска, эта попытка путча Движения Лапуа потерпела неудачу. Движение Лапуа было распущено и превратилось в основанное в июне 1932 г. Отечественное народное движение (ОНД).

По существу ОНД было простым продолжением Движения Лапуа. Многие члены его входили раньше в Движение Лапуа, в том числе его лидеры Виитури Косола и Вильхо Аннала (Vilho Annala). Однако с самого начала существования ОНД как партии обнаружились и некоторые отличия от Движения Лапуа. Это относилось прежде всего к идеологическим целям ОНД, выдвинувшего наряду с прежним националистически и религиозно мотивированным антикоммунизмом, также и антикапиталистически направленную программу, отчетливо ориентированную на фашистские образцы. Оно пыталось привлечь к себе не только крестьян, затронутых последствиями мирового экономического кризиса, но и рабочих. С этой целью ОНД предложило программу борьбы с безработицей, предусматривавшую, например, меры по переселению в деревни и введение сокращенного рабочего дня. Но все же ОНД, по-видимому, не смогло привлечь значительное число рабочих. С другой стороны, антикапиталистически направленные требования Отечественного народного движения вызвали подозрительное отношение консерваторов, ставивших ОНД в вину его «левые» тенденции и ориентацию на иностранные фашистские образцы. Однако ОНД нашло поддержку не только среди крестьян, но и в кругах городской буржуазии, а также среди преподавателей и студентов. Вследствие этого региональное влияние партии переместилось в Хельсинки и его окрестности, между тем как Движение Лапуа, почти исключительно крестьянское по своему составу,

было сильнее всего представлено в сельских местностях. В отличие от Движения Лапуа, занимавшего в языковом вопросе нейтральную позицию, ОНД поддерживало финнизирующие тенденции Академического общества Карелии. Кроме этой финской студенческой организации, с которой ОНД тесно сотрудничало, эту партию, как и Движение Лапуа, поддерживала церковь. Напротив, сильный Союз крестьянства все более отмежевывался от ОНД. Председатель консервативной партии и президент республики Паасикиви также предостерегал от сотрудничества с ОНД.

Впрочем, это произошло уже после того, как Отечественное народное движение, насчитывавшее уже, по-видимому, свыше 100 тыс. членов, получило на выборах 1936 г. 14 из 200 парламентских мест. С этого времени буржуазные и консервативные партии начали принимать ОНД всерьез как политического конкурента и стали с ним бороться. В этой связи повторялось утверждение, что Отечественное народное движение зависит от иностранной державы. Под этой державой имелась в виду национал-социалистская Германия, политика которой, несмотря на традиционное дружелюбие к этой стране, вызывала критику также и в Финляндии. Лютеранская церковь Финляндии открыто и очень энергично выступала против антихристианских установок «Немецких христиан». Хотя ОНД разделяло эту критику, оно не могло воспрепятствовать все более отрицательному отношению к ней не только консервативных сил, но и церкви, осуждавших его за усиливавшуюся ориентацию на фашистские или национал-социалистские образцы. Поскольку, сверх того, последствия мирового экономического кризиса удалось в значительной мере преодолеть, число членов и политическое значение ОНД снизилось. Более того, 22 ноября 1938 г. министр внутренних дел Урхо Кекконен его запретил. Впрочем, этот запрет, связанный с внешнеполитическими соображениями, касавшимися, с одной стороны, западных держав, а с другой – Советского Союза, был вскоре после этого отменен судебным решением. ОНД смогло принять участие в парламентских выборах 1939 г., получив лишь восемь мест из 200. В период с 1941 по 1943 г., когда Финляндия воевала на стороне Германии с Советским Союзом, ведущий деятель ОНД Вильо Аннала входил даже в правительство в качестве министра путей сообщения. После подписания перемирия с Советским Союзом в 1944 г. эта партия была окончательно распущена, хотя она, очевидно, никогда не получала поддержки со стороны национал-социалистского государства или НСДАП. В целом ОНД, и в особенности предшествовавшее ему Движение Лапуа, во многих отношениях носили специфически финский характер, хотя ОНД проявляло в идеологическом и организационном смысле несомненную ориентацию на фашистские, в частности национал-социалистские, образцы. Несмотря на самостоятель-

ные корни Движения Лапуа, возникшего как антикоммунистическое крестьянское движение протеста, оно относится, как и последовавшее за ним Отечественное народное движение, к группе фашистских движений, которым не удалось построить себе массовую базу. Их антикоммунистические, националистические и в меньшей степени антикапиталистические установки, особенно сближающие ОНД с другими фашистскими движениями, в конечном счете оказались мало влиятельными, поскольку политическая атмосфера Финляндии, хотя и проникнутая резким антикоммунизмом, в то же время определялась стремлением сохранить наряду с национальной независимостью также и парламентско-демократические структуры страны. Этот демократический и национальный консенсус финнов, не подорванный языковым спором и подлинной или мнимой коммунистической угрозой, оказался способным противостоять притягательной силе международного фашизма.

5. Бельгийский фашизм

Бельгия также была тяжело поражена последствиями мирового экономического кризиса, после того как ей удалось восстановить в 1920-е гг. сильно пострадавшую от Первой мировой войны экономику. Но тяжелый кризис бельгийской политической системы в 1930-е гг. объяснялся не только и даже не столько экономическими причинами. Гораздо важнее экономических и социальных проблем был здесь языковой вопрос, который привел к образованию двух противостоявших друг другу национализмов. С одной стороны, это был национализм франкоязычных валлонов, с другой – национализм фламандцев.

Фламандские националисты энергично выступали против господствующего влияния французского языка в бельгийской культуре, администрации и армии. Некоторые из них во время Первой мировой войны сотрудничали с немцами, обещавшими им создать независимую Фландрию. Поскольку после войны они подверглись преследованиям и наказаниям со стороны властей, эти люди не были склонны поддерживать бельгийскую правительственную систему. Но и другая, гораздо большая часть фламандцев, сражавшихся против немцев в бельгийской армии, должна была с разочарованием констатировать, что их лояльная позиция не была вознаграждена уступками в языковом вопросе. Напротив, притязания фламандцев на большее признание их языка в администрации и в общественной жизни Бельгии столкнулись с резкой критикой валлонских националистов. Лишь в период с 1932 по 1938 г. языковой вопрос удалось урегулировать к некоторому удовлетворению фламандцев. Столь позднее и всего лишь предварительное решение

языковой проблемы объяснялось главным образом расколами и поляризацией бельгийской партийной системы.

До Первой мировой войны эта страна, населенная исключительно католиками, управлялась крупной и могущественной Крестьянской партией. Но после введения в 1919 г. всеобщего избирательного права для мужчин эта партия утратила свое господствующее положение. Если в 1912 г. она еще получила 51,5 % голосов, то на выборах 1919 г. ей пришлось довольствоваться 38,8 % голосов и 73 местами в парламенте. Между тем социалистическая партия удвоила число поданных за нее голосов и имела теперь 70 мест в парламенте вместо 37. На выборах 1925 г. она получила еще восемь мест. Либералы, получившие на этих выборах лишь 16,6 % голосов, были тем самым окончательно вытеснены на третье место. Коммунистическая партия, впервые сумевшая провести в парламент двух депутатов, оставалась относительно слабой, поскольку она никогда не получала больше 6 % поданных голосов.

Возникла необходимость в образовании коалиционных правительств, но коалиции между католической и либеральной партиями, как и между католической и социалистической, всегда складывались очень трудно. Коалиционные правительства часто сменяли друг друга: в период между войнами в Бельгии было не менее 18 правительств.

Эти раздоры и неустойчивость политической системы больше всего использовало фламандское националистическое движение. Его Фламандский фронт (Vlaamsche Front), или Фронтальная партия (Frontpartij), получал на выборах от пяти до десяти мест и достиг своего высшего результата – 17 мест – в 1939 г. Фронтальная партия была демократической партией, члены которой происходили из городской и сельской буржуазии Фландрии. Но в 1931 г. один из ее руководителей Йорис ван Северен вышел из Фронтальной партии и основал Союз фламандских национал-солидаристов (Verdinaso). Verdinaso объединился с другими мелкими фламандскими группировками во Фламандский национальный союз (ФНС).

Характерные черты этого объединения трудно поддаются описанию и вызывают споры среди исследователей. В то время как часть его членов была по-прежнему настроена в пользу парламентской демократии и даже против милитаризма, другая часть, возглавляемая Йорисом ван Севереном, все более подпадала под влияние фашизма. Прежде всего это относилось к партийной милиции ФНС, называвшейся Фламандской национальной милицией, а впоследствии Фламандским воинским орденом и насчитывавшей 800 членов. Сначала ван Северен пропагандировал независимость Фландрии, но с 1937 г. выдвигал концепцию «великой Бельгии». Бельгия должна была стать ядром великой державы, устроенной наподобие средневековой Бургундии и включающей, кроме Бельгии, также

Нидерланды, Люксембург, Французскую Фландрию и Бургундию. Впрочем, многие из фламандских националистов были не согласны с этими империалистическими и фантастическими планами ван Северена. Они ушли из партии, не имевшей никаких успехов на выборах. После того как ван Северен в мае 1940 г. был убит французскими солдатами, некоторые сторонники ВНС и фламандской Фронтальной партии, вопреки горькому опыту Первой мировой войны и ее последствий, опять готовы были сотрудничать с немецкими оккупационными властями, рассчитывая таким образом приблизиться к своей цели – независимой Фландрии. Этим они в значительной степени (если не окончательно) дискредитировали фламандский фашизм и национализм.

В валлонском националистическом движении пример фашизма также привлек большое внимание. Прежде всего это относится к группировке, называвшей себя с 1924 г. «Национальным действием» и ставившей перед собой отчетливо выраженные антидемократические, антибольшевистские, антисоциалистические и антифламандские цели. Сверх того, она проповедовала создание сильного государства и введение корпоративной системы по итальянскому образцу. Это националистическое движение с примыкавшей к нему юношеской организацией «Национальное юношество», насчитывавшей около 3 тыс. учеников старших классов, также с трудом поддается классификации. Однозначно фашистским был «Национальный легион», в который вошла большая часть «Национального действия», тогда как меньшинство влилось в католическую партию. «Национальный легион» был основан бельгийскими ветеранами войны и все более следовал в идеологическом и организационном отношении фашистскому образцу. Это особенно касалось его обмундированной и отчасти вооруженной партийной милиции под названием «Молодая гвардия». После оккупации Бельгии немецкими войсками большинство членов фашистского «Национального легиона» примкнуло к движению Сопротивления. Его лидер Хунарт умер в 1944 г. в немецком концентрационном лагере.

Третья и самая значительная фашистская партия Бельгии развивалась другим путем. Ее основал в 1935 г. под именем «Народный фронт» студент Леон Дегрель, но обычно ее называют Движением рексистов, по имени издательства католического действия Rex.

Подобно лидеру ФНС (или Verdinaso) ван Северену, Дегрель происходил из состоятельной семьи. После того как он приобрел некоторую известность в качестве редактора студенческой газеты, он стал в 1930 г. руководителем уже упомянутого католического издательства, названного так по имени культа Христа Царя (Christus Rex). Этот культ насаждался в Бельгии в 1920-е гг. католической церковью, национа-

листическая и резко антикоммунистическая позиция которой отражала влияние итальянского фашизма. Это особенно касалось отчасти военизированных юношеских организаций бельгийской католической церкви. Дегрель, которому католическая партия поручила в 1932 г. организацию предстоявшей избирательной борьбы, по-видимому, хотел усилить националистический и антикоммунистический курс внутри католической партии и католического светского движения. Когда этот его курс встретил сопротивление, он открыто и резко атаковал католическую партию. После того как он уличил руководящих политиков этой партии в коррупции, партия с ним порвала. Но Дегрель, не побоявшись этого, основал вместе с другими бывшими членами католической партии и католической светской организации свою собственную партию рексистов.

Она рассматривала парламентскую систему как коррумпированную и слабую, требуя ее радикального пересмотра и ограничения всеобщего избирательного права, несовместимого с элитарными и иерархическими представлениями Дегреля. Хотя движение рексистов предлагало также программу борьбы с безработицей, требовавшую сокращения иностранной рабочей силы в Бельгии, цели рексистов были скорее консервативного и католического, чем открыто фашистского типа. Поскольку Дегреля поддерживали некоторые бельгийские финансовые круги, он мог вести интенсивную и дорогостоящую избирательную борьбу. Это привело к успеху: на парламентских выборах 1936 г. рексисты сразу же получили 11,5 % голосов и 21 место. Этим они почти сдвинули с третьего места либеральную партию. Хотя Дегрель не придерживался в языковом вопросе решительно антифламандской позиции, его партия получила особенно активную поддержку в сельских местностях Валлонии, где за нее голосовало свыше 25 % избирателей. В Брюсселе и его окрестностях, где жили и фламандцы, и валлоны, ее доля голосов составляла от 15 % до 20 %. Но в большинстве областей Фландрии рексисты получили лишь 5 %. Их избиратели, как и члены этого движения, происходили преимущественно из буржуазии и чиновников. Большая часть их раньше поддерживала католическую партию.

После этого избирательного успеха Дегрель постоянно пытался возбуждать политическое беспокойство, вынуждая проводить дополнительные выборы, поскольку депутаты-рексисты слагали с себя полномочия. Дегрель, положение которого в движении рексистов было неоспоримо, хотел превратить эти дополнительные выборы в плебисциты. Но другие партии увидели опасность и приняли вызов. На вынужденных дополнительных выборах в Брюсселе против Дегреля выступил молодой и энергичный премьер-министр Пауль ван Зеланд. Поскольку ван Зеланда поддержала не только его собственная Католическая партия, но также

социалисты, либералы и даже коммунисты, он получил 75 % поданных голосов, тогда как Дегрель набрал едва 19 %. Дополнительные выборы в апреле 1937 г. рассматривались как решительное поражение Дегреля. С того времени влияние рексистов стало явно убывать. Из их партии ушли многие члены и даже некоторые лидеры.

Но для ослабления рексистов особенно показателен был тот факт, что католическая церковь, в поддержке которой Дегрель был уверен, от него решительно отмежевалась. Архиепископ Малина публично указал на рексистов как на опасность для страны и для католической церкви. По-видимому, бельгийский епископат, видя начавшийся в Германии церковный конфликт, понял, что слишком тесное сотрудничество с фашизмом не столь выгодно, как это казалось в первое время после заключения конкордата с фашистской Италией (1929) и с национал-социалистской Германией (1933).

Ответ Дегреля на защитные меры католической партии состоял в том, что он все более отчетливо следовал образцу фашистской Италии. Теперь рексисты искали и находили поводы для насильственных столкновений со своими политическими противниками. Но эти акции не могли остановить падения политического влияния рексистов, наметившегося уже на коммунальных выборах 1938 г. На парламентских выборах 1939 г. рексисты получили всего лишь 4,4 % голосов и четыре места. Тем самым они превратились в политически бессильную сектантскую группу. Продолжался выход из партии, поскольку Дегрель занимал теперь вдобавок открытую антисемитскую позицию, не находившую в Бельгии особой поддержки (партии *Verdinaso* и «Национальный легион» тоже не придерживались антисемитской ориентации). Между тем Дегрель продолжал открыто прославлять Гитлера, на партию которого он все больше ориентировался вместо восхваляемого прежде итальянского образца. После того как Дегрель вдобавок одобрил немецкое нападение на Польшу, Данию и Норвегию, его движение подверглось в Бельгии полной изоляции и бойкоту. Но это не помешало Дегрелю и немногим оставшимся членам его партии после немецкой оккупации страны превратиться в коллаборационистов. Вместе с некоторыми другими рексистами, в том числе и с молодыми людьми, вступившими в движение лишь после 1940 г., Дегрель участвовал в рядах войск СС в войне против Советского Союза.

Ни одно из трех фашистских движений Бельгии не было основано как фашистская партия. *Verdinaso* и ФНС возникли из нефашистского фламандского национального движения. Лишь позднее эти движения, вначале исключительно националистического типа, подверглись под руководством Йориса ван Северена все более заметной «фашизации».

Аналогично развивались и валлонские националисты из «Национального действия», поскольку после вступления этой организации в союз ветеранов «Национальный легион» она все более подражала фашистским образцам.

Движение рексистов с самого начала выступило как крайне консервативная, воинствующая католическая партия, в которой, однако, все более проявлялись ее националистические, антидемократические и антисемитские цели. Также и в организационном отношении эта партия равнялась на фашистские и национал-социалистские образцы. Но именно это, по существу, и привело к упадку движения рексистов, потому что все партии, не исключая и католической партии, рассматривали его и боролись с ним как с союзником иностранных фашистских держав. Как показывает судьба «Национального легиона», члены которого боролись в бельгийском движении Сопротивления против немцев, фашистская ориентация необязательно должна была вести к коллаборационизму.

Члены и избиратели всех трех фашистских группировок Бельгии, насколько это известно из нынешних источников и литературы, состояли почти исключительно из представителей фламандской или валлонской буржуазии. Хотя они, во всяком случае рексисты, получали поддержку бельгийских деловых кругов, в программах всех фашистских группировок главное место занимал не социальный, а национальный вопрос.

6. Фашистские движения во Франции. Разновидности фашизма

Особенностью фашистского движения во Франции стало более позднее развитие (1933–1934), чем в Италии и Германии. После прихода Гитлера к власти и разгрома левых партий, антиеврейских акций, концлагерей реакционно-экстремистские группы стали откращиваться от фашизма. Поэтому французский фашизм получил название «стыдливого фашизма».

Фашистские движения во Франции отличаются от германского и итальянского по целям и конкретной программе действий. Его цель – неразрушение парламентского строя, не слом государственного аппарата буржуазной демократии, а ограничения парламентаризма: пересмотр конституции, сокращение функций парламента, расширение полномочий исполнительной власти и президента, установление авторитарного строя.

В отличие от германского и итальянского фашизма реакционно-фашистские организации Франции не носили плебейского характера. Во главе их были не выходцы из низов, а представители аристократической буржуазии, военных. Соответственно, идеология их была устремлена не в будущее, а в прошлое. Для не было характерным выдвигание революционных целей, социалистического идеала. Французскому, как и испанскому, и португальскому, фашизму в меньшей степени была свойственна социальная демагогия. Реакционно-фашистское движение

во Франции было раздробленным, оно не объединилось в сильную единую партию, как в Италии и Германии.

Наиболее крупными и влиятельными были следующие реакционно-экстремистские группировки:

1. Акцион франсез – монархическая, националистическая и клерикальная организация. Цель – установление порядка взамен парламентской анархии с опорой на церковь. Социальная база – дворяне, офицеры, студенты, часть аристократических и высших военных кругов (Петэн). Глава – реакционный журналист Шарль Моррас. Использовали антисемитизм. В начале 1930-х гг. создавались вооруженные отряды молодежи («королевские молодчики»),

2. «Лига патриотической молодежи» (1924). Глава – Пьер Тёттенже, крупный промышленник, владелец универмагов и фирм шампанских вин. Программа – пересмотр Конституции, усиление исполнительной власти. «Лига» в большей степени использовала социальную демагогию. Создала мобильные вооруженные отряды по 2–3 тыс. человек.

3. Главная сила реакции во Франции – «Боевые кресты» (1928) – объединение бывших фронтовиков. Глава – полковник, граф Казимир де ла Рок. Особенность – показная аполитичность, обособление от левых и правых. Цель – Великая Франция. Имели военные отряды, связанные с военными кругами.

Французский фашизм относился к иберийской (испанской и португальской) разновидности фашизма, в которой преобладали военно-монархические, клерикальные и бюрократические элементы, а чисто фашистские движения играли вспомогательную роль. Но это все же авторитарные, а не тоталитарные (немецкого и итальянского типа) движения.

В начале 1930-х гг. во Франции существовали и чисто фашистские организации. Они выдвигали программы тоталитарного режима. В 1933 г. была создана Лига фашистов. Программа – тотальная революция, разгром всех политических партий, установление режима вождя. Франсисы копировали форму штурмовиков (но синего цвета).

В 1933 г. была создана фашистская организация «Французская солидарность». Но фашистское движение во Франции было слабее, чем в Италии и Германии, по следующим причинам:

1. Во Франции экономический кризис был менее разрушительным. Было меньше деклассированных элементов, меньше люмпенизация общества.

2. Давние демократические и революционные традиции Франции и традиции парламентской демократии.

Фашизм в чистом виде не имел во Франции социальной базы, но имел вооруженные отряды. Они должны были дестабилизировать

ситуацию в стране, а затем власть перешла бы к реакционно-авторитарным организациям.

Становление тоталитарных или авторитарных режимов началось в 1920-х гг. В 1922 г. была установлена фашистская диктатура в Италии, в 1926 г. – военная диктатура Салазара в Португалии, в 1933 г. – фашистская диктатура в Германии, в 1939 г. – в Испании.

Формирование тоталитарного режима означало изменение социально-политического строя этих стран. Установлен режим жестокой террористической диктатуры, ликвидирован парламентский строй и легальная оппозиция. Во главе государства становится узкий слой партийно-государственной бюрократии, подчиняющейся вождю, фюреру, дуче, каудильо. Наиболее полной формой тоталитарного режима была нацистская диктатура в Германии. Менее полная форма тоталитарной диктатуры – фашистская Италия, ограниченная католической церковью и монархией.

В Испании и Португалии сохранилось еще больше черт консервативного режима, военно-монархической диктатуры, поэтому чисто фашистские группы делили власть с военными и церковью, в связи с чем либеральную форму фашизма считают авторитарной.

Тема 6. Итальянский фашизм

1. Социально-экономические и политические итоги Первой мировой войны для Италии.

2. Создание первых фашистских организаций. Приход фашистов к власти.

3. Государственное устройство фашистской Италии.

4. Создание репрессивного аппарата.

5. Кризис Матеотти.

1. Социально-экономические и политические итоги Первой мировой войны для Италии

Из Первой мировой войны Италия вышла в числе держав-победительниц. Итоги войны в самой стране были оценены достаточно противоречиво. С одной стороны – территориальные приобретения:

– по Сен-Жерменскому мирному трактату (ст. 27) Италия получила южную часть Тироля, Герц, Градиску, Истрию с островом Керсо, небольшие части Каринтии и Крайны, а также город Зару;

– по Раппальскому договору 12 ноября 1920 г. с Югославией был уточнен вопрос о Далмации, поделенной между обоими державами,

причем г. Зара с окрестностями и часть небольших островов Адриатического моря, прилегающих к Далмации, достались Италии.

Очень остро стоял на мирной конференции вопрос о Фиуме. Междусоюзный договор 1915 г. обещал этот огромной важности адриатический порт сербам. Итальянское правительство решительно настаивало на присоединении его к Италии, обосновывая свои требования этническим составом населения спорной территории: на 25 тыс. итальянцев там проживали всего 15 тыс. славян и не более 6 тыс. венгров.

Вильсон, однако, энергично возражал, доказывая, что новое югославянское государство должно по справедливости получить выход к морю. Орландо, ссылаясь на итальянское общественное мнение, отказывался идти на уступки. В результате Трианонский договор (ст. 53) ограничился лишь установлением факта отказа Венгрии от верховных прав на Фиуме. И лишь вышеупомянутый Раппальский трактат 1920 г. решил вопрос, объявляя Фиуме самостоятельной городской республикой. Окончательно фиумский узел был распутан много позже, римским соглашением 27 января 1924 г., в силу которого Фиуме отошел к Италии, а находящаяся около него и прежде входившая в его территорию гавань Барош – Югославии. Проблема Фиуме сыграла большую роль в послевоенной жизни Италии.

По Севрскому договору, Турция отказывалась от некоторых прав, которые еще сохраняла в Ливии (Триполи). Кроме того, она обязывалась уступить Италии 12 островов Додеканеза с тем, правда, чтобы Италия передала их Греции. По соглашению с Грецией, Родос и Кастеллариццо оставались Италии. Необходимо, впрочем, отметить, что передача Додеканеза Греции так и не состоялась: лишенная обещанных компенсаций в Малой Азии вследствие успехов турецких националистов, Италия уже устами Муссолини заявила, что она удерживает Додеканез за собой. Лозаннский мир 1923 г. закрепил его за нею.

Помимо территориальных приобретений, Италия вышла из войны с чрезвычайно упрочившимся международным положением. Рухнула Австро-Венгрия, ее злейший наследственный враг, Германия была серьезно ослаблена. Трудно оспаривать, что победа в войне принесла итальянскому государству прочную возможность развития и надежную основу для уверенности в завтрашнем дне.

С другой стороны сама Италия восприняла свою победу иначе. Итальянское общественное мнение, забывая реальные достижения победоносного мира, сосредоточило на союзниках всю силу национального негодования. Союзники не исполнили своих обязательств. Они много обещали в минуты опасности и отреклись от слова, когда трудные дни прошли. «Мы ограблены Клемансо, мы обмануты

Вильсоном!» – гремели возбужденные голоса, втихомолку подстрекаемые подчас и самим правительством. Ни в Далмации, ни в Албании не добилась Италия осуществления своих надежд. Ей не уступают даже Фиуме – города итальянского по традиции и по большинству населения. Вместо Австрии появился новый смертный враг – сильная Югославия. О колониях нечего и говорить: приходится оставаться все с теми же Ливией и Эритреей, по-прежнему взирая с бесплодной завистью на богатых и счастливых соседей. Союзники проявили черную неблагодарность. «Победоносная тирания англо-французской плутократии, которая, навязав миру чудовищный по своей исторической несправедливости и цинизму Версальский договор, приложила все усилия к тому, чтобы лишить нас элементарных и священных плодов нашей победы. И ей удалось это! Наша победа на деле оказалась лишь оборотом литературной речи, а наша страна очутилась в разряде побежденных и удушенных стран» (Дино Гранди).

Говорят, если спросить в Италии, откуда взялся фашизм, неизбежно последует ответ: «Фашизм порожден гневом воинов».

Первая мировая война тяжело сказалась на финансовой системе Италии. Государственный долг страны к концу войны составил 19 млрд лир. Военные расходы в 1918 г. поглощали до 80 % бюджета (46 млрд лир). Золотой запас был практически исчерпан из-за закупок стратегических материалов и вооружения в ходе войны. Это привело к неконтролируемой инфляции. Только на поддержку крупнейших банков правительство вынуждено было выделить в 1920–1921 гг. 4 млрд лир.

После прекращения военных заказов начались лавинообразные банкротства предприятий. В полтора-два раза упала добыча всех полезных ископаемых, сократились посевные площади, что привело во все еще преимущественно аграрной стране к массовому обнищанию крестьянства, росту безработицы.

Итог – острейший социально-экономический кризис. 1919–1920-е гг. вошли в историю как красное двухлетие – массовые выступления рабочих и крестьян по всей Италии. В забастовках в 1919 г. приняли участие более 1 млн человек.

В 1919 г. правительство Орландо было сменено кабинетом Нитти. Проведен целый ряд социальных и экономических реформ: соглашение между промышленниками и рабочими о введении 8-часового рабочего дня, надбавки к зарплатам, частично легализованы захваты земли крестьянами на Юге.

Содействие кабинету в этом вопросе оказала Итальянская конфедерация труда (ИКТ), созданная в 1918 г. В основе ее программы лежал корпоративный принцип классового сотрудничества, а также

всемерного укрепления частной собственности, участия в прибылях и управлении предприятиями.

Серьезные изменения пережила и Итальянская социалистическая партия (ИСП). В ней прослеживались три течения: реформистское (Ф. Турати и К. Тревес), максималистское (Серрати) и революционное (А. Грамши и А. Бордига). На съезде в Болонье (ноябрь 1918 г.) целью партии было провозглашено установление диктатуры пролетариата, и влияние реформистского крыла ослабело. В январе 1921 г. была образована Итальянская коммунистическая партия (ИКП), которая приняла решение о присоединении к Коминтерну. Произошли изменения в партийной системе Италии.

В 1919 г. папа Римский снял запрет на участие католиков в парламентских выборах. В них впервые участвовала Народная партия (попалари), получившая 20 % голосов и сформировавшая вторую по численности фракцию. Этот ошеломляющий успех объяснялся послевоенным политическим кризисом. Голоса, поданные за Народную партию, означали не столько степень доверия к этой молодой организации, сколько поражение старых партий, поражение либерализма.

2. Создание первых фашистских организаций. Приход фашистов к власти

Сразу после окончания войны в Италии стали создаваться союзы бывших фронтовиков. Входившие в их состав националисты спекулировали на итогах Парижской мирной конференции 1919 г., называя их искалеченной победой. Антанта не выполнила своих обещаний, данных Италии в 1915 г. Она не получила г. Фиуме (Риека). Осенью 1919 г. итальянские войска под командованием поэта-националиста Габриэле Д'Аннунцио оккупировали Фиуме и в течение 16 месяцев управляли городом. В этот период практиковались массовые шествия сторонников Д'Аннунцио, одетых в черные рубашки, под знаменами с изображением мертвой головы – будущие символы фашистов в Италии.

Основанная 23 марта 1919 г. в Милане Б. Муссолини организация фронтовиков «Боевые отряды» приняла за образец политический стиль Д'Аннунцио.

В 1915 г. бывший член Социалистической партии Италии Бенито Муссолини (имевший партийную кличку Шакал за свою приверженность к силовым и террористическим методам борьбы) создает первые фашистские организации – «фашии революционного действия». В 1919 г. под лозунгом борьбы за «получение международных плодов победы» в Первой мировой войне он организует Итальянский союз участников войны – «фашии комбатанте» (fashio combatante), ставший основой фашистской

партии. В «союз» вошли в основном шовинистически настроенные бывшие офицеры и солдаты, безработные, обнищавшие лавочники и разорившиеся мелкие буржуа.

23 марта 1919 г. в бурлящем Милане, в маленьком зале торговой школы на площади San Sepolcro, собралось несколько десятков человек: ардити, легионеры, экс-комбатанты. Их воодушевляли чувства патриотического гнева, ненависти к союзникам, презрения к собственному правительству, воли к национально-народной революции; большинство их пришло слева – от социалистов и синдикалистов. Это были первые фашисты. Их возглавлял Б. Муссолини. «Первых фашистов была горсточка», – вспоминал он об этом собрании через пять лет.

Они организовали «союз участников войны» для новой борьбы – Fascio di combattimento. В начале 1921 г. фашистское движение насчитывало почти 200 тыс. членов.

Пропагандируемая Муссолини идеология содержала наряду с националистическими и некоторые социалистические элементы. Фашисты практиковали массовые избиения своих политических противников. Эта задача возлагалась на отряды (сквадры), состоявшие из студентов и учеников, а также бывших солдат итальянских штурмовых подразделений (ардити). Эти войска гражданской войны одержали свои первые «победы» во вновь приобретенных областях Триесте и Венеции-Джулии, где они «боролись» с меньшинствами славянского происхождения, рассматриваемыми как враги Италии и нередко без оснований как представители «чуждого» марксизма. Здания и организации словенского меньшинства, а также социалистов подвергались разрушению. Во второй половине 1920 г. фашисты распространили свои насильственные действия на территорию Болоньи, после того как там на заседании городского парламента был застрелен депутат от националистов, инвалид войны. Фашисты ответили на это политическое убийство рядом террористических актов, встретивших одобрение буржуазных кругов, причем полиция почти не вмешивалась. «Сквадры» нападали на редакции социалистических газет и помещения социалистических организаций, опустошали их и поджигали. Отдельные представители социалистической партии подверглись угрозам, избиениям, а некоторые были убиты. Вскоре после этого «скуадри» перешли к «карательным экспедициям» (spedizioni punitive) в сельских окрестностях Болоньи, Феррары, Эмилии и Романье, систематически разрушая от деревни к деревне, от города к городу и от провинции к провинции помещения профсоюзов, кооперативов, партийных комитетов и редакций, пытая и убивая политических противников из социалистов и «пополари». Эти акции получали одобрение аграриев и мелких земельных собственников-крестьян, которые повсюду оказывали материальную

поддержку возникающим фашистским организациям или вступали в их ряды. Таким образом, изменялась не только численность, но и социальный состав фашистского движения.

Программа фашистов 1919 г. была рассчитана на привлечение беднейших слоев общества и содержала требования экономических реформ: установление восьмичасового рабочего дня, гарантированного минимума заработной платы, конфискации непроизводительного капитала. Выдвигались лозунги борьбы против «эксплуататоров нации» и требования передачи земли тем, кто ее обрабатывает, а также о предоставлении всеобщего, прямого и равного избирательного права для мужчин и женщин, о свободе печати и слова.

Итальянские фашисты выступали за Великую Италию, т. е. за захват новых территорий и колоний, «тем самым возродив Великую Римскую империю в ее прежних границах».

В 1920 г. по всей Италии прокатилась волна революционных волнений рабочих и крестьян, повергшая в состояние ступора тогдашнее правительство страны и заставившая фашистов занять ту классовую позицию, которая соответствовала их действительным целям.

Боевые группы фашистов, руководимые демобилизованными и озлобленными армейскими офицерами, громили и уничтожали народные дома, созданные на деньги рабочих рабочие клубы, типографии, принадлежащие прогрессивной печати, и пр. Массовому террору подверглись руководящие деятели рабочих союзов, крестьянских объединений, кооперативов. Ничего подобного Италия еще не знала.

Правительство не только не мешало фашистам, но даже поощряло их. Фашизм получает могущественных покровителей в лице Всеобщей конфедерации промышленников и помещичьих союзов. Вместе с покровительством притекают деньги. Численность фашистских организаций возрастает.

В ноябре 1921 г. Муссолини объединил свое движение в Национальную фашистскую партию (НФП).

Оценка фашизма политическими силами того времени не была адекватна сути этого явления. Фашизм представал как сила, стремящаяся к благу Италии, но пользующаяся неординарными и не всегда допустимыми средствами. Покровительство фашистам оказывали Всеобщая конфедерация промышленников и союзы помещиков. Многие рассчитывали на то, что, придя к власти, эта партия впишется в привычную парламентскую систему и будет действовать в рамках конституции. Высказывались мнения, что этой партией легко можно будет управлять, добиваясь от нее выполнения только действительно имеющих положительное значение пунктов программы. В условиях кризиса

либеральной политической системы, неспособной справиться с проблемами международного и внутреннего порядка, фашизм рассматривался как переходная фаза к новому равновесию либерального государства. Допуская насилие, фашисты еще не продемонстрировали в полной мере стремления к тоталитарной и авторитарной диктатуре.

В феврале 1922 г. разразился правительственный кризис. Формирование кабинета министров было поручено весьма слабому политическому деятелю Л. Факта. В середине июля 1922 г. политическую систему вновь потряс кризис: лидер левого крыла Народной партии Г. Мильоли выступил в парламенте со страстной речью, бичующей бесчинства сквадристов в Кремоне. Следствием его выступления стала отставка кабинета Л. Факта. 12 августа 1922 г. было сформировано коалиционное правительство Л. Факта, в состав которого вошли три представителя от Народной партии. Стремясь ослабить социалистов и «пополари», лидер либералов Джолитти совершил тяжкую ошибку, приняв фашистов в избирательный союз либералов.

Фашисты, занявшие после выборов в апреле 1922 г. 35 мест в парламенте, получили в каком-то смысле признание либералов, хотя и не прекратили своей явно противозаконной террористической кампании. Теперь военные и полиция проявляли еще меньшую готовность препятствовать насильственным действиям фашистов, а социалисты и «пополари», снова одержавшие победу на выборах, не сумели объединиться в единый фронт против фашизма.

Когда же все социалистические группировки (за исключением коммунистов) образовали единый фронт под названием «Союз труда», призвавший к всеобщей забастовке против фашизма, государственные власти и буржуазные силы повели себя так, как будто вспомнили о времени захвата предприятий, хотя социалисты стремились в этом объединении лишь к обороне от фашизма и защите демократических свобод.

«Пополари» и либералы, как и государственная исполнительная власть, пассивно наблюдали, как фашистские «скуадри», получившие тем временем значительную материальную поддержку также от промышленных кругов, безжалостно сокрушили это сопротивление социалистов. Между тем Муссолини сумел представить себя как единственного человека, способного защитить общество от хаоса, в действительности вызванного его собственной частной армией, развязавшей гражданскую войну.

Вечером 27 октября 1922 г. собравшиеся в Неаполе «чернорубашечники» по приказу Муссолини начали «поход на Рим». Армия и правительство не чинили им препятствий. Кабинет имел все возможности быстро пресечь путч, но король принял другое решение.

28 октября он назначил Муссолини премьер-министром. Но его положение в парламенте было шатким: из 535 депутатов лишь 35 принадлежали к Национальной фашистской партии. Кабинет носил коалиционный характер: социалисты, «пополари», либералы, демократы и фашисты. Впрочем, стараясь сплотить эту весьма неоднородную коалицию, он мог не только сталкивать ее членов между собой, но в любой момент угрожать им применением своей внепарламентской силы. Силу эту составляла его партийная армия, не распущенная, а преобразованная в милицию, формально подчиненную военному командованию, но в действительности, в отличие от государственной армии, присягнувшую не королю, а фашистскому дуче (вождю).

Представители крупной буржуазии и латифундистов все настойчивее требуют создания «сильной» власти. В ответ на это в конце октября 1922 г. Муссолини, воспользовавшись слабостью правительства (а еще больше расколом рабочего движения), при прямом попустительстве армии и Ватикана организовывает вооруженный «поход на Рим» 28-тысячной армией боевиков фашистской партии. Правительство имело все возможности быстро и окончательно пресечь путч: достаточно было открыть стрельбу «на четверть часа», как предлагал королю генерал Бадальо.

В результате этой демонстрации силы, которую объявили проявлением воли народа 30 октября 1922 г. король под давлением «Конфиндурии» и высшего руководства армии, требовавших передать власть представителям нации, способным навести порядок в стране, назначает Б. Муссолини премьер-министром Италии.

Муссолини, которого к тому времени уже называют дуче (вождь), приступает к созданию нового политического режима, используя при этом старые институты – монархию и конституцию, роль которых, однако, была чисто декоративной. Итальянцы по этому поводу говорили, что монархия осталась только на почтовых открытках.

3. Государственное устройство фашистской Италии

Новое правительство начало с отмены указа о праве крестьян захватывать необрабатываемые земли, с реакционных перемен в рабочем законодательстве, с установления жесткого контроля над профсоюзами, с преследования демократических организаций.

Не решаясь на разгон парламента, Муссолини и его соратники провели закон, согласно которому автоматически получает две трети депутатских мандатов та партия, за которую проголосует одна четвертая часть избирателей. Этот удивительный по своему цинизму акт позволил предвидеть, чем станет Италия после выборов.

Результаты выборов 1924 г. подозрительно точно совпали с планами Муссолини: из 12 млн голосов 4 млн были сочтены профашистскими. Фашистская милиция, главный «виновник победы», торжествовала.

Расправившись с оппозицией и укрепившись у власти, правительство Муссолини переходит в наступление на демократию.

Январским законом 1926 г. оно присваивает себе право издания декретов помимо парламента. Вслед за этим фашистский режим развертывается во всей своей красе. Демократические свободы были отброшены. Оппозиционная пресса закрыта. Тысячи демократов были убиты по суду и без суда, брошены в концентрационные лагеря, где их ожидала та же смерть, только медленная и мучительная.

С подачи Муссолини принимается ряд законов, укрепляющих власть дуче (несменяемого и неизбираемого, т. е. пожизненного) и ослабляющих власть парламента. Согласно реформе 1928 г. кандидаты в депутаты выдвигались фашистскими профсоюзами. Из числа этих кандидатов Большой фашистский совет, созданный 15 декабря 1922 г. и включавший в себя руководителей фашистской партии и министров-фашистов, отбирал 400 человек.

К началу 1930-х гг. фашистским правительством Муссолини были ликвидированы все иные партии, кроме фашистской, и вместе с ними все демократические завоевания итальянского народа.

В 1939 г. с принятием соответствующего закона парламентская система была полностью разрушена, парламент Италии распущен. Вместо палаты депутатов создана палата фашей и корпораций, в состав которой входили члены фашистской партии, выдвигаемые низовыми организациями партии и назначаемые правительством.

Никакой антинародный режим не может держаться одним насилием. Законами 1926 и 1934 гг. создается корпоративное государство, официальной, напоказ выставляемой целью которого было примирение между трудом и капиталом, а действительным результатом – усиление экономического и политического господства монополий.

В стране создавались 22 корпорации (по отраслям промышленности). В составе каждой из них находились представители фашистских профсоюзов, предпринимательских союзов, фашистской партии. Муссолини возглавил министерство корпораций.

«Легальный», конституционный путь прихода к власти, сопровождаемый репрессиями против оппозиции, разрушением демократических институтов власти и заменой их тоталитарными, созданием мощного аппарата подавления инакомыслия, был воспроизведен в значительно большей степени несколько позднее в Германии.

4. Создание репрессивного аппарата

Фашистский режим не может иначе держаться, кроме как средствами массового подавления, правовыми расправами. Соответственно с этим определяется значение полиции, точнее тех многих полицейских служб, которые были созданы при режиме Муссолини. Фашистские боевые отряды сделались частью репрессивного правительственного аппарата.

В 1923 г. решением Большого фашистского совета создана Добровольческая милиция по защите национальной безопасности, главой которой стал Муссолини. Система карательных органов фашистской Италии формировалась главным образом путем дополнения ранее созданных органов новыми, предназначенными для подавления оппозиции режиму.

Всякое новое усиление террора провоцировалось обыкновенно каким-нибудь «покушением», «заговором» и т. п. В ноябре 1926 г. за попытку совершить покушение на жизнь Муссолини был убит на месте 15-летний мальчик. Тотчас последовала волна арестов, смертных приговоров и т. д.

Под предлогом защиты государства от внешних и внутренних врагов в том же 1926 г. созданы следующие органы репрессивной системы режима Муссолини: Добровольческая милиция общественной безопасности (по численности превосходящая тогдашнюю армию Италии), Организация охраны от антифашистских преступлений, Особая служба политических расследований, Трибунал защиты государства.

Для расправы с врагами режима были созданы особые комиссии, прозванные полицейскими судами. Членами этих комиссий являлись должностные лица фашистского репрессивного аппарата: начальник полиции, прокурор, начальник фашистской милиции и др. Для осуждения не требовалось никаких иных мотивов, кроме подозрения в политической неблагонадежности.

В декабре 1922 г. был создан Большой фашистский совет. Его председателем являлся глава правительства. Совет ведал конституционными вопросами, обсуждал важнейшие законопроекты, от него исходили назначения на ответственные посты. Для получения вотума доверия требовалась поддержка Народной партии. Ее лидер Стурцо высказался против сотрудничества с фашистами, но парламентская фракция повела свою игру. В апреле 1923 г. съезд Народной партии в Турине принял антифашистскую платформу. В 1923 г. в состав НФП вошла националистическая партия. Фашизм начал тайное наблюдение за гражданами: от газеты «Народ» власти потребовали сообщить имена подписчиков.

В ноябре 1923 г. парламент принял закон Ачербо. Любая партия, набравшая на выборах наибольшее число голосов, но не менее 25 %, получала две трети мест в парламенте. На выборах 5 апреля 1924 г. фашисты, выступившие общим списком с либералами, получили две трети мест и теперь господствовали в парламенте. Успех на выборах был достигнут прежде всего с помощью открытого террора, избирательных махинаций и финансовой поддержки со стороны промышленного объединения «Конфиндустрия». Народная партия начала переходить на сторону фашистов.

5. Кризис Матеотти

10 июня 1924 г. выступление депутата-социалиста Д. Матеотти в парламенте с разоблачением махинаций при проведении выборов, поставило фашистское правительство на грань краха. По приказу Муссолини Матеотти был убит. Это убийство вызвало политический кризис. Депутаты, представлявшие либералов, Народную партию, социалистов, коммунистов, объединились в оппозиционный блок, покинув здание парламента. Они создали Авентинский блок, выполнявший функцию антипарламента.

После некоторых колебаний Муссолини еще раз продемонстрировал свою способность натравливать друг на друга противников и в конечном счете выводить их из строя. Он предостерегал короля, церковь и промышленность, что поражение его правительства может привести к новому подъему социалистического движения. Он уволил некоторых фашистских политиков, особенно известных своим радикализмом, и заставил свою милицию присягнуть королю. К своим внутрипартийным критиками-конкурентам Муссолини применил подобную же двойную стратегию, состоящую из уступок и угроз. Выполняя требования, выдвинутые радикальными низшими фашистскими лидерами, он преобразовал всю государственную и общественную жизнь в фашистском направлении, все более ограничивая при этом влияние непримиримых представителей провинциального фашизма. Эта политика принесла ему успех. Он вернул себе поддержку монархии, армии и промышленности, устранил своих внутрипартийных конкурентов и разбил антифашистскую оппозицию.

После «кризиса Матеотти» главным содержанием деятельности фашистов была реорганизация государства. Отправной точкой явилась произнесенная Муссолини речь 3 января 1925 г., в которой он заявил, что борьба между правительством и оппозицией будет разрешена силой. Готовился решительный поворот фашизма в сторону открытой полицейской диктатуры. «Кризис Матеотти» лишь ускорил развитие

фашизма в данном направлении, которое и так было закономерным, так как вытекало из всей природы фашизма, его идеологической сущности. После речи Муссолини 3 января 1925 г. правительство становится чисто фашистским по составу. Объявляется вторая волна фашизма. Редакторам и издателям газет было запрещено печатать статьи и сообщения, которые являлись враждебными фашистскому режиму. Но главным решением было ускорить преобразование старого либерального государства в новое, фашистское. Разрыв фашизма с представителями либерализма был одним из результатов нового курса политики, проводимой правительством.

Начинается процесс ликвидации существующего режима. Запрещалось существование всех политических партий, кроме фашистской. Их депутаты также были исключены из парламента, активные антифашисты отправлены в тюрьмы. Распускаются организации, враждебные фашизму, закрываются все оппозиционные газеты. Однако Марио Монтаньяна, итальянский коммунист, в своих воспоминаниях писал: «Формально ни одна из антифашистских партий не была распущена, в том числе и наша. Но если полиция обнаруживала хотя бы четырех или пятерых коммунистов, собравшихся вместе, она арестовывала их без долгих разговоров. Если чернорубашечники встречали где-либо коммунистов или социалистов, они подвергали их жесточайшим издевательствам, а затем передавали их в руки полиции. Продолжала существовать и антифашистская печать. В то время не существовало ни цензуры, ни права предварительного секвестра. Но в сельских местностях фашисты попросту уничтожали тиражи социалистических и коммунистических газет...». Также отменяется выборность муниципальных органов. Восстанавливается смертная казнь за политические преступления, устанавливаются несудебные репрессии, создаются чрезвычайные трибуналы, по приговору которых за попытку восстановить запрещенные партии или пропаганду в их пользу грозило тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет. Все это приводит к установлению террористической фашистской диктатуры и началу многолетней борьбы демократических сил страны против нее.

Петля фашистской диктатуры затягивалась. 24 декабря 1925 г. был принят закон о чистке государственного аппарата от ненационально мыслящих элементов; 31 декабря того же года – о праве префектов запрещать выпуск опасных для общественного спокойствия газет; 31 января 1926 г. – о процедуре лишения политических эмигрантов итальянского гражданства. Это был комплекс законов, названных мероприятиями по защите государства. 24 декабря 1925 г. был принят закон о полномочиях и прерогативах главы правительства. Согласно этому закону премьер должен был нести ответственность исключительно перед

королем, а не перед парламентом. Было оговорено право главы правительства ограничивать парламент в некоторых его функциях, в частности право настаивать на вторичном обсуждении палатой развернутого ею законопроекта. Вслед за этим 31 января 1926 г. был принят закон о праве исполнительной власти издавать декреты и вводить их в силу, не дожидаясь согласия парламента.

Можно сказать, что оба этих закона превращали правительство в центральный орган, заключающий в себе весь авторитет государственной власти, как исполнительной, так и законодательной. Но все же формально правительство было ответственно перед королем: королевский декрет обладал большей юридической силой, нежели декрет главы правительства. Однако действия короля зависели от согласия главы правительства. Вся система государственных органов пронизывалась принципом официального признания верховенства дуче и фашистской партии.

Все эти законы значительно расширили вмешательство фашистского государства во все сферы итальянского общества. Ведь ранее еще допускалось существование оппозиционных партий режиму, которые представляли собой своего рода секторы в политической области, свободные от официальной идеологии. Теперь с этим было покончено, так как был издан закон о роспуске всех антинациональных партий, что формально завершало переход к однопартийной системе. Также ранее было разрешено трудящимся объединяться в профсоюзы для защиты своих экономических интересов. Теперь у государства появилось право запрещать неудобные, по его мнению, профсоюзы, таким образом расширив свое влияние в экономике. Все больше и больше вмешиваясь в одну за другой области гражданского общества, элементарных человеческих отношений и личных убеждений, фашистское государство все более превращалось в тоталитарный организм.

Важным этапом в этом процессе была так называемая «Хартия труда», опубликованная в 1927 г. Ее издание исходило от Большого фашистского совета, который являлся высшим органом фашистской иерархии и который формально не обладал законодательной властью. Поэтому «Хартия труда» не была законом, но она стала основой для разработки ряда законодательных актов. В ней были изложены принципы фашистского классового сотрудничества и корпоративной системы, имевшие целью усиление и расширение вмешательства фашистского государства в отношения между рабочими и работодателями с целью предотвращения социальных конфликтов и еще более действенной защиты крупного промышленного и финансового капитала.

Можно сказать, что в рассматриваемый период в стране происходит процесс сращивания государственного и партийного аппарата. И своего

рода символом этого процесса был сам Муссолини, который объединил в своем лице главу фашистского правительства, главу фашистской партии и главу Большого фашистского совета. В этой связи можно отметить, что сама система отношений между партией и государством в фашистской Италии отличалась от системы, сложившейся позднее в фашистской Германии. Роль фашистской партии в Германии была большей, в то время как в Италии она сводилась к простому орудию государства, необходимому для ведения националистической пропаганды, для идеологического приобщения к государству широких слоев итальянского населения.

Тема № 7. Оформление фашистского режима в Италии

1. Окончательное оформление фашистского режима. Личность Б. Муссолини.

2. Агрессия во внешней политике.

1. Окончательное оформление фашистского режима. Личность Б. Муссолини

События, в конечном счете полностью разрушившие в Италии либеральную систему, делятся на несколько этапов:

– 2 октября 1925 г. были учреждены фашистские корпорации, соединявшие работодателей и работников, что положило конец свободе профсоюзного движения;

– в начале ноября 1925 г. последовали высшие фашистские законы, расширившие власть главы правительства за счет парламента, который был отныне полностью подчинен исполнительной власти;

– дальнейшими законами были распущены городские собрания депутатов, отменена свобода собраний и объединений, свобода печати и уволены политически неблагонадежные служащие;

– после покушения на Муссолини 9 ноября 1926 г. был издан Закон о защите государства, по которому были распущены все партии, кроме фашистской, запрещены все оппозиционные газеты и учреждены специальные суды для политических противников режима;

– в начале 1928 г. был установлен новый избирательный закон, по которому Большой фашистский совет составлял перед выборами единый список кандидатов, а избиратели могли только принять или отвергнуть его в целом. Таким образом, парламентская система в Италии была окончательно заменена диктатурой.

Она вовсе не была столь сплоченной, как уверяли фашисты в своей пропагандистской формуле тоталитарного государства. В действительнос-

ти фашистское государство сохранило свой первоначальный союзный характер. Прочность режима опиралась на способность Муссолини посредничать между различными силами и уравнивать их противоречия.

Власть Муссолини основывалась, с одной стороны, на порученной ему королем должности главы правительства, а с другой – на подчиненной ему единой фашистской партии с ее милицией и многочисленными, зависящими от нее организациями. Муссолини был весьма озабочен тем, чтобы сохранить это свое двойное положение главы государства и партии. Партия не была включена в государство и подчинена ему, как этого требовали консервативные партнеры Муссолини, но и государство не было подчинено руководству и управлению партии, как этого хотели радикальные фашисты, группировавшиеся вокруг Фариначчи.

Но хотя сознательно установленное Муссолини равновесие между параллельными аппаратами государства и партии сохранилось, это фактически привело скорее к бюрократизации партии, чем к «фашизации» бюрократии.

Отождествление государства и партии не достигло в Италии таких масштабов, как в нацистской Германии. Власть и влияние монархии, армии и церкви сохранились. Они вообще не были отождествлены с фашизмом, но были, несомненно, его союзниками. Католическая церковь получила по Латеранскому договору, заключенному в феврале 1929 г., даже больше власти и влияния, чем прежде. Наряду со значительными государственными дотациями она обеспечила себе далеко идущие права вмешательства и контроля в области воспитания и семейной жизни.

Корпоративная система, введенная законом 1926 г., и «Хартия труда» 1927 г. также не соответствовали представлениям фашистских синдикалистов о гармоническом и равноправном сотрудничестве работодателей и работников. В действительности о равноправии представителей рабочих и предпринимателей в двенадцати различных синдикатах, в свою очередь соединенных в корпорации, не могло быть и речи.

Сверх того, предприниматели имели в лице «Конфиндустрii» свой собственный представительный орган, способный защитить экономические и социальные интересы промышленности перед государственным аппаратом и «большим фашистским советом». Также и в этой области возникло весьма неустойчивое состояние равновесия. С одной стороны, не могло быть речи о полном приспособлении промышленности к фашизму; с другой же стороны, промышленники потеряли прямое влияние на политическую жизнь и предвидели в будущем все возрастающее вмешательство государства в экономическую жизнь. Создание предусмотренных законом от 1926 г. корпораций началось в 1934 г. Муссолини сам объявил себя председателем всех 22 корпораций. Из 739 назначенных

Муссолини членов 22 корпораций 134 являются представителями предпринимательских союзов, 134 – представителями фашистских рабочих союзов, 137 – «техниками» (директорами, инженерами) и 66 – представителями фашистской партии. Конкретной деятельности эти корпорации не развернули, если не считать таковой решения некоторых из них, направленные на интенсификацию товарного экспорта или облегченного ввоза сырья.

Резюмируя, можно сказать, что фашистский *stato totalitario* основывался на сложной и неоднозначной системе взаимозависимостей. Не могло быть и речи о тотальной унификации. Положение Муссолини существенно зависело от того, удастся ли ему получить и укрепить поддержку со стороны фашистской партии, весьма неоднородной в своем общественном и личном составе, и одобрение широких групп населения, приобретенное путем плебисцита. Этого нельзя было добиться одними только репрессивными мерами, касавшимися наряду с лидерами организованного рабочего движения прежде всего национальных меньшинств – немцев в Южном Тироле, словенцев и хорватов в Истрии и Триесте. Существование и прочность фашистского режима зависели от того, достигнет ли Муссолини успехов в экономической и внешней политике. Сначала это ему удалось.

Определилась тенденция вождизма. До 1936 г. Муссолини занимал семь министерских постов одновременно.

Муссолини не мыслитель, не теоретик, не идеолог вопреки мнению многих его поклонников. Он прежде всего «великий артист действия», подстрекаемый личным честолюбием, одаренный неутомимой волей и необычайной умственной возбудимостью.

Экономическое развитие. В первой фазе фашистского режима, длившейся примерно до 1930 г., наблюдался значительный экономический подъем. Это определялось главным образом состоянием мировой экономики, поскольку и в других государствах после тяжелого послевоенного кризиса произошло улучшение конъюнктуры. Но, с другой стороны, ликование фашистской пропаганды, изображавшей преодоление экономического кризиса как результат мероприятий фашистского правительства, также было в какой-то мере оправданно. Экономическая политика в этот период характеризовалась соединением либеральных и интервенционистских факторов. Сюда относятся, с одной стороны, переход к политике свободной торговли, приватизация некоторых государственных служб и учреждений и либерализация акционерного права, а с другой – установленное и контролируемое государством замораживание заработной платы, поддержка дефицитных предприятий, а

также государственное стимулирование некоторых отраслей промышленности и программ внутренней колонизации.

Интервенционистская экономическая политика государства усилилась, когда с 1929 г. в Италии начали сказываться воздействия мирового экономического кризиса. С безработицей боролись введением укороченного рабочего дня, дальнейшим снижением заработной платы, составившим для промышленных рабочих около 15 %, а для сельскохозяйственных рабочих 40 %, и другими мерами по поддержке занятости и созданию рабочих мест. Так как все это не принесло быстрого успеха и национальный доход вернулся к уровню 1929 г. лишь в 1939 г., государственные меры по поддержке промышленности были еще усилены.

Эта империалистическая политика, мотивируемая внешне- и внутривнутриполитическими обстоятельствами, вначале была успешной. Во внутренней политике националистические эмоции, подогретые военными успехами в Абиссинии, Испании и Албании, привели к сплочению широких кругов населения. Сверх того, чтобы привлечь их к режиму, были введены пособия для детей, оплачиваемые отпуска и развернута деятельность контролируемой фашистами организации *Dopo Lavoro* («После работы»), занимавшейся организацией досуга трудящихся. Армию, не отождествлявшую себя с режимом, можно было теснее привязать к нему военными действиями, по крайней мере пока они были успешны. Вследствие перехода к политике автаркии и к военной экономике вмешательство государства в экономику настолько усилилось, что влияние промышленников и их все еще могущественного объединения «Конфиндустрия» заметно ослабело.

2. Агрессия во внешней политике

Неотъемлемым свойством фашистской диктатуры является внешняя экспансия. Фашистская Италия требовала себе некоторые французские земли (Савойя, Ницца, Корсика), претендовала на Мальту, пыталась захватить остров Корфу, надеясь установить господство над Австрией (до союза с гитлеровской Германией), готовясь к захвату Восточной Африки.

До 1934 г. – перехода к реализации агрессивных внешнеполитических планов – вооруженные силы Италии были сравнительно немногочисленными, а именно 350 тыс. военнослужащих в армии и 50 тыс. жандармов.

С момента прихода Муссолини к власти офицерский состав армии интенсивно фашизировался, на высшие командные посты назначались видные деятели фашистского движения или военные, прочно связавшие себя с ним. Пропагандистский аппарат энергично насаждал милитаристский дух в итальянском обществе, идеологически обосновал необхо-

димось агрессивной внешней политики, проповедовал шовинистические идеи и лозунг создания Великой Италии.

В 1934 г. фашистское правительство принимает закон «Об итальянской нации», установивший, что военное обучение должно начинаться, как только ребенок в состоянии учиться, и продолжается до тех пор, пока граждане в состоянии владеть оружием. Итальянцы считались состоящими на военной службе с 18 до 55 лет. Суббота была объявлена днем военных занятий населения.

На путь активной агрессии фашистская Италия вступает в 1935 г., развязав войну против Абиссинии. В 1936 г. Италия захватывает Албанию и в том же году заключает военный союз с Германией, совместно с которой проводит вмешательство в гражданскую войну в Испании, оказывая военную и финансовую поддержку профашистски настроенному Франко. В 1940 г. Италия объявляет войну Англии и Франции и на стороне Германии вступает во Вторую мировую войну, спустя некоторое время оккупирует Грецию. Итальянская фашистская пресса наполнилась обещаниями скорой великой афроевропейской Римской империи. В 1941 г. Италия направляет свои войска на Восточный фронт и присоединяется к агрессии против СССР.

Однако усилению и большей самостоятельности фашистского режима во внутривластной области препятствовал тот факт, что фашистская Италия все больше впадала во внешнеполитическую и военную зависимость от своего усиливавшегося союзника – национал-социалистской Германии. Такое развитие событий, косвенно приведшее к развалу фашистской системы в Италии, было более или менее вынужденным, так как Муссолини, несомненно, его не хотел.

Подъем национал-социализма и его приход к власти вызвали у Муссолини смешанные чувства. С одной стороны, он гордился тем, что в Германии подражают его образу, хотя, по словам Муссолини, фашизм и не был экспортным товаром. Но, с другой стороны, Муссолини энергично выступил против стремления национал-социалистов аннексировать Австрию. Когда австрийские национал-социалисты устроили в 1934 г. путч, жертвой которого пал канцлер Дольфус, Муссолини демонстративно подвел войска к пограничному Бреннерскому перевалу. Опасаясь политического и экономического влияния Германии в Южной Европе, которую Италия рассматривала как свою зону влияния, Муссолини в 1935 г. на конференции в Стресе готов был даже на некоторое, хотя и весьма в осторожное участие в оборонительном фронте против национал-социалистской Германии. Но после нападения на Абиссинию западные державы не хотели и не могли принять фашистскую Италию в союз против национал-социализма. Чтобы не подорвать слишком явным образом

принципы созданной ими Лиги Наций, они решили применить к Италии экономические санкции. Эта политика, проводимая, впрочем, весьма половинчато, почти автоматически вызвала вступление в игру Третьего рейха, обеспечившего Италию остро необходимым ей сырьем (в особенности углем) и промышленными товарами.

Сотрудничество обеих фашистских держав укрепилось в 1936 г. в результате их общего вмешательства в гражданскую войну в Испании. Затем в ноябре того же года была провозглашена «ось Берлин – Рим». Впрочем, эта ось долго еще не была настолько прочной, как полагали многие антифашисты, спешившие в Испанию почти из всех европейских стран и из Соединенных Штатов, чтобы бороться против Франко и нанести поражение интервенционистским войскам немецкого и итальянского фашизма. Но все же в марте 1938 г. фашистская Италия, вышедшая, подобно Германии, из Лиги Наций, приветствовала аншлюс – присоединение Австрии к Германской империи. В сентябре 1938 г. на Мюнхенской конференции Муссолини удавалось еще играть роль честного посредника между Гитлером и главами правительств Франции и Англии, отдавшими Судетскую область Третьему рейху против воли Чехословакии, но это не могло уже воспрепятствовать тому, что Гитлер, одерживавший в своей реваншистской политике одну победу за другой, определял ход европейских политических событий. Тем более Муссолини старался в 1939 г. предотвратить немецко-польскую войну и сохранить свой нейтралитет. Это не помешало ему воспользоваться возникшей ситуацией, чтобы захватить в том же году Албанию, а годом позже напасть на уже разбитую немецкими войсками Францию, чтобы получить свою долю добычи.

Таким образом Италия окончательно была втянута в войну, которую затем должна была вести как неравноправный союзник Германской империи, на первых порах победоносной. Чтобы продемонстрировать всему миру и итальянскому обществу слабость военных сил Италии, столь превознесенных фашистской пропагандой, и связанную с этим зависимость от Германии, вряд ли надо было ожидать неудачного похода против Греции, где победа была достигнута в 1940 г. лишь после вмешательства немецкой армии, или поражений в Северной Африке, которую удалось отстоять – на некоторое время – лишь африканскому корпусу Роммеля. Когда итальянские солдаты все еще воевали в России, выполняя функции вспомогательных войск на службе Германии, армии американцев и англичан, высадившиеся в Сицилии 10 июля 1943 г., встретили незначительное сопротивление, подойдя к самой столице страны. Их продвижение прямо и косвенно привело к развалу фашистского режима.

Тема 8. Возникновение и развитие национал-социализма в Германии

1. Зарождение национал-социализма. Появление НСДАП.
2. Идеология нацизма.
3. Нацистский антисемитизм.

1. Зарождение национал-социализма. Появление НСДАП

5 января 1919 г. объединением Комитета независимых рабочих Антона Дрекслера и Политического рабочего союза Карла Харрера была создана Немецкая рабочая партия (Deutsche Arbeiterpartei). Адольф Гитлер присоединился к ней в сентябре 1919 г. 24 февраля 1920 г. на собрании в мюнхенской Хофбройхаус Гитлер огласил программу «25 пунктов», сформулированную самим Адольфом Гитлером, Готфридом Федером и Антоном Дрекслером (при участии Германа Эссера). Тогда же было принято решение о смене названия партии: к нему было добавлено определение Национал-социалистическая. С 1 апреля 1920 г. «25 пунктов» стали официальной программой НСДАП, а в 1926 г. ее положения объявлены незыблемыми. Была принята программа партии – 25 пунктов, в которых были сформулированы основные установки: национализация трестов, конфискация военных доходов, земельная реформа. В центре программы стоял антисемитизм. В разных разделах программы евреи рассматривались и обличались не просто как национальное меньшинство – требовалось не только выселить проникших в Германию восточных евреев, но и перевести немецких ассимилированных евреев, живших в Германии в течение столетий, в положение иностранцев. Более того, все евреи вообще демонизировались и объявлялись подлинными виновниками поражения Германии в Первой мировой войне, ответственными также за мнимую опасность марксизма и отрицательные стороны капитализма.

Немецкая рабочая партия (Deutsche Arbeiterpartei), с 24 февраля 1920 г. Национал-социалистическая рабочая партия Германии (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, НСДАП) возникла в условиях экономического и общественного кризиса послевоенных лет и выросла в массовую партию в годы мирового экономического кризиса. Социальной базой партии были, главным образом, бывшие участники войны и средние слои городского и сельского населения. Рабочие определенно составляли в ней меньшинство по сравнению с офицерами, ремесленниками, служащими, чиновниками и крестьянами.

НСДАП была организована и построена по военному образцу, опиралась на одетые в мундиры и частично вооруженные подразделения. Организация штурмовиков «Штурмовые отряды» (СА, Sturmabteilungen), основанная 3 августа 1921 г., в ноябре 1923 г. насчитывала уже 15 тыс.

человек. НСДАП с самого начала пыталась расширить и укрепить ряды своих членов и сторонников главным образом путем активной пропаганды – речей, собраний, шествий и т. п. На первых порах эта постоянная пропагандистская деятельность имела успех. НСДАП удалось, начав с Мюнхена и Баварии, найти точки опоры и в других немецких землях и организовать там местные группы. С 1923 г. партийный центр находился в Баварии. Там НСДАП превратилась в политическую силу, с которой приходилось считаться ведущим политикам и в Мюнхене, и в Берлине. Сознвая относительную и региональную ограниченность своего влияния, Гитлер все же почувствовал себя достаточно сильным, чтобы предпринять 8 ноября 1923 г. по образцу Муссолини «поход на Берлин».

В октябре 1923 г. возник конфликт между центральным правительством и генеральным комиссаром Баварии фон Каром, которого поддерживала баварская группа рейхсвера во главе с командующим военным округом фон Лоссовом. Это столкновение привело к тому, что баварское и центральное правительства перестали признавать друг друга. Гитлер попытался использовать это неустойчивое положение в своих целях. В ночь на 9 ноября 1923 г. он захватил в свои руки фон Кара и фон Лоссова, побуждая их поддержать его путч против центрального правительства. Но вскоре фон Кар и фон Лоссов отмежевались от Гитлера и отдали полиции приказ разогнать демонстрацию национал-социалистов, назначенную на 9 ноября. Мобилизованное для этой цели баварское подразделение полиции повиновалось. Полицейские открыли огонь по национал-социалистским путчистам во главе с Гитлером и Людендорфом, убив 16 человек. Колонна рассеялась, Людендорф был арестован сразу же, а Гитлер – через два дня. Таким образом, задуманный путч провалился. НСДАП была запрещена во всей Германии. Но, несмотря на это полное поражение, Гитлеру удалось снова подняться. Сам путч и процесс, завершившийся 1 апреля 1924 г. оправданием Людендорфа и осуждением Гитлера на смехотворно легкое наказание (недолгое заключение в крепости, которому придали вдобавок почетный характер), привели к тому, что Гитлер стал известен во всей Германии и открыто восхвалялся своими сторонниками и поклонниками.

НСДАП окончательно превратилась в «гитлеровское движение», как ее часто и называли публично. После освобождения из заключения, где он написал свою программную, хотя и мало читаемую современниками книгу «Майн кампф» («Моя борьба»), Гитлер сумел провести во вновь созданной 27 февраля 1925 г. НСДАП свой «фюрерпринцип» – принцип вождизма. Произошла легализация (восстановление) деятельности партии.

2. Идеология нацизма

Постепенно НСДАП переходит к парламентским методам борьбы. На выборах в рейхстаг 20 мая 1928 г. НСДАП получила лишь 2,6 % голосов и 12 мест. Но возраставшее число членов НСДАП указывало на рост ее популярности. В 1929 г. на выборах в различные муниципальные органы и ландтаги НСДАП получила значительно больше – 10 % мест. О несомненном подъеме НСДАП свидетельствовал и тот факт, что в 1930 г. она насчитывала уже 240 тыс. членов – почти исключительно мужчин.

И все же значительная часть общественности была поражена огромным успехом НСДАП на выборах в рейхстаг 14 сентября 1930 г., получившей 18,3 % голосов и 107 мест и сразу превратившейся во вторую по силе партию после социал-демократической партии Германии (СДПГ).

Мировой экономический кризис особо больно ударил по экономике Германии, которая напрямую была завязана на экономике США. За период с 1929 по 1932 г. объемы промышленного производства уменьшились на 50 %, сельскохозяйственного производства – на 31 %. Германия установила европейский рекорд по количеству безработных – 9 млн человек. К 1932 г. Германия превратилась в страну нищеты, безработицы, хронического недоедания и отчаяния для миллионов людей.

Пришедшее к власти весной 1930 г. правительство Брюнинга попыталось провести ряд антикризисных мероприятий, суть которых практически свелась к сокращению расходов государственного бюджета: сокращение всех социальных выплат, ликвидация системы социального страхования, введение прямых и косвенных налогов, сокращение заработной платы.

Экономический кризис породил серьезные изменения в политической жизни. Веймарская республика постепенно шла к своему концу. Доведенный до отчаяния народ сделал ставку на НСДАП. Экономическая и политическая элита страны пришла к выводу о бесперспективности демократических методов управления государством.

К 1932 г. вся власть в Германии была сконцентрирована не в парламенте, а в президентском дворце. Гинденбургу к тому времени импонировал шовинизм и реваншизм нацистов, в феврале 1932 г. он заявил, что «народ хочет Гитлера... пусть молодой человек покажет, на что он способен». Гитлер набирает все большую популярность. Он обещает не просто вернуть «светлое прошлое», но и построить «светлое будущее»: всеобщую занятость, порядок в стране, со временем расширение жизненного пространства, богатство и власть над «низшими» народами. И хотя на выборах в рейхстаг 6 ноября 1932 г. НСДАП потеряла 34 места и оказалась в кризисе, который мог бы привести к ее упадку, по инициативе руководящих деятелей германской крупной промышленности и сельского

хозяйства и при поддержке некоторых политиков из окружения президента фон Гинденбурга был свергнут рейхсканцлер фон Шлейхер и было образовано коалиционное правительство во главе с Адольфом Гитлером.

По инициативе А. Гитлера 15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП в нацистской Германии в Нюрнберге в соответствии с тайной программой (1920) были единогласно приняты сессией рейхстага, специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда партии, Нюрнбергские расовые законы – два расистских (в первую очередь антисемитских) законодательных акта (основные законы): Закон о гражданине Рейха и Закон об охране германской крови и германской чести.

Согласно статье второй Закона о гражданине Рейха, гражданином Рейха мог быть лишь тот, кто обладал «германской или родственной ей кровью и своим поведением доказывал желание и способность преданно служить германскому народу и Рейху». Такая формулировка фактически означала лишение немецкого гражданства множества людей, в первую очередь евреев и цыган.

Самое пристальное внимание при создании и исполнении этих законов уделялось евреям. Так, Закон об охране германской крови и германской чести среди ряда запретов запрещал, как «осквернение расы», брак и внебрачное сожитие между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови», наем евреями домашней прислуги из женщин «германской или родственной ей крови» моложе 45 лет, а также вывешивание евреями национального или имперского флага и использование тканей сходной расцветки. Нарушение закона влекло уголовное преследование.

Этим постановлением, заменившим так называемый «арийский параграф» (апрель 1933 г.) действовавшего ранее антиеврейского законодательства, были установлены категории евреев и мишлингов (полукровок, лиц с примесью еврейской крови) и введено понятие «неариец». Согласно этой директиве, евреями считались только те из мишлингов, кто имел как минимум троих еврейских дедушек-бабушек.

Нацизм не был обычным политическим или тотальным явлением. Он провозглашал себя «политической религией» (об этом говорят сложные церемонии, особый лексикон).

Идеология нацизма:

- мистицизм;
- социал-дарвинизм и расизм;
- антимарксизм;
- антилиберализм и антипарламентаризм;
- антикапитализм (против крупной буржуазии);
- антисемитизм;

– вопрос о жизненном пространстве.

Нацисты – это часть «третьей силы», те, кто тянулся к национальной мистике. Здесь объединились левые, которые стремились разрушить капитализм, и правые (националисты), которые выступали против буржуазного мира, предпочитая принципы «абсолютной нравственности», которую они находили и в народной мистике, и сочинениях Канта. Они отвергали и прошлое, и настоящее, признавая лишь воображаемый идеал.

3. Нацистский антисемитизм

Рассматривая нацистский антисемитизм, следует понимать, что никакого специфического отрицательного отношения к евреям до нацистов в Германии не было; немецкий антисемитизм до Гитлера носил такой же маргинальный характер, как и в других западных странах. На преодоление «непонимания» немецкой общественностью злобещей, по мнению Гитлера, роли евреев и была направлена чудовищная энергия и динамика нацистского режима, так как самым сильным чувством (сильнее, чем любовь к Германии и расизм) у Гитлера был антисемитизм.

В результате нацистских антисемитских «чисток» в университетах и исследовательских центрах были опустошены целые отрасли знания – социология, искусствоведение, психология, психиатрия, иммунология, неврология, биохимия, физика, математика («Ее теперь нет в Германии», – сказал после нацистских чисток один немецкий ученый). В естественных науках уволенные неарийцы составляли 58,4 %. Особенно большую пользу от изгнания цвета мировой науки за пределы Германии извлекли США, где (несмотря на сокращение рабочих мест в высшей школе) смогли дать работу почти всем беженцам. Это была не филантропия, но очень выгодное вложение денег, в результате чего Америка после Второй мировой войны стала лидером во многих отраслях научного знания.

Традиционная враждебность по отношению к евреям была частью даже не столько немецких, сколько общеевропейских культурных стереотипов.

Новшеством в гитлеровском антисемитизме было то, что он связывал евреев с левыми революционными движениями и с поражением Германии в Первой мировой войне. Причины военной катастрофы 1918 г. (как и причины трагических событий 1923 г. и особенно истоки кризиса 1929 г.) до сих пор не являются бесспорно и однозначно оцененными. В попытке установления советского режима в Баварии в 1919 г., бесспорно, приняли активное участие и евреи. То же относится и к режиму Белы Куна в Будапеште. Нацисты взвалили всю ответственность за эти события на евреев. Объяснение чрезвычайной активности евреев в революционном движении лежит, между тем, на поверхности: нежелательное меньшинство,

евреи стремились изменить свое положение в обществе и участвовали в революции. В свое время Маркс перенял многое из мифологии антисемитизма: он идентифицировал иудаизм как отражение ростовщической фазы развития капитализма. Маркс полагал, что с наступлением пролетарской революции антисемитизм сам собой исчезнет, «перестанет существовать такое лицо, как еврей». Этот абсурдный постулат вынуждал еврейских марксистов Троцкого, Люксембург, Аксельрода, Бауэра и Мартова отказываться от идеи национального самоопределения евреев, но добиваться самоопределения для других национальностей.

Беспримерная активность евреев в левом движении объясняется также их честолюбием и склонностью к интеллектуализму, недаром многие представители художественной и научной интеллигенции были евреями (З. Фрейд, Э. Гуссерль, М. Либерман, А. Шницлер, М. Гарден, Т. Вольф). Евреями были и многие революционные теоретики: Маркс, Лассаль, Люксембург, Каутский, Пауль Леви, Бернштейн, Адлер, Троцкий, но было много и неевреев: Бебель, Либкнехт, Ленин, Сталин, Бакунин, Кропоткин и т. д. Последнее обстоятельство, однако, не смущало Гитлера: для него был важен мобилизующий эффект мифа о еврейском революционном заговоре и заговоре против Германии. Некоторые теории заговора традиционно поддерживаются только маргинальными группами общества, другие становятся иногда интеллектуальной модой. Преследование евреев было «научно» обосновано в работах Фердинанда Клауса, Ганса Гюнтера, Альфреда Розенберга. Наибольшим экстремизмом отличалась книга Германа Эссера «Еврейская мировая чума», а также штрайхеровский еженедельник «Штюмер»; с 1937 по 1944 г. нацистами было издано 9 томов «Исследований по еврейскому вопросу». Впрочем, необходимо помнить, что антисемитизм является идеологией, т. е. категорией, теснейшим образом связанной с мифом, страстью, мировоззрением, и поэтому не подлежащей обсуждению и критике и не нуждающейся в доказательствах. Сартр как-то заметил: антисемиты хорошо знают, что их доводы легковесны и ничего не стоят; они просто развлекаются, ибо доводы должны поставлять их оппоненты, которые серьезно относятся к словам, потому что верят в рациональное постижение истины, а для антисемита важен сам по себе миф, который не нуждается даже в самых минимальных доказательствах. Гитлер, как в свое время и Ленин, понимал, что для организации эффективной политики тоталитарного общества необходим образ врага. Эту мысль сформулировал выдающийся немецкий политический мыслитель Карл Шмитт в понятии «политического» и в противостоянии друг – враг, характерном для политики, стремящейся быть эффективной. Если для большевиков таким врагом был враг классовый (буржуазия), то для нацистов и Гитлера таким

врагом был враг расовый (евреи). Евреи в гитлеровской системе власти были одновременно и средством мобилизации, и ее целью, как это всегда бывало в истории: средства нельзя отделить от цели и наоборот (дурными средствами ничего хорошего не добиться). Нацисты использовали все расхожие предрассудки для консолидации господства, для моральной дискредитации и правового ущемления евреев.

Доказательством инструментального характера нацистской идеологии антисемитизма является стремление связать с евреями любые проблемы.

Известный американский историк У. Лакер считает даже, что идея еврейского заговора и понимание реальных сил, стоявших за большевиками, пришла к Гитлеру от русских немцев, бежавших от революции. В первую очередь это был А. Шойбнер-Рихтер, погибший в день «пивного путча», 8 ноября 1923 г., и А. Розенберг. Еще одним (может быть, решающим) доводом в пользу инструментально-идеологического и политико-мобилизационного характера нацистского антисемитизма может быть то, что абсолютно никакой материальной, кроме конфискованной еврейской собственности, моральной или политической выгоды от своего антисемитизма нацисты не получили. Более того, их действия нанесли немецкому государству невосполнимый культурный и материальный ущерб.

Тема 9. Немецкий фашизм в 1933–1939 гг.

1. Период Третьего рейха.
2. Экономическая политика.
3. Армия и церковь.
4. Террор.
5. Концентрационные лагеря нацистской Германии.
6. Антисемитская политика нацистов в 1933–1939 гг.

1. Период Третьего рейха.

30 января 1933 г. 86-летний президент Гинденбург назначил главу НСДАП Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии. В тот же день великолепно организованные штурмовики сосредоточились на своих сборных пунктах. Вечером они с зажженными факелами прошли мимо президентского дворца, в одном окне которого стоял Гинденбург, а в другом – Гитлер. По официальным данным, в факельном шествии участвовали 25 тыс. человек. Продолжалось оно несколько часов.

В кабинет, сформированный законным образом, кроме самого Гитлера, входило всего два других национал-социалиста: Вильгельм Фрик стал министром внутренних дел, а Герман Геринг был назначен министром

без портфеля, но одновременно в качестве министра внутренних дел Пруссии распоряжался полицией этой крупнейшей из германских земель.

Начался так называемый захват власти национал-социалистами, который был не единичным актом, а процессом, впрочем в основном завершившимся в течение каких-нибудь шести месяцев.

Уже на первом заседании министерства 30 января состоялось обсуждение мер, направленных против Компартии Германии. Это был первый блицкриг нацистов на собственной территории:

1 февраля – роспуск рейхстага. Новые выборы назначены уже на 5 марта. Запрет всех митингов коммунистов под открытым небом.

2 февраля вышел приказ президента «О защите немецкого народа», фактический запрет собраний и газет с критикой нацизма. Негласное разрешение «превентивных» арестов без соответствующих юридических санкций. Роспуск городских и общинных парламентов в Пруссии. Сразу же после назначения Гитлера рейхсканцлером был распущен рейхстаг и объявлены новые выборы. В последовавшей за этим избирательной борьбе национал-социалисты могли не только использовать пожертвования промышленников, излившиеся теперь мощным потоком, но и без стеснения эффективно использовать свою позицию силы. Для этого они располагали средствами – государственной властью и партийной армией, к тому же наполовину принявшей государственный характер.

7 февраля – «Указ о стрельбе» Геринга. Разрешение полиции применять оружие. В помощь полицейским привлекаются СА, СС и «Стальной шлем». Через две недели вооруженные отряды СА, СС, «Стального шлема» поступают в распоряжение Геринга как вспомогательная полиция. В Пруссии двумя приказами (11 и 22 февраля) 40 тыс. штурмовиков и эсэсовцев были включены во вспомогательную полицию. 17 февраля Геринг потребовал от них безжалостно преследовать политических противников, применяя огнестрельное оружие.

27 февраля – пожар Рейхстага. В ночь на 28 февраля производится арест примерно 10 тыс. коммунистов, социал-демократов, людей прогрессивных взглядов. Запрещаются компартия и часть организаций социал-демократов.

28 февраля – приказ президента «О защите народа и государства». Фактически объявление чрезвычайного положения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Были отменены демократические права и свободы: запрещены коммунистическая и социал-демократическая печать; ликвидированы неприкосновенность личности, свободы слова, печати; был отдан приказ об аресте лидеров КПП. В начале марта арестован Тельман, запрещена боевая организация социал-демократов

Рейхсбаннер («Железный фронт») сначала в Тюрингии, а к концу месяца – во всех землях Германии.

Однако, несмотря на террор и демагогию, фашисты теряют на выборах голоса избирателей (НСДАП получила 43,9 % поданных голосов), и только аннулировав мандаты коммунистической партии (81), им удается получить большинство в парламенте и сформировать однопартийное правительство.

21 марта издается указ президента «О предательстве», направленный против высказываний, которые вредят благополучию рейха и репутации правительства, создаются чрезвычайные суды. Впервые упоминается название концлагерей. До конца года их будет создано свыше 100. Террор против коммунистов и социалистов продолжался, штурмовики и эсэсовцы отправляли их в «дикие» концентрационные лагеря, где их избивали и нередко пытали до смерти при невмешательстве государственных учреждений, полиции, правосудия и рейхсвера. Одновременно с этим продолжалось систематическое подчинение и устранение политических противников и союзников НСДАП.

Немедленно после выборов в рейхстаг **5 марта** все правительства земель, не возглавляемые национал-социалистами, были смещены и на их место поставлены так называемые рейхскомиссары. **23 марта был принят Закон о прекращении народного и государственного бедствия**, фактически устранивший рейхстаг, поскольку национал-социалистскому правительству предоставлялось право издавать законы без согласия и даже без участия рейхстага и государственного совета. Этот закон о полномочиях был принят квалифицированным большинством в две трети, так как его отвергли только еще не арестованные и не бежавшие депутаты социал-демократической партии.

24 марта 1933 г. новый парламент наделил правительство Гитлера чрезвычайными полномочиями, что фактически обозначало конец Веймарской республики.

В конце марта издается закон о смертной казни. Введена смертная казнь через повешение.

31 марта – первый закон о лишении прав отдельных земель. Роспуск земельных парламентов (кроме парламента Пруссии).

4 апреля – запрет свободного выезда из страны. Введение специальных виз.

7 апреля – второй закон о лишении прав земель. Возвращение всех титулов и орденов, отмененных в 1919 г. Закон о статусе чиновничества, возвращение ему прежних прав. Из корпуса чиновников исключались лица неблагонадежные и неарийского происхождения.

14 апреля – изгнание 15 % профессоров из университетов и других учебных заведений.

26 апреля – создание гестапо.

2 мая – назначение в отдельных землях имперских наместников, подчинявшихся Гитлеру (в большинстве случаев бывших гаулейтеров).

7 мая – «чистка» среди писателей и художников. Опубликование «черных списков» не истинно немецких писателей. Конфискация их книг в магазинах и библиотеках. Число запрещенных книг – 12 409, запрещенных авторов – 141.

10 мая – публичное сожжение запрещенных книг в Берлине и других университетских городах.

22 июня – запрет социал-демократической партии, аресты еще оставшихся на свободе функционеров этой партии.

С 27 июня по 14 июля – самороспуск всех еще не запрещенных партий. Запрет создания новых партий. Фактическое установление однопартийной системы. Закон о лишении всех эмигрантов германского гражданства. Гитлеровское приветствие становится обязательным для государственных служащих. Можно говорить об окончательном установлении власти национал-фашистов в Германии. Начался следующий этап – перестройка власти в государстве по фашистскому образцу и борьба с оппозицией внутри партии.

1 августа – отказ от права помилования в Пруссии. Немедленное приведение в исполнение приговоров. Введение гильотины.

25 августа публикуется список лиц, лишенных гражданства, среди которых коммунисты, социалисты, либералы, представители интеллигенции.

22 сентября – Закон об имперских культурных гильдиях – штатах писателей, художников, музыкантов. Фактический запрет на издание, исполнение, выставки всех тех, кто не является членом палаты.

12 ноября – выборы в рейхстаг по однопартийной системе. Референдум о выходе Германии из Лиги Наций.

1 декабря – Закон об обеспечении единства партии и государства. Персональная уния между партийными фюрерами и крупными государственными функционерами.

16 декабря – обязательное разрешение властей на партии и профсоюзы (чрезвычайно мощные во времена Веймарской республики). Начисто забыты демократические установления и права: свобода печати, свобода совести, свобода передвижения, свобода стачек, собраний, демонстраций, наконец, свобода творчества. Из правового государства Германия превратилась в страну тотального беззакония. Любого гражданина по любому навету без всяких юридических санкций можно было

посадить в концлагерь и держать там вечно. За год земли (области) в Германии, обладавшие большими правами, были их совершенно лишены.

2. Экономическая политика

Еще до 1933 г. Гитлер сказал: «Неужели вы считаете меня столь безумным, что я захочу разрушить немецкую крупную промышленность? Предприниматели за счет деловых качеств завоевали ведущее положение. И на основе отбора, который доказывает их чистую расу, они имеют право на главенство». За тот же 1933 г. Гитлер постепенно приготовился к тому, чтобы подчинить себе и промышленность, и финансы, сделать их придатком своего военно-политического авторитарного государства.

Военные планы, которые он на первом этапе, этапе национальной революции, скрывал даже от близкого окружения, диктовали свои законы: необходимо было в кратчайший срок вооружить Германию до зубов. А для этого требовалась сверхнапряженная и целенаправленная работа, вложение капиталов в определенные отрасли. Создание полной экономической автаркии (т. е. такой системы хозяйства, которая сама производит все нужное для себя и сама это потребляет). Капиталистическое же хозяйство уже в первой трети XX в. как раз стремилось к установлению широко разветвленных мировых связей, к разделению труда и т. д.

Желая контролировать экономику, Гитлер постепенно урезал права собственников, вводил нечто вроде госкапитализма. 16 марта 1933 г., т. е. через полтора месяца после прихода к власти, председателем имперского банка Германии был назначен Я. Шахт. «Свой» человек будет теперь ведать финансами, изыскивать гигантские суммы на финансирование военной экономики. Недаром в 1945 г. Шахт сел на скамью подсудимых в Нюрнберге, хотя отошел от дел еще до войны. 15 июля созывается Генеральный совет немецкой экономики: 17 крупных промышленников, аграриев, банкиров, представителей торговых фирм и аппаратчиков НСДАП издают Закон об обязательном объединении предприятий в картелях. Часть предприятий присоединяется (иными словами, поглощается) более крупными концернами. Далее последовали четырехлетний план Геринга, создание сверхмощного государственного концерна «Герман Геринг-верке», перевод всей экономики на военные рельсы, а под конец правления Гитлера и передача крупных военных заказов в ведомство Гимmlера, у которого были миллионы узников, а стало быть, дармовая рабочая сила. Конечно, не надо забывать, что крупные монополии безмерно наживались при Гитлере – в первые годы за счет аризированных предприятий (экспроприированных фирм, в которых участвовал еврейский капитал), а позже за счет захваченных у других стран заводов, банков, сырья и прочих ценностей.

Вся экономика контролировалась и регламентировалась государством.

К лету 1934 г. Гитлер столкнулся с серьезной оппозицией в рядах своей партии. «Старые бойцы» штурмовых отрядов СА во главе с Э. Ремом требовали более радикальных социальных реформ, призывали ко второй революции и настаивали на необходимости усилить их роль в армии. Против такого радикализма и претензий СА на руководство армией выступили немецкие генералы. Гитлер, нуждавшийся в поддержке армии и сам опасавшийся неуправляемости штурмовиков, выступил против бывших соратников. Обвинив Рема в подготовке убийства фюрера, он устроил кровавую резню 30 июня 1934 г. («ночь длинных ножей»), в ходе которой были уничтожены несколько сот руководителей СА, в том числе и Рем. Были физически уничтожены Штрассер, фон Кар, бывший рейхсканцлер генерал Шлейхер и другие деятели. Гитлер приобрел над Германией абсолютную власть.

Вскоре армейские офицеры присягнули на верность не конституции или стране, а лично Гитлеру. Верховный судья Германии провозгласил, что «закон и конституция – это воля нашего фюрера». Гитлер стремился не только к правовой, политической и социальной диктатуре. «Наша революция, – как однажды подчеркнул он, – не завершится до тех пор, пока мы не дегуманизируем людей».

Известно, что нацистский вождь хотел начать мировую войну уже в 1938 г. До этого он сумел мирным путем присоединить к Германии большие территории, в частности в 1935 г. Саарскую область с помощью плебисцита. Плебисцит оказался блестящим трюком гитлеровской дипломатии и пропаганды. 91 % населения проголосовал за присоединение. Возможно, результаты голосования были фальсифицированы.

Западные политики, вопреки элементарному здравому смыслу, начали сдавать одну позицию за другой. Уже в 1935 г. Гитлер заключил с Англией пресловутое соглашение о флоте, которое дало нацистам возможность открыто создавать боевые корабли. В том же году в Германии была введена всеобщая воинская повинность. 7 марта 1936 г. Гитлер отдал приказ о занятии демилитаризованной Рейнской области. Запад молчал, хотя не мог не видеть, что аппетиты диктатора растут.

3. Армия и церковь

Кроме НСДАП. только армия и церковь обладали еще, по крайней мере потенциально, политической и моральной властью. Хотя оба эти учреждения никогда не были полностью унифицированы, они были в значительной мере лишены влияния. Армия объективно стала сообщницей насильственной власти национал-социалистов, хотя бы из-за своего

благожелательного нейтралитета во время их террористического похода против политических противников и своим пассивным поведением во время так называемого «путча Рема» 30 июня 1934 г. Жертвами этой расправы пали наряду с разными руководителями СА также некоторые консервативные политики, в том числе бывший рейхсканцлер генерал фон Шлейхер. Даже когда в 1938 г. военный министр фон Бломберг и верховный командующий армией фон Фрич были смещены со своих постов по ничтожным мотивам – одному вменили в вину мнимые гомосексуальные наклонности, другому – не соответствующую его статусу жену, – рейхсвер не заявил ни малейшего протеста.

Еще сложнее было положение в Третьем рейхе обеих церквей. Поспешному, иногда чересчур поспешному приспособлению к режиму многих церковных деятелей противостояло здесь сопротивление некоторых, правда относительно немногочисленных, групп и отдельных лиц. И приспособление, и сопротивление обосновывались при этом как религиозными, так и политическими мотивами, которые в этих христианских конфессиях не были тождественны. Руководство католической церкви, до 1933 г. резко отрицательно относившееся к национал-социализму, затем очень быстро сменило эту позицию на благожелательную. Это определялось конкордатом между католической курией и Третьим рейхом, предложенным Гитлером сразу же после вступления в должность и заключенным уже 20 июля 1933 г. Этот договор был весьма выгоден для католической церкви, так как он не только признавал, но и ставил под защиту закона конфессиональные образовательные учреждения, также как и существование многих католических объединений – светских, профессиональных, женских и юношеских.

С 1935 г. НСДАП все более активно стремилась ограничить влияние католических юношеских обществ, а затем стала распускать их и включать в состав гитлерюгенда.

Государство Гитлера было гораздо более тоталитарным, чем фашистское *stato totalitario* в Италии, но и оно имело определенные черты поликратии (многовластия).

4. Террор

В течение 1933 г. «дикий» террор СА и СС, большей частью оправдываемый ссылкой на распоряжение по поводу поджога Рейхстага от 28 февраля 1933 г., постепенно сдерживался, так как руководящие национал-социалисты опасались, что не смогут удержать его под контролем. Его заменил бюрократически контролируемый и санкционированный государством террор гестапо, возникшего из подразделения

1А Берлинского полицейского управления. 30 ноября 1933 г. служащие этого учреждения, еще называвшегося тогда «Прусским ведомством тайной государственной полиции», получили далеко идущие полномочия. Их мероприятия нельзя было ни обжаловать, ни преследовать в судебном порядке. При этом гестапо, возглавляемое Герингом, столкнулось с сильным конкурентом внутри партии. Это был Генрих Гиммлер, к весне 1934 г. соединивший под своей властью политическую полицию всех земель, кроме Пруссии. Хотя Геринг вовсе не симпатизировал возвышению Гиммлера с его СС, он больше всего опасался СА. Поэтому 20 апреля 1934 г. он заключил с Гиммлером нечто вроде соглашения, по которому тот в качестве заместителя прусского премьер-министра (т. е. Геринга) становился инспектором прусского гестапо, которое объединялось с политической полицией остальных земель и расширялось, превратившись в общегерманское гестапо.

Двумя месяцами позже гестапо и СС нанесли удар по СА, устранив этого нежелательного конкурента, а заодно и других подлинных или только потенциальных врагов режима. Гиммлер был щедро вознагражден за свои услуги при подавлении мнимого «путча Рема» («ночь длинных ножей»). Части СС (государственная безопасность), которыми он командовал как рейхсфюрер СС, были выделены из состава СА и прямо подчинены Гитлеру. Им были поручены вместо СА руководство и охрана концентрационных лагерей, которые теперь были признаны государством и широко развернуты по образцу концентрационного лагеря Дахау. Они служили не только для преследования и запугивания политических противников режима, но и стали ядром и исходным пунктом экономической империи СС, которая с 1938 г. принялась эксплуатировать также рабочую силу людей, заключенных в лагеря по политическим и расовым мотивам. Впоследствии рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру удалось подчинить своему контролю и все другие репрессивные органы национал-социалистского режима, объединив их в Главное имперское управление безопасности.

В это управление, созданное 27 сентября 1939 г., вошли, с одной стороны, уголовная и политическая полиция, уже с 1936 г. соединенные с гестапо, а с другой стороны – так называемая Служба безопасности (СД, Sicherheitsdienst). СД представляла собой основанный еще в 1931 г. орган тайной полиции НСДАП, развернутый с 1933 г. параллельно гестапо под руководством Гиммлера и его заместителя Г. Гейдриха. В то время как отделения и учреждения гестапо занимались арестами и ежемесячно направляли в Берлин обзоры состояния всего Рейха, где они подвергались оценке, задача СД состояла в выработке общих принципов надзора и преследования политических противников и расовых жертв режима.

Прежде всего это касалось депортации, а затем «окончательного решения еврейского вопроса».

Впрочем, террористическая организация СС, составлявшая ядро террористического Третьего рейха, не контролировала отправление правосудия, которое уже в 1933 г. было в значительной степени очищено от судей и прокуроров, нежелательных в политическом или расовом отношении. Национал-социалистам этого было недостаточно. К этим мерам прибавилось значительное ужесточение наказаний за политические преступления.

14 июля 1934 г. начал свою деятельность «Народный суд», задача которого состояла в быстром и безжалостном наказании политических противников режима. С этой целью были изменены в ущерб обвиняемому и его защитнику различные процессуальные нормы, а также затруднены возможности возражения против судебного приказа и обжалования приговора. Судьи и заседатели «Народного суда», большей частью выбранные из фюреров СА и СС, оправдали надежды национал-социалистов. Они действовали с крайней быстротой: если в 1935 г. было вынесено «лишь» 210 приговоров, то в 1944 г. их было уже свыше 2 тыс., сверх того, их приговоры носили драконовский характер и не выдерживали никакой критики в правовом отношении. Всего с 1934 по 1944 г. было вынесено почти 13 тыс. смертных приговоров, большинство из которых было исполнено.

Наряду с политическими противниками системы, сопротивление которых никогда не было полностью сломлено, мероприятия национал-социалистических террористических органов были прежде всего направлены против меньшинств. В первую очередь это касалось, конечно, евреев, которые стали жертвами клеветы, бесправия, были исключены из национального сообщества, ограблены, подвергнуты преследованиям и в конце концов уничтожены. Преследование евреев национал-социалистами, которое здесь не может быть рассмотрено в подробностях, проводилось разными учреждениями, разными методами и оправдывалось разными мотивами: бойкот еврейских торговцев, врачей и адвокатов, объявленный 1 апреля 1933 г., сожжение в Берлине и в других университетских городах «антинемецких» сочинений 10 мая 1933 г. и особенно погром 9 ноября 1938 г., до сих пор называемый довольно безобидным термином «хрустальная ночь» (Reichskristallnacht), хотя дело не ограничилось тем, что были разбиты стекла и разграблены еврейские магазины, а также разрушены почти все синагоги. 26 тыс. евреев были отправлены в концентрационные лагеря и был убит 91 человек еврейского происхождения. Увольнялись служащие еврейского происхождения по Закону о восстановлении гражданской службы от 7 апреля 1933 г.,

коснувшемуся с сентября 1935 г. также тех служащих, которые пользовались вначале весьма ненадежной защитой параграфа о членах «Фронта борьбы». Был введен профессиональный запрет, распространенный с 1938 г. на всех евреев-врачей, адвокатов, ремесленников и работников физического труда. Были приняты и другие чрезвычайные законы, по которым евреям запрещалось посещение общественных школ, университетов, кино, театров, концертов, выставок и купален и, наконец, покупка и содержание автомобилей, телефонов, газет, определенных предметов одежды и ценных вещей, даже домашних животных. Все это обосновывалось ссылкой на Нюрнбергские законы от 15 сентября 1935 г., лишавшие евреев гражданских прав и запрещавшие им вступать в брак с арийцами.

5. Концентрационные лагеря нацистской Германии

Концентрационные лагеря нацистской Германии – места массового заключения, содержания и уничтожения властями гитлеровской Германии гражданских лиц по политическим или расовым соображениям (преимущественно евреев и цыган, а также представителей левых партий и коммунистов, а также военнопленных). Такие концентрационные лагеря существовали до начала и во время Второй мировой войны на подконтрольной Германии территории. В конечном итоге (особенно в ухудшавшейся для Германии обстановке конца войны в 1944–1945 гг.) множество узников концентрационных лагерей погибали от жестоких издевательств, болезней, плохих условий содержания, голода, тяжелого физического труда и бесчеловечных медицинских опытов. По некоторым данным, через эту систему прошло не менее 18 млн человек. Из них могло быть уничтожено не менее 11 млн.

Хронологически использование концлагерей можно разделить на три периода: 1933–1936 гг., 1936–1942 гг. и 1942–1945 гг. При этом условно историю лагерей можно разделить на четыре фазы.

Во время первой фазы, после прихода к власти НСДАП, по всей территории Германии начали строиться лагеря. Эти лагеря имели большее сходство с тюрьмами, в них находились в основном политические заключенные, попавшие под так называемый «защитный арест». Строительством и охраной лагерей заведовали несколько организаций: СА, а также управление полиции и СС под руководством Гимmlера.

Вторая фаза началась в 1936 г. и закончилась в 1938 г. В этот промежуток времени из-за растущего числа заключенных стали строиться новые лагеря. Также изменился и состав заключенных. Если до 1936 г. это были в основном политические заключенные, то теперь в заключение попадали различные асоциальные элементы, Свидетели Иеговы,

гомосексуалисты и др. Таким образом, производились попытки очистить общество от людей, не вписывающихся в образ идеального арийского общества. Во время второй фазы были построены лагеря Заксенхаузен и Бухенвальд, которые были предвестниками начинавшейся войны и возраставшего количества заключённых. После «хрустальной ночи» в ноябре 1938 г. в лагеря стали поступать евреи, что привело к переполнению существовавших и постройке новых лагерей.

Дальнейшее развитие лагерной системы произошло во время третьей фазы с начала Второй мировой войны и где-то до середины 1941 г. С началом войны в лагеря стали поступать заключенные из оккупированных стран: французы, поляки, бельгийцы, русские, белорусы. Среди этих заключенных было большое число евреев и цыган.

Четвертая и последняя фаза (1942–1945 гг.) сопровождалась все более усиливающимся преследованием евреев и появившимся большим числом советских военнопленных. Во время этой фазы в лагерях находились от 2,5 до 3 млн человек.

6. Антисемитская политика нацистов в 1933–1939 гг.

Сначала (в 1933–1935 гг.) нацисты планомерно вытесняли евреев из общественной жизни, в 1936 г. на время Олимпиады преследования были приостановлены, а в 1937–1938 гг. начала осуществляться «ариезация» экономики. Евреи сделались символом всего антиарийского, а с началом войны они стали еще и олицетворением врага (коммунизма в СССР и капитализма на Западе).

В первые месяцы после прихода нацистов к власти в «еврейской политике» доминировала группа Штрайхера, которая и инициировала безобразные антисемитские эксцессы в марте 1933 г. (штурмовики преследовали и избивали евреев, принуждали их оставить работу и пр.). 1 апреля 1933 г. Гитлер объявил о бойкоте еврейских магазинов, товаров, врачей, юристов. Для проведения бойкота был создан комитет под председательством гауляйтера Франконии Ю. Штрайхера, членами комитета были Г. Гиммлер, Р. Лей, В. Дарре, Г. Франк, А. фон Рентельн и Г. Вагнер. Ни один из них в этот момент не занимал государственного поста, т. е. формально государство в бойкоте не участвовало. Бойкот сводился к тому, что штурмовики или эсэсовцы стояли у входов в магазины и, взывая к «национальным» чувствам немцев, препятствовали посещению заведений, являвшихся еврейской собственностью. Из-за равнодушия народа и негативных откликов немецкой элиты бойкот с треском провалился. С другой стороны, нацистское давление в дни бойкота привело к бессистемным увольнениям евреев врачей, юристов,

чиновников и музыкантов, к вывешиванию на пляжах, в парках и у концертных залов табличек с надписью «для евреев закрыто».

Кроме бойкота, гитлеровское правительство отреагировало на антисемитскую активность СА принятием плохо подготовленного закона о «реставрации немецкого служилого сословия» (7 апреля 1933 г.). Целью этого закона было удаление с государственной службы политических противников нацистов; он коснулся всех чиновников и служащих еврейского происхождения. Закон довольно расплывчато формулировал принадлежность к евреям. Парадоксально, но немецкие евреи вздохнули с облегчением, когда в 1935 г. были опубликованы Нюрнбергские законы, в которых было четко указано, кого считать евреем. «Параграф об арийцах» в Законе о служилом сословии вскоре стали применять и к евреям, работавшим не только в государственных учреждениях, но и в профессиональных организациях корпоративного типа и других организациях: евреев стремились все более обособить, оградить от контактов с немцами. Интересно, что первоначально ограничениям не подвергались евреи – ветераны войны и родственники погибших в войну, – это было сделано по настоянию президента Гинденбурга.

В апреле 1933 г. был принят Закон против переполнения немецких школ и университетов, который ограничил пятипроцентную квоту евреев в любой школе и университете. В 1933 г. Законом о редакторах евреи были удалены из прессы; 22 сентября 1933 г. был принят Закон об удалении евреев из культурной жизни. Растущее количество ограничений до апреля 1934 г. затронуло сотни работников высшей школы, 4 тыс. адвокатов, 3 тыс. врачей, 2 тыс. государственных чиновников, 2 тыс. актеров и столько же музыкантов. Протесты Лиги Наций не помогли, и к 1938 г. лишь четверти (около 100 тыс.) из 550 тыс. немецких евреев удалось избежать концлагерей.

Опасаясь негодования мирового общественного мнения, нацисты долго не приступали к реализации своих варварских планов в отношении евреев, и вплоть до 1938–1939 гг. евреев пытались вытеснить из страны: 24 марта 1933 г. нацистские газеты призвали евреев покинуть страну в течение полугода. Уже в 1933–1934 гг. 60 тыс. евреев бежали в соседние, часто не очень гостеприимные страны. Начавшийся отъезд евреев уже летом 1933 г. привел к нежелательной для нацистов реакции на Западе. Недовольствие высказывала и церковь.

В 1934 г. преследования евреев пошли на убыль, и в этом вопросе настало некоторое затишье: влияние возымели умеренные антисемиты (например, министр юстиции Ганс Франк), которые считали, что с радикальным преследованием евреев необходимо заканчивать. 9 мая 1935 г. «Фелькишер беобахтер» писала, что вследствие стабилизации обстановки

в обществе почти 10 тыс. евреев вернулись в Германию. Вместе с тем в мае того же 1935 г. была основана газета СС «Черный корпус», первый номер которого вышел с передовицей «Еврейам нет места в армии» (21 мая 1935 г. еврейам было запрещено служить в рейхсвере, с лета 1935 г. евреев перестали пускать в публичные заведения – кафе и рестораны). Нюрнбергские законы были приняты по инициативе Геббельса. Первый из Нюрнбергских законов сделал евреев гражданами второго сорта, а второй – Закон о защите немецкой крови и немецкой чести – запрещал, помимо прочего, браки между немцами и евреями. Внебрачные связи такого рода расценивались как ущерб нации и карались. Смешанные браки или связь немца (немки) с евреями каралась каторгой, а с 1939 г. – смертной казнью. Чудовищные сами по себе, Нюрнбергские законы еще и создавали предпосылки для дальнейшей дискриминации, особенно закон о гражданстве, служивший основой для дальнейших многочисленных уточнений и запретов с целью ограничить права еврейского меньшинства.

Гораздо большее значение, чем Нюрнбергские законы, имела активность режима в разжигании антиеврейских настроений – с января 1933 г. до 1 сентября 1939 г. на государственном, земельном, коммунальном уровнях было проведено 1448 антиеврейских мероприятий (по 20 мероприятий каждый месяц).

Нюрнбергских законов, было три: о гражданстве, о браке между евреями и неевреями и о внебрачных связях между евреями и не евреями. Закон о гражданстве был сформулирован в высшей степени лапидарно, и хотя сам термин «еврей» в нем отсутствовал, было ясно, что они не являлись более гражданами Рейха и что им было запрещено занимать государственные должности. Евреем по Нюрнбергским законам считался человек, имевший обоих родителей-евреев, состоявший в еврейской религиозной общине, женатый на еврейке. Еврей (по этому определению) не считался, как немцы, гражданином, но «обладавшим принадлежностью к государству». Метисы, имевшие одного родителя-еврея (метисы первой степени), получали временные гражданские права и могли учиться в высшей школе. Метисы второй степени (евреи на 1/4) объявлялись военнообязанными. В судебном же порядке на основании Нюрнбергских законов у евреев конфисковывали имущество – к 1938 г. на сумму 2–3 млрд марок (для сравнения: прямые расходы на армию составили 40,5 млрд). Если в январе 1933 г. в Германии было около 100 тыс. еврейских предприятий, то в 1938 г. их осталось 39 532, а все остальные были либо ликвидированы, либо «ариезированы». Одновременно с принятием Нюрнбергских законов рейхстаг и 7-й съезд НСДАП одобрили Закон о флаге, сделавший антисемитский символ фелькише – свастику – государственной эмблемой Германии.

В год Олимпиады (летние игры проходили с 1 августа 1936 г. в Берлине) положение евреев несколько улучшилось, так как нацисты не хотели афишировать антисемитизм по той причине, что ни одно событие не принесло нацистскому режиму столько международного признания, как великолепно организованные Олимпийские игры. На время проведения Олимпиады таблички с надписью «для евреев закрыто» в Берлине были сняты. К тому же Геринг медлил с исключением евреев из экономики, что также благоприятно сказывалось на их положении.

Но, по большому счету, Олимпиада ничего не изменила в положении евреев: с марта 1936 г. многодетным еврейским семьям перестали выдавать пособия, в октябре 1936 г. евреям-учителям запретили давать частные уроки неевреям, и эти учителя, уволенные с государственной службы в школе, потеряли последний источник средств к существованию. С апреля 1937 г. евреи не могли выступать соискателями ученого звания в университетах, с сентября того же года была, по существу, закрыта практика врачам-евреям, та же судьба ждала адвокатов-евреев и другие профессиональные группы. 13 сентября 1937 г. Гиммлер распорядился освободить евреев из немецких тюрем, если они гарантируют свой незамедлительный отъезд в Палестину или США. С 15 ноября 1938 г. разделение еврейских детей на исповедовавших иудаизм и неверующих было ликвидировано, и всем еврейским детям запретили посещать немецкие школы. С 10 октября 1939 г. все расходы по содержанию еврейских школ взяло на себя общегерманское еврейское объединение, а государство отказалось их финансировать. В конце апреля 1938 г. всех евреев принудили декларировать свое состояние; в июле была введена Особая опознавательная карточка для евреев; в августе вышло постановление об обязательных дополнительных именах для всех евреев – Сара и Израиль; в начале октября того же года евреям стали ставить в паспорт печать с изображением буквы «J» (Jude), а с середины ноября детям евреев запретили посещать немецкие школы. По всей Германии начались местные инициативы: например, при въезде в определенный городской район местные «активисты» устанавливали щиты с надписями «проход для евреев запрещен», «евреи нежелательны», на скамейках в скверах – «только для арийцев», кое-где евреям запрещали пользоваться публичными бассейнами и т. д. К осени 1938 г., через пять лет после прихода Гитлера к власти, немецкие евреи были лишены почти всех источников существования и условия их жизни стали невыносимыми. Трудно было представить себе, что может быть еще хуже.

При этом нужно отметить, что в некоторых других европейских странах антисемитизм в 1938–1939 гг. был еще значительнее (например, в Польше). В марте 1938 г. польское правительство, воспользовавшись

аншлюсом Австрии, объявило недействительным паспорта всех польских граждан, если они не были в Польше более пяти лет: польские чиновники боялись, что 20 тыс. евреев, имевших польское гражданство и живших в Австрии, после аншлюса кинутся в Польшу. Этот закон, однако, коснулся и 50 тыс. польских евреев, десятилетиями живших в Германии. Стремление нацистов во что бы то ни стало выдворить евреев из страны привело в октябре 1938 г. к так называемому «Збонцинскому выдворению». Когда польские власти аннулировали паспорта польских евреев, проживавших в Германии и Австрии, чтобы препятствовать их возвращению назад, нацисты предприняли встречные шаги. Немецкая полиция арестовала около 18 тыс. польских евреев, доставила их на польскую границу и под дулами винтовок перегнала на ту сторону границы. Значительная часть людей оказались в приграничном польском селении Збонцин, где в течение многих месяцев они жили в крайне тяжелых условиях, отвергаемые обеими сторонами. На польско-немецкой границе разыгрывались отвратительные сцены, когда обе стороны хотели избавиться от этих евреев, при этом по цинизму и бесчеловечности польские чиновники далеко превосходили немецких.

Среди этих евреев была и семья Грюншпанов. Их 17-летний сын Гершель жил в Париже. Получив от сестры открытку с описанием мытарств, которые его семья испытывает на границе, юноша решил действовать: 3 ноября 1938 г. Гершель Грюншпан (он был психически не совсем нормальным человеком) пять раз выстрелил в советника германского посольства в Париже члена НСДАП Эрнста фон Рата (он умер от ран). Гершель Грюншпан протестовал таким образом против насильственной высылки польских евреев из Германии, но инициатором этого была Польша. Политических мотивов у Грюншпана не было, но геббельсовская пропаганда, разумеется, преподнесла это как мировой заговор евреев против Германии.

Под предлогом «спонтанного» народного ответа на это убийство в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по Германии прокатилась организованная нацистами волна еврейских погромов, которая по причине огромного количества разбитых стекол получила название «хрустальная ночь». После «хрустальной ночи» 30 тыс. наиболее известных представителей еврейской общины были заключены в три концентрационных лагеря – Дахау, Бухенвальд и Заксенхаузен. Большинство евреев, отправленных в концлагеря после «хрустальной ночи», через три месяца были отпущены, более тысячи погибло, не вынеся побоев и издевательств. После «хрустальной ночи» на евреев был наложен коллективный штраф (или контрибуция) в 1 млрд марок. Известие об убийстве Эрнста фон Рата Гитлер получил на партийном собрании в Мюнхене. Партийные активисты

с тревогой следили за реакцией Гитлера. На вопрос Геббельса, следует ли применять полицейские силы для предотвращения антиеврейских выступлений в Германии, Гитлер сказал: «Я считаю, что против спонтанных действий немецкого народа не нужно ничего предпринимать, напротив, для нас это может стать шансом для окончательного решения еврейского вопроса». В результате действий нацистских активистов 11 ноября 1938 г. было разгромлено 815 еврейских магазинов, подожжено 18 универмагов, 171 жилой дом разорен и сожжен, сожжена 191 синагога, еще 76 сильно повреждены, 11 кладбищенских строений на еврейских кладбищах повреждены, а 3 полностью разрушены. В течение двух дней было арестовано 20 тыс. евреев, 7 арийцев и 2 иностранца, 36 евреев было убито, 36 тяжело ранено.

После того как с евреев Германии была взыскана контрибуция, началась «ариезация» (экспроприация то ли в пользу партии, то ли в пользу государства предприятий, недвижимости, принадлежавшей ранее евреям). Окончательно вопрос об «ариезации» еврейских предприятий был решен уже 12 ноября 1938 г. В тот момент нацистское руководство планировало разнообразные меры и помимо «аризации»: введение, как в средние века, обязательного ношения евреями специальных знаков (на этом настаивал Геринг); обсуждался запрет евреям входить в немецкие леса и т. п. Драгоценные украшения, ювелирные изделия и антиквариат евреи должны были в обязательном порядке продать (по существу, сдать за мизерное «вознаграждение»). Вся еврейская недвижимость также подлежала обязательной «ариезации».

С 15 ноября 1938 г. еврейские дети должны были посещать только еврейские школы. Тогда же евреям было запрещено посещать публичные заведения (библиотеки, музеи, кинотеатры, кафе). После начала войны вышло распоряжение, что евреи не могут покидать свой дом летом после 21:00, а зимой – после 20:00. 22 сентября 1939 г. евреям было приказано сдать радиоприемники. Евреям, как врагам Рейха, было запрещено даже пользоваться телефоном. С 6 февраля 1940 г. среди евреев перестали распределять карточки на одежду, а продовольственные карточки они могли отоваривать только в специальных магазинах, причем в строго определенное время. Выдачи по еврейским продовольственным карточкам, естественно, были значительно более низкими, чем по арийским. Прожить на эти карточки без черного рынка было нельзя, но арест на черном рынке означал концлагерь. Евреям была запрещена езда на автомобилях – таким образом сэкономили горючее. Евреи не могли наследовать от арийцев имущество. Евреям запрещали держать домашних животных, ограничивали время отоваривания по карточкам с 16:00 до 17:00. 18 августа 1941 г. Гитлер поддержал предложение Эйхмана об обязательном ношении

евреями звезды Давида, и с 19 сентября 1941 г. все евреи старше шести лет должны были носить на верхней одежде желтую звезду (величиной с ладонь и с надписью Jude). Это распоряжение не касалось евреев, находящихся в браке с арийцами, если от этого брака были дети, признанные неевреями, а также если брак распался, но сын находился на фронте. Звезду могли не носить еврейки, находящиеся в бездетном браке с арийцами. За нарушение предусматривался денежный штраф в 150 рейхсмарок, а в особых случаях – арест на срок до шести недель. Таким образом, все евреи были поставлены под непосредственный полицейский контроль, и по отношению к ним гражданское право уже не действовало.

После ноябрьского погрома вышел запрет на выпуск всех еврейских газет и других печатных изданий. 30 апреля 1939 г. вышел Закон о найме жилья евреями, в соответствии с которым началась подготовка к переселению всех евреев в специальные дома (Judenhauser). Цель этой акции была ясна: евреи, поселенные скученно, облегчали всевозможные охранительные мероприятия, а позже и депортацию. Закон обосновывался тем, что арийцы отвергают общежитие с евреями.

Немцев, проявивших сочувствие к евреям, обвиняли в предательстве собственного народа, а людей, которые демонстративно помогали евреям, могли подвергнуть профилактическому аресту (Schutzhaft) и помещению в концлагерь.

Все мероприятия, связанные с евреями, власти старались проводить скрытно. Особенно это относится к СС, которые постепенно стали играть все большую роль в решении еврейской проблемы. Антисемитизм СС носил строго рассчитанный, неэмоциональный характер. Влияние СС выросло с началом войны: уже 30 октября 1939 г. Гиммлер отдал приказ очистить от евреев северо-восточную часть Польши (район Варты) и присоединить ее к Рейху. Польшу (вернее, «генерал-губернаторство») после ее поражения в войне стали рассматривать как «германскую Сибирь» и ссылали туда все нежелательные для Германии элементы. Политика вытеснения и депортации евреев привела к созданию гетто. Первое возникло в Лодзи (этот польский город оккупанты переименовали в Litzmannstadt в честь немецкого генерала Первой мировой войны) в декабре 1939 г. Незадолго до переименования города (10 ноября 1939 г. – в годовщину «хрустальной ночи») были сожжены четыре главные синагоги Лодзи, Почти сразу после оккупации для всех евреев Польши была введена обязательная трудовая повинность. Неработоспособных евреев (женщин, детей, стариков) обрекали на медленную смерть в гетто, а работоспособных истощали и в конечном счете убивали тяжелой работой. Это и были первые практические шаги на пути к «окончательному решению еврейского вопроса» еще до того, как это решение было принято.

Чуть позже Лодзинского гетто возникло Варшавское гетто, социальные и гигиенические условия жизни в котором были настолько страшными, что даже местным нацистским функционерам приходила в голову мысль, не гуманнее ли будет убить престарелых и нетрудоспособных евреев.

Несмотря на препоны властей, до 1941 г. эмигрировало около 300 тыс. евреев.

В июле 1938 г. на берегу Женевского озера состоялась международная конференция по вопросу об еврейской эмиграции из Германии. Эта конференция констатировала, что существующие квоты уже исчерпаны, и создала еще один совершенно бесполезный комитет. В 1934–1935 гг. главной принимающей страной была Франция, но она сама находилась в тяжелом экономическом положении, и работу там было найти почти невозможно, поэтому многие евреи возвращались обратно. К тому же французские и бельгийские законы ограничивали возможность получить работу эмигрантам. Маленький Люксембург вплоть до немецкого нападения в 1940 г. предоставлял евреям убежище; в Голландии нашли временное убежище (до 1940 г.) 25–30 тыс. немецких евреев. Италия предоставляла евреям убежище до сентября 1938 г., когда Муссолини под немецким давлением прекратил эту практику.

Англия приняла наибольшее число эмигрантов из Германии, она принимала больше всех и дольше всех. До осени 1938 г. на британских островах спаслось 11 тыс. евреев, после «хрустальной ночи» туда прибыло еще 40 тыс. человек. Благородной акцией британцев была немедленная (после погрома 1938 г.) эвакуация еврейских детей – тысячи детей специальным транспортом были вывезены из Германии и спасены от смерти в военных лагерях. Любопытно, что бывшая премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер вспоминала, что именно от еврейской девочки, принятой ее семьей, она впервые узнала, что такое нацизм. Надо думать, это был запоминающийся урок не только будущей «железной леди», но и для многих ее соотечественников.

Квоты на въезд в США стали непреодолимым барьером для многих евреев, но одно время – в 1931–1935 гг. – из-за всевозможных проблем число евреев – возвращенцев из США превышало число эмигрантов в США. Очень неприятный эксцесс произошел с пароходом «Сент-Люис», который 13 мая 1939 г. с 937 евреями на борту вышел из Гамбурга и 27 мая прибыл в Гавану. Кубинский диктатор Федерико Ларедо Брю принял только 27 беженцев, объявив визы остальных недействительными. Пароход взял курс на Флориду, но и там было отказано в приеме. 17 июля 1939 г. пароход вернулся в Европу, в Антверпен. Только половина пассажиров этого судна пережила войну и Холокост. 1939 г. был самым важным годом эмиграции: в этот год из Германии переселилось около

80 тыс. евреев. В 1940 г. эмигрировало еще 15 тыс., в 1941 г. – 8 тыс., а 23 октября 1941 г. еврейская эмиграция из Германии была закрыта. Вскоре нацисты приступили к «окончательному решению еврейского вопроса», означавшему концентрацию и постепенное убийство европейских евреев в концлагерях Польши.

Тема 10. Фашизм в 1939–1945 гг.

1. «Новый порядок» в Европе.
2. Политика нацистов в Польше. План «Ост» и уничтожение гражданского населения СССР.
3. Нацистская система концлагерей.
4. Холокост европейских евреев.
5. Нюрнбергский процесс и трибунал.

1. «Новый порядок» в Европе

Система, созданная нацистами в захваченных ими странах, получила название «новый порядок». Это была управляемая Германией Европа, ресурсы которой ставились на службу рейху и народы которой были порабощены «арийской расой господ». «Нежелательные элементы», прежде всего евреи и славяне, подлежали уничтожению или выселению из европейских стран.

Оккупированная Европа подверглась сплошному разграблению. Порабощенные государства выплатили Германии в виде контрибуции 104 млрд марок. Только из Франции за годы оккупации было вывезено 75 % урожая риса, 74 % выплавленной стали, 80 % добытой нефти.

Гораздо труднее было хозяйствовать оккупантам на разоренных войной советских территориях. Но и оттуда в 1943 г. в Германию было вывезено 9 млн т зерна, 3 млн т картофеля, 662 тыс. т мяса, 12 млн свиней, 13 млн овец. Общая стоимость награбленного в России, по подсчетам самих немцев, составила 4 млрд марок. Понятно, почему население Германии вплоть до 1945 г. не испытывало таких материальных лишений, как в годы Первой мировой войны.

Когда Германия уже захватила почти всю Европу, еще не было определено, как будет устроена нацистская империя. Ясно было только то, что центром должен стать сам Германский рейх, куда непосредственно включались Австрия, Богемия и Моравия, Эльзас-Лотарингия, Люксембург, населенная фламандцами часть Бельгии, «возвращенные» польские земли вместе с Силезией. Из протектората Богемия и Моравия половину чехов предполагалось выселить на Урал, а другую половину признать

годной для онемечивания. Норвегия, Дания, Нидерланды и населенная валлонами часть Бельгии должны были «раствориться» в новом Германском рейхе, причем оставалось неясным, станут ли они имперскими областями (гау) или сохранят остатки государственной независимости. Францию, к населению которой Гитлер питал большое недоверие, предполагалось превратить в колонию Германии. К будущей империи должны были быть присоединены также Швеция и Швейцария, поскольку они «не имели права» на независимое существование. Балканы фюрера особо не интересовали, но в его будущую империю должен был войти Крым (под названием Готенланд), заселенный выходцами из Южного Тироля. Картину новой великой империи дополняли союзники и сателлиты Третьего рейха, находившиеся от него в разной степени зависимости, начиная от Италии с ее собственной империей и заканчивая марионеточными государствами Словакия и Хорватия.

2. Политика нацистов в Польше. План «Ост» и уничтожение гражданского населения СССР

Жизнь людей в оккупированной Западной Европе была тяжелой. Но она не шла ни в какое сравнение с тем, что выпало на долю жителей Польши, Югославии, Советского Союза. На Востоке действовал генеральный план «Ост», возникший, вероятно, на рубеже 1941–1942 гг. Это был план колонизации Восточной Европы, где проживало 45 млн человек. Примерно 30 млн человек, объявленных «нежелательными по расовым показателям» (85 % – из Польши, 75 % – из Белоруссии, 64 % – из Западной Украины), подлежали переселению в Западную Сибирь. Проект предполагалось реализовать в течение 25–30 лет. Территория будущих немецких поселений должна была занять 700 тыс. км² (в то время как в 1938 г. вся площадь рейха составляла 583 тыс. км²). Главными направлениями колонизации считались северное (Восточная Пруссия – Прибалтика) и южное (Краков – Львов – Причерноморье).

То, что осталось от Польши после того, как победители получили свои доли, стало именоваться Польским генерал-губернаторством. Его главой был назначен Х. Франк, сразу заявивший, что «поляки будут рабами Германского рейха».

Генерал-губернаторство было превращено в полигон, на котором нацисты опробовали свои методы будущего управления всеми захваченными восточными территориями. Поскольку Польша должна была стать только источником дармовой рабочей силы, то изначально планировалось поголовное истребление всех, кто мог бы возглавить национальное сопротивление.

В октябре 1939 г. фюрер назначил Г. Гиммлера рейхскомиссаром «по утверждению германской расы». В его задачу входило германизировать предназначенные для этого территории, предварительно «очищенные» от чужеродных элементов.

Гиммлер немедленно отдал распоряжение переселить 550 тыс. евреев, проживавших на присоединенных к рейху территориях, а также часть поляков на земли генерал-губернаторства к востоку от Вислы. На их место предполагалось поселить около полумиллиона чистокровных немцев и фольксдойче (лиц немецкого происхождения из Польши и стран Прибалтики).

Однако одной переселенческой политикой нельзя было решить проблему германизации восточных территорий. Поскольку новых поселенцев и издавна живших на западных польских землях немцев не могло быть более 1,2 млн человек, то они все равно считались бы меньшинством по отношению к оставшимся 8,5 млн поляков. Поэтому было принято решение начать процесс онемечивания местного населения, которое поделили на три категории, различающиеся правами, социальным статусом и уровнем жизни.

К высшей категории имперских граждан относились 1,724 млн немцев и фольксдойче. Они являлись полноправными гражданами.

Приблизительно такую же по численности группу составляли граждане государства, имевшие более ограниченные права. Они не могли быть чиновниками и должны были получать особое разрешение на заключение брака. Поскольку граждан государства сперва надо было приобщить к немецкой жизни и культуре, то они находились под постоянным контролем полиции. Испытательный срок устанавливался в десять лет, но мог быть сокращен за особые заслуги, например за проявленное мужество на фронте.

Третья группа состояла всего из 83 тыс. человек. Они проходили испытательный срок для включения во вторую категорию. К 1944 г. имперскими гражданами было признано 3,485 млн человек. Остальные 6 млн жителей генерал-губернаторства считались подзащитными поляками, т. е. людьми «второго сорта».

Захваченная Польша подверглась жестокому ограблению. В 1942–1943 гг. из нее было вывезено 630 тыс. т зерна, 520 тыс. т картофеля, 28,6 тыс. т сахара, 55 тыс. т мяса и 7,5 тыс. т жиров. При этом за «эксплуатацию» страны отвечали несколько германских ведомств, что вело к постоянным трениям между ними. Кроме военно-экономического управления вермахта и администрации Франка, этим занимался и уполномоченный Г. Геринга – руководитель четырехлетнего экономического плана.

Огромное значение имела Польша как источник рабочей силы. Франк получил задание в течение 1940 г. отправить в рейх, в основном в сельское хозяйство, 1 млн польских рабочих. Вербовка была добровольной, но расчет делался на преднамеренное ухудшение условий жизни в Польше, чтобы заставить людей уезжать в Германию. Однако добровольно завербовалась только 81,4 тыс. человек, а потому нацистское руководство начало насильственно угонять поляков в Германию (к 1945 г. в рейхе находилось около 1 млн поляков). Кроме того, Германия уже использовала труд 480 тыс. военнопленных.

Установление господства немецких и итальянских фашистов в поработанных странах сопровождалось жестоким террором и массовыми убийствами.

Начиная с 1941 г. появляются лагеря смерти, фабрики смерти, единственной целью которых было методичное убийство европейских евреев, цыган, славян и советских военнопленных. Эти лагеря были созданы на территории Восточной Европы, в основном в Польше. Эти лагеря (Белжец, Собибор, Трешлинка, Хелмно) часто упоминаются как концентрационные лагеря, хотя исследователи Холокоста проводят различия между концентрационными лагерями и лагерями смерти.

По образцу Германии оккупированные страны стали покрываться сетью фашистских концентрационных лагерей. В мае 1940 г. начала действовать чудовищная фабрика смерти на территории Польши в Освенциме, которая постепенно превратилась в целый концлагерь из 39 лагерей. По свидетельству узников, продолжительность жизни заключенных, работавших на заводе «Бунаверк», не превышала двух месяцев: через каждые две-три недели проводился отбор и всех ослабевших отправляли в печи Освенцима III. Эксплуатация иностранной рабочей силы превратилась здесь в «уничтожение путем работы» всех негодных фашизму людей.

Среди населения оккупированной Европы фашистская пропаганда усиленно насаждала антикоммунизм, расизм и антисемитизм. Под контроль германских оккупационных органов были поставлены все средства массовой информации.

«Новый порядок» в Европе означал жестокое национальное угнетение народов оккупированных стран. Утверждая расовое превосходство германской нации, фашисты обеспечивали немецким меньшинствам («фольксдойче»), проживавшим в марионеточных государствах, например в Чехии, Хорватии, Словении и Словакии, особые эксплуататорские права и привилегии.

3. Нацистская система концлагерей

Всего с 1939 по 1945 г. в концентрационные лагеря было заключено около 2,5 млн человек. В концлагерях, за исключением Освенцима (Аушвиц-Биркенау) и Майданека (которые были также лагерями смерти), погибло, по разным оценкам, от 836 тыс. до 995 тыс. человек. В Освенциме и Майданеке погибло еще около 1,1 млн человек, из которых подавляющее большинство составили евреи.

Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим – комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940–1945 гг. в гау Верхняя Силезия (нем. Gau Oberschlesien) к западу от генерал-губернаторства, около города Освенцима, который в 1939 г. указом Гитлера был присоединен к территории Третьего рейха, в 60 км к западу от Кракова. (Лагерь освобожден 27 января 1945 г. советскими войсками. День освобождения лагеря установлен ООН как Международный день памяти жертв Холокоста.)

Майданек (польск. Majdanek, нем. Konzentrationslager Lublin, Vernichtungslager Lublin) – лагерь смерти нацистской Германии на окраине польского города Люблина.

17 июля 1941 г. Адольф Гитлер отдал Генриху Гиммлеру распоряжение о полицейском надзоре над захваченными Германией восточными территориями. В тот же день Гиммлер назначил руководителя СС и полиции Дистрикта Люблин Одило Глобочника своим уполномоченным по созданию структуры СС и концлагерей на территории генерал-губернаторства (оккупированной Польши). В его задачу кроме создания сети концентрационных лагерей входило проведение в жизнь политики полной германизации восточной части Польши. Центром сети концлагерей на востоке генерал-губернаторства должен был стать город Люблин и построенный рядом с ним руками заключенных крупный концентрационный лагерь.

Приказ о создании лагеря был отдан 20 июля 1941 г. Г. Гиммлером О. Глобочнику во время его визита в Люблин. В распоряжении речь шла о создании концентрационного лагеря, рассчитанного на 25–50 тыс. заключенных, которым надлежало работать над постройкой зданий для СС и полиции. Всего в лагере побывало около 150 тыс. узников, умерщвлено около 80 тыс., из них евреев 60 тыс.

В 1941–1944 гг. на территории СССР, подвергшейся оккупации войсками Германии и ее союзников, разыгралась колоссальная по своим масштабам и последствиям трагедия. Оккупанты начали массово истреблять мирное население, отчего в результате убийств различными способами, гибели от голода и болезней, отправки в концлагеря и непосильного труда погибли многие миллионы людей.

4. Холокост европейских евреев

В послевоенное время многие исследователи Холокоста на территории СССР провели периодизацию, разделив его на несколько этапов. Первый начинается с 22 июня 1941 г. и завершается январем – февралем 1942 г. К этому времени в Германии прошла Ванзейская конференция, в ходе которой высшее руководство Германии окончательно определилось с вопросом о том, что же делать с евреями на подконтрольных территориях. Следующий этап Холокоста начался в феврале-марте 1942 г. и продолжался до августа-ноября 1943 г. За означенный период времени оккупационные власти ликвидировали практически все гетто и рабочие лагеря, в которых с 1941 г. содержались и трудились евреи. Последним этапом стал период с начала зимы 1943 г. по осень 1944 г. Тогда отступающие под ударами Красной армии гитлеровцы ликвидировали последних евреев, доживших до этого времени, либо переправили их в подконтрольные им районы Европы.

Временные промежутки Холокоста могут сдвигаться в зависимости от мнения исследователей. Например, немецкий профессор истории Петер Лонгерих считает, что первый этап Холокоста можно разделить на две стадии. Начальная фаза происходила в течение первых шести недель войны, когда немецкие и союзные им войска находились в западных регионах СССР. В своих отчетах коменданты населенных пунктов указывали на еврейские погромы, инициированные самими немцами, но исполнявшиеся силами местного населения. Расстрелы производились в ограниченных масштабах. Как правило, ликвидировались мужчины. Массовое уничтожение евреев, когда в результате акций расстреливались поголовно все люди, началось с августа 1941 г. К началу войны с СССР было сформировано четыре оперативные группы полиции безопасности (айнзатцгруппы) и СД; в общей сложности – 3 тыс. эсэсовцев. Они и начали массовые убийства на Восточном фронте: в Крыму, Прибалтике и Белоруссии. Уже 29 декабря 1942 г. Гиммлер доносил Гитлеру, что опергруппами полиции безопасности и СД только на юге России было уничтожено евреев в августе – 31 246, сентябре – 165 282, в октябре – 95 735, ноябре – 70 948. Для советских евреев массовые убийства оказались совершенно неожиданными: советская пресса ничего не сообщала о нацистском антисемитизме. Между июнем 1941 г. и апрелем 1942 г. опергруппами в СССР было убито 560 тыс. человек; какая часть из них была евреями, сейчас уже выяснить невозможно.

В ходе первого этапа Холокоста оккупанты силами айнзатцгрупп и местных коллаборационистов уничтожили большую часть евреев в Прибалтике и Молдавии, в восточных частях Украины и Белоруссии, а также западных регионах РСФСР. В Южной Украине, а именно в Одесской

области, попавшей в румынскую зону оккупации, ликвидацией евреев больше занимались румынские службы. Наиболее трагичной оказалась судьба прибалтийских евреев. По Эстонии, Латвии и Литве прокатились волны погромов и расстрелов, проводившиеся в абсолютном большинстве случаев местными нацистами. К концу июля 1941 г. только в Литве, первой попавшей под оккупацию, были убиты десятки тысяч евреев. Начиная с августа, остатки еврейского населения разместили в нескольких гетто: Каунасском, Вильнюсском, Шяуляйском и др.

Кровавую эстафету Литвы подхватила Латвия. Всего лишь нескольких недель хватило, чтобы местные нацисты истребили все еврейское население в провинциальных местечках. В крупных городах (Даугавпилсе, Риге и Лиепае) были организованы гетто, большую часть узников которых уничтожили к концу ноября – началу декабря 1941 г.

В несколько лучшей ситуации оказалась община евреев Эстонии. Полностью гитлеровцы смогли занять республику лишь к концу лета 1941 г., что позволило эвакуировать большую часть местных евреев в безопасные районы страны. Из примерно 4500 людей еврейской национальности в республике остались только 929 человек. Почти все они были истреблены уже к концу года.

В Беларуси к ликвидации евреев фашисты приступили уже спустя пять дней после начала войны – 27 июня. В этот день в Белостоке была расстреляна первая группа из 2 тыс. человек. Следующую партию, исчисляющуюся тысячами, убили там же спустя несколько дней. В республике массово создавались еврейские гетто, в которых концентрировались сотни тысяч евреев Беларуси. К концу 1941 г. – началу 1942 г. большая часть была ликвидирована путем уничтожения.

На Украине судьбу Белостока повторил Львов. Уже 30 июня 1941 г. в городе начался трехдневный еврейский погром, прекратившийся лишь после вмешательства немецкой администрации. Украинскими нацистами и городскими погромщиками, искавшими легкой наживы, а также немецкими военными за это время были жестоко убиты и расстреляны 4000 евреев. Спустя три недели их участь разделили еще 2 тыс. человек. Сходные ситуации происходили и в других городах Украины, в которые входили оккупанты.

Осенью 1942 г. началась массовая ликвидация евреев в западных частях Украины и Беларуси. Там ликвидировались гетто и рабочие лагеря. За год с небольшим было умерщвлено 1,25 млн только евреев.

Согласно советским статистическим данным, в оккупированных Германией и ее сателлитами районах СССР оказалось примерно 2,75–2,9 млн евреев. Большая часть из них погибла в ходе массовых убийств, голода и болезней. Выжить в этой кровавой мясорубке смогло лишь небольшое

число людей, сумевших уйти в партизанские отряды да чудом ухитрившихся уцелеть в концлагерях. Большую роль в спасении людей сыграла эвакуация специалистов на восток страны. Около четверти всех отправленных на восток специалистов были евреями. Немаловажным фактором стал и призыв в Красную армию. Множество евреев из попавших под оккупацию регионов страны отправились воевать, и, несмотря на серьезные потери в боях, часть из них сумели уцелеть. Положительным оказался и фактор того, что среди партийно-хозяйственной элиты регионов также был значительный процент евреев. В большинстве своем эти люди также были эвакуированы, а после освобождения родных мест смогли вернуться назад.

Обещанное с началом войны «окончательное решение еврейского вопроса», вылившееся в холокост, отличалось по своей радикальности и жестокости от прочих насильственных действий нацистов.

С момента завоевания Польши еврейский вопрос приобрел для нацистов новое измерение. Дело в том, что в Польше проживало больше всего (за исключением СССР) европейских евреев – 3,5 млн человек, при этом 2 млн человек попало в немецкую зону оккупации Польши (остальные – в советскую). В целом, когда летом 1941 г. Гитлер захватил западные районы СССР, под немецкой оккупацией на Востоке оказалось около 4 млн евреев. К ним гитлеровцы и захотели присоединить немецких евреев: изгнание евреев из Рейха было частью нового порядка в Европе. План перемещения немецких евреев в Польшу появился не сразу. О судьбе немецких, а затем и европейских евреев в нацистской верхушке много спорили. Был даже проект переселения евреев на Мадагаскар: этот план еще в 1927 г. предложил голландец Эгон ван Винглене, одно время его поддерживал Гейдрих. В июле 1938 г. на конференции по еврейскому вопросу во французском городе Эвиане польская сторона повторила это предложение голландца. 25 августа 1940 г. Гейдрих передал этот план Риббентропу – после поражений Франции нацисты собирались отобрать у нее Мадагаскар, создать там военно-морскую базу, а также поселить там 4 млн евреев. С лета 1941 г. конкурирующие ведомства СС (ведомство рейхсфюрера и РСХА) ломали себе голову над тем, как исхитриться и переправить на Восток 10 млн славян из Польши и западных советских районов и освободить территорию для расселения немцев-колонистов.

Сразу после оккупации Польши Гейдрих приказал создать еврейскую резервацию – город барачов Ниско, юго-западной Люблина на реке Сан – и перевезти туда всех польских, а затем и немецких евреев. Осуществить этот план не удалось по многим причинам, в том числе и из-за противодействия Геринга, который, будучи генеральным уполномоченным по четырехлетнему плану, беспокоился за трудовые

резервы, в которых евреи составляли значительную величину. Осенью 1941 г. дефицит рабочей силы в Германии составлял 2,6 млн человек. Это обстоятельство и побудило нацистов перестать игнорировать советских военнопленных, брошенных на произвол судьбы и обреченных на голодную смерть: их стали использовать в качестве рабочей силы.

В октябре 1940 г. возникло Варшавское гетто, в марте 1941 г. – Краковское гетто, в апреле 1941 г. – гетто в Радоме и Люблине. Поскольку гетто были временными, то условия жизни там были совершенно дикими: в Варшавском гетто 445 тыс. евреев теснились в небольшом городском квартале в 61 295 квартирах, по 7,2 человека на комнату. В Варшавском гетто 30 % населения города оказалось втиснуто на 2,4 % территории города. Ранее в районах Варшавы, отошедших под гетто, проживало 80 тыс. жителей, теперь – почти полмиллиона. Даже на улицах гетто была постоянная толкучка. Уровень смертности в гетто был очень высок: в Лодзинском гетто погибло 25 % населения, в Варшавском – 18 %. Именно в Польше руководство СС еще до начала похода на Советский Союз опробовало механизм массовых убийств, которые в Польше осуществляли оперативные группы полиции безопасности и СД (Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD), подчинявшиеся Гейдриху.

С нападением на СССР геттоизация евреев продолжалась, но уже в качестве подготовительной меры по «окончательному решению еврейского вопроса», под которым подразумевалось выселение всех евреев из Европы, а когда это выселение потеряло смысл из-за наступления советской армии, то и убийство этих людей. В соответствии с предварительным, черновым генеральным планом «Ост» в версии от 15 июля 1941 г., предполагалось переселение 5–6 млн европейских евреев на Восток за пределы районов, подлежащих немецкой колонизации. Конкретных очертаний это «окончательное решение» так и не приняло: по всей видимости, никто себе точно не представлял, что и в какой последовательности нужно делать. В итоге все это завершилась истреблением еврейского населения.

В середине октября 1941 г. немецкие евреи получили распоряжение явиться на сборные пункты. Следующим шагом властей было распоряжение об эвакуации немецких евреев из Рейха на Восток.

Собственно, приказ Гитлера об «окончательном решении еврейского вопроса» устно сформулировал Геринг, когда 31 июля 1941 г. поручал Гейдриху предпринять все необходимые практические меры. 20 января 1942 г. организационные детали депортации немецких евреев из Германии обсуждались на конференции в Ванзее под председательством Гейдриха. Конференция постановила, что евреи, которые не могут быть

использованы на производстве, подлежат «специальной обработке». Этот эвфемизм применялся для обозначения убийства. Две недели спустя, на секретном совещании в Праге, Гейдрих говорил уже о необходимости депортации 11 млн европейских евреев в лагеря на территории советского Заполярья. Строить эти лагеря должны были чехи, не подлежащие германизации. Количество заключенных, которых можно было переправить в советские лагеря, оценивалось в 15–20 млн. Гитлер не принял этого решения, вообразив, что суровые климатические условия приведут к закалке евреев и возникновению особой породы людей, способной перенести любые лишения. Впрочем, из-за транспортных проблем нацистам все равно пришлось остановиться на Польше.

К началу 1942 г. в гетто на территории Польши накопилось около 2 млн 284 тыс. евреев, и руководство СС приняло решение о постепенной концентрации этих евреев в концлагерях на территории Польши. Сначала депортации евреев в концлагеря осуществлялись из гетто Варшавы, Львова, Радомы и Кракова, а потом и из других гетто Восточной Европы. Во время инспекционной поездки в Люблин Гиммлер издал распоряжение (19 июля 1942 г.), что депортация евреев в концлагеря должна закончиться к 31 декабря 1942 г. К этому сроку в живых должны были остаться лишь те немногие евреи, труд которых был важен для военной экономики Германии.

В последние месяцы 1942 г., когда депортация евреев из генерал-губернаторства в концлагеря завершалась (операция «Рейнхардт»), ее сфера была расширена на район Белостока, где находилось 210 тыс. евреев. Руководителем этой депортации в ноябре 1941 г. был назначен Одило Глобочник, одна из самых одиозных фигур в руководстве СС. Из соображений безопасности и секретности О. Глобочник отдавал свои приказы по преимуществу устно. К августу 1943 г. в районе Белостока евреев не осталось. Не все евреи генерал-губернаторства были перемещены в концлагеря, значительную часть их убили на месте. Так, только в районе Львова было убито 250 тыс. евреев; долгое время, вплоть до восстания в 1943 г., продолжало существовать Варшавское гетто.

Там, где провоцировать местное население не было возможности, убийствами евреев занимались сами эсэсовцы. Помимо специальных опергрупп полиции безопасности и СД, массовые убийства евреев осуществляли подразделения полиции безопасности, подчинявшиеся руководимому Куртом Далюге главному ведомству полиции безопасности (Hauptamt Ordnungspolizei). Офицерами в этих подразделениях были профессиональные полицейские, на рядовых должностях служили солдаты, которые по возрасту не попали в регулярные части вермахта. Именно батальоны полиции безопасности 29–30 сентября 1941 г. убили 34

тыс. евреев в Бабьем Яру. Американский историк, исследователь Холокоста Кристофер Р. Браунинг (Browning) описал, каким образом обычные солдаты 101-го гамбургского резервного полицейского батальона (Hamburger Reserve-Polizeibataillon 101) стали убийцами. Моральное напряжение в процессе этих убийств было столь велико, что один из солдат этого батальона после расстрела в 1942 г. 1500 евреев у польской деревни Йозефов (Josefow) сказал: «Если я еще раз это сделаю, я рехнусь». Впрочем, батальон из 500 солдат уничтожил к ноябрю 1943 г. 45 тыс. евреев, и никто из солдат с ума не сошел.

Можно утверждать, что идея уничтожения еврейского населения начала формироваться еще в марте 1941 г., когда было решено, что война с СССР будет вестись не по правилам, установленным международным правом, а как война мировоззренческая. Главной задачей этой мировоззренческой войны было устранение еврейско-большевистской интеллигенции, которая, на взгляд нацистов, доминировала в Советском Союзе. Иными словами, с началом осуществления плана «Барбаросса» евреи превратились из метафизического врага в реального противника, который, как всякий враг, подлежал уничтожению. Массовые убийства начали на Восточном фронте айнзатцгруппы СС, уничтожившие в СССР за годы войны в полевых условиях 0,5 млн человек, включая не только евреев, но и местное население других национальностей, но евреев среди убитых было 9/10.

Хуже всего дела обстояли в Восточной Европе, где местные жители иногда оказывали поддержку нацистским властям. Это относится к Венгрии, Украине, Литве, еврейские общины в которых понесли большие потери вследствие массовых погромов и депортации в концлагеря на территории Польши. Из оккупированных стран всю войну происходили депортации евреев. Так, только в 1942 г. из Франции в концлагеря на территории Польши было депортировано 42 655 евреев, в 1943 г. – 17 043, в 1944 г. – 16 025. Из вывезенных на Восток французских евреев погибло 75 721 человек, что составляет 23 % всех французских евреев. В Бельгии в 1937 г. было 65 тыс. евреев, а в 1946 г. их стало 45 тыс., соответственно в Дании – 8,5 тыс. и 5,5 тыс., в Греции – 77 тыс. и 10 тыс., в Италии – 48 тыс. и 53 тыс., в Югославии – 71 тыс. и 12 тыс., в Голландии – 140 тыс. и 28 тыс., в Австрии – 191 тыс. и 31 тыс., в Польше – 3,2 млн и 215 тыс., в Румынии – 850 тыс. и 420 тыс., в Чехословакии – 357 тыс. и 55 тыс., в СССР – 2,6 млн и 1,9 млн, в Венгрии – 400 тыс. и 145 тыс. Всего же численность европейских евреев сократилась с 1937 г. по 1946 г. с 9,6 млн до 3,8 млн.

Введенный в начале 1960-х гг. в англоязычной литературе (прежде всего среди американских евреев) термин греческого происхождения

holocaust – ‘всесожжение’ – теперь в западной публицистике вытесняется еврейским словом *shoa* ‘погибель, смерть’ – описывает в истории человеческой жестокости отдельное, ставшее со временем почти сакральным по своему мистическому ужасу событие, олицетворяющее абсолютное зло. В истории евреев это событие имеет ключевое значение.

Наверное, приказа (письменного документа) об «окончательном решении еврейского вопроса» историки так и не найдут; наверное, его и не было, но это ничего не меняет – невыносимые условия, намеренно созданные для евреев в лагерях на территории Польши, должны были (так было рассчитано нацистским руководством) привести к массовым эпидемиям и голоду. Огромная концентрация людей в замкнутых лагерях (самые крупные из них вмещали до 200 тыс. и более узников) и не могла иметь других последствий в условиях войны, разрушенных коммуникаций и всеобщего дефицита. Еще одним способствующим холокосту обстоятельством было то, что по отношению к евреям в Третьем рейхе существовала вполне определенная позиция, и Гитлеру не обязательно было отдавать письменные приказы: то, чего он хотел, могло происходить и без его непосредственного участия.

Отношение немцев к «окончательному решению еврейского вопроса» тоже было разным в зависимости от региона, профессии, возраста и пола, но в целом Нюрнбергские законы и запреты на профессию для евреев были восприняты немецкой общественностью скорее положительно, а жестокость, избиения, концлагеря – скорее отрицательно. И все же поведение немцев определялось безразличием и эгоизмом. Причины дефицита человеческого участия можно свести к следующим пяти пунктам.

1. Закрытость и самоизоляция немецкого общества по отношению к всевозможным меньшинствам; это имеет исторические корни и идеологические оправдания: враждебность к меньшинствам (ксенофобия) долгое время являлась инструментом интеграции общества.

2. Политическая культура Германии с XIX в. определялась стремлением объединить страну, модернизировать экономику и обеспечить гражданам буржуазные права и свободы. В 1871 г. немцам удалось создать сильное единое государство, интересы которого превалировали над либеральными ценностями. После поражения в Первой мировой войне и установления Веймарской республики в потере прежних условий развития немцы обвинили демократическое государство, в котором евреи принимали активное участие.

3. Условия жизни в тоталитарном государстве трудно представимы для тех, кто в них не жил: тому, кто решается на сопротивление, грозит неминуемая расправа, поэтому нельзя от всех требовать героизма и

самопожертвования. Когда большинство немцев стало осознавать, что же на самом деле представляет из себя нацистский режим, было уже поздно. Тем более что война предоставила режиму возможность действовать особенно жестко и радикально.

4. Немаловажным является фактор, связанный с особенностями технического и рационального XX в., когда многие проблемы, ранее казавшиеся неразрешимыми, стали поддаваться техническим решениям. В процесс этих решений Гитлером были вовлечены такие категории, как пространство, экономика и население; он старался их рационально оптимизировать. С этой точки зрения нацизм может предстать как попытка «social engineering». Массовые убийства евреев, цыган, неизлечимых больных и калек стали средством рационального, бюрократического и экономического «решения» неприятных для немецкого общества проблем. Иными словами – Освенцим стал следствием «инструментализированного в грандиозных масштабах рационального рассудка».

5. Достоверная информация массовых убийствах долгое время была доступна только узкой группе людей. Немецким солдатам на фронте и простым немцам в тылу мало что было известно, ходили лишь смутные слухи. Сообщения иностранного радио многие считали недостоверными. Кроме того немецкий народ не хотел знать о преступлениях режима

После 1945 г. немцы ужаснулись, они испугались самих себя, их постигло беспрецедентное в мировой истории общенациональное раскаяние. Именно вследствие внутренней потребности загладить вину возникла особая чувствительность к еврейскому вопросу, появилась сильная самоцензура: немцы – народ дисциплинированный. Поэтому острые темы, касающиеся еврейского вопроса или истории евреев, находятся в Германии под запретом.

В принципе, террор против евреев был отражением бессилия в решении главных проблем режима, желанием перевести решение проблем в иную плоскость, туда, где царят жестокость и радикализм.

6. Нюрнбергский процесс и трибунал

Вскоре после завершения войны страны-победительницы СССР, США, Великобритания и Франция в ходе лондонской конференции утвердили Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава, принципы которого Генеральная Ассамблея ООН утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. 29 августа 1945 г. был опубликован список главных военных преступников, включавший 24 видных нациста. Выдвинутые против них обвинения включали следующие пункты:

Планы нацистской партии:

- Использование нацистской партии для агрессии против иностранных государств.
- Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии.
- Нападение на Польшу.
- Агрессивная война против всего мира (1939–1941).
- Вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.
- Сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против США (ноябрь 1936 г. – декабрь 1941 г.).

Преступления против мира: «Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 г. участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств».

Военные преступления:

- Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море.
- Увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей.
- Убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море.
- Бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью.
- Германизация оккупированных территорий.

Преступления против человечности: обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их.

18 октября 1945 г. обвинительное заключение поступило в Международный военный трибунал и за месяц до начала процесса вручено каждому из обвиняемых на немецком языке. 25 ноября 1945 г. после ознакомления с обвинительным заключением покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, а Густав Крупп был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда. Остальные обвиняемые предстали перед судом.

Нюрнбергский процесс

1 октября 1946 г. в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Нередко его называют «Судом истории». Это был не только один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, но и важнейшая веха в развитии международного права. Нюрнбергский процесс юридически закрепил окончательный разгром фашизма.

В первоначальный список обвиняемых вошли:

1. Герман Вильгельм Геринг, рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии.
2. Рудольф Гесс, заместитель А. Гитлера по руководству нацистской партией.
3. Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел нацистской Германии.
4. Роберт Лей, глава Трудового фронта.
5. Вильгельм Кейтель, начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии.
6. Эрнст Кальтенбруннер, руководитель РСХА, СД.
7. Альфред Розенберг, один из главных идеологов нацизма, рейхсминистр по делам восточных территорий.
8. Ганс Франк, глава оккупированных польских земель.
9. Вильгельм Фрик, министр внутренних дел Рейха.
10. Юлиус Штрейхер, гауляйтер, главный редактор антисемитской газеты «Штурмовик».
11. Яльмар Шахт, имперский министр экономики перед войной.
12. Вальтер Функ, министр экономики после Шахта.
13. Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, глава концерна «Фридрих Крупп».
14. Карл Дениц, адмирал флота Третьего рейха.
15. Эрих Редер, главнокомандующий ВМФ.
16. Бальдур фон Ширах, глава Гитлерюгенда, гауляйтер Вены.
17. Фриц Заукель, руководитель принудительными депортациями в рейх рабочей силы с оккупированных территорий.
18. Альфред Йодль, начальник штаба оперативного руководства ОКВ (верховного командования вермахта).
19. Франц фон Папен, канцлер Германии до Гитлера, затем посол в Австрии и Турции.
20. Артур Зейсс-Инкварт, канцлер Австрии, затем имперский комиссар оккупированной Голландии.
21. Альберт Шпеер, имперский министр вооружений.

22. Константин фон Нейрат, в первые годы правления Гитлера министр иностранных дел, затем наместник в протекторате Богемии и Моравии.

23. Ганс Фриче, руководитель отдела печати и радиовещания в министерстве пропаганды.

24. Мартин Борман, глава партийной канцелярии, – обвинялся заочно. Обвинялись также группы или организации, к которым принадлежали подсудимые, прежде всего СС и СД.

Суд

В соответствии с Лондонским соглашением Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех стран. Главным судьей был назначен представитель Великобритании лорд Дж. Лоренс. От других стран членами трибунала были утверждены:

– от СССР заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко.

– от США бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл.

– от Франции профессор уголовного права А. Доннедье де Вабр.

Каждая из четырех стран направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников:

– от СССР генеральный прокурор УССР Р. А. Руденко.

– от США член федерального верховного суда Роберт Джексон.

– от Великобритании Хартли Шоукросс.

– от Франции Франсуа де Ментон, который в первые дни процесса отсутствовал, и его заменял Шарль Дюбост, а затем вместо де Ментона был назначен Шампентье де Риб.

Процесс длился в Нюрнберге десять месяцев. Всего было проведено 216 судебных слушаний. Каждая сторона представила доказательства преступлений, совершенных нацистскими преступниками.

Из-за беспрецедентной тяжести преступлений, совершенных подсудимыми, возникали сомнения, соблюдать ли по отношению к ним демократические нормы судопроизводства. Например, представители обвинения от Англии и США предлагали не давать подсудимым последнего слова. Однако французская и советская стороны настояли на обратном.

Процесс проходил напряженно не только в силу необычности самого трибунала и выдвинутых против подсудимых обвинений. Сказывалось также послевоенное обострение отношений между СССР и Западом после известной Фултонской речи Черчилля, и подсудимые, чувствуя сложившуюся политическую ситуацию, умело тянули время, рассчитывая уйти от заслуженного наказания. В такой непростой ситуации ключевую

роль сыграли жесткие и профессиональные действия советского обвинения. Окончательно переломил ход процесса фильм о концлагерях, снятый фронтовыми кинооператорами. Жуткие картины Майданека, Заксенхаузена, Освенцима полностью сняли сомнения трибунала.

Вердикт суда

Международный военный трибунал приговорил:

– К смертной казни через повешение Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (заочно), Йодля (был посмертно оправдан при пересмотре дела мюнхенским судом в 1953 г.).

– К пожизненному заключению Гесса, Функа, Редера.

– К 20 годам тюремного заключения Шираха, Шпеера.

– К 15 годам тюремного заключения Нейрата.

– К 10 годам тюремного заключения Деница.

– Оправданы Фриче, Папен, Шахт.

Советская сторона выразила протест в связи с оправданием Папена, Фриче, Шахта и неприменением смертной казни к Гессу.

Трибунал признал преступными организации СС, СД, СА, гестапо и руководящий состав нацистской партии. Решение о признании преступными Верховного командования и Генштаба вынесено не было, что вызвало несогласие члена трибунала от СССР.

Большинство осужденных подали прошения о помиловании; Редер – о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль и Кейтель – о замене повешения расстрелом, если просьбу о помиловании не удовлетворят. Все эти ходатайства были отклонены.

Смертные казни были приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 г. в здании Нюрнбергской тюрьмы. Геринг отравился в тюрьме незадолго до казни.

Приговор в исполнение приводил «по собственному желанию» американский сержант Джон Вуд.

Приговоренные к пожизненному заключению Функ и Редер были помилованы в 1957 г. После того как в 1966 г. на свободу вышли Шпеер и Ширах, в тюрьме остался один Гесс. Правые силы Германии неоднократно требовали помиловать его, но державы-победительницы отказались смягчить приговор. 17 августа 1987 г. Гесс был найден повешенным в своей камере.

Нюрнбергский трибунал стал первым в новейшей истории примером международного правосудия, когда военные преступления, преступления против человечности были признаны подлежащими не только национальному суду, но и специальному международному суду, организованному в соответствии с международно-правовыми договорами. Таким

образом, Нюрнберг стал своеобразной вехой в развитии международного права и транснациональной уголовной юстиции.

Нельзя забывать, что вслед за главным процессом был целый ряд малых процессов, которые не носили международного характера. Важно подчеркнуть то, что все они (за исключением, пожалуй, одного, который рассматривал деятельность людей, так или иначе связанных с нацистской медициной и проведением опытов в этой сфере) отличались довольно мягкими приговорами. Высшая мера была редкостью, большинство подсудимых получали небольшие тюремные сроки, а значительное число людей были признаны невиновными. Уже в 1947–1949 гг., когда проходили малые процессы, полным ходом шла холодная война, у американцев были совсем другие политические задачи, в том числе в Западной Германии, поэтому большой заинтересованности в процессе – в жесткости и бескомпромиссности судебных решений – у них не было. И этот откат назад тоже является весьма характерным показателем. Его можно проследить и в судьбе главных нацистских преступников, получивших разные тюремные сроки. Практически все они не досидели до конца и были выпущены раньше под теми или иными предложениями. Это тоже показывает, что в условиях холодной войны, в условиях поворота исторических приоритетов тема Нюрнберга и тема судебного преследования нацистских преступников отошли на второй план.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие 1. Идеологические корни фашизма

1. Появление и развитие расизма.
2. Корни расизма. Антропология, лингвистика, генетика. Социал-дарвинизм.
3. Немецкий «фолькизм» XIX в.
4. Антисемитизм.

Практическое задание: изучите документы № 1, 4–9 в приложении Б и ответьте на вопросы:

1. Как А. Гитлер оценивал массы? Что, по его мнению, должно обеспечить «нацификацию масс»?
2. На каких утверждениях базируется антисемитизм Д. Эккарта?
3. Как расовая биология должна была способствовать зарождению антисемитизма у школьников и студентов?
4. Как соотносятся между собой христианство и национал-социализм?

Литература: [13; 17; 18; 29; 75; 85].

Семинарское занятие 2. Изучение фашизма в современной отечественной и зарубежной историографии

1. Отечественная историография фашизма. Г. Димитров, А. Галкин.
2. Западногерманская историография фашизма. «Спор историков». Э. Нольте.
3. Историография ГДР.

Практическое задание: изучите документы в приложении В и ответьте на вопросы:

1. Что Б. Стругацкий считал главной характеристикой фашизма?
2. Какие признаки фашизма выделяет автор?
3. В чем, по мнению автора, живучесть фашизма?

Литература: [17; 18; 41; 75; 85].

Семинарское занятие 3. Фашистские режимы в странах Европы

1. Итальянский фашизм.
2. Германский национал-социализм.
3. Французский фашизм.

Практическое задание: изучите документы № 1–2 в приложении А и ответьте на вопросы:

1. Как гитлеровцы планировали разделить польские территории?
2. Как Г. Гиммлер рекомендует обращаться с польским населением и почему?

Литература: [4; 5; 7; 13; 17].

Семинарское занятие 4. Итальянский фашизм

1. Зарождение итальянского фашизма.
2. Б. Муссолини.
3. Основные черты итальянского фашизма.

Литература: [7; 32; 39; 75; 85].

Семинарское занятие 5. Оформление фашистского режима в Италии

1. Поход на Рим 30 октября 1922 г.
2. Создание основ фашистского государства.
3. 1926 г. «Большой фашистский совет».
4. Внешняя политика Италии при Б. Муссолини.
5. переворот 1943 г. Арест и спасение Б. Муссолини. Республика Сало. Казнь Б. Муссолини.

Практическое задание: изучите документ № 2 в приложении В и ответьте на вопрос:

1. Какие мысли У. Эко о фашизме являются правильными, а какие нет?
2. С какими положениями У. Эко вы не согласны и почему?

Литература: [7; 13; 39; 51; 65; 85].

Семинарское занятие 6. Немецкий фашизм в 1933–1939 гг.

1. Поджог рейхстага и установление однопартийной системы.
2. «Ночь длинных ножей» 1934 г. Усиление радикальной оппозиции внутри НСДАП.
3. Гитлеровская внутренняя политика. Политика террора. Возрождение армии. Церковь.
3. Агрессивная внешняя политика. Аншлюс Австрии. Мюнхенский сговор 1938 г. Раздел Чехословакии.

Практическое задание: изучите документы № 8–9 в приложении Б и ответьте на вопросы:

1. Как соотносятся между собой христианство и национал-социализм?
2. В чем сходство и различие между понятием «раса» и христианством?

Литература: [13; 17; 18; 29; 73; 75; 85].

Семинарское занятие 7. Фашизм в 1939–1945 гг.

1. Начало Второй мировой войны. Захват Польши.
2. Захват Европы, блокада Англии.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
4. Преступления германского фашизма.
5. Нюрнбергский процесс 1946 г.

Практическое задание: изучите документы в приложении А и ответьте на вопросы:

1. Как характеризуются русские и как рекомендуется с ними общаться? Кто такие политические комиссары и почему их требовалось уничтожить?
2. Каковы были политические планы войны с СССР? Как должны были расчленивать советскую территорию?
3. Почему в отношении советских военнопленных рекомендуется поступать крайне жестоко, вне рамок Женевской конвенции? Каковы главные задачи немецкого солдата на оккупированной территории?

Литература: [4; 5; 13; 32; 33; 34; 45; 85].

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тесты для самоконтроля

Вопросы предполагают один правильный ответ

1. Определите дату начала революции в Венгрии

1. 21 марта 1919 г.
2. 3 ноября 1918 г.
3. 7 ноября 1917 г.
4. 11 ноября 1918 г.

2. Когда возникла первая фашистская партия?

1. Март 1919 г.
2. Сентябрь 1919 г.
3. Октябрь 1922 г.
4. Ноябрь 1921 г.

3. Назовите автора программной книги национал-социалистов «Майн Кампф» («Моя борьба»)

1. А. Розенберг.
2. Й. Геббельс.
3. А. Гитлер.
4. Г. Геринг.

4. Как называлась фашистская организация в Испании?

1. «Фаланга».
2. «Фашио».
3. «Спартак».
4. «Кортесы».

5. Когда состоялся «поход на Рим»?

1. Ноябрь 1923 г.
2. Октябрь 1922 г.
3. Сентябрь 1921 г.
4. Декабрь 1920 г.

6. Кто возглавил «пивной путч»?

1. Б. Муссолини.
2. А. Гитлер.
3. Виктор Эммануил III.
4. Вильгельм II.

7. Что обозначает в переводе «Фашио ди комбатименто»?

1. Сердечное соглашение.
2. Союз товарищей.
3. Союз борьбы.
4. Союзный договор.

8. Как называлась первая фашистская партия в Италии?

1. НСДАП.
2. Союз борьбы.
3. «Фаланга».
4. РСДРП.

9. С какими событиями связан приход к власти Муссолини?

1. Создание Союза борьбы.
2. «Поход на Рим».
3. Гражданская война.
4. Победа на выборах.

10. Когда Б. Муссолини пришел к власти?

1. Март 1933 г.
2. Сентябрь 1919 г.
3. Ноябрь 1923 г.
4. Октябрь 1922 г.

11. Среди определений фашизма выберите то, которое обозначил Коминтерн.

1. «Крайне правое, реакционное, массовое политическое движение».
2. «...открытая диктатура наиболее реакционных кругов финансового капитала»
3. «Движение маргинальных слоев населения».

12. Лидер Британского союза фашистов:

1. Б. Муссолини.
2. О. Мосли.
3. А. Салазар.
4. Ф. Франко.

13. Какие страны оказали помощь Франко в период Гражданской войны в Испании?

1. СССР.
2. Германия.
3. Франция.
4. Италия.

14. Когда произошел аншлюс Австрии?

1. Март 1939 г.
2. Март 1938 г.
3. Сентябрь 1938 г.
4. Май 1939 г.

15. «Мюнхенский сговор» – это...

1. Согласие на передачу Судетской области Германии.
2. Присоединение Австрии к Германии.
3. Захват Германией Саарского угольного бассейна.
4. Выход Германии из Лиги Наций.

16. В каком году была создана «Ось Берлин – Рим»?

1. 1937 г.
2. 1936 г.
3. 1938 г.
4. 1939 г.

17. В каком году был подписан Антикоминтерновский пакт?

1. 1936 г.
2. 1937 г.
3. 1939 г.
4. 1935 г.

18. Когда произошел окончательный раздел Чехословакии?

1. сентябрь 1938 г.
2. март 1938 г.
3. март 1939 г.
4. август 1939 г.

19. Когда произошло завоевание Албании Италией?

1. 1936 г.
2. 1938 г.
3. 1939 г.
4. 1935 г.

Вопросы предполагают несколько правильных ответов

1. Какие из перечисленных постов и должностей занимал А. Гитлер?

1. Президент.
2. Фюрер.
3. Канцлер.
4. Министр иностранных дел.
5. Начальник государства.

2. Определите характерные черты фашизма.

1. Культ личности вождя.
2. Наличие демократических идей.
3. Национализм.
4. Популизм.
5. Свобода слова.
6. Контроль государства над всеми сферами жизни человека.
7. Завоевание жизненного пространства фашистским государством.

3. Определите наиболее благоприятные условия прихода к власти фашистских режимов:

1. Слабые демократические традиции.
2. Опыт авторитарного правления.
3. Наличие маргинальных слоев населения.

4. Кризис существовавших политических систем.
5. Устоявшиеся демократические традиции.
6. Глубокий экономический кризис.

4. Рейнский гарантийный пакт провозглашал:

1. Неприкосновенность границ между Германией и Францией.
2. Ввод войск в Рейнскую зону.
3. Неприкосновенность границ между Германией и Бельгией.
4. Гарантию соблюдения границ давали Англия и Италия.
5. Гарантию соблюдения границ давали США и Франция.

5. Кроме Германии и Японии, в Антикоминтерновский пакт входили государства:

1. Италия.
2. Франция.
3. Испания.
4. Венгрия.
5. Польша.
6. Маньчжоу-го.

6. Какие государства входили в состав «Оси Берлин – Рим – Токио»?

1. Франция.
2. Великобритания.
3. Германия.
4. Испания.
5. Италия.
6. Япония.

7. Выберите положения секретного протокола к пакту о ненападении между Германией и СССР.

1. В советскую зону влияния попала восточная часть Польши по реке Нарев, Висла, Сан.
2. СССР под свой контроль получил в Прибалтике Эстонию, Латвию и Финляндию.
3. Германия устанавливала контроль над Эстонией, Латвией и Финляндией.
4. Германия признала претензии СССР на Бессарабию.
5. Вся Польша по реке Западный Буг отходила Германии.

8. Какие страны участвовали в конференции в Мюнхене в 1938 г.?

1. Германия.
2. СССР.
3. Франция.
4. Великобритания.
5. Польша.
6. Италия.

Вопросы предполагают соотнесение событий и дат, терминов и определений

Соотнесите понятия.

1. Пакт Молотова – Риббентропа.	А. Германия – Италия – Япония.
2. Стальной пакт.	Б. Германия – Япония.
3. Антикоминтерновский пакт.	В. Германия – СССР.
4. «Ось Берлин – Рим – Токио».	Г. Германия – Италия.

Соотнесите событие и дату.

1. Стальной пакт.	А. Май 1939 г.
2. Пакт Молотова-Риббентропа.	Б. Ноябрь 1936 г.
3. Антикоминтерновский пакт.	В. Август 1939 г.
4. «Ось Берлин – Рим».	Г. Октябрь 1936 г.

Соотнесите страны и даты прихода фашистов к власти.

1. Италия	А. 1933 г.
2. Германия	Б. 1922 г.
3. Португалия	В. 1936–1939 гг.
4. Испания	Г. 1932 г.

Соотнесите понятия.

1. Праворадикальный.	А. Большевистский.
2. Леворадикальный.	Б. Фашистский.
3. Государственно-демократический.	В. «Рузвельтовский».

Соотнесите дату и событие.

1. 1933 г.	А. Восстановление в Германии всеобщей воинской повинности.
2. 1935 г.	Б. Выход Германии из Лиги Наций.
3. 1936 г.	В. Мюнхенский сговор.
4. 1938 г.	Г. Введение войск в Рейнскую демилитаризованную зону.

Соотнесите дату и событие.

1. 14 июля 1935 г.	А. Назначение Гитлера рейхсканцлером Германии.
2. 30 января 1933 г.	Б. Создание Народного фронта во Франции.
3. 17 июля 1936 г.	В. Начало итало-эфиопской войны.
4. 3 октября 1935 г.	Г. Мятеж генерала Франко.

Соотнесите события.

1. Смерть президента Гинденбурга.	А. Запрещение деятельности КПГ.
2. Поджог рейхстага.	Б. Сосредоточение в руках Гитлера постов президента и канцлера.
3. «Хрустальная ночь».	В. Массовые еврейские погромы в Германии.
4. Закон «О защите народа и государства».	Г. Запрещение прав и свобод в Германии.

Расположите события в хронологической последовательности

1. А. Подписание Стального пакта.
Б. Подписание Антикоминтерновского пакта.
В. Подписание гарантийных договоров Англии и Франции с Польшей.
Г. Подписание пакта Молотова – Риббентропа.
2. А. Приход фашистов к власти в Германии,
Б. Советско-германский договор о ненападении.
В. Аншлюс Австрии.
Г. Мюнхенский сговор.
3. А. Приход национал-социалистов к власти в Германии.
Б. Избрание на пост рейхсканцлера А. Гитлера.
В. Выход Германии из Лиги Наций.
Г. Аншлюс Австрии.
4. А. Приход к власти Муссолини.
Б. Приход к власти Франко.
В. Приход к власти Салазара.
Г. Приход к власти Гитлера.
5. А. Начало «нового курса».
Б. Приход к власти Гитлера.
В. Франкистский мятеж.
Г. Начало экономического кризиса.
6. А. Избрание Гитлера рейхсканцлером.
Б. Запрещение деятельности КПГ.
В. Принятие закона «О защите народа и государства».
Г. Поджог Рейхстага.
7. А. Приход к власти Муссолини.
Б. Подписание Рейнского гарантийного пакта.
В. Установление режима «санации» в Польше.
Г. Переименование Королевства СХС в Югославию.

Ответ необходимо записать в виде слова, даты или выражения

1. Последний германский император (кайзер). Вдохновитель и идеолог Первой мировой войны.
2. Германский фельдмаршал, командующий Восточным фронтом в Первую мировую войну. Рейхспрезидент. После его смерти в 1934 г. А. Гитлер совместил посты рейхспрезидента и рейхсканцлера, сконцентрировав в своих руках всю полноту власти.
3. Государственный и политический деятель Испании. В 1936 г. возглавил мятеж против республиканского правительства. Правил Испанией до 1975 г.
4. Лидер болгарских коммунистов, руководитель Коминтерна, автор идеи антифашистского объединения демократических сил, был обвинен в поджоге Рейхстага в Германии.
5. Политика преследования и уничтожения целого народа.
6. Политическое объединение левых и буржуазно-демократических сил против угрозы фашистской диктатуры.
7. Какому событию в истории Испании посвящалась картина «Герника»?

Темы для самостоятельного исследования

1. Адольф Гитлер. Политический портрет

Тематика докладов:

1. Адольф Гитлер до начала политической деятельности (1889–1919 гг.).
2. Адольф Гитлер и приход нацистов к власти в Германии (1919–1933 гг.).

Вопросы для обсуждения:

1. Гитлер как личность. Что представлял собой Гитлер как личность к началу своей политической карьеры? Каковы его достижения к 1919 г.? В чем причины его политического успеха?
2. Феномен Гитлера и немецкая политическая культура. Возможен ли был нацизм без Гитлера? Уместен ли термин «гитлеризм»?

Литература: [6; 8; 12; 14; 21; 22; 46; 57; 58; 76; 77].

2. Окружение Гитлера

Тематика докладов:

1. Рудольф Гесс.
2. Генрих Гиммлер.
3. Герман Геринг.
4. Йозеф Геббельс.
5. Мартин Борман.
6. Иоахим фон Риббентроп.
7. Альфред Шпеер.

Вопросы для обсуждения:

1. Люди, окружавшие Гитлера, – кто они (интеллектуальный уровень, моральные качества, убеждения, организаторские способности)?
2. Гитлер и его окружение: кому принадлежала ведущая роль в Третьем рейхе?

Литература: [9; 11; 19; 20; 31; 38; 42; 49; 62; 66; 68; 69; 78; 82].

3. Идеология и пропаганда в Третьем рейхе

Тематика докладов:

1. Идеология германского фашизма.
2. Пропаганда в Третьем рейхе.
3. «Майн Кампф».
4. Роль символики в фашистской пропаганде.

Вопросы для обсуждения:

1. Что составляло основу идеологии Третьего рейха?
2. Какие методы пропаганды использовались в Третьем рейхе?
3. Какое место в идеологии и пропаганде Третьего рейха занимала «библия национал-социализма», что вы знаете о ее написании и содержании?
4. Какую роль играла символика в Третьем рейхе?

Литература: [16; 18; 23; 24; 26; 36; 43; 59; 67; 70].

4. Механизм фашистской диктатуры

Тематика докладов:

1. Место НСДАП в нацистском государстве.
2. Аппарат подавления: Генрих Мюллер и гестапо.
3. Роль СС в механизме фашистской диктатуры.
4. СД и «Лабиринт» Вальтера Шелленберга.
5. РСХА как конечная форма аппарата подавления.

Вопросы для обсуждения:

1. Докажите, что в Третьем рейхе произошло сращивание НСДАП и государства.
2. Какую роль в Третьем рейхе играл аппарат подавления и лично Г. Мюллер?
3. Кто такой В. Шелленберг и какую роль в Третьем рейхе играл аппарат СД?

Литература: [27; 30; 50; 52; 60; 63; 72; 79; 81; 70].

5. Культура в Третьем рейхе

Тематика докладов:

1. Наука и образование.
2. Архитектура.
3. Изобразительное искусство.
4. Музыка и кино.
5. Повседневная жизнь.
6. Нацизм и церковь.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие особенности системы образования характерны для Третьего рейха?
2. Каковы были взаимоотношения нацистского государства и германской церкви?
3. Какие взаимоотношения характеризовали Третий рейх и культуру?
4. Дайте описание повседневной жизни в Третьем рейхе.

Литература: [10; 25; 28; 47; 48; 59; 80; 82].

6. Социальная политика германского фашизма

Тематика докладов:

1. Фашистский социализм.
2. Нацизм и рабочие. Германский трудовой фронт.
3. Аграрная политика нацизма.
4. Молодежь в Третьем рейхе. Гитлерюгенд.
5. Нацизм и женщины.

Вопросы для обсуждения:

1. Охарактеризуйте место и роль молодежи в Третьем рейхе.
2. Что такое «гитлерюгенд» и каково его место в системе воспитания молодежи?
3. Как нацизм определял место и роль женщины в повседневной жизни?

Литература: [1; 2; 3; 15; 37; 40; 44; 56; 61; 71].

ТЕРМИНЫ И ЛИЧНОСТИ

социал-дарвинизм	А. Салазар
расизм	Б. Муссолини
антисемитизм	Ф. Гэлтон
фашизм	рейхсфюрер СС
нацизм	каудильо
френология («краниология»)	Ф. Франко
евгеника	пиренейский фашизм
«Пивной путч»	итало-германский фашизм
А. Гитлер	«стыдливый» фашизм
А. Шикльгрубер	«Скрещенные стрелы»
«Стальной шлем»	Ф. Салаши
СС	Лидице
СД	Хатынь
Г. Геринг	Р. Гесс
Г. Гиммлер	«Майн Кампф»
Й. Геббельс	М. Борман
Р. Гейдрих	гитлерюгенд
Ваффен СС	«мускулистый реализм»
СА	«Лейцигский процесс»
фюрер	Ван дер Люббе
Рециус	Г. Димитров
К. Линней	Герника
Ч. Дарвин	Мюнхенский пакт
А. Пише	Антикоминтерновский пакт
А. де Гобино	ось Рим – Берлин – Токио
Х. Ч. Чемберлен	судетский плебисцит
Р. Лей	крейсер «Шлезвиг-Гольштейн»
Э. Рём	канцлер Дольфус
Ю. Штрейхер	адмирал М. Хорти
В. Квислинг	«Железная гвардия»
А. Глинка	Кодряну (Зелинский-Зелю)
Й. Тисо	Хориа Сим
Б. Пясецкий	усташи
«АВС»	Анте Павелич
«Лагерь национального единения» А. Коца	испанская фаланга
А. Сметона	Освальд Мосли
К. Ульманис	«Британский союз фашистов»
К. Пятс	

«Движение Лапуа»
Леон Дегрель
«Движение рексистов»
«Рейнские метисы»
эвтаназия
В. Байдалаков
А. Пельхау-Святозпров
П. Бермондт-Авалов
А. Розенберг
А. Вонсяцкий
А. Казем-Бек
общество «Память»
чернорубашечники
«Поход на Рим»
НСДАП
тоталитаризм
«фёлькише»
«Ночь длинных ножей»
«Хрустальная ночь»
«жизненное пространство»
Франц Галл и Фридрих
Блумбах («череповеды»)
арийцы
цыгане
Третий рейх
Г. Лебон
Лагард
Лангабен
Моле ван ден Брук
В. М. Флоринский

В.Шелленберг
Н. К. Кольцов
О. Когон
К. Ясперс
Ф. Майнеке
Франкфуртский процесс
Дахау
М. Брошат
И. Фест
М. Мессершмидт
Холокост
«Черная серия»А.
Хильгрубер
«окончательное решение
еврейского вопроса»
Казимир де ля Рок
«Огненные кресты»
«французское действие»
Э. Нольте и «спор
историков»
Ю. Кучинский
К. Штрайт «Они нам не
товарищи»
легенда о «чистом
вермахте»
Ханна Арендт
план «Ост»
Освенцим
Майданек
Берген-Бельзен

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Документы о поведении СС, СД и вермахта на временно оккупированной территории

Документ № 1

Из предложений Главного управления полиции безопасности Германии по использованию гестапо и службы безопасности рейхсфюрера СС на случай захвата Польши

[Ранее 23 августа 1939 г.]

А. Возможности захвата нынешней территории польского государства

1. Возвращение бывших немецких областей.

Речь идет об уступленных в свое время Польше областях Познань, Западная Пруссия и Верхняя Силезия. То есть в основном это нынешние воеводства Познань, Померания и Силезия. К нынешнему воеводству Силезия принадлежит не бывшая ранее немецкой территория в районе г. Билиц. Но при возвращении бывших немецких земель эта билицкая территория должна быть взята вместе с воеводством Силезия, поскольку в этом районе находится исключительно крупный немецкий языковой остров, насчитывающий 35 тыс. немцев. Таким же образом должна быть возвращена территория в районе г. Фрайштадт, уступленная в 1938 г. Польше Чехословакией, ибо она тесно переплетена с экономической промышленной областью Верхняя Силезия и образует с ней неразрывное целое. Это решение считается наиболее вероятным.

2. Возвращение бывших немецких и австрийских территорий.

В этом случае к упомянутым в пункте первом землям добавляются еще четыре южных воеводства – Краков, Львов, Станислав и Тарнополь, которые ранее принадлежали австрийскому государству как наследственные галицийские земли.

При этом остается открытым вопрос, будут ли эти последние четыре воеводства непосредственно присоединены к немецкому рейху (в стратегическом отношении это очень невыгодно) или же их передадут нынешнему протекторату Богемия и Моравия.

Если эти бывшие австрийские земли будут вообще рассматриваться для возвращения, то их присоединение к протекторату было бы наиболее вероятным.

3. Возвращение бывших немецких земель и учреждение протектората на оставшейся польской территории.

Уступленные в свое время области Познань, Западная Пруссия и Верхняя Силезия станут территорией рейха (см. пункт 1). Оставшаяся польская территория, включая бывшие австрийские земли, объединяется в протекторат.

Это решение создаст в известном смысле непосредственные границы с Советским Союзом. Вопрос о том, желательно ли это в настоящее время, будет решен позже.

4. Раздел Польши между рейхом и Россией на основе старых границ.

Это было бы возможно (желательно ли это или нет, это уже второй вопрос!) при абсолютном изменении внешнеполитического курса Советской России и тем самым при одновременном прекращении международной деятельности Коминтерна. Это единственная предпосылка возможного сотрудничества с Россией.

Поскольку благодаря этому решению России достанется немалая территория, то оно не представляется невероятным.

5. Возврат бывших немецких земель, протекторат на оставшейся польской территории при одновременном выделении украинских областей для создания великой Украины.

Это может стать возможным лишь при распаде Советского Союза в результате внутренних трудностей или в результате воздействия извне (или же вследствие того и другого). Едва ли может идти речь о добровольной уступке Советским Союзом Советской Украины для создания великой Украины.

Кроме того, в этом случае вторично возник бы вопрос о Закарпатской Украине, принадлежащей сегодня Венгрии.

Это пятое решение не следует считать совершенно невероятным. Скорее, это возможно в очень далеком будущем.

В качестве возможных решений при разработке предложений по использованию гестапо и службы безопасности рейхсфюрера СС будут взяты за основу решения первое и третье [53, с. 335–337].

Документ № 2
Из директивы рейхсфюрера СС Гиммлера
об обращении с местным населением восточных областей

28 мая 1940 г.

Некоторые соображения об обращении
с местным населением восточных областей

При обращении с местным населением восточных областей мы должны исходить из того, что нам придется признать по возможности больше отдельных народностей, установить свое отношение к ним, т. е. наряду с поляками и евреями мы должны подумать об украинцах, белорусах, гораках¹, лемках² и кашубах³ а также о других народностях, с которыми нам, возможно, придется иметь дело.

Этим я хочу сказать, что мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а, наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им Национального сознания и национальной культуры. Напротив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...

Уже через несколько лет, мне представляется через 4–5 лет, понятие «кашубы», например, должно стать неизвестным, так как к тому времени кашубская народность уже более не будет существовать (это касается, в частности, также и западных пруссов). Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи», так как существует возможность массового переселения всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию. Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы, гораки и лемки. Все, что было сказано об этих отдельных народностях, в еще большей степени относится к полякам.

Принципиальным вопросом в решении всех этих проблем является вопрос о системе образования и тем самым – об отборе и фильтровании молодежи. Для немецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только:

---

¹ Гораки – местная этнографическая группа чехов, проживающая на западе Моравии.

² Лемки – одна из этнографических групп западных украинцев.

³ Кашубы – западнославянская народность, живущая в Польше (в Приморье, к западу от нижнего течения Вислы).

простой счет, самое большое до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школ этого типа, в восточных областях не должно быть больше вообще никаких школ. Родители, желающие дать своим детям хорошее образование в народной, а затем в высшей школе, должны ходатайствовать об этом перед высшими органами войск СС и полиции. Ходатайство будет рассматриваться прежде всего в зависимости от того, безупречен ли ребенок в расовом отношении и отвечает ли он нашим требованиям. Если мы признаем ребенка годным по расовым признакам, его родителям сообщат, что он допущен до обучения в Германии и будет жить там длительное время...

Родители этих детей хорошей крови будут поставлены перед выбором – либо отдать, ребенка... либо переселиться в Германию и стать там лояльными гражданами. Их родительская любовь явится прочной уздой для них, так как будущее и образование их ребенка будут зависеть от лояльности родителей.

Помимо рассмотрения упрощений родителей относительно образования их детей, ежегодно должно проводиться фильтрование всех детей генерал-губернаторства в возрасте от 6 до 10 лет с целью определения их полноценности или неполноценности по крови...

Таким образом, население генерал-губернаторства неизбежно будет состоять после последовательного проведения этих мероприятий в течение ближайших десяти лет из оставшегося неполноценного населения, которое еще увеличится за счет перемещенного населения восточных провинций, а также населения того же расового вида, проживающего во всех частях Германской империи (как, например, сербы и венды⁴). Это население будет представлять собой лишенную руководителей массу рабочей силы и поставлять Германии ежегодно сезонных рабочих и рабочих для использования на черновых работах (на строительстве дорог, в каменоломнях, на стройках). Оно получит больше пищи и станет жить лучше, чем при господстве поляков, и при своем низком культурном уровне будет призвано под строгим, последовательным и справедливым руководством германского народа принимать участие в его исторических культурных деяниях и созидательной деятельности и даже содействовать им путем выполнения огромного объема черновой работы [53, с. 384–386].

---

⁴ Западнославянские народности.

Документ № 3
Из указания статс-секретаря Министерства продовольствия
и сельского хозяйства Германии Бакке в отношении поведения
немцев на востоке и их обращения с русскими

1 июня 1941 г.

1

Для вас, работников, посланных на Восток, главное заключается в том, что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы.

<...>

6

Ввиду того что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

<...>

8

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное – действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женствен и сентиментален. «Наша страна велика и прекрасна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами», – это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «...приходите и владейте нами».

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский

охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии.

<...>

Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попок с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских. Исходя из своего многовекового опыта, русский видит в немце высшее существо, заботьтесь о том, чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными, деловыми приказами, твердыми решениями, высмеиванием дебатующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция обманывает, она ни на что не способна, однако обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина, и еще в большей степени женщина.

9

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

<...>

Россия всегда была страной подкупов, доносов и византизма. Эта опасность может проникнуть к вам, особенно через эмигрантов, переводчиков и т. д. Русские, занимающие руководящие посты, а также руководители предприятий, старшие рабочие и надсмотрщики проявляют всегда склонность к подкупам и вымогательству взяток у своих подчиненных. Пресекайте взяточничество, будьте сами всегда неподкупны и корректны.

<...>

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Справляйся сам, тогда и Бог поможет тебе. (Г. Бакке)

[54, с. 353–355].

Документ № 4
Из указаний Верховного главнокомандования вооруженных сил
Германии об обращении с политическими комиссарами
с дополнениями главнокомандующего сухопутными войсками вермахта

6 июня 1941 г.

Ставка фюрера
Указания об обращении с политическими комиссарами

В борьбе с большевизмом нельзя рассчитывать на соблюдение врагом принципов человечности или международного права. Следует ожидать, особенно со стороны политических комиссаров всех рангов как носителей сопротивления, зверское, жестокое, бесчеловечное обращение с нашими военнопленными.

Войска должны сознавать:

1. В этой борьбе пощада и основанное на принципах международного права снисхождение в отношении этих элементов являются ошибочными действиями. Они вредны для собственной безопасности и для быстрого умиротворения захваченных областей.

2. Зачинщиками варварских азиатских методов борьбы являются политические комиссары. Поэтому против них необходимо действовать со всей строгостью, немедленно и без рассуждений. Отсюда вытекает, что если они будут схвачены в бою или при оказании сопротивления, то, как правило, их необходимо немедленно уничтожать, применяя оружие.

В остальном действуют следующие положения:

I. Территория боевых операций.

1. С политическими комиссарами, которые противятся нашим войскам, необходимо обращаться в соответствии с требованиями «Приказа о военной подсудности в районе операции “Барбаросса”». Это относится к комиссарам всех степеней и рангов, если они даже лишь заподозрены в сопротивлении, саботаже или в подстрекательстве к ним.

Основой являются «Указания о поведении войск в России».

2. Политические комиссары, как представители руководства войск противника, опознаются по особому знаку на рукавах – красной звезде с золотым изображением серпа и молота... Их следует немедленно, т. е. еще на поле боя, отделять от других военнопленных. Это необходимо для того, чтобы лишить их возможности оказывать влияние на взятых в плен солдат. Комиссары не признаются военнослужащими; на них не распространяются положения международного права о военнопленных. После того как они отделены, их необходимо уничтожать.

3. Политических комиссаров, которые не проявляют враждебных действий и не заподозрены в них, вначале не следует трогать. Только с дальнейшим продвижением в глубь страны станет возможным решить, оставить ли таких деятелей на месте или передать их специальным командам. Необходимо, чтобы перепроверку последние проводили сами...

4. Все указанные выше мероприятия не должны задерживать осуществление боевых операций. Поэтому боевым частям планомерных акций по проверке и обезвреживанию не проводить.

II. В расположении тыла сухопутных войск.

Комиссары, схваченные в расположении тыла сухопутных войск за сомнительные действия, должны передаваться зондергруппам и зондеркомандам службы безопасности (СД).

III. Ограничения для военных трибуналов и военно-полевых судов.

Военным трибуналам и военно-полевым судам при командирах полков и других частей, соединений и объединений исполнение мероприятий, указанных в разделах I и II, не поручать.

Дополнение главнокомандующего сухопутными войсками вермахта

8 июня 1941 г.

Содержание: Обращение с политическими комиссарами.

Дополнения:

К разделу I, пункт 1:

Предпосылкой к принятию мер в отношении каждого политического комиссара являются открыто проявляемые или замышляемые действия или отношение со стороны подвергаемого этим мерам, направленные против немецких вооруженных сил.

К разделу I, пункт 2:

Казнь политических комиссаров после их отбора из общей массы военнопленных проводить в войсках вне зоны боевых действий, незаметно, по приказу офицера.

Подписал:

Браухич [54, с. 335–337].

Документ № 5
Из речи рейхсляйтера Розенберга о политических целях Германии
в предстоящей войне против Советского Союза
и планах его расчленения

20 июня 1941 г.

Имеются две противостоящие друг другу концепции германской политики на Востоке: традиционная и другая.

Одна точка зрения считает, что Германия вступила в последний бой с большевизмом и этот последний бой в области военной и политической нужно довести до конца; после этого наступит эпоха строительства заново всего русского хозяйства и союз с возрождающейся национальной Россией.

<...>

Это было бы особенно удачным сочетанием потому, что Россия – аграрная, а Германия – индустриальная страна, и поэтому они успешно могут противостоять капиталистическому миру. Это было обычным взглядом многих кругов до сих пор. Мне думается, я уже на протяжении 20 лет не скрываю, что являюсь противником этой идеологии.

<...>

Сегодня же мы ищем не «крестового похода» против большевизма только для того, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим мы должны сегодня систематически сознавать наше будущее положение. Война с целью образования неделимой России поэтому исключена. Замена Сталина новым царем или выдвижение на этой территории какого-либо другого национального вождя – все это еще более мобилизовало бы все силы против нас. Вместо этой, имеющей, правда, до сих пор распространение идеи единой России выступает совершенно иная концепция восточного вопроса.

<...>

Задачи нашей политики, как мне кажется, должны поэтому идти в том направлении, чтобы подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, т. е. органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восста-

новить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток сущность Европы:

1. Великая Финляндия.
  2. Прибалтика.
  3. Украина.
  4. Кавказ.
- <...>

Нет, однако, оснований к тому, чтобы это порабощение могло быть вечным божественным законом. Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток.

<...>

Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно, будет главнейшим германским требованием на Востоке, южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы. Насколько нами еще должна быть оставлена промышленность (вагоностроительные заводы и т. д.), это будет решено позднее.

<...>

Я покажу вам совсем коротко границы, которые будут занимать эти четыре рейхскомиссариата при условии, если с этим согласится фюрер. При этом приняты во внимание политическая цель, принадлежность к нации и настоящие административные границы Советского Союза, которые нельзя изменить немедленно.

Рейхскомиссариат Прибалтики будет иметь четыре генеральных комиссариата (из них три будут называться ландесхауптманшафтен), которые в свою очередь будут соответственно подразделены. Границы проходят западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень, затем на юг, 250 км западнее Москвы, вплоть до границы украинского населения. Границы подвинутся далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних народностей эстонцев и латышей, и с другой стороны, это будет разумно, так как мы планируем а Западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови. Здесь будет создана между собственно Эстонией и Россией полоса населения

эстонцев и латвийцев, которые трудолюбиво выполняют свои обязанности и жизненные интересы которых связаны с Германией, так как любое нападение со стороны России было бы для них гибелью. (Окончательное проведение границ, само собою разумеется, будет предпринято ОКВ в соответствии со стратегическими требованиями). Непосредственно к этой границе примыкает белорусская как центр сосредоточения всех социально опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область получит со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как ландесхауптманшафтен, Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом.

Этот рейхскомиссариат будет занимать площадь в 550 тыс. км² с населением в 19,3 млн человек.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая области Курска, Воронежа, Тамбова, Саратова. В течение нескольких лет я поручил изготовлять своему учреждению этнографические карты для всего Востока. Мы приблизительно установили, как проходят этнографические границы. Черноземная область, являющаяся самой плодородной областью России, может совершенно спокойно быть отнесенной к украинскому правительству, однако это не является окончательным решением вопроса.

Украина будет разделена на восемь генеральных комиссариатов с 24 главными комиссариатами. Она занимает площадь в 1,1 млн кв. км с населением в 59,5 млн человек.

На Кавказе границы тянутся восточнее Волги, затем южнее Ростова. Остальные существовавшие государственные границы по-прежнему проходят вдоль Турции и Ирана.

Эта область имеет площадь больше 500 тыс. км² и 18 млн жителей. Она будет разделена на шесть генеральных комиссариатов.

Остальная территория является собственно Россией. Она занимает 2,9 млн км² с населением в 50–60 млн человек. Области, обозначенные здесь вверху белой краской, являются почти ненаселенными. То, что мы должны сделать, чтобы руководить и сохранить эти области, является задачей, которую наше поколение, должно быть, не сможет решить окончательно, это будет задачей столетий.

<...>

Фюрер назначил меня 20 апреля этого года самым непосредственным уполномоченным для централизованного решения вопросов восточноевропейского пространства. Вместо должности уполномоченного, возможно, будет создано учреждение с определенными правовыми и государственными задачами. Сегодня нельзя определить и перечислить

служебные должности, но на сегодня можно считать разрешенными следующие моменты.

Имперские комиссары будут, таким образом, носителями суверенитета Германской империи и наряду с ними четыре военных главнокомандующих, назначенных фюрером. Остальные общие и частные вопросы будут решаться фюрером.

От меня назначаются представители в ОКВ и ОКХ⁵, а также в армейские группы для участия в обсуждении предстоящей политической организации.

Итак, перед нами стоят две гигантские задачи:

1) обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии, это великая задача рейхсмаршала,

2) навсегда освободить Германию от политического давления с Востока. Это политическая цель борьбы.

Все, которые идут туда, взваливают на себя тяжкую ношу, которую, однако, они могут взять на себя только тогда, если они знают, что верно служат политической идее национал-социализма, окончательному переустройству нашего старого континента. Если все мы будем добросовестно служить этой общей задаче, мы сможем помочь фюреру осуществить великий труд его жизни [54, с. 362–365].

Документ № 6

Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных

8 сентября 1941 г.

Общие вопросы обращения с советскими военнопленными. Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом у него в крови. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевскими соглашениями.

Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собой и советскими военнопленными... Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более

---

⁵ ОКХ – главное командование сухопутных войск вермахта.

поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для охраны советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих.

Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие). Правила о применении вооруженными силами оружия применимы лишь с ограничениями, так как эти правила исходят из предпосылок общей мирной обстановки. В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма резко прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению данного приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие.

По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует производить предупредительных выстрелов. Существовавшие до сих пор правила в связи с этим отменяются [55, с. 507–508].

Документ № 7

Приказ командующего 6-й германской армией генерал-фельдмаршала В. Рейхенау о поведении воинских частей на Востоке

10 октября 1941 г.

По вопросу отношения воинских частей к большевистской системе существуют еще неясные представления. Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром их окруженных сил и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру. В связи с этим перед воинскими частями ставятся задачи, выходящие за пределы прежних солдатских задач. На Восточном фронте солдат является не только воином по правилам военного искусства, но и носителем народной идеи и мстителем за зверства, причиненные немцам и родственным им народам.

Поэтому солдат должен иметь полное понятие о необходимости строгой, но справедливой кары еврейским подонкам человечества. Дальнейшая задача – это уничтожить в зачатке восстания в тылу армии, которые согласно опыту затеваются всегда евреями.

Борьба с врагом в тылу ведется пока с недостаточной серьезностью. Все еще продолжают квалифицировать коварных, жестоких партизан

и развратных женщин как военнопленных. Все еще продолжают рассматривать одетых в полугражданскую и гражданскую одежду вооруженных подростков и бродяг как порядочных солдат и помещают их в лагеря военнопленных. Да, пленные русские офицеры, язвительно смеясь, рассказывают, что советские агенты беспрепятственно ходят по улицам и часто питаются в немецких полевых кухнях...

Выдача питания местному населению и военнопленным, которые не работают в пользу германской армии, войсковыми кухнями является такой же ошибочной человечностью, как дарить хлеб и сигареты. То, от чего родина отказывается, руководство с большими трудностями доставляет сюда, солдат не должен дарить врагу, даже тогда, если это является трофеем. Это необходимая часть нашего снабжения...

Полное разоружение населения в тылу действующих частей, принимая во внимание длинные и опасные дороги снабжения, является крайней необходимостью. Там, где это возможно, необходимо собрать трофейное оружие и боеприпасы и его охранять. Если военные обстоятельства это делают невозможным, то необходимо привести оружие и боеприпасы в негодность. Если устанавливается, что в тылу армии действуют партизаны, то необходимо действовать драконовскими мерами. Это нужно распространять также на мужское население, которое смогло бы причинить вред. Многочисленные якобы враждебные Советам элементы, которые занимают выжидательную позицию, нужно склонить к решению активно сотрудничать против большевизма. В противном случае никто не сможет потом пожаловаться, что его квалифицируют как приверженца советской системы. Боязнь немецких контрмер должна быть сильней угроз блуждающих большевистских остатков.

Прежде всех политических задач в будущем немецкий солдат должен выполнить две следующие задачи:

1. Полное уничтожение большевистского ложного учения, большевистского государства и его вооруженных сил.

2. Беспощадное искоренение коварства и зверства и тем самым охранение жизни немецких вооруженных сил в России.

Только так мы разрешим нашу историческую задачу и освободим раз и навсегда немецкий народ от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий
генерал-фельдмаршал

фон Рейхенау [55, с. 549–550].

Нацизм и население. Культура и ценности

**Документ № 1
Как Гитлер оценивал массы**

Воспитание больших масс людей возможно только при наличии духовного подъема населения, когда проведены все основные экономические преобразования, которые позволяют индивидууму приобщиться к культурным ценностям нации.

Нацификация большинства не может проводиться полумерами, со слабым акцентом на так называемую объективную точку зрения, но только жесткой и фанатичной односторонней ориентацией на поставленную цель. А это означает, что представителей нынешней «буржуазии» нельзя сделать «нацистами» при многочисленных ограничениях. Для этого необходима страстность, граничащая с крайностью. Воздействие яда снимается противоядием, а бесцветность и вялость буржуазии могут привести к выбору средней линии на пути к благоденствию.

Большая масса людей не состоит из профессоров или дипломатов. Небольшие абстрактные знания, которыми она располагает, направляют ее настроения и мысли в мир чувств. И от этого зависит ее негативное или позитивное поведение, признающее только силу одного из этих направлений. Сентиментальность массы вызвана в первую очередь ее исключительной стабильностью. Поэтому гораздо труднее подорвать веру, чем знания, труднее изменить чувство любви, чем уважение. Ненависть прочнее, чем антипатия, а движущая сила наиболее важных перемен в мире во все времена слабо отражалась в научных исследованиях, не воодушевляя массы. Напротив, в массах доминирует фанатизм, а истерия ведет их вперед.

Тот, кто овладеет массами, должен знать ключ, который откроет дверь к людским душам. Он называется, однако, не объективностью, а слабостью, требующей власти и силы.

Борьбу за души людей выиграет только тот, кто наряду с усилиями по достижению собственных целей станет уничтожать силы, поддерживающие противную сторону.

В яростных атаках на своих противников люди всегда видели доказательство собственной правоты, воспринимая отказ от их ликвидации как неуверенность и сомнения в справедливости своих требований, а то и вовсе как признак своей неправоты.

Большие массы людей являются лишь частью природы, и осознание этого не допускает сплошных рукопожатий, ибо каждый хочет чего-то другого. Всеобщим желанием становится победа сильнейших и достижение безоговорочной капитуляции слабых.

Нацификация народных масс будет успешной только тогда, когда вместе с позитивной борьбой за их души будут уничтожаться международные отравители.

Из всех вопросов, возникающих в данное время, наиболее существенными представляются злободневные, поскольку они вызваны определенными причинами. Один из них, однако, имеет постоянную значимость, а именно вопрос о расовой сохранности и чистоте народа. Только в крови заключены как сила, так и слабость человека. Пока люди не осознают и не будут придавать должного внимания своей расовой основе, они подобны чудачкам, которые стараются сделать из пуделя борзую собаку, упуская из виду, что быстрота борзой и послушание пуделя заложены в их родословной и не поддаются обучению. Люди, отказывающиеся от сохранения своей расовой чистоты, отказываются и от единения своих душ во всех их проявлениях. Нормальное состояние людей зависит от естественного состояния их крови, а изменения в их духовном и созидательном началах являются следствием изменения их расовой основы.

Тот, кто хочет избавить германский народ от качеств и пороков, присущих его природной натуре, должен сначала избавить его от чужестранцев, авторов различных измышлений.

Без четкого понимания расовой проблемы, а вместе с тем и еврейского вопроса подъем и расцвет германской нации невозможен.

Расовый вопрос является ключевым не только для всемирной истории, но и для человеческой культуры в неменьшей степени.

Образование должно основываться на идеалах

Отличительной чертой нынешнего материалистического времени является то, что наше научное восприятие все более и более склоняется в сторону естественных наук – математики, физики, химии и так далее. Не столь важно, есть ли в этом необходимость, когда техника и химия становятся доминирующими в повседневной жизни. Появляются все более очевидные симптомы опасности того, что нынешнее образование нации будет повернуто только в эту сторону. Как раз наоборот, образование и воспитание должны быть идеалистичными. Они должны в большей степени корреспондироваться с классическими дисциплинами и получать направленную специализацию только после закладки необходимого фундамента. В противном случае окажутся в забвении силы, которые

имеют даже более важное значение для сохранения нации, чем технические или иные способности. В особенности, изучая историю, нельзя уклоняться от античности. Римская история, богатая разнообразными событиями, была и остается лучшим учителем не только для нынешнего времени, но и, скорее всего, на все времена. Эллинский идеал культуры должен быть также сохранен как образец красоты. Вместе с тем нельзя допускать, чтобы различия отдельных рас разрушали нашу большую расовую общность. Яростная борьба, которую мы ныне ведем, преследует великие цели. В частности, борется за свое существование культура, объединяющая золотой век, эллинизм и германизм.

Необходимо проводить строгое различие между общим образованием и специальными знаниями. Поскольку ныне в большей степени, чем когда-либо, они угрожают податься в услужение чистому маммоне, общее образование с его более идеальной ориентацией должно быть сохранено в качестве противовеса. Более того, следует всегда исходить из принципа, что индустрия и техника, торговля и профессии будут процветать до тех пор, пока идеалистически настроенное национальное сообщество будет обеспечивать необходимые условия и предпосылки. Но оно основывается не на материальном эгоизме, а на радостной готовности к самоотречению и жертвоприношению [48, с. 41–42].

Документ № 2 **Идеал женщины**

Адольф Гитлер

Задачи женщин

Пока мы сохраняем здоровую мужскую расу – а мы, национал-социалисты, будем этого придерживаться, – мы не будем создавать женские батальоны смерти и женские отряды снайперов. Ибо это не означало бы равенства прав, а лишь сокращение прав женщин...

Женщинам предстоит решать неограниченный круг проблем. Для нас женщина всегда была лучшим товарищем в работе и жизни. Мне часто говорили: «Вы намереваетесь лишить женщин профессии». Ничего подобного. Я хочу лишь создать широкий спектр возможностей, чтобы женщина принимала участие в создании своей семьи и могла иметь детей, ибо тем самым она приносит наибольшую пользу нашему народу!..

Если, скажем, какая-то женщина стала преуспевающим юристом, а в соседнем доме живет мать с пятью, шестью, семью детьми, здоровыми и крепкими, хорошо воспитанными, то с точки зрения максимальной пользы

для народа я отдал бы предпочтение женщине, родившей детей и поставившей их на ноги и тем самым обеспечившей будущее нации. *(Из выступления перед национал-социалистской женской организацией)*

...Так называемое обеспечение равных прав для женщин, с требованием которого выступает марксизм, на самом деле не обеспечивает этих равных прав, а только приводит к их потере, поскольку ставит женщин в подчиненное положение в той или иной сфере деятельности. В результате этого женщина попадает в ситуацию, несколько не укрепляющую ее позиции по отношению к мужчинам и обществу, а только их ослабляющую...

Будучи мужчиной, я сгорел бы со стыда, если бы в случае войны хоть одна женщина попала на фронт. У женщины есть собственное поле боя. Производя на свет ребенка, она ведет битву за всю нацию. Если мужчина стоит за народ, то женщина – за семью. *(Из выступления на национал-социалистском женском конгрессе)*

Документ № 3

Альфред Розенберг

Эмансипация и движение за эмансипацию женщин

Эмансипация является одним из первых требований поколения женщин, стремящихся сохранить народ и расу, а также основы культуры от упадка.

Период викторианства и «романтической девичьей жизни» закончился безвозвратно. Нынешние женщины живут жизнью всего народа. И для них должны быть открыты все возможности для получения образования. Как и мужчины, они должны заниматься ритмикой, гимнастикой и спортом, чтобы получить физическую закалку. В нынешних социальных условиях они не должны встречать никаких препятствий в области профессиональной подготовки (при этом необходимо обратить внимание на более полное соблюдение закона о защите материнства). Вне всякого сомнения, усилия тех, кто способен обновить нашу нацию, отбросив чуждые нам марксистские догмы, должны проложить путь к социальному порядку, при котором молодые женщины не станут более тратить свои силы (как это имеет место ныне) на рынке труда, поглощающем их основную энергию. Следовательно, все возможности для развития женской энергии и способностей должны быть открыты. При этом, однако, должна быть ясность по такому вопросу, что только мужчины должны быть и остаются судьями, солдатами и правителями государства.

Традиции крови и земли как основа семейного прилежания

Многим может показаться соблазнительной идея возврата наших женщин и девушек к работе на прялке и ткацком станке. Вообще-то это вполне естественно. Такой поворот дел надлежит иметь в виду. Женщинам и девушкам Третьего рейха следовало бы взяться за такой труд.

Йозеф Геббельс

Женщина подобна птице

Миссия женщины состоит в том, чтобы быть прекрасной и приносить на свет детей. И это не так уж и грубо и несовременно, как звучит. Женщина, как птица, прихорашивается для своего самца и несет для него яйца. Самец же берет на себя заботу о добыче пищи и защите гнезда, прогоняя врагов [48, с. 75–77].

Документ № 4

Альфред Розенберг

Евреи, разбросанные по всему миру, души не имеют

Возвратимся еще и еще раз к наиболее важному открытию, сделанному совсем недавно: в еврейской религии отсутствует вера в потустороннюю загробную жизнь. Да, создается вполне обоснованное впечатление, что с течением времени вера эта у них была совсем утрачена. Евреи, религия которых ориентирована на чисто земные дела, остались в мире в одиночестве, о чем нельзя забывать ни на минуту, поскольку это весьма важно. Этим, видимо, и следует объяснить то обстоятельство, что такая «сомнительная нация», как евреи, пережила многие великие и славные нации и будет сохраняться до самого конца, когда наступит судный день и речь пойдет о спасении человечества. Раньше еврейская нация не исчезнет. Мир будет сохранен, как известно, только при позитивном к нему отношении. У евреев же это утверждение носит чисто поверхностный характер, но и без всякой примеси отрицания. Все другие нации, существовавшие ранее и существующие ныне, в большей или меньшей степени исходили и исходят из идеи грядущего. И этого вполне достаточно в качестве противовеса для чистого восприятия мира, каковое имеет место у евреев. Внутренний свет – а вера в бессмертие и является внутренним светом – не должен быть обязательно ярким, чтобы произвести видимый эффект, он должен просто быть у человека, и нельзя

допускать его угасания. В противном случае человечество затеряется навеки в земном мире. Для всего требуется свое время, а этот факт зачастую не учитывается. Требуется продолжительное время для того, чтобы отрицание мира постепенно стало господствующим; ныне же кажется, что оно вновь упало до нулевой отметки и что евреи весьма успешно выступают против этого. Кажется даже, что внутренний свет вообще исчез на этой земле. Во всяком случае, это можно предчувствовать. Однако утверждение мира не может просто так исчезнуть, поскольку является составной частью душ человеческих и основой бессмертия. Если идея бессмертия продолжает жить, то возрождается стремление к вечности и отказу от всего временного. Тем не менее отрицание мира может проявляться вновь. Так полагают люди, не относящиеся к евреям, являющиеся хранителями идеи грядущего, хотя и выступающие в ее поддержку порою не слишком активно. Конечно, люди умирают, но вера остается у их потомков. Если евреи исчезнут, ни одна другая нация не станет отрицать мироздание и с неверием в загробную жизнь будет покончено раз и навсегда.

Этого может не произойти, если сионистская идея превратится в реальность, – когда евреям удастся создать собственное государственное образование в Палестине или где-либо еще. Подобного объединения евреев никогда ранее не было, и это необходимо подчеркнуть, поскольку об этом известно мало. Задолго до разрушения иерусалимского храма евреи жили в диаспоре, т. е. среди языческих племен. И, как известно любому школьнику, в начале своей истории они были «гостями» у египтян. То, что было после этого образовано в Палестине, было чем угодно, но не государственной структурой. В лучшем случае это было намерение создать таковую, поскольку в те времена у них еще не было опыта уничтожения других племен и народов в собственных интересах. Судя по высказываниям еврея Вайнингера, его собственная нация является некоторым подобием невидимой паутины, покрытой липкой плесенью (плаз-модиумом), существующей с незапамятных времен и накрывающей всю землю. Еврейский экспансионизм, как он его точно называет (неприводя, правда, никаких доказательств), составляет существенный компонент идеи и самой сущности иудаизма. Это становится ясным, когда заходит разговор о мироутверждении. Без этого, без его земного характера существование какой-либо нации невысказано. Но только евреи настоятельно и последовательно придерживаются идеи исключительно земного существования человека, отрицая духовную основу. К этой мысли я вернусь несколько позже, сейчас же я хочу продемонстрировать, что мир не может существовать, если будут продолжать жить евреи. Один из

оракулов заявил, что конец света настанет тогда, когда евреям удастся создать собственное государство в Палестине...

Из сказанного следует, что иудаизм является такой же частью человечества, как определенные бактерии – частью человеческого организма. В человеке содержится множество мельчайших организмов, без которых он не сможет жить, хотя они существуют и питаются за его счет. Точно так же человечеству нужны евреи, пока их земная миссия не будет окончена. Говоря другими словами, иудаизм отражает в чистой форме те представления, которые существовали у первобытных людей. И конец им будет положен, когда человечество искупит свои грехи.

Таким образом, нам придется считаться с наличием евреев среди нас как с неизбежным злом, хотя никто не знает, сколько тысячелетий ожидают еще человечество. И так же, как человеческий организм будет страдать, если численность бактерий перевалит за допустимый рубеж, нашей нации придется плохо, если количество евреев чрезмерно увеличится, и прежде всего в духовном плане. Цель сионизма или по меньшей мере то, на что он претендует, будет в этом случае иметь для нас самые тяжелые последствия, поскольку он будет стараться занять лидирующее положение. В результате миссия германской нации будет окончена, в чем я твердо убежден, и это станет последним часом для человечества. А произойдет это, если мы утратим мироутверждение, без чего сама жизнь невозможна. С другой стороны, если евреи будут продолжать подавлять нас, мы никогда не сможем выполнить свою миссию, заключающуюся в спасении мира, а честно говоря, можем даже потерять разум, поскольку мироутверждение, столь существенное для жизни, в случае его потери не оставит нам никакой другой возможности. Это приведет нас буквально в пустоту и к уничтожению не только земных иллюзий, но и самого существования, и прежде всего духовного. Что касается самих евреев, то у них нет никаких иных целей, кроме слепого уничтожения и приведения человечества в состояние безумия. Общеизвестно, что евреи склонны к психическим заболеваниям. Шопенгауэр сказал о них: «Возвышаются за счет обмана».

Даже теперь, когда евреи живут среди нас, их действия преследуют именно такую цель, и это, по сути дела, неизбежно. Лишить человечество духовности – вот главная их задача. Поэтому они стараются сломать и ликвидировать любую форму духовного существования людей. Будучи архиматериалистами, они придерживаются мнения, что духовность, которую они представляют себе весьма смутно, связана с формами жизни и смерти и исчезает вместе с последней. Следовательно, все они являются анархистами – сознательно или нет. Фактически они не могут не быть в оппозиции порядку и закону, так как те представляют собой суть чистого мира.

Шиллер назвал порядок «дочерью небес». У него же, и в еще большей степени у Гёте, имеется целый ряд высказываний в отношении закона.

Без закона и порядка никакая концепция государства осуществлена быть не может, поскольку они являются его основой. Именно по этой причине евреи, смертные враги порядка и законности, не смогут создать жизнеспособное государство в Палестине. Конечным результатом будет все равно хаос. Правильно истолкованное это слово означает безграничный вакуум, небытие.

Документ № 5

Якоб Граф

Наследственность и расовая биология

Арийцы – созидательная сила в истории человечества

Во 2-м тысячелетии до нашей эры арийцы (нордическая раса) овладели Индией и создали там арийскую культуру. Вместе с тем они заложили основы усиления и процветания Персидской империи. Античная эллинская культура наложила свой отпечаток на нордических иммигрантов. Рисунки, дошедшие до нас, а также описания того периода свидетельствуют, что эллины, пока поддерживали чистоту своей расы, были людьми высокого роста со светлым цветом лица, светлыми глазами и волосами.

Римская империя была основана италийцами, потомками кельтов. С исчезновением нордического компонента — в виду имеется нордическая кровь – могущественная империя потерпела крах.

В жилах готов, франков, вандалов и норманнов текла нордическая кровь. Ренессанс охватил только западную часть Римской империи, не коснувшись ее восточных составных частей, так как на западе нордическая кровь в лице лангобардов стала созидательной силой. Остатки западных готов образовали Испанскую империю. Распространение христианства в Северной и Западной Европе было поддержано нордическими племенами. Представители нордической расы, стремившиеся к духовной свободе, играли ведущую роль в Реформации.

Нордическая энергия и целеустремленность характерны для престижа таких небольших народностей, как голландцы и шведы.

Потомки северных франков, готов и германцев основали мощную и великую Францию, и даже Российская империя была создана норманнами. Открытие Северной Америки, Южной Африки и Австралии принадлежит англосаксам – потомкам саксов и норманнов. Повсюду

нордическая созидательная сила создавала мощные империи с высокими идеалами, и к настоящему времени арийские языки и культурные ценности разбросаны в различных частях мира, хотя созидательная нордическая кровь во многих местах уже практически перевелась. Этнологические исторические исследования доказывают, что нордическая раса дала миру гораздо больше высокоталантливых представителей человечества, чем любая другая.

Нордические смелость и мужество являются не только непременным условием поддержания воинственности народов нордического происхождения, но и предпосылкой для выработки новых великих идей.

Как научиться распознавать расовую принадлежность отдельных людей?

Необходимые условия:

1. Надо иметь представление о духовных характеристиках различных рас.

2. Подобрать в качестве иллюстраций этнологические примеры из документов, преданий и поэзии. Затем подчеркнуть места, в которых описываются тип и образ духовного выражения.

3. Каковы могут быть выражения, жесты и движения, позволяющие сделать вывод о характере расовой духовности?

4. Определить физические характеристики, тесно связанные со специфической расовой духовностью отдельной личности.

5. Попробуйте определить присущий отдельным личностям характер расовой духовности на примерах, взятых из преданий и поэтических творений, на предмет вскрытия ее внутренней сущности. Понаблюдайте за людьми в своем собственном окружении.

6. Сделайте подборку пропагандистских плакатов и карикатур по расовой схеме. Какое представление красоты подчеркивается: а) в публикациях о спорте и путешествиях и б) в косметической рекламе? Как изображены охотники, скалолазы и альпинисты и пастухи?

7. Соберите вырезки из иллюстрированных журналов, газет и других публикаций с фотографиями крупных ученых, государственных деятелей, артистов, художников и других выдающихся лиц (в области экономической жизни, политики, спорта). Определите их расовую принадлежность и примесь исходя из физических данных. Прodelайте то же самое с изображениями великих людей различных национальностей и времен.

8. Рассматривая монументы, памятники и бюсты, обращайтесь внимание на расу изображенных личностей, исходя из их облика, происхождения и физических характеристик. Попытайтесь согласовать все это с их расовой духовностью.

9. Внимательно присматривайтесь к людям, расовые особенности которых привлекли ваше внимание, – к их поведению, манере движения и разговору, их выражению и жестам.

10. Присмотритесь к евреям: как они ходят, каково их поведение, жесты и движения во время разговора.

11. Что вам бросается в глаза, когда еврей говорит или поет?

12. Чем занимаются евреи из числа ваших знакомых?

13. В каких профессиях евреи заняты не бывают? Попытайтесь объяснить это обстоятельство характером еврейской души.

14. В каких преданиях, описаниях и поэмах вы нашли физические характеристики евреев (кроме сказки братьев Гримм «Еврей в колючках», «Дебета и кредита» Густава Фрайтага, «Голодного пастора» Вильгельма Раабе, «Венецианского купца» Шекспира)? [48, с. 109–115].

Документ № 6

Эрих Ристов

Принудительная стерилизация в целях сохранения силы и чистоты расы

Существует полное единодушие по вопросу о том, что рекомендация о стерилизации не может быть отложена в связи с беременностью рассматриваемого субъекта. Окончательное решение выносится судом по наследственному здоровью¹.

В соответствии с решением такого суда у женщины яичники либо удаляются, либо перевязываются. При этом должны быть приняты строжайшие меры, чтобы подобная операция была проведена самым тщательным образом, дабы исключить возможность восстановления их функционирования впоследствии... Лицам, подвергшимся стерилизации, должен быть запрещен выезд за границу для недопущения вмешательства тамошних хирургов.

Если суд принимает решение о стерилизации беременной женщины, то беременность прерывается с согласия самой женщины, за исключением случаев, когда плод уже жизнеспособен, а также когда прерывание беременности может привести к смерти женщины или серьезнейшим образом скажется на ее здоровье [48, с. 124].

Ницше и национал-социализм

Ницше и национал-социализм стоят по ту сторону традиций германской буржуазии. Что это означает? Духовными силами, которые формировали ее в течение последних нескольких столетий, были благочестие, просвещение и романтизм. Благочестие, или ханжество, было последним революционным движением в лютеранской душе. Оно уводило людей из безнадежной политической реальности назад, к самим себе, объединяя в небольшие частные группки и кружки. Это был, по сути дела, религиозный индивидуализм, укреплявший уклон в сторону собственной личности, психологического анализа и биографического копания. Любая аполитичная тенденция искала поддержку в германском благочестии. Индивидуализированное просвещение действовало в этом же направлении. Но этот индивидуализм не был религиозно-сентиментальным. Провозгласив себя рационалистическим, он в действительности был «политизирован» только в отрицании феодализма и оказался способным лишь к слову экономической основы капитализма, но не к созданию собственной политической системы. Люди принимали это за индивидуалистическую сущность, но она оказалась оторванной от реальных условий, где личность была предоставлена себе самой. Романтизм же рассматривал человека в свете его естественных и исторических связей. Романтизм открыл наши глаза на тьму, на наше прошлое, на предков, на мифы и народ. Направление, идущее от Гердера до Гёрге, до братьев Гримм, Айхендорфа, Арнима и Савиньи, представляло собой духовное движение, сохранившее свою живучесть и до сего дня. Но это было движение, с которым боролся Ницше...

Говоря о национал-социализме как о мировоззрении, мы имеем в виду, что не только буржуазные партии, но и их идеология ликвидированы. Однако только болезненная личность может считать, что все созданное в прошлом должно быть отвергнуто. Напротив, мы полагаем, что вступили в новые отношения с прошлым, четко отличая все прогрессивное от того, что окутано буржуазной идеологией. Короче говоря, мы открыли новые пути и возможности осознания своего бытия. В этом вопросе Ницше упредил нас. Однако его понимание романтизма отличается от нашего. Но его личные взгляды и отрицание буржуазной идеологии в целом стали ныне достоянием нынешнего поколения...

Обоснование христианской морали религиозный индивидуализм, постоянное чувство вины, кротость, идея спасения души – все это чуждо Ницше. Он восставал против идеи покаяния, говоря: «Мне не нравится такое малодушие в отношении собственных поступков: человек не должен ставить сам себя в тяжелое положение перед лицом неожиданных позора и неприятностей. Вместо этого он должен чувствовать гордость за свои деяния. Да и какой, в конце концов, толк от этого! Ничего нельзя делать с сожалением».

При этом он имеет в виду не снятие с себя ответственности, но ее усиление. И это говорит человек, который точно знает, какие мужество и гордость необходимы, чтобы спокойно смотреть в лицо судьбы. О христианстве Ницше отзывался презрительно, в особенности в отношении «перспективы спасения души». Будучи нордическим человеком, он никогда не понимал стремления «получить отпущение грехов». Средиземноморское религиозное учение о спасении души далеко от нордического восприятия. В представлении нордических людей человек – борец с судьбой. Рассматривать борьбу и работу как епитимью для них непривычно. Религия же утверждает: «Наша реальная жизнь обманчива и несет печать отступничества, а само существование греховно и наказуемо».

Горе, сражения, работа, сама смерть рассматриваются ею как вызов жизни. Ницше в связи с таким толкованием говорил: «Человек как безгрешное существо, живущее бесполезной жизнью вечно и счастливо, – такую концепцию “высшего стремления” необходимо подвергать критике».

Он страстно выступал против монашеской созерцательной жизни, против «Воскресения воскресений блаженного Августина», но восхвалял Лютера, положившего этому конец. Нордическая оценка борьбы и труда дана им ясно и четко. То значение, которое мы ныне придаем этим словам, впервые прозвучало из уст Ницше.

Мы называем Ницше философом героизма. Но это было бы наполовину правильно, если бы мы не считали его одновременно и философом действия. В историческом плане он выступает против Платона, заявлявшего, что «труд» является результатом не намерения и не признания его «исключительной» важности, а практики и постоянно повторяющейся деятельности. Ницше использует известный антитезис, делая эту мысль более понятной:

«Прежде всего и превыше всего остального – труд. А это означает: тренировка, тренировка и еще раз тренировка! Сопутствующая ему вера придет сама по себе – в этом вы можете быть уверены».

Ницше выступал против христианских предписаний в политике, да и в любой деятельности. Характерен его тезис, подчеркивающий контраст между католицизмом и протестантизмом (работа и вера): «Человек должен

постоянно тренировать себя, но не в плане укрепления ценности чувств, а в действии, дабы знать, как делается то или другое».

Тем самым он восстанавливал чистоту сферы действий и политики.

«Ценности» Ницше не имели ничего общего с загробной жизнью и не рассматриваются как догма. В нас самих они вызывают стремление к борьбе, но существуют до тех пор, пока мы о них помним. Когда Ницше предупреждает: «Будьте верны земле», он имеет в виду, что в этом скрыты корни нашей силы, не высказывая надежды на «реализацию» в потустороннем мире. Однако недостаточно подчеркивать «земной» характер ценностей Ницше, не упоминая, что все ценности «реализуются» в действии.

Нордически-солдатские оценки Ницше противостоят изречениям средиземноморского мира и духовенства. Критикуя религию, он критикует и священнослужителей, показывая, что религия берет начало во власти. Этим объясняются противоречия в морали, основанной на христианской религии.

«Для обеспечения верховенства моральных ценностей необходимо учитывать все виды аморальных сил и страстей. Рост моральных ценностей является результатом действия аморальных страстей и соображений».

Следовательно, мораль производна от аморальности.

«Каким образом возвести добродетель в правило, ибо этот трактат – о великой политике добродетели?»

Из этого следует, что «нельзя добиться господства добродетели теми же средствами, которыми пользуются для установления любой власти».

«Человек будет поступать аморально, пытаясь насильственно утвердить мораль».

Ницше заменяет буржуазную философию морали на философию стремления к силе, т. е. на философию политики. Тем самым он стал апологетом «подсознательного». Но это не означает инстинктивности и неосознанности действий личности. Даже более того, «подсознательность» означает «совершенство» и «способность». Вместе с тем она подразумевает жизнь как таковую.

Сознание – это только оружие, деталь жизни в целом. В противовес философии сознания Ницше выдвигает природное благородство. В течение тысячелетий мораль утомленности жизнью противопоставлялась аристократизму силы и здоровья. Подобно национал-социализму, Ницше видел в государстве и обществе «великий мандат жизни», ответственный за любые недостатки в самой жизни.

«Человеческий род требует вымирания людей, плохо приспособленных к окружающим условиям, слабаков и дегенератов. Христианство же старается их поддерживать».

В этом как раз содержится основное противоречие: либо человек исходит из природных условий, либо как индивидуум предстает перед Богом. Идея демократического равенства происходит именно из этой предпосылки. Первоначальное же условие является базовым для новой политики, созидающей государство на расовой основе. Новый порядок вещей вполне естественен. Именно такой порядок Ницше противопоставлял существующему.

Что должно происходить с индивидуумом в условиях преобладающей силы расы? Он становится членом сообщества. Стадный инстинкт отличается от инстинкта «аристократического сообщества», состоящего из сильных людей, детей природы, которые не допускают, чтобы дикие инстинкты брали верх и которые знают, каким образом необходимо контролировать свои страсти. Но это не следует понимать как индивидуализм. Эмоции должны постоянно находиться под «тираническим» контролем. А это возможно только при наличии единого сообщества, одной расы и одного народа...

Если и есть истинно германское выражение, то оно звучит так: либо человек стремится к тому, чтобы стать сильным, либо он не должен существовать вообще. Мы, немцы, знаем, как надо вести себя в условиях всеобщей оппозиции. Однако «воля и стремление к силе» понимаются нами не так, как это полагают наши противники. Именно в этой связи Ницше сказал:

«Мы, немцы, требуем от самих себя того, чего никто и не ожидает, — мы хотим большего».

Если ныне мы видим молодежь, марширующую под знаменами, на которых изображена свастика, то вспоминаем выражение Ницше о «неуместном созерцании», как это происходило вначале, и выражаем надежду и уверенность, что нынешнее государство вполне открыто для молодежи. А когда кричим, обращаясь к ней «Хайль Гитлер!» — мы одновременно славим Ницше [48, с. 129–134].

Документ № 8

Мартин Борман

Национал-социализм и христианские идеи несовместимы

Национал-социалистские и христианские концепции несовместимы. Христианские церкви рассчитаны на невежество людей и стремятся удерживать большую часть народа в невежестве, так как только таким путем церкви и могут сохранять свою власть. Национал же социализм зиждется на научной основе. Непреложные христианские принципы,

изложенные почти две тысячи лет тому назад, превратились в одеревеневшие, застывшие догмы, далекие от жизни. В противоположность им национал-социализм, если намерен и далее выполнять свои задачи и цели, должен руководствоваться новыми данными научных исследований.

Христианские церкви давно уже поняли, что научные познания представляют опасность для их существования. Поэтому, используя такие псевдонауки, как теология, они стараются либо замять, либо фальсифицировать данные научных исследований. Национал-социалистское мировоззрение стоит на более высоком уровне, нежели концепции христианства, суть которых перенята у иудаизма. По этой причине мы можем спокойно обойтись и без христианства.

Никто не знал бы ничего о христианстве, если бы священники не вдавливали его постулаты в голову людям с самого детства. Так называемый любящий Бог ничем не подтверждает свое существование народу, предоставляя пасторам доказывать свое могущество. Если в будущем наша молодежь не будет ничего больше слышать о религии и доктринах христианства, оно автоматически отомрет.

Вызывает удивление то обстоятельство, что вплоть до нашей эры человечество ничего не знало о христианском Боге, да и после значительная часть населения земли остается в полном неведении о нем. Согласно надменной христианской догме, все они прокляты.

Когда мы, национал-социалисты, говорим о Боге, то не понимаем под этим, подобно наивным христианам и их клерикальным духовным наставникам, некое человекообразное существо, сидящее где-то в космосе. И мы должны открыть глаза человечеству на тот факт, что, кроме нашей весьма незначительной Земли, во Вселенной существует бесчисленное количество других тел, многие из которых окружены, подобно Солнцу, планетами с их спутниками. Силу, приводящую в движение все эти тела во Вселенной в соответствии с законом природы, мы называем всемогущей или божественной. Утверждение, что эта сила определяет судьбу каждого человека и каждого существа, вплоть до микробов, на нашей земле и что на эту судьбу могут оказывать влияние так называемые просители или другие удивительные явления, основывается либо на наивности, либо на коммерческом расчете.

В противоположность этому мы, национал-социалисты, призываем всех жить как можно более естественно, соблюдая законы жизни. Чем лучше мы познаем законы природы и жизни и придерживаемся их, чем более следуем им, тем в большей степени соответствуем воле всевышнего. И чем глубже мы постигаем это, тем большим будет наш успех.

Вследствие несовместимости национал-социализма с христианскими концепциями мы должны всячески противодействовать любому усилению церкви и отказывать ей в помощи и поддержке. Вместе с тем мы не должны делать никаких различий в конфессиях. Поэтому целесообразно отказаться полностью от идеи образования единой имперской евангелической церкви с включением в нее различных евангелических сект и объединений. Ведь евангелическая церковь выступает против нас с такой же враждебностью, как и католическая церковь. В противном случае любое усиление евангелической церкви будет работать против нас.

Ошибкой исторического значения было то, что германские императоры в Средние века занимались установлением порядка в Ватикане в Риме. Ошибочным являлось и то, что мы, немцы, слишком часто брали на себя ответственность за наведение порядка, который только усиливал нашу разобщенность и раздробленность. Дом Гогенштауфенов должен был бы проявить интерес к раздроблению и ослаблению церковной власти. В интересах Германской империи было бы иметь не одного папу, а двух или еще лучше трех, чтобы они грызлись и враждовали между собой. Вместо этого германские императоры, и в особенности представители дома Гогенштауфенов, наводили порядок в церкви, поддерживая одного папу в его борьбе с соперниками. В результате, как только папа достаточно окреп, он нанес ощутимый удар по императорам. В целях укрепления собственных властных позиций церковь всегда поддерживала партикуляризм герцогов, а позднее – политических партий.

На протяжении многих поколений лидирующие позиции в народе и обществе занимала церковь. Государство же ограничивалось изданием законов и административных распоряжений. Вследствие этого реальная власть принадлежала не государству, а церкви, которая через своих агентов – пасторов – оказывала решающее влияние на жизнь граждан, семей и сообщества в целом. Все, что было не по нраву церкви, жестоко подавлялось. Веками государство денежными и имущественными подачками выкупало у церкви некоторую часть влияния на народ. Церковь сама решала, идти ей навстречу государству или нет. Так что государство находилось в полной зависимости от церкви. Отдельные выступления императоров против папы в Средние века да и в более позднее время были обречены на неудачу, так как народом и всеми делами руководила церковь.

Идеологическая зависимость государства от церкви и тот факт, что оно выпустило из своих рук лидерство в народе, стали очевидными только теперь, так как ранее никто серьезно не задумывался над этим. Нежелание задуматься над этими неоспоримыми явлениями следует рассматривать как политическую тупость – до тех пор, пока мы не пришли к власти.

Впервые в истории Германии лидерство в народе и стране взял в свои руки фюрер. С помощью партии, ее аппарата и ассоциирующихся с ней организаций фюрер, став лидером, обеспечил себе и Германскому рейху независимость от церкви. Все, что отрицательно воздействует или угрожает этому лидерству фюрера и НСДАП, недопустимо. Возрастает необходимость вырвать народ из-под влияния церкви и ее агентов – пасторов. Вполне очевидно, что церкви будут пытаться противодействовать потере своей власти. Но лидерства в народе они больше не получают. Оно должно быть раз и навсегда сломано.

Только рейх совместно с партией и ее органами имеет право на лидерство в народе. Так же как было пресечено относительно безобидное влияние астрологов, ясновидящих и прочих проходимцев, государство не должно допускать восстановления бывшего влияния церкви. Только когда это будет обеспечено, лидерство государства и его воздействие дойдут до каждого отдельного собрата по расе. Лишь в этом случае будущее рейха и народа может быть гарантировано на все времена.

Мы просто повторим катастрофические ошибки прошлых веков, если теперь, после устранения идеологической враждебности по отношению к нам со стороны всех христианских сект и организаций, станем в той или иной мере поддерживать укрепление различных церквей. Рейх не заинтересован в преодолении религиозного партикуляризма, а наоборот – в поддержке и укреплении церковного сепаратизма [48, с. 288–292].

Документ № 9

Архиепископ Фаульхабер

Иудаизм и христианство в Германии

Еще в 1899 г. во время антисемитской демонстрации в Гамбурге и в упоминавшейся нами выше книге Чемберлена «Основы XIX века» выдвигались требования об очистке христианства от всех еврейских элементов. Почти через два десятилетия эти же идеи пропагандировались в таких опусах, как «Грех против крови», «Большое мошенничество» и «Ложный Бог». В них подчеркивалось, что иудаизм и христианство несовместимы, выдвигалось требование замены еврейской Библии немецкой, хотя Мартин Лютер в своей Библии завершил эту работу лишь наполовину, оставив в ней положения и цитаты из Ветхого Завета. Ныне эти отдельные голоса слились в единый хор: «Долой Ветхий Завет!» Все громче звучит мнение, что христианство, цепляющееся за Ветхий Завет,

является еврейской религией, противоречащей духу немецкого народа. Детям в школе незачем забивать голову библейскими историями об Иосифе Египетском или древнем Моисее... Учитывая существующий ныне разброд в умах, следует отметить, что такие хорошо просчитанные вопли направлены на расшатывание духовных основ немецкой религиозности.

Даже личность самого Христа не остается незатронутой этой религиозной революцией. Некоторые пытаются вступить за него, заявляя о доказанном божественном происхождении и о том, что он был не евреем, а чистым арийцем, так как среди населения Галилеи были и арийцы. Однако исторические источники, заслуживающие доверия, не подтверждают этого. В первой главе Евангелия дается генеалогия Христа. Там говорится: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова». А в Послании римлянам подтверждается, что Христос является потомком Давида (1; 3). Несомненно, среди галилеян, проживавших в пограничном районе, были люди различного происхождения. Но Христос был рожден не в Галилее, а в Вифлееме – городе Давида, в еврейском племени и был официально зарегистрирован как потомок Давида.

В связи с этим другие начинают кричать: «В таком случае мы должны отречься от него, если он был евреем, а Евангелие следует переписать: «выгнали Его из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть его» (Лука, IV: 29). «Тут опять иудеи схватили камни, чтобы побить его» (Иоанн, X: 31).

Когда слышны подобные голоса и возникают целые движения, епископ не может молчать. Когда расовые исследования, не носящие сами по себе религиозного характера, объявляют войну религии, атакуя основы христианства, когда нынешний антисемитизм опирается на Священное Писание, и прежде всего на Ветхий Завет, когда христианство подвергается гонениям из-за его связи с дохристианским иудаизмом, когда камни начинают бросать в нашего Господа и Спасителя как раз в год, когда мы отмечаем годовщину Его искупления, епископ молчать не может. Поэтому моя нынешняя рождественская проповедь основана на Ветхом Завете и посвящена христианству.

В связи с этим могу с полным правом заявить, что являюсь настоящим специалистом по данному вопросу, так как в течение одиннадцати лет читал лекции в Вюрцбургском университете и заведовал кафедрой Ветхого Завета в Страсбургском университете...

Чтобы не было какого-либо недопонимания, хочу начать свою проповедь с трех отличительных моментов. Во-первых, следует различать народ Израиля до и после смерти Христа. Так, до смерти Христа, в период между обращением Авраама и распятием Иисуса, израильский народ жил

в ожидании божественного Откровения. Божий дух возвысил и просветил людей, живших до того по закону Моисеевой Горы, определявшей религиозные взгляды и саму их жизнь, пользуясь псалмами, записанными в молитвенных книгах для религиозных отправлений в семье, и книгами с церковными гимнами для всеобщей литургии. Книги же Премудрости учили их, как следует жить. Именно об этом раннем библейском периоде Израиля я и буду говорить в своей проповеди.

После смерти Христа Израиль был лишен Откровения, не зная времени, когда должно произойти испытание. Он отказался признать Бога, отверг Его помазание, изгнал из города и допустил Его распятие на кресте. Завеса над храмом была сорвана, а вместе с ней наступил конец согласия между Богом и его народом. Дочери Сиона были обречены на разобщение и постоянное скитание, разбредясь по всей земле. Именно после смерти Христа евреи остались в неведении, по определению апостола Павла (Рим., XI: 25), но однажды, когда придет время, и для них наступит час милости и прощения (Рим., XI: 26). Однако повторяю, что в этой проповеди я буду говорить только о дохристианском иудаизме.

Во-вторых, следует отличать Священное Писание Ветхого Завета от Талмуда, составленного послехристианским иудаизмом и содержащего толкования и комментарии библейского текста и других религиозных трудов. Я имею в виду также «Мишну» и средневековый свод законов «Шулхан арук». Талмуд написан людьми и не несет в себе божественного духа. Поэтому только Священное Писание дохристианского иудаизма, а не Талмуд воспринимается новозаветной церковью в качестве наследия.

В-третьих, в Ветхом Завете мы должны различать ценности, имеющие постоянное и преходящее значение. Так, длинная генеалогия представляла ценность только в древности. Не имели постоянной ценности и целый ряд древних предписаний и правил погребального и церемониального характера. Поэтому мы рассмотрим лишь те религиозные, этические и социальные ценности Ветхого Завета, которые сохраняют свое значение для христианства...

Давайте почтим Священное Писание Ветхого Завета! Мы не ставим Ветхий и Новый Завет на один уровень. Священное Писание Нового Завета, Евангелие, Деяния Апостолов, Послания и Апокалипсис должны занять свои почетные места. Ветхий же Завет является для нас священной книгой, заложившей основу для строительства Божьего Царства, бесценной реликвией и нашим религиозным путеводителем. Поэтому церковь протянула руку в защиту Ветхого Завета. Сорок пять книг Ветхого Завета и двадцать семь книг Нового Завета сведены в единый том, тексты Ветхого Завета используются в литургиях. С принятием этих книг христианство не стало еврейской религией. Книги эти составлены не

евреями и внушены Святым Духом и поэтому являются Словом Божиим, боговдохновенными книгами. Да и писались они Божьими карандашами, а певцы псалмов были арфами в Его руках. Пророки же были названы в Его откровении. По этой именно причине Священное Писание Ветхого Завета заслуживает доверия и почитания во все времена. Нынешний антисемитизм не следует увязывать с книгами дохристианского иудаизма.

В Новом Завете, в Послании к евреям Авель, Енох и другие личности из священной истории Ветхого Завета преподносятся как образцы веры, которой должны следовать христиане. Святой Франциск Ассизский однажды поднял с земли клочок бумаги, сказав при этом: «Пусть эта бумага не окажется под ногами людей, поскольку на ней может быть написано Слово Божье». Так не дадим и мы, чтобы Священное Писание Ветхого Завета оказалось затоптанным, поскольку в нем упоминается Бог. А кардинал Маннинг как-то сказал одному еврею: «Я не понял бы сути своей религии, если бы не испытывал благоговения к вашей».

Так почтим же Священное Писание Ветхого Завета! И не разрешим упразднить преподавание священной истории в наших школах! Эти библейские истории имеют большое воспитательное значение, когда они тщательно отбираются и рассказываются образным языком, да еще если учитель знает, как их оживить.

Бок о бок с Библией существует и другой источник откровения – церковная традиция. Рядом с книгой стоит живой учитель, представляющий авторитет церкви. Рядом с хорошим пастбищем есть и хороший пастух, а при хорошем строительном материале – хороший архитектор. Поэтому антимоисеевское движение не затрагивает нас, католиков, столь глубоко, как отколовшуюся от нас братию – сектантов, считающих Библию духовной основой своей веры. Мы с готовностью протягиваем им руку, чтобы совместно защищать Священное Писание Ветхого Завета в целях сохранения его для немецкой нации и поддержания жизни этой ценнейшей доктрины христианства в наших школах...

С церковной точки зрения она не содержит в себе никаких противоречий расовым исследованиям и расовой культуре. Нет в ней и каких-либо противоречий стремлениям сохранить национальные особенности народа, поддержать его чистоту и подлинность, а также благоприятствовать возрождению национального духа на основе кровных связей, объединяющих людей. С церковной точки зрения необходимо, однако, соблюдать следующие три условия. Первое: любовь к собственной расе не должна рождать ненависть к другим нациям. Второе: ни один индивидуум не должен считать себя свободным от необходимости совершенствовать собственную душу с помощью имеющегося у церкви опыта милосердия. Молодой человек, то и дело слышащий толки о счастье

принадлежать к своей расе, может очень легко прийти к мнению, что он более не связан с Богом и его церковью и не обязан соблюдать смирение и воздержанность. Третье: расовая культура не должна быть настроена враждебно по отношению к христианству. Что можно сказать о чудовищных измышлениях, будто бы христианство извращает немецкую расу, что христианство – поскольку оно связано с идеями Ветхого Завета – не сочетается с духом нации и поэтому препятствует возрождению национального самосознания?

Какова связь христианства с немецкой расой? Они не противостоят друг другу, но это понятия различного порядка. Раса – явление естественного порядка, христианство же, будучи религией, надматериально. Раса означает общность с нацией, христианство – единение с Богом. Раса – явление исключительно национальное, христианство же несет общемировую миссию спасения всех народов. Идеи откровения и искупления, сверхъестественного и милостивого не должны сглаживаться. Четвертое Евангелие четко различает родившихся от крови и родившихся от Бога (Иоанн, I: 13). На примере Христа отчетливо видно, что связано с плотью и кровью, а что – с Отцом Небесным (Матфей, XVI: 17). Мы – христиане, и не потому, что рождены родителями-христианами, а потому, что, однажды родившись, после крещения заново появились на свет, как «новая тварь» (Кор., V: 17).

Ни одна другая нация не придавала большего значения расе и кровным связям, чем израильтяне времен Ветхого Завета. Однако с течением времени догма расы превратилась в догму веры. Вокруг колыбели Христа в Вифлееме находились евреи и язычники, пастухи из земли иудейской и мудрецы из стран Востока. Говоря словами апостола, «нет различия между Иудеем и Эллином, потому что один Господь у всех» (Рим., X: 12).

Так какова же связь между христианством и немецкой расой? Христианину, исходя из сложившихся условий жизни, никогда не было запрещено выступать за свою расу и ее права. Поэтому вполне возможно, не делая различий в преданности, быть истинным немцем и в то же время истинным христианином. Поэтому нет никакой необходимости отворачиваться от христианства и учреждать нордическую или немецкую религию для того, чтобы заявить о своей национальности. Вместе с тем не следует забывать, что речь о спасении только на основании принадлежности к немецкой крови идти не может. Нас спасет драгоценная кровь распятого Христа. И нет другого имени и другой крови под небесами, которые могут нас спасти [48, с. 301–307].

Документ № 10

Физическая подготовка и национал-социализм

1. Физическая подготовка является основной и неотъемлемой частью национал-социалистского образования и воспитания.

2. Цель и направленность обучения соответствуют национал-социалистскому мировоззрению, которое предусматривает концентрацию сил народного сообщества, готовность к борьбе, расовое сознание и лидерство.

Национал-социалистское обучение ориентировано на народ и государство. Оно полностью захватывает человека, чтобы сделать его способным и готовым служить народному сообществу путем развития всех сил и способностей – тела, души и разума.

3. В ходе обучения молодежи в школе физическая подготовка имеет большое значение.

Физическая подготовка включена в учебный план в целях тренировки не только тела, но и всего организма подростков и должна осуществляться в самых различных формах – путем проведения гимнастических упражнений, игр и участия в других видах спорта.

4. Народ, оборона, раса и лидерство являются исходными аспектами структуры физического воспитания, имеющего следующие четыре основные задачи:

а) Физическая подготовка является подготовкой к жизни в сообществе. Требование послушания, координации действий, рыцарских взаимоотношений, товарищества и мужественного духа в школьных спортивных залах, в секциях и спортивных командах, независимо от личностей воспитывают у учеников достоинства и качества, необходимые для народного сообщества.

б) Физическая подготовка благодаря систематическому росту внутренних потребностей, а также активному участию в движении, играх и спортивных соревнованиях ведет подрастающее поколение к физическому совершенству и готовности к будущей военной службе. Таким образом она укрепляет юношей не только физически, но и психически, формируя способность к самообороне и умение с толком проводить свободное время.

в) Физическая подготовка развивает и формирует тело и душу носителей расовой наследственности путем использования физических упражнений, коренящихся в народе. Приверженность к спорту развивает у молодежи здоровые взгляды на физическую форму и внешнюю привлекательность. Она пробуждает как у отдельной личности, так и у

сообщества в целом осознание ценности своей принадлежности к расе и тем самым служит целям расовой евгеники.

г) Физическая подготовка требует от учеников мужества и самодисциплины, а также независимого и в то же время ответственного отношения к спорту. Вследствие этого она развивает у них способность к лидерству благодаря своеобразному процессу селекции. Физическая подготовка закладывает основы воли и характера.

5. Подготовка к военной службе составляет ядро физического воспитания, однако является не конечной целью, а средством обучения.

Она должна идти в ногу с физическим и духовным развитием молодежи, начиная с подсознания и кончая соревновательностью.

Хорошая физическая форма должна быть результатом и выражением пригодности юношей к военной службе. Применение муштры при проведении экзамена или инспекций несовместимы с задачами физического воспитания в школе. Число показательных выступлений во время мероприятий в стенах школы и за ее пределами должно быть также сведено до целесообразного минимума [48, с. 328–330].

Документ № 11

Бальдур фон Ширах

Солнце – символ молодежи, посвятившей себя великому долгу

Еще целый день они шли маршем. И снова во главе колонны развевался флаг. По лесным просекам, еще мокрым от ночного дождя, они шли в сторону большой дороги. Дождь прошел сильный, повсюду виднелись лужи. Они явно шли не лучшей дорогой. Но никто об этом не думал. От деревьев, на которых появилась первая весенняя зелень, эхом отдавались звуки песен. Во время очередной паузы в пении они вдруг услышали чей-то голос, выкрикнувший: «Солнце для нас никогда не заходит!» Они на ходу прислушались. И вот послышалось пение, становившееся все громче. Судя по голосам, пели девочки. Навстречу им шла колонна союза немецких девушек, над которой тоже развевалось знамя. Колонна приближалась, ступая твердо и уверенно. Мальчишки захотели показать, что могут маршировать лучше их. Они подтянулись, шаг стал более ритмичным, так что из-под ног во все стороны только летели брызги от луж. Ну и что!.. Тут обе колонны остановились. Судя по всему, девочки были в пути уже несколько дней. Но лица их сияли, хотя для многих это был первый поход. Руководительница девичьей колонны

рассказала, что как раз вчера они попали под дождь, но даже самые маленькие не потеряли духа. Десяти-одиннадцатилетние девчонки в самый ливень начали петь: «Солнце для нас никогда не заходит».

Эту песню они поют и сегодня, движимые радостным внутренним побуждением, своеобразным эго, как говорят в народе, «несмотря ни на что». Такое возможно только в сообществе людей.

Сквозь тучи пробилось солнце. Прозвучала команда на привал. Девочки и мальчики расселись по краям дороги, достав из рюкзаков бутерброды. Оба знамени стояли рядом. Весенний ветер обдувал сидящих... Вскоре марш обеих колонн был продолжен. Каждая из них пошла в своем направлении. Руководители предварительно собрали своих питомцев в круг, флаги были развернуты, и им отдали честь. Мальчишки запели: «Вперед, вперед, куда зовут фанфары». Вскоре девичья колонна исчезла из глаз, только иногда от высоких деревьев эхом отдавалось их пение: «Солнце для нас никогда не заходит».

Как бы приободрившись песней и набравшись сил, солнце вышло из облаков и лучезарно засияло на небе. Мокрые деревья тут же расправились, влага на них стала испаряться, а на небе появилась разноцветная радуга.

Победа, несмотря на непогоду, была за мальчишками и девчонками, как это случается, когда для ее достижения прилагаются все силы и желания.

Понятие «несмотря ни на что» может придать силы любому немецкому парнишке, если он будет следовать указаниям фюрера, поставившего задачу «быть стройным и ловким, быстрым, как борзая, упругим, как кожа, и твердым, как крупповская сталь» [48, с. 338–339].

Документ № 12

Бальдур фон Ширах

Гитлерюгенд

Национал-социализм признает только национал-социалистские формы организации, структура которой базируется на нашем – как и все институты нашего движения. Любая организация – не просто объединение людей, а нечто органичное, полностью созревшее. Это конкретная форма нашего мировоззрения.

В форме любой национал-социалистской организации заключена идея. А идея должна иметь такую же точно связь с этой организацией, как и художественный замысел с формой...

В гитлерюгенде нет начальников, но есть лидеры.

Лидер – это не просто личность, стоящая во главе группы из шести-восьми человек. Он не занимает должность, а просто так зовется. Он не может закончить свои дела вечером, как это делают обычные рабочие или служащие, так как на него возложена часть общей задачи. Поэтому его обязанности не определены точно по времени. И лидерство его не отмечается галунами, звездами и иными знаками различия на форме, а выражается постоянной самоотверженной работой. Он должен служить образцом для членов своей группы и сам вести национал-социалистский образ жизни. Он не обязательно должен быть сильнее своих ребят физически, но обязательно – духом и характером. Структура гитлерюгенда такова, что ее лидер не может просто сидеть на троне, он должен быть товарищем среди товарищей. И на него не должны смотреть снизу вверх, потому что его авторитет не идет сверху, а основан на личных заслугах и личностном превосходстве.

Гитлерюгендом руководит единая воля. Все ее лидеры снизу доверху пользуются абсолютным авторитетом. А это означает, что они имеют неограниченное право командования, неся за все полную личную ответственность. Каждый знает, что большая ответственность дает и больше прав. Поэтому они молча принимают к исполнению распоряжения вышестоящих товарищей, даже если они направлены против них самих. Для них, как и для всей молодой Германии, история гитлерюгенда доказывает, что сплочение молодежи и действительно товарищеские отношения друг к другу могут быть успешными, только если в этой организации будет безоговорочно признаваться авторитет руководства. Успех национал-социализма зиждется на дисциплине. Здание национал-социалистской молодежной организации точно так же держится на фундаменте дисциплины и послушания. Уроки периода гонений и преследования сохраняют свое значение и в наше время – время побед и завоевания власти. Поэтому малыши из организации юнгфольк, вступающие по достижении десятилетнего возраста в движение Адольфа Гитлера, скоро привыкают подчинять свои мелкие желания законам, на которых основано государство и которые направлены на обеспечение счастья всей нации. Они начинают понимать, что их нарушение приведет к потере свободы и крушению всего народа. Становясь старше, они понимают, что дисциплина и субординация не дело рук нескольких человек, рвущихся к власти и старающихся тем самым обеспечить свои собственные позиции, а обязательное условие существования нации.

Именно в этом состоит самая большая ценность организации для каждого подростка. Находясь среди сверстников и даже участвуя в играх и других мероприятиях, он приобретает знания, которые потребуются ему

во взрослой жизни. Приучаясь к дисциплине, он начинает понимать, что его слепое повиновение дает всей его группе возможность достичь успеха. Поэтому понимание необходимости выполнения мелких поручений и заданий, приобретенное им в детские годы, скажется положительно впоследствии, при выполнении задач государственной важности...

Молодежные организации национал-социалистского типа существуют повсеместно. И гитлерюгенд оказывает большое влияние не только на образование и воспитание, но и на практическую жизнь. Когда молодежь выходит на экскурсии или предпринимает длительные пешие походы, она не только общается с природой, но и подчиняет эти мероприятия политическим целям. Они служат знакомству с отечеством и с товарищами в других частях рейха. Тот, кто познакомился с народным сообществом и научился ценить свое отечество в свете национал-социалистской идеологии, в состоянии выступить на защиту государства в случае необходимости, а если потребуется, то и пожертвовать собственной жизнью.

В глубоком понимании идея создания групп и клубов гитлерюгенда преследовала цель предотвратить моральную коррозию молодежи, в особенности в крупных городах, и показать ей, что существуют другие формы отдыха и развлечений, более полезные и приносящие удовлетворение, нежели сидение в кинотеатрах и пивные застолья, и к тому же требующие гораздо меньше денег. В результате даже детям из бедных семей предоставлена возможность ознакомиться с родиной и установить более тесные связи с народом. Для этого не требуются дорогие гостиничные номера – всего за несколько пфеннигов они размещаются в жилом секторе красивейших регионов родной страны. Молодые люди, познакомившиеся таким образом со своим большим отечеством, будут иметь впоследствии обширный политический кругозор, не ограниченный стенами пивных заведений...

По сути дела, правильное развитие молодежи обеспечивают три источника, действующие комбинированно: родительский дом, школа и гитлерюгенд. Семья – самая маленькая, но наиболее важная ячейка народного сообщества. В задачу молодежной организации не входит вмешивание в жизнь семьи и в деятельность родителей по воспитанию своих детей. Но и родители не должны вмешиваться в работу нашей организации. Однако молодежные лидеры должны рассматривать как одну из своих основных задач поддержание хороших отношений с родителями находящихся у них в подчинении ребят. Вместе с тем они обязаны предоставлять родителям всяческую возможность ознакомления с работой своей организации. Они должны быть всегда готовы ответить на любой вопрос родителей, а также стать наперсниками семей своих ребят. Только тот настоящий молодежный

лидер, кто знаком с родителями ребят своей группы, их жизненными условиями, обстановкой в доме, их радостями и заботами.

Каждое молодежное движение должно согласовывать свою деятельность с родительским домом. Если обе стороны пытаются подорвать авторитет друг друга, значит, такие молодежные лидеры не соответствуют своему предназначению. Родительский дом находится даже в лучшем положении, так как может дать ту или иную оценку деятельности гитлерюгенда с учетом того, поддерживает она авторитет родителей или нет.

Гитлерюгенд много потерял в последние два года из-за того, что не имел достаточно времени для выполнения поставленных перед ним задач. Молодые рабочие не могли прибыть в организацию ранее восьми часов утра. Студенты также не могут собираться в это время, так как это подрывает их обычный распорядок дня и настрой. Поэтому для проведения тех или иных мероприятий приходилось занимать вечера в рабочие дни и каждое воскресенье. Но и такое положение дел было нетерпимым по двум причинам:

- 1) в дневное время ребятишки целиком заняты в школе и по дому;
- 2) у молодежной организации все равно не было необходимого ей времени.

По воскресеньям уходить в поход ранее полудня было практически невозможно из-за церковного богослужения. В последующем, правда, с евангелической церковью была достигнута договоренность, чтобы она не занимала один вечер в неделю и два воскресенья в месяц. По указанию министерства внутренних дел все подростки должны были быть дома после восьми часов вечера. Рабочей молодежи, работавшей до семи часов вечера, требовался как раз час, чтобы добраться до дому. Таким образом, в более позднее время молодежная организация свою работу с ними вести не могла. Распоряжения полиции, действовавшей из добрых побуждений, нарушать было нельзя. Ситуацию можно было изменить только специальным указом, а именно выделением одного полного дня в неделю для мероприятий молодежной организации. Был разработан план установления для подростков государственного молодежного дня, – как на заводах и фабриках, так и в школе, – шестого дня в неделю, предназначенного для политической и иной деятельности гитлерюгенда. Седьмой день недели должен был принадлежать семье. Однако этот план, поддержанный имперским министром образования Бернхардом Рустом, вызвал некоторые трудности и непонимание в связи с тем, что руководство гитлерюгенда еще раньше на собственный, как говорится, страх и риск приняло решение занимать для своих дел вечернее время по средам (о чем вы говорили выше). Вечера эти традиционно проводились по единой

программе имперского молодежного руководства, преследуя цель воспитания школьной молодежи.

Главным все же было то, что молодежь получила свой собственный день, когда можно было проводить походы и спортивные мероприятия в отрыве от школьной скамьи и заводских цехов, получать новые жизненные впечатления и приобретать новых друзей.

Таким образом, отношения между гитлерюгендом и семьей были в определенной степени сбалансированы. Цели и задачи стали доводиться до молодежи совместными усилиями: родители рассказывали детям о собственной жизни и семейных традициях, а молодежные лидеры формулировали и разъясняли им требования национал-социалистского руководства.

Школа проводила обучение сверху, а гитлерюгенд – снизу. Если в школе это делали преподаватели, то в гитлерюгенде – его лидеры. Естественно, в стенах школы авторитет учителя был непререкаем. Вне школы высшим авторитетом для молодежи были ее лидеры. Если обе стороны правильно учитывали это обстоятельство, то никаких трений не возникало, ведь обучением молодежи они должны были заниматься совместно. Не наводя критики на профессию учителя, следует сказать, что учитель не может быть одновременно и лидером своих учеников. То обстоятельство, что в рядах руководства гитлерюгенда насчитывается несколько сот молодых учителей, нисколько не противоречит этому утверждению, так как в нем имеются представители различных слоев общества и профессий. И никакого предпочтения учителям не делается, они имеют такие же возможности для выдвижения, как и их товарищи. Профессия учителя еще не дает никакого основания быть лидером молодежи. Преподавание и лидерство – суть два совершенно различных явления. Даже опытные и имеющие определенный успех учителя могут оказаться совершенно непригодными на роль лидера хотя бы одной небольшой группы молодежи, так же как, с другой стороны, не каждый молодежный лидер может стать хорошим школьным преподавателем. Кроме склонности к преподаванию, учитель должен получить специальное государственное образование. Что же касается молодежного лидера, то и он проходит определенную подготовку, включая практическую деятельность в молодежном движении. Кроме того, он должен обладать способностью, которую не дают ни педагогическое образование, ни университет, ни даже работа в министерстве образования, – врожденной способностью к лидерству, необходимой предводителю молодежи. Тот, кто ею обладает, будь то учитель, крестьянин или заводской рабочий, может участвовать в молодежной работе. Следует отметить, что многие учителя придерживаются мнения, будто бы право на лидерство

приобретается ими одновременно с получением диплома. Громадное заблуждение! Возглавив молодежную группу, такой учитель даже без злого умысла фальсифицирует значение и цели молодежного движения, поскольку будет рассматривать свою деятельность в гитлерюгенде как продолжение школьного обучения, только иными методами. Мероприятие, рассматривающееся в молодежной организации как марш или серьезный поход, превратится в обычную школьную экскурсию. Кроме того, если свой авторитет учитель получил от государства, то здесь авторитет лидера он должен еще завоевать. А в результате как учитель, так и ребята будут разочарованы: учитель потеряет веру в себя, а ребята – веру в идею. Таких ошибок трудно избежать, в особенности при непосредственном руководстве группами молодежи. Поэтому лучше избегать таких ошибок с самого начала. Более того, многие опытные преподаватели говорили мне, что редкие учителя, нашедшие себя в этой профессии и глубоко ею овладевшие, становятся воспитателями и лидерами молодежи, поскольку это совершенно разные понятия.

Вместе с тем социальная структура гитлерюгенда, большинство членов которой составляют выходцы из рабочей среды и работающая молодежь, не будет соответствовать представлениям школьного учителя о работе с молодежью. Педагогические знания, позволяющие учителю успешно работать с учениками, потеряют свою значимость, как только он столкнется с представителями молодежи из самых различных слоев населения, уже завершившими учебу в школе. И если в школе он имел дело только с учениками, одетыми к тому же в единую школьную форму, то в рядах гитлерюгенда это будут представители всего народа.

Однако невозможно провести четкую разграничительную линию между школой и гитлерюгендом. Точнее говоря, между молодежными лидерами и учителями должно быть тесное взаимодействие, основанное на совместном доверии и товариществе. Чем чаще они будут обмениваться мнениями о проблемах молодежи, тем лучше пойдет дело и в школе, и в гитлерюгенде. Ленивый ученик в рядах молодежной группы будет зачастую работать лучше, чем если бы он выслушал назидание от учителя в классе. В связи с вышеизложенным необходимо обратить особое внимание на следующее: с усилением и подъемом национал-социалистического молодежного движения в школьных классах появились представители детской организации юнгфольк, гитлерюгенда и союза немецких девушек – БДМ. Поэтому учителю приходится прилагать немалые усилия, чтобы найти правильный тон для разговора с ними. В то же время они – такие же ребяташки, как и все остальные ученики. Но все же между активистами этих организаций и другими ребятами есть определенная разница. Поэтому задача учителя – не подрывать без особой

необходимости их авторитет. Замечания и пожелания им целесообразно делать в личной беседе, а не перед всем классом. Если же это не поможет, то учитель должен обратиться к соответствующему руководству гитлерюгенда. В противном случае между учениками и учителем, в особенности если он в запальчивости будет высказывать критические замечания в адрес гитлерюгенда, могут возникнуть трения, исправить которые будет непросто. С другой же стороны, если учитель будет стремиться лучше ознакомиться с духом и структурой гитлерюгенда, тем большего успеха он сможет добиться. На мой взгляд, учителю необходимо вникать в интересы своих учеников во внешкольное время. Как показывает опыт, в результате этого значительно улучшаются психологический климат в классе и взаимопонимание между учителем и учениками. К сожалению, еще немало случаев, когда учителя отворачиваются в этом плане от молодежи, допуская тем самым большую ошибку. А ведь молодежь всегда права, так как представляет новую жизнь. Преподаватели, сторонящиеся молодежи, могут оказаться на обочине дороги, потеряв жизненно необходимые контакты с реальностью.

В наше время значение учителя возрастает как никогда ранее. Подобно молодежным лидерам, он должен решать грандиозную задачу по воспитанию молодого поколения. Со звонком об окончании занятий ему не следует, как когда-то прежде, просто-напросто захлопывать свои книги, считая, что на этом его обязанности на этот день закончены.

Можно с уверенностью говорить, что молодежь не особенно-то тянется к знаниям. Она уважает и почитает сильного человека. Настоящий учитель может строить свои занятия в классе с интересом. Кто этого сделать не может, тому уже ничем не поможешь. Надо только надеяться, что лица, усматривающие в преподавании лишь выгодную должность и видящие в учениках неблагодарный материал, с которым им поневоле приходится работать, скоро исчезнут. Люди такого типа нам хорошо известны, в народе их называют «звонари». С каждым днем их становится все меньше. Они просто не переносят свежий воздух Третьего рейха. А когда они, фигурально говоря, вымрут, их места займут молодые учителя, стойкие члены нашей партии, твердо стоящие обеими ногами в реальной действительности и уверенно идущие вперед в одних рядах с членами СА и других партийных организаций.

В годы либерализации было введено звание «оберштудиендиректор» – главный директор школ. Истинную же цену учителей («штудиенрат») определит и покажет национал-социализм.

Гитлерюгенд является составной частью НСДАП. Ее задачей является воспитание новых членов национал-социалистского движения в том же духе, с которым партия добилась выдающихся успехов. Каждое

политическое движение, которое приходит к власти, подвержено опасности коррупции и оппортунистического перерождения. Даже у национал-социалистского движения были определенные трудности с подобными «рыцарями собственной выгоды». В просторечии они слывут «стодесятипроцентными». Это в основном люди, присоединившиеся к партии, занимающей ведущие позиции, но готовые немедленно выйти из нее, как только увидят, что ее звезда закатывается. У них нет никакого интереса к вопросам мировоззрения и ни малейшего духовного импульса для принятия ответственного решения. Единственный их интерес заключается в возможностях личной выгоды и продвижения по службе. 30 января 1933 г., в день прихода национал-социализма к власти, эти типы усмотрели в нем хорошие возможности для личного процветания. И они неусыпно следят за действиями национал-социалистских лидеров, чтобы своевременно узнать, не стало ли тем что-либо известно об их подлинной сущности. Такие «последователи» национал-социализма опаснее действительных врагов движения. Реальным заслоном НСДАП от таких типов и является гитлерюгенд. Вступая в эту организацию в возрасте десяти лет и находясь в ней до восемнадцати, т. е. довольно продолжительное время, подростки успевают зарекомендовать себя надежными бойцами в будущем. И это – самый верный путь обеспечения внутренней партийной безопасности. В борьбе каждый член НСДАП чувствовал обязанность принести себя в жертву за дело партии, если возникала такая необходимость. Этой верой проникались все, кто приходил к нам в те годы. Ныне членство в партии обеспечивает определенный престиж, который тем выше, чем дольше человек состоял в партии. Сегодня все знают, что знак принадлежности к старой гвардии является символом всего вышесказанного.

Вполне вероятно, что после 30 января 1933 г. наше движение привлекло в свои ряды сотни тысяч лояльно настроенных и неутомимых членов, но никто из них не принимал участия в ожесточенной борьбе недавнего прошлого. Однако было бы несправедливо сомневаться в их готовности пройти любое испытание. Факт остается фактом: старые члены партии продолжают равняться на своего прежнего лидера, тогда как миллионы новых членов приветствуют главнокомандующего всей нации. Вместе с тем приходится констатировать, что до сих пор еще остались люди, намеревающиеся использовать великую самоотверженную идею в своих личных интересах, злоупотребляя движением за независимость немецкого народа в собственных целях.

Поэтому национал-социалистская партия стремится пополнять свои ряды в первую очередь за счет молодежи, которая, как когда-то старые бойцы за национал-социализм, клянется у знамени бороться за полную

победу с истинной верой и энтузиазмом. Многолетнее членство в гитлерюгенде позволяет судить о ценности каждого для сообщества. Поэтому не всякий член гитлерюгенда становится впоследствии обязательно членом партии, вступая в ряды «высшего порядка». Те же, кто безукоризненно исполнял свои обязанности, могут быть уверены, что по достижении 18 лет 9 ноября – в годовщину создания партии – двери в НСДАП для них будут открыты.

Вряд ли необходимо подчеркивать, что гармоничная кооперация между НСДАП и гитлерюгендом строго необходима. Взаимоотношения между высшим руководством молодежной организации и руководством рейха, а также региональных молодежных руководителей с провинциальной администрацией пропитаны общим стремлением к развитию и укреплению движения. При возникновении каких-либо трудностей они быстро устраняются путем совместных обсуждений. Необходимость тесной связи между руководством гитлерюгенда и политическим отделом центрального правления партии четко определена в подготовленной Леем инструкции, из которой следовало, что партийные деятели всех рангов должны были рассматривать молодежных руководителей в качестве своих помощников. Тем самым молодежные руководители вовлекались в политическую жизнь страны, представляя собой резерв будущих политических деятелей. В связи с этим лидеры молодежи устанавливали тесные контакты со всеми другими ответвлениями национал-социалистского движения [48, с. 343–353].

ПИСАТЕЛИ О ФАШИЗМЕ

Документ № 1

Фашизм – это очень просто. Эпидемиологическая памятка

Чума в нашем доме. Лечить ее мы не умеем. Более того, мы сплошь да рядом не умеем даже поставить правильный диагноз. И тот, кто уже заразился, зачастую не замечает, что он болен и заразен.

Ему-то кажется, что он знает о фашизме все. Ведь всем же известно, что фашизм – это черные эсэсовские мундиры, лающая речь, вздернутые в римском приветствии руки, свастика, черно-красные знамена, марширующие колонны, люди-скелеты за колючей проволокой, жирный дым из труб крематориев, бесноватый фюрер с челочкой, толстый Геринг, поблескивающий стеклышками пенсне Гиммлер и еще полдюжины более или менее достоверных фигур из «Семнадцати мгновений весны», из «Подвига разведчика», из «Падения Берлина»...

О, мы прекрасно знаем, что такое фашизм – немецкий фашизм, он же гитлеризм. Нам и в голову не приходит, что существует и другой фашизм, такой же поганый, такой же страшный, но свой, доморощенный.

И наверное, именно поэтому мы не видим его в упор, когда он на глазах у нас разрастается в теле страны, словно тихая злокачественная опухоль.

Мы, правда, различаем свастику, закамуфлированную под рунические знаки. До нас доносятся хриплые вопли, призывающие к расправе над инородцами. Мы замечаем порой поганые лозунги и картинки на стенах наших домов. Но мы никак не можем признаться себе, что это тоже фашизм. Нам все кажется, что фашизм – это черные эсэсовские мундиры, лающая иноземная речь, жирный дым из труб крематориев, война...

Сейчас Академия наук, выполняя указ президента, лихорадочно формулирует научное определение фашизма. Надо полагать, это будет точное, всеобъемлющее, на все случаи жизни определение. И разумеется, дьявольски сложное.

А между тем фашизм – это просто. Более того, фашизм – это очень просто!

Фашизм есть диктатура националистов. Соответственно, фашист – это человек, исповедующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими и при этом активный поборник «железной руки»,

«дисциплины-порядка», «ежовых рукавиц» и прочих прелестей тоталитаризма.

И все. Больше ничего в основе фашизма нет. Диктатура плюс национализм. Тоталитарное правление одной нации. А все остальное – тайная полиция, лагеря, костры из книг, война – прорастает из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки.

Возможна железная диктатура со всеми ее гробовыми прелестями, скажем диктатура Стресснера в Парагвае или диктатура Сталина в СССР, но, поскольку тотальной идеей этой диктатуры не является идея национальная (расовая), это уже не фашизм. Возможно государство, опирающееся на национальную идею, скажем Израиль, но, если отсутствует диктатура («железная рука», подавление демократических свобод, всевластие тайной полиции), это уже не фашизм.

Совершенно бессмысленны и безграмотны выражения типа «демофашист» или «фашиствующий демократ». Это такая же нелепость, как «ледяной кипяток» или «ароматное зловоние».

Демократ, да, может быть в какой-то степени националистом, но он по определению враг всякой и всяческой диктатуры, а поэтому фашистом быть просто не умеет. Так же как не умеет никакой фашист быть демократом, сторонником свободы слова, свободы печати, свободы митингов и демонстраций, он всегда за одну свободу – свободу Железной Руки.

Могу легко представить себе человека, который, ознакомившись со всеми этими моими дефинициями, скажет (с сомнением): «Этак у тебя получается, что лет пятьсот-шестьсот назад все на свете были фашистами: и князья, и цари, и сеньоры, и вассалы...»

В каком-то смысле такое замечание бьет в цель, ибо оно верно «с точностью до наоборот»: фашизм – это задержавшийся в развитии феодализм, переживший и век пара, и век электричества, и век атома и готовый пережить век космических полетов и искусственного интеллекта.

Феодальные отношения, казалось бы, исчезли, но феодальный менталитет оказался живуч и могуч, он оказался сильнее и пара, и электричества, сильнее всеобщей грамотности и всеобщей компьютеризации.

Живучесть его, безусловно, имеет причиной то обстоятельство, что корнями своими феодализм уходит в дофеодальные, еще пещерные времена, в ментальность блохастого стада бесхвостых обезьян: все чужаки, живущие в соседнем лесу, отвратительны и опасны, а вожак наш великолепно жесток, мудр и побеждает врагов. Эта первобытная ментальность, видимо, не скоро покинет род человеческий. И поэтому фашизм – это феодализм сегодня. И завтра.

Только, ради бога, не путайте национализм с патриотизмом! Патриотизм – это любовь к своему народу, а национализм – неприязнь

к чужому. Патриот прекрасно знает, что не бывает плохих и хороших народов – бывают лишь плохие и хорошие люди. Националист же всегда мыслит категориями «свой-чужие», «наши-не наши», «воры-фраера», он целые народы с легкостью необыкновенной записывает в негодья, или в дураки, или в бандиты.

Это важнейший признак фашистской идеологии – деление людей на «наших и не наших». Сталинский тоталитаризм основан на подобной идеологии, поэтому-то они так похожи, эти режимы – режимы-убийцы, режимы – разрушители культуры, режимы-милитаристы. Только фашисты людей делят на расы, а сталинисты – на классы.

Очень важный признак фашизма – ложь.

Конечно, не всякий, кто лжет, фашист, но всякий фашист обязательно лжец. Он просто вынужден лгать.

Потому что диктатуру иногда еще как-то можно худо-бедно, но все-таки разумно обосновать, национализм же обосновать можно только через посредство лжи – какими-нибудь фальшивыми «Протоколами» или разглагольствованиями, что-де «евреи русский народ споили», «все кавказцы – прирожденные бандиты» и т. п.. Поэтому фашисты лгут. И всегда лгали. И никто точнее Эрнеста Хемингуэя не сказал о них: «Фашизм есть ложь, изрекаемая бандитами».

Так что если вы вдруг «осознали», что только лишь ваш народ достоин всех благ, а все прочие народы вокруг – второй сорт, поздравляю: вы сделали свой первый шаг в фашизм. Потом вас осеняет, что высоких целей ваш народ добьется, только когда железный порядок будет установлен и заткнут пасть всем этим крикунам и бумагомаракам, разглагольствующим о свободах; когда поставят к стенке (без суда и следствия) всех, кто идет поперек, а инородцев беспощадно возьмут к ногтю...

И как только вы приняли все это – процесс завершился: вы уже фашист. На вас нет черного мундира со свастикой. Вы не имеете привычки орать «Хайль!». Вы всю жизнь гордились победой нашей страны над фашизмом и, может быть, даже сами лично приближали эту победу. Но вы позволили себе встать в ряды борцов за диктатуру националистов – и вы уже фашист. Как просто! Как страшно просто.

И не говорите теперь, что вы совсем не злой человек, что вы против страданий людей невинных (к стенке поставлены должны быть только враги порядка, и только враги порядка должны оказаться за колючей проволокой), что у вас у самого дети-внуки, что вы против войны... Все это уже не имеет значения, коль скоро приняли вы Причастие Буйвола.

Дорога истории давно уже накатана, логика истории беспощадна, и, как только придут к власти ваши фюреры, заработает отлаженный конвейер: устранение инакомыслящих – подавление неизбежного протеста –

концлагеря, виселицы – упадок мирной экономики – милитаризация – война...

А если вы, опомнившись, захотите в какой-то момент остановить этот страшный конвейер, вы будете беспощадно уничтожены, словно самый распоследний демократ-интернационалист.

Знамена у вас будут не красно-коричневые, а, например, черно-оранжевые. Вы будете на своих собраниях кричать не «Хайль», а, скажем, «Слава!».

Не будет у вас штурмбаннфюреров, а будут какие-нибудь есаул-бригадиры, но сущность фашизма – диктатура нацистов – останется, а значит, останутся ложь, кровь, война – теперь, возможно, ядерная.

Мы живем в опасное время. Чума в нашем доме. В первую очередь она поражает оскорбленных и униженных, а их так много сейчас.

Можно ли повернуть историю вспять? Наверное, можно – если этого захотят миллионы. Так давайте же этого не хотеть. Ведь многое зависит от нас самих. Не все, конечно, но многое [74].

Документ № 2

Четырнадцать признаков фашизма

В 1995 г. великий итальянский писатель Умберто Эко попытался создать классификацию фашизма. Он представил схематизацию фашизма на симпозиуме, проводившемся итальянским и французским отделениями Колумбийского университета (США). Так как аудиторией Эко являлись студенты, писатель специально несколько упростил схему, сделав ее доступной для восприятия и простыми людьми. Этот доклад в несколько отредактированном виде позднее был опубликован под заглавием «Eternal Fascism» в июне того же года.

Умберто Эко составил список из 14 типичных характеристик «вечного фашизма» (ур-фашизма). По его мнению, если в обществе наблюдается 6–7 признаков из этого списка, то оно близко к наступлению фашизма.

1. Первой характеристикой ур-фашизма является культ традиции. Традиционализм старше фашизма. Он выступает доминантой контрреволюционной католической мысли после Французской революции, но зародился он в поздний эллинистический период как реакция на рационализм классической Греции.

Из него вытекает, что нет места развитию знания. Истина уже провозглашена раз и навсегда; остается только истолковывать ее темные слова. Достаточно посмотреть «обоймы» любых фашистских культур: в них

входят только мыслители-традиционалисты. Немецко-фашистский гнозис питался из традиционалистских, синкретистских, оккультных источников.

2. Традиционализм неизбежно ведет к неприятию модернизма. Как итальянские фашисты, так и немецкие нацисты вроде бы обожали технику, в то время как традиционалистские мыслители обычно технику клеймили, видя в ней отрицание традиционных духовных ценностей. Но, по сути дела, нацизм наслаждался лишь внешним аспектом своей индустриализации. В глубине его идеологии главенствовала теория Blut und Boden – «Крови и почвы». Отрицание современного мира проводилось под знаком отрицания капиталистической современности. Это, по существу, отрицание духа 1789 г. (а также, разумеется, 1776-го) – духа Просвещения. Век рационализма видится как начало современного разврата. Поэтому ур-фашизм может быть определен как иррационализм.

3. Иррационализм крепко связан с культом действия ради действия. Действо прекрасно само по себе и поэтому осуществляется вне и без рефлексии. Думание – немужественное дело. Культура видится с подозрением, будучи потенциальной носительницей критического отношения. Тут все: и высказывание Геббельса «Когда я слышу слово “культура”, я хватаюсь за пистолет», и милые общие места насчет интеллектуальных размазней, яйцеголовых интеллигентов, радикал-снобизма и университетов – рассадников коммунистической заразы. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру всегда сигнализирует присутствие ур-фашизма. Официальные фашистские мыслители в основном занимались тем, что обвиняли современную им культуру и либеральную интеллигенцию в отходе от вечных ценностей.

4. Никакая форма синкретизма не может вынести критики. Критический подход оперирует дистинкциями, дистинкции же являются атрибутом современности. В современной культуре научное сообщество уважает несогласие, как основу развития науки. В глазах ур-фашизма несогласие есть предательство.

5. Несогласие – это еще и знак инаковости. Ур-фашизм растет и ищет консенсусов, эксплуатируя прирожденную боязнь инородного. Первейшие лозунги фашизоидного или пре-фашизоидного движения направлены против инородцев. Ур-фашизм, таким образом, по определению замешан на расизме.

6. Ур-фашизм рождается из индивидуальной или социальной фрустрации. Поэтому все исторические фашизмы опирались на фрустрированные средние классы, пострадавшие от какого-либо экономического либо политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздражённых низов. В наше время, когда прежние «пролетарии» превращаются в мелкую буржуазию, а люмпен из

политической жизни самоустраняется, фашизм найдет в этом новом большинстве превосходную аудиторию.

7. Тем, кто вообще социально обездолен, ур-фашизм говорит, что единственным залогом их привилегий является факт рождения в определенной стране. Так выковывается национализм. А единственное, что может сплотить нацию, – это враги. Поэтому в основе ур-фашистской психологии заложена одержимость идеей заговора, по возможности международного. Люди должны ощущать себя осажденными. Лучший способ сосредоточить аудиторию на заговоре – использовать пружины ксенофобии. Однако годится и заговор внутренний, для этого хорошо подходят евреи, потому что они одновременно как бы внутри и как бы вне.

8. Сочлены должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравируют силой. Когда я был маленьким, мне внушали, что англичане – «нация пятиразового питания». Англичане питаются интенсивнее, чем бедные, но честные итальянцы. Богаты ещё евреи, к тому же они помогают своим, имеют тайную сеть взаимопомощи. Это с одной стороны; в то же время сочлены убеждены, что сумеют одолеть любого врага. Так, благодаря колебанию риторических струн, враги рисуются в одно и то же время как и чересчур сильные, и чересчур слабые. По этой причине фашизмы обречены всегда проигрывать войны: они не в состоянии объективно оценивать боеспособность противника.

9. Для ур-фашизма нет борьбы за жизнь, а есть жизнь ради борьбы. Раз так, пацифизм однозначен братанию с врагом. Пацифизм предсудителен, поскольку жизнь есть вечная борьба. В то же время имеется и комплекс Страшного суда. Поскольку враг должен быть – и будет – уничтожен, значит, состоится последний бой, в результате которого данное движение приобретет полный контроль над миром. В свете подобного «тотального решения» предполагается наступление эры всеобщего мира, Золотого века.

Однако это противодействует тезису о перманентной войне, и еще ни одному фашистскому лидеру не удалось разрешить образующееся противоречие.

10. Для всех реакционных идеологий типичен элитаризм в силу его глубинной аристократичности. В ходе истории все аристократические и милитаристские элитаризмы держались на презрении к слабому.

Ур-фашизм исповедует популистский элитаризм. Рядовые граждане составляют собой наилучший народ на свете. Партия составляется из наилучших рядовых граждан. Рядовой гражданин может (либо обязан) сделаться членом партии.

Однако не может быть патрициев без плебеев. Вождь, который знает, что получил власть не через делегирование, а захватил силой, понимает также, что сила его основывается на слабости массы, и эта масса слаба настолько, чтобы нуждаться в погонщике и заслуживать его.

Поэтому в таких обществах, организованных иерархически (по милитаристской модели), каждый отдельный вождь презирает, с одной стороны, вышестоящих, а с другой – подчиненных.

Тем самым укрепляется массовый элитаризм.

11. Всякого и каждого воспитывают, чтобы он стал героем. В мифах герой воплощает собой редкое, экстраординарное существо; однако в идеологии ур-фашизма героизм – это норма. Культ героизма непосредственно связан с культом смерти. Не случайно девизом фалангистов было *Viva la muerte!* Нормальным людям говорят, что смерть огорчительна, но надо будет встретить ее с достоинством. Верующим людям говорят, что смерть есть страдательный метод достижения сверхъестественного блаженства. Герой же ур-фашизма алчет смерти, предуказанной ему в качестве наилучшей компенсации за героическую жизнь. Герою ур-фашизма умереть невтерпеж. В героическом нетерпении, заметим в скобках, ему гораздо чаще случается умерщвлять других.

12. Поскольку как перманентная война, так и героизм – довольно трудные игры, ур-фашизм переносит своё стремление к власти на половую сферу. На этом основан культ мужественности (т. е. пренебрежение к женщине и беспощадное преследование любых неконформистских сексуальных привычек – от целомудрия до гомосексуализма).

13) Ур-фашизм строится на качественном (квалитативном) популизме. В условиях демократии граждане пользуются правами личности; совокупность граждан осуществляет свои политические права только при наличии количественного (квантитативного) основания: исполняются решения большинства. В глазах ур-фашизма индивидуум прав личности не имеет, а народ предстает как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Поскольку никакое количество человеческих существ на самом деле не может иметь совокупную волю, вождь претендует на то, чтобы представлять от всех. Утратив право делегировать, рядовые граждане не действуют, они только призываются – часть за целое – играть роль народа. Народ, таким образом, бытует как феномен исключительно театральный.

За примером качественного популизма необязательно обращаться к нюрнбергскому стадиону или римской переполненной площади перед балконом Муссолини. В нашем близком будущем перспектива качественного популизма – это телевидение или электронная сеть

интернет, которые способны представить эмоциональную реакцию отобранной группы граждан как «суждение народа».

Крепко стоя на своем квалитативном популизме, ур-фашизм ополчается против «прогнивших парламентских демократий». Первое, что заявил Муссолини на своей речи в итальянском парламенте, было: «Хотелось бы мне превратить эту глухую, серую залу в спортзал для моих ребяток». Он, конечно же, быстро нашел гораздо лучшее пристанище для «своих ребяток», но парламент, тем не менее, разогнал.

Всякий раз, когда политик ставит под вопрос легитимность парламента, поскольку тот якобы уже не отражает «суждение народа», явственно унюхивается запашок вечного фашизма.

14. Ур-фашизм говорит на новоязе. Новояз был изобретен Оруэллом в романе «1984» как официальный язык ангсоца, английского социализма, но элементы ур-фашизма свойственны самым различным диктатурам. И нацистские, и фашистские учебники отличались бедной лексикой и примитивным синтаксисом, желая максимально ограничить для школьника набор инструментов сложного критического мышления. Но мы должны уметь вычленять и другие формы новояза, даже когда они имеют невинный вид популярного телевизионного ток-шоу [84].

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеев, А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны / А. А. Аникеев. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1990. – 205 с.
2. Аникеев, А. А. Банкротство аграрной политики фашистской Германии : пособие по спецкурсу / А. А. Аникеев. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1991. – 100 с.
3. Аникеев, А. А. Германский фашизм и крестьянство, 1933–1945 / А. А. Аникеев. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1979. – 220 с.
4. Арзаканян, М. Ц. Политическая история Франции XX века : учеб. пособие для вузов / М. Ц. Арзаканян. – М. : Высшая шк., 2003. – 157 с.
5. Арказян, М. Ц. История Франции : учеб. для вузов / М. Ц. Арказян, А. В. Ревякин, П. Ю. Уваров. – 2-е изд., испр. – М. : Дрофа, 2007. – 474 с.
6. Бахман, К. Кем был Гитлер в действительности / К. Бахман. – М. : Прогресс, 1981. – 207 с.
7. Бенито Муссолини / науч. ред. В. Тюрин. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 128 с.
8. Бланк, А. С. Из истории раннего фашизма в Германии / А. С. Бланк. – М. : Мысль, 1978. – 208 с.
9. Брамштедте, Е. Йозеф Геббельс – Мефистофель усмехается из прошлого / Е. Брамштедте, Г. Френкель, Р. Манвелл. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 488 с.
10. Бровко, Л. П. Церковь и «Третий рейх» / Л. П. Бровко // Новая и новейшая история. – 1991. – № 4.
11. Бройнингер, В. Противники Гитлера в НСДАП, 1921–1945 / В. Бройнингер. – М. : АСТ, 2006. – 397 с.
12. Буллок, А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть : в 2 т. / А. Буллок. – Смоленск : Русич, 1994.
13. Бурдерон, Р. Фашизм: теория и практика / Р. Бурдерон. – М. : Прогресс, 1983. – 332 с.
14. Васильченко, А. В. Война кланов. Черный фронт против НСДАП / А. В. Васильченко. – М. : Яуза, 2005. – 416 с.
15. Васильченко, А. В. Секс в Третьем рейхе / А. В. Васильченко. – М. : Яуза, 2005. – 412 с.
16. Випперман, В. Европейский фашизм в сравнении: 1922–1982 / В. Випперман. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2000. – 229 с.
17. Галактионов, Ю. В. Германский фашизм как феномен первой половины XX в.: отечественная историография 1945–1990-х гг. : учеб. пособие / Ю. В. Галактионов. – Кемерово : КГУ, 1999. – 100 с.

18. Галкин, А. А. Германский фашизм / А. А. Галкин. – М. : Наука, 1989. – 352 с.
19. Гаранин, Л. Н. «Второй человек» в рейхе / Л. Н. Гаранин // Вопр. истории. – 1992. – № 1. – С. 161–168.
20. Геббельс, Й. Последние записи / Й. Геббельс. – Смоленск : Русич, 1993. – 420 с.
21. Гинцберг, Л. И. На пути в имперскую канцелярию / Л. И. Гинцберг. – М. : Наука, 1972. – 455 с.
22. Гинцберг, Л. И. Ранняя история нацизма. Борьба за власть / Л. И. Гинцберг. – М. : Вече, 2004. – 400 с.
23. Гитлер, А. Моя борьба / А. Гитлер. – М. : Витязь, 1988. – 590 с.
24. Гогун, А. Черный PR Адольфа Гитлера : док. и материалы / А. Гогун. – М. : Эксмо : Яуза, 2004. – 414 с.
25. Голомшток, И. П. Тоталитарное искусство / И. П. Голомшток. – М. : Галарт, 1994. – 294 с.
26. Гудрик-Кларк, Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию / Н. Гудрик-Кларк. – СПб. : Евразия, 1993. – 256 с.
27. Деларю, Ж. История гестапо / Ж. Деларю. – Смоленск : Русич, 1993. – 478 с.
28. Ерин, М. Е. Католическая церковь и фашизм (1930–1933 гг.) / М. Е. Ерин // Вопр. истории. – 1987. – № 1.
29. Замковой, В. И. Германский фашизм – одна из главных форм тоталитаризма / В. И. Замковой. – М. : Велес, 1994. – 39 с.
30. Зегер, А. «Гестапо – Мюллер»: карьера кабинетного политика / А. Зегер. – Ростов н/Д : Феникс ; М. : Зевс, 1997. – 380 с.
31. Иванов, В. Г. Призрак рейхсляйтера Бормана. Политический поиск нацистского преступника № 19 : повесть-расследование / В. Г. Иванов. – М. : Современник, 1988. – 194 с.
32. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. : учеб. для студентов вузов по специальности «История» / Л. С. Белоусова ; под. ред. Е. Ф. Язькова. – М. : Простор, 2004. – 556 с.
33. История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX в. : учеб. пособие для вузов / Е. Л. Валеева [и др.] ; ред. А. В. Фадеев. – М. : Профиздат, 1997. – 350 с.
34. Кан, А. С. История скандинавских стран : учеб. пособие / А. С. Кан. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1980. – 311 с.
35. Кантлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы : пер. с англ. / Л. Кантлер. – М. : Весь мир, 2002. – 656 с.
36. Клемперер, В. ЛТЛ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 381 с.

37. Кноп, Г. «Дети» Гитлера / Г. Кноп. – М. : Олма-Пресс, 2004. – 64 с.
38. Кноп, Г. За спиной Гитлера / Г. Кноп. – Минск : Поппури, 2003. – 622 с.
39. Комолова, Н. П. Новейшая история Италии : в 2 т. / Н. П. Комолова. – М. : Наука, 1970. – Т. 1. – 228 с.
40. Кормилицын, С. В. Третий Рейх. Гитлер-Югенд / С. В. Кормилицын. – СПб. : Нева, 2004. – 283 с.
41. Корнева, Л. Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–1990-е гг.) : учеб. пособие / Л. Н. Корнева. – Кемерово : КемГУ, 1998. – 128 с.
42. Крейтон, К. Загадка Бормана / К. Крейтон. – Смоленск : Русич, 1997. – 377 с.
43. Лаку-Лабарт, Ф. Нацистский миф / Лаку-Лабарт ; пер. с фр. С. Л. Фокина. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 77 с.
44. Леви, Г. Германские монополии / Г. Леви. – М. : Соцэкгиз, 1936. – 195 с.
45. Мейнандер, Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты : пер. со швед. / Х. Мейнандер. – М. : Весь мир, 2008. – 248 с.
46. Мельников, Д. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер / Д. Мельников, Л. Черная. – М. : Новости, 1981. – 432 с.
47. Моммзен, Ф. Историография и социология при национал-социализме / Ф. Моммзен // Вопр. истории. – 1990. – № 11.
48. Моссе, Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Дж. Моссе ; пер. с англ. Ю. Д. Чупрова. – М. : Центрполиграф, 2003. – 446 с.
49. Мэнвэлл, Р. Генрих Гиммлер / Р. Мэнвэлл. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 384 с.
50. Немчинов, А. Олигархи в черных мундирах / А. Немчинов. – М. : Яуза, 2005. – 348 с.
51. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век : учеб. для студентов высших. учеб. заведений : в 2 ч. / под ред. А. М. Родригеса и М. В. Пономарева, – М. : ВЛАДОС, 2001. – Ч. 1 : 1900–1945. – 464 с.
52. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. – М., 1987–1991.
53. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. первая (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.) – М. : Кн. и бизнес, 1995. – 452 с.
54. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 1. Накануне. Кн. вторая (1 января – 20 июня 1941 г.). – М. : Кн. и бизнес, 1995. – 398 с.

55. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 2. Кн. вторая (1 сентября – 31 декабря 1941 года.). – М. : Русь, 2000. – 699 с.

56. Петрушов, А. М. Аграрная политика в Германии / А. М. Петрушов. – М. : Госполитиздат, 1945. – 216 с.

57. Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск : Русич, 1993. – 484 с.

58. Пленков, О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм / О. Ю. Пленков. – СПб. : Изд-во Рус. Христ. гуманитар. ин-та, 1997. – 570 с.

59. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура / О. Ю. Пленков. – СПб. : Нева, 2005. – 480 с.

60. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство / О. Ю. Пленков. – СПб. : Нева, 2004. – 478 с.

61. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии) / О. Ю. Пленков. – СПб. : Нева, 2004. – 474 с.

62. Подковинский, М. В окружении Гитлера / М. Подковинский. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 184 с.

63. Полторацк, А. И. Нюрнбергский эпилог / А. И. Полторацк. – М. : Воениздат, 1965. – 552 с.

64. Пономарев, М. В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки : практическое пособие : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений : в 3 ч. / М. В. Пономарев, С. Ю. Смирнов. – М. : ВЛАДОС, 2000. – Ч. 2. – 288 с.

65. Пономарев, М. В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: практическое пособие : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений : в 3 ч. / М. В. Пономарев, С. Ю. Смирнов. – М. : ВЛАДОС, 2000. – Ч. 3. – 384 с.

66. Пэдфилд, П. Рудольф Гесс – сподвижник Гитлера / П. Пэдфилд. – Смоленск : Русич, 1998. – 608 с.

67. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – М. : АСТ ; СПб. : Унив. кн., 1997. – 379 с.

68. Расплата: Третий рейх: падение в пропасть : сборник / сост. Е. Е. Щемелева-Стенина. – М. : Республика, 1994. – 382 с.

69. Риббентроп, И. Мемуары нацистского дипломата / И. Риббентроп. – Смоленск : Русич ; М. : Мысль, 1998. – 448 с.

70. Розенберг, А. Миф XX века / А. Розенберг. – Таллин, 1998.

71. Сегаев, Н. М. Аграрная политика германского фашизма / Н. М. Сегаев. – М. : Соцэкгиз, 1938. – 116 с.

72. Семиряга, М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М. И. Семиряга. – М. : Юрид. лит., 1991. – 381 с.

73. Смирнов, В. П. Новейшая история Франции. 1918–1975 : учеб. пособие / В. П. Смирнов. – М. : Высш. шк., 2001. – 376 с.
74. Стругацкий, Б. Фашизм – это просто. Эпидемиологическая памятка [Электронный ресурс] / Б. Стругацкий. – Режим доступа: <https://philologist.livejournal.com/10586265.html>. – Дата доступа: 17.05.2022.
75. Тоталитаризм в Европе XX в.: из истории идеологии, движений, режимов и их преодоления / авт. кол.: Я. С. Драбкин [и др.]. – М. : Памятники ист. мысли, 1996. – 540 с.
76. Фест, И. Адольф Гитлер. Биография : в 3 т. / И. Фест. – Пермь : Алетейя, 1993.
77. Фромм, Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1992. – 73 с.
78. Хавкин, Б. Л. Рейсхфюрер СС Гиммлер / Б. Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 1991. – № 1.
79. Хёне, Х. Черный орден СС. История охранных отрядов / Х. Хёне. – М. : Олма-Пресс, 2005. – 542 с.
80. Ходоровский, Л. Д. Католицизм и рабочий класс Германии, 1871–1933 / Л. Д. Ходоровский. – М. : Наука, 1977. – 334 с.
81. Шелленберг, В. Лабиринт / В. Шелленберг. – М. : Дом Бируни, 1991. – 399 с.
82. Шпеер, А. Воспоминания / А. Шпеер ; пер. с нем. С. Фридлянда, И. Розанова. – М. : Захаров, 2010. – 678 с.
83. Шпеер, А. Воспоминания / А. Шпеер. – М. : Прогресс : Смоленск : Русич, 1997. – 694 с.
84. Эко, У. Четырнадцать признаков фашизма [Электронный ресурс] / У. Эко. – Режим доступа: <https://proza.ru/2014/08/22/1220>. – Дата доступа: 17.05.2022.
85. Язьков, Е. Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945 гг.) : курс лекций / Е. Ф. Язьков. – 3-е изд., дораб. – М. : Изд-во МГУ, 2006. – 349 с.